

Кристина Юраш

Хозяйка НАЙДЕННОГО САДА

Annotation

Из-за него я жила в ночлежке, Он убил моего отца. А теперь женился на мне ! У меня есть единственная радость - тайный сад, ключ от которого есть только у меня. Никто о нем не знает, а я готова на все, чтобы сохранить свой секрет. Я чувствую, что начинаю влюбляться. Да вот беда. Муж влюблен в какую-то фею из прошлого. Сам сад окутан тайнами. В доме живет демон, по саду бегает призрак, муж ищет таинственный цветок. Я влюблена в дракона и мечтаю, чтобы он меня похитил...

- [Кристина Юраш](#)
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая.](#)
 - [Глава двенадцатая.](#)
 - [Глава тринадцатая.](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая.](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)

- [Глава двадцать четвертая](#)
- [Глава двадцать пятая](#)
- [Глава двадцать шестая](#)
- [Глава двадцать седьмая](#)
- [Глава двадцать восьмая](#)
- [Глава двадцать девятая.](#)
- [Глава тридцатая](#)
- [Глава тридцать первая](#)
- [Глава тридцать вторая](#)
- [Глава тридцать третья](#)
- [Глава тридцать четвертая](#)
- [Глава тридцать пятая](#)
- [Глава тридцать шестая](#)
- [Глава тридцать седьмая](#)
- [Глава тридцать восьмая](#)
- [Глава тридцать девятая](#)
- [Глава сороковая](#)
- [Глава сорок первая](#)
- [Глава сорок вторая](#)
- [Глава сорок четвертая](#)
- [Глава сорок пятая](#)
- [Глава сорок шестая](#)
- [Глава сорок седьмая](#)
- [Глава сорок восьмая](#)
- [Глава сорок девятая](#)
- [Глава пятидесятая](#)
- [Глава пятьдесят первая](#)
- [Глава пятьдесят вторая](#)
- [Глава пятьдесят третья](#)
- [Глава пятьдесят четвертая](#)
- [Глава пятьдесят пятая](#)
- [Глава пятьдесят шестая](#)
- [Глава пятьдесят седьмая](#)
- [Глава пятьдесят восьмая](#)
- [Глава пятьдесят девятая](#)
- [Глава шестидесятая](#)
- [Глава шестьдесят первая](#)

- [Глава шестьдесят вторая](#)
 - [Глава шестьдесят третья](#)
 - [Глава шестьдесят четвертая](#)
 - [Глава шестьдесят пятая](#)
 - [Глава шестьдесят шестая](#)
 - [Глава шестьдесят седьмая](#)
 - [Глава шестьдесят восьмая](#)
-

Кристина Юраш

Хозяйка найденного сада

Глава первая

Свернув за угол, я увидела служанку, которая со всех ног бежала в мою сторону.

- Госпожа! Госпожа! – кричала она, пока я смотрела на горящие окна поместья. – Вы где были? И почему платье на вас изодрано! О! Какой ужас! Откуда у вас такие раны на руках!

Она в ужасе зажала рот рукой, видя, во что превратилось мое платье и прическа.

- Госпожа! Госпожа! – задыхалась служанка, бегая вокруг меня с ужасом.

Я подобрала разорванную юбку и шагнула на ступеньку, ведущую к парадному входу. Но меня опередила служанка, которая ворвалась в поместье с криком: «Нашлась! Мадам нашлась!».

Два дня? Откуда? Я и в мыслях не могла подумать, что прошло целых два дня.

Все в голове перемешалось, пока ко мне со всех ног с топотом сбегались слуги во главе с маленькой хрупкой нянюшкой, которая сдвигала изумленных слуг, как вазы.

- О, мисс Жанетт! – всплеснула руками нянюшка, осматривая меня с головы до ног. – Вы...

Но договорить она не успела.

Слуги расступились, и абсолютно бесшумно в роскошный холл скользнуло магическое кресло, на котором, словно наследный принц, восседал Венциан Аддерли, мой муж.

- Мне кажется, сейчас самое время вежливо поинтересоваться, не так ли? – спросил он, осматривая застывших в изумлении слуг и няню. – Мне за сердце хвататься или за кошелек?

Он скользнул рукой по дороговому темному жилету от того места, где у него было сердце, а потом спустился ниже.

- Итак, где вы были? – спросил он с вежливой улыбкой голодного дракона.

- Гуляла, - ответила я, делая глубокий вдох и пряча старинный ключ за спиной.

- Мне говорили, что у меня гулящая, но я по своей пошлости подозревал немного другое, - заметил Венциан с усмешкой. Он подался вперед, но ноги его в дорогах туфлях так и остались неподвижными.

- Два дня? – спросил он, подозрительно сощурившись.

- Сколько? – спросила я, оглядывая лица слуг. Те едва заметно кивали. Два дня? Я помню свою последнюю мысль, о том, что мне удалось отвоевать свой тайный сад, и все... Неужели прошло два дня?

- А мне целители говорили, что свежий воздух и долгие прогулки полезны для здоровья! Итак, пользу я уже вижу! – язвительно заметил муж, глядя на мое порванное платье. – Видимо, они мне что-то не договаривали. Побочные эффекты, например.

Он улыбнулся, но глаза у него не улыбались. Холодные синие глаза смотрели на меня пристально, словно пытаясь вынуть душу и встряхнуть из нее правду.

- Погодите! Я знаю, что вы делали! Судя по виду, вы пытались ограбить экипаж на полном ходу! – внезапно встрепнулся муж, слегка театральнo взмахнув рукой с драгоценным фамильным перстнем. – Ну конечно! Теперь у меня все встало на свои места! Вы недавно настойчиво просили у меня разбойничью шляпу, нож и веревку!

Мне это нужно было для работы в саду! Но сказать я об этом не могла.

- Ну? Подняли уровень преступности в окрестностях? У меня жена исчезла на два дня, а в округе столько убийств и ограблений! Судя по виду, вы пытались ограбить карету, заскочив в нее на полном ходу, - едко усмехнулся он, пока я прятала отвоеванный ключ за спиной. – Если разбой удался, где деньги?

Он усмехнулся, а шрам на его щеке искривился.

- Что? Мисс Жанетт! Вы решили ограбить экипаж на полном ходу?! – схватилаcь за сердце няня. – Мисс Жанетт! Как вы могли!

- Поругайте ее, поругайте! Она ограбила мужа на нервные клетки!

- кивнул муж, глядя на меня немигающим взглядом. Мне показалось, что он ничуть не беспокоился за меня. И от этой мысли мне стало так обидно.

- Как вы могли! – повторила няня. – Фу, как неприлично! Во-первых, как я вас учила! Никогда не грабьте экипаж на полном ходу!

У вас будет развеяться юбка, и кто-то может увидеть ваши панталоны! А это такой позор для юной леди! Как я вас учила? Нужно дожидаться, когда экипаж остановится! Распахнуть дверь, сесть в него, приставить нож к жертве и зашторить шторку, чтобы никто не видел, как вы садитесь в экипаж! Мало ли, а вдруг в экипаже мужчина? Юная леди сильно скомпрометирует себя, если сядет в экипаж к мужчине и пробудет там дольше минуты!

Слуги переглядывались, а потом косились на нянюшку.

- Ну неужели трудно запомнить, моя дорогая! Мы же несколько раз так делали! - всплеснула руками нянюшка, беря меня за талию. – О, неужели вы забыли, как мы с вами оставили карету с уважаемым джентльменом и обобрали его до нитки!

Я проходила мимо изумленного мужа, который забыл, что его только что ограбили на нервные клетки. Дважды.

- Так, я не понял! – слышался изменившийся голос. – Вы что? Грабили кареты? Мисс Миракл! Миссис Аддерли!

- Нам нужно было как-то выживать, - пожалала худенькими плечиками нянюшка. – Тем более, что когда я тащила труп за ногу, нас никто не видел! Пойдем, моя дорогая!

Она завела меня в мою комнату, а я увидела старинный секретер, который разворошили полностью. Бумаги валялись на полу, колыхаясь от сквозняка.

- Он что? Приказал обыскать мою комнату? – спросила я, с ужасом глядя на беспорядок.

- О, нет, что ты, дорогая! Просто старенькая нянюшка увидела мышь и решила ее убить! – заметила нянюшка, утешая меня. – Секретером.

- Миссис, вероятно, хочет принять ванную? – слышался незнакомый голос. Я обернулась и увидела новенькую служанку.

Глава вторая

- Не миссис, а мадам, - строго поправила ее старая служанка, стоящая позади. – И не ванную, а ванну! Деревня! Простите, мадам, она у нас новенькая! Наняли сегодня с утра!

Я проследовала за служанками, которые привели меня в роскошную ванную, наполненную до краев.

- Я помогу, - послышался голос старой служанки, пока молодая испарилась. – Одну минутку! Вы пока отмокайте, мадам! А я принесу полотенца!

Пока я лежала в ванне, я вспоминала, что случилось до того момента, как я вышла из тайного сада. Венциан решил открыть магический замок и позвал чародея. А тот не смог и воспользовался заклинанием поиска и призыва ключа... Но я не отпустила ключ. Так что теперь сад мой!

Я разжала руку под водой, видя ожоги, оставленные магией, пытающейся вырывать у меня из рук самое дорогое, что у меня есть. Мою тайну, мой секрет, единственное место, которое принадлежит только мне.

- Самое красивое место на свете, - прошептала я, вспоминая целую стену цветущих роз, разросшихся на магических удобрениях. От этой мысли мне стало так уютно и тепло, что я с блаженной улыбкой погрузилась в воду.

- ... и еще! – послышался далекий негромкий голос. – До тебя на этом месте работала Анна! Так вот, недавно ее вывели отсюда в наручниках! Ночью! Три жандарма! А все потому, что она дала наводку на особняк своим друзьям бандитам!

- Не может быть! – выдохнул второй перепуганный голос. Я нахмурилась, подслушивая разговор дальше. Кто-то где-то скрипнул дверью, а я так и не сумела разобрать начало фразы.

- ... она была влюблена в хозяина! И все об этом знали! – послышался голос старой служанки.

- А он? – удивился голос новенькой. – Он тоже был в нее влюблен?

- Не говори глупостей! Он любит только свою жену! – послышался строгий голос. – Когда она исчезла, он не спал двое суток! Жандармы бегали туда-сюда! Как будто у нас тут не дом, а целая жандармерия! И мы все с ног сбились, прочесывая парк. Я зашла к нему принести чай, а он сидит возле камина и такой: «Если с ней что-то случится, то я себе не прощу!».

- О, я служила в доме, где муж терпеть не мог жену, и изменял ей с молоденькой няней! – с оживлением заметила новенькая. – А мне приходилось прикрывать мою госпожу, когда к ней приезжал ее любовник! Знаете ли, стоять ночью на холоде и караулить мужа, чтобы вовремя подать сигнал, это ужасно!

- Хозяин у нас очень ревнивый, - заметила старая служанка. – Сначала он подумал, что она сбежала. А потом подумал, что у нее объявился любовник! Ты не представляешь, что вчера тут было! Он рвал и метал!

- Ой, как интересно! – оживилась новенькая. – В новом доме всегда интересно!

- Интересно! Ты здесь не ласы точить! Так, все! Бери полотенца! Да кто так берет! Несешь их, словно царица императрице! Гордо, красиво! Кто тебя учил! Деревня! – фыркнул голос старой служанки.

Послышались шаги и дверь отворилась.

- О, уже выкупались? – спросили служанки, пока я выжимала мокрые волосы. – А мы принесли полотенца.

- Может, я вымою вам голову? – спросила новенькая, как вдруг старая служанка ее одернула.

- Мадам предпочитает мыть голову самостоятельно!

Пока меня вытирали, я сердцем чувствовала каждое слово: «Если. С ней. Что-то. Случится. Я. Себе. Не. Прощу». Они ворочались в сердце, заставляя взволнованно дышать и почему-то поглядывать на дверь.

Неужели это забота? При мысли о том, что обо мне кто-то заботится, у меня всегда такое уютное чувство, словно меня заворачивают в теплое одеяло.

- А я закрыла сад? – поймала я себя на мысли, от которой у меня перехватило дыхание. Словно холодный душ заставил меня вздрогнуть и дернуться из рук служанок.

- Осторожней, мадам! – послышался голос служанок, пока в голове была только одна мысль: «А я закрыла сад?».

Мне представлялась дверь, хлопающая на ветру. Мистер Квин, идущий мимо и тут же непременно замечающий ее. Все мои мысли унеслись в сторону сада, куда мне срочно нужно попасть, чтобы проверить!

- Давайте я сама, - отмахнулась я, успокаивая себя тем, что всегда закрываю двери. И, возможно, на этот раз я сделала это, не задумываясь.

Ужин мне принесли в комнату, передав приказ хозяина: «Лечь спать немедленно!». Я забралась в кровать, накрылась одеялом и пыталась успокоить себя и уснуть.

Но сон, словно плохой кавалер, так и не явился на свидание. Нянюшка уже дремала на софе, проклиная кого-то во сне.

Я убеждала себя в том, что закрыла. Но стоило только перевернуться на другой бок, как мне чудилась открытая дверь, ведущая в мой тайный сад. Измучившись от мыслей и догадок, я решилась. Распахнув глаза и найдя ключ в потайном месте между матрасом и деревяшкой, я поняла, что не усну, пока не проверю!

Я выдохнула, осторожно сползая с кровати. Сквозняк шуршал занавесками, приподнимая их над полом дыханием ночной прохлады. Где-то под окном пилил сверчок и слышался шелест верхушек деревьев огромного парка.

- Да я тебе кишки вырву и вокруг тебя намотаю, - бормотала нянюшка, пока я смотрела на ее хрупкие плечи с умильной улыбкой. – Да я тебе сердце вырву...

Я накрыла ее теплым пледом, зная, что ей снятся родственники, о которых она никогда не рассказывала.

Мои босые ноги пошлепали в сторону двери. Ключ в руке едва слышно звенел цепочкой. Тихий скрип двери показался зевком страшного демона в ночной тишине спящего поместья.

- О, нет, - прошептала я, видя приоткрытую дверь в комнату мужа. Луч света падал на пол, словно очерчивая границу.

- ... поиски результатов не дали, - слышался голос поверенного. О, как давно я не слышала его. – Но это не значит, что они бессмысленны. Сейчас в архивах работают наши люди. Недавно я был

на королевской выставке растений. И спрашивал про цветок. Но даже там все валили друг на друга.

- Я вызвал тебя не для этого, - в голос Венциана слышался лед. – Она где-то пропадает целыми днями. И буквально сегодня вернулась. До этого ее не было два дня. У моей жены, я так подозреваю, появился любовник.

- Не может быть! – послышался изумленный голос поверенного.- Вы думаете, что где-то неподалеку живет ...

- Да, и она ходит к нему на свидания, - послышался вкрадчивый голос с затаенной злостью. Эта злость, словно сталь резала слух.

- Вы уверены? – спросил поверенный. По голосу было слышно, что он слегка растерян. – Вы следили за ней? Вы знаете, кто это?

- В том-то и дело, что еще нет, - припечатал Венциан. – Запретить ей выходить из дома я не могу. Это уже чересчур. Сейчас она в своей комнате. Спит.

- Вы ее ревнуете? – изумился поверенный. По звуку было слышно, что он присел в кресло, двигая его.

Я затаилась, положив руку с ключом на стену. По ногам дул сквозняк, а я боялась пошевелиться.

- Нет, что ты! – внезапно выпалил Венциан. – Чтобы я? Ревновал? Никогда. Чтобы ревновать, нужно любить. А я, как ты уже в курсе, не способен на это.

- Я так понимаю, что вы хотите, чтобы я навел справки. Но осторожно. Вы не хотите скандала, - осторожно предположил поверенный.

- Нет, я просто хочу убить его. Своими руками, - отрезал Венциан. – Но осторожно. Без скандала. Я подумаю, что еще можно сделать. А теперь иди... Я хочу побыть один!

- Как скажете, - послышался голос поверенного. Я тут же дернулась, распластавшись по стене и прячась за колонной. Молодой, красивый мужчина прошел мимо меня и ловко сбежал по четырем ступенькам, ведущим к двери. Он открыл дверь и вышел, пока я терпеливо ждала стука уезжающей кареты.

Быстрым шагом, почти бегом, я добежала до сада, выдыхая и сползая по живой изгороди. Я все-таки закрыла дверь.

Осторожно открыв ее, я скользнула внутрь, тут же закрывая ее. В саду душисто пахли розы, огромный лопух, названия которого я не

знала, колосился и дал еще раз, два, три стрелки. Горшок с красивыми цветами лопнул, как бы намекая, что им в нем тесно. Надо будет завтра спросить у мистера Квина, как называются эти цветы.

- А ты как там? – спросила я, глядя на сиротливый горшочек с каким-то унылым стручком. О том, что он жив, напоминала лишь зеленая почка на самом конце.

- Мне так много нужно узнать у садовника! – вздохнула я, поливая свои цветы и направляясь к двери. – Спокойной ночи...

Я замерла, вдыхая запах роз. Он напоминал мне о маме. Ее платье всегда пахло розами. Увы, но больше я ничего не помню...

Я закрыла сад, поймала на бегу струйку фонтана рукой и взбежала по ступенькам, ведущим домой.

Пустой коридор встретил меня тишиной, от которой я расслабилась и уже спокойней направилась к двери своей комнаты, как вдруг...

- Занятно, - послышался голос мужа, от которого я вздрогнула и подпрыгнула на месте.

Глава третья

Мне казалось, что в тишине было слышно, как бьется мое сердце. До двери, за которой пьяным могильщиком храпела нянюшка, оставалось все десять шагов. Абсолютно бесшумно кресло выехало мне навстречу, перегородив дорогу в комнату.

- Почему вам не спится? – спросила я, пряча ключ за спину.

- Это предложение тихо впасть в уныние и спиться? – поднял брови Венциан, медленно двигаясь ко мне. – И где же вы были на этот раз?

- Гуляла! – ответила я, глядя на его руку, в обрамлении красивой манжеты с бриллиантовой запонкой.

- В такую пору? – заметил Венциан. – Полуночные прогулки очень вредны для здоровья.

- Мне просто не спалось, – соврала я. – В комнате душно...

- Душно, да, – согласился муж, кивая. Присядьте мне на колени...

- Я не... – начала я, вспоминая, что такие вещи у нас заканчиваются поцелуем.

- Вы проиграли мне однажды... – напомнил муж, протягивая мне руку.

Я вздохнула и послушно присела, чувствуя, как сильные руки обхватили мою талию.

- Ты – хитрая, но я хитрее, – слышался страстный шепот на ухо, от которой у меня кожу стало пощипывать от пробегающих мурашек. – Я опытней... И я все равно все узнаю...

Я хотела сделать глубокий вдох, но его руки сжали меня так, что пришлось резко выдохнуть.

- А еще у меня для тебя есть новость, – слышался голос мне на ухо. Я чувствовала, как его руки сминают тонкую ткань моей ночной сорочки. – С завтрашнего дня ты спишь в соседней комнате.

- Что?! – выдохнула я, отпрянув и бросившись к двери. – Ни за что! Вы не посмеете! Я с места не сдвинусь! Я буду спать там, где спала!

Я дернула ручку двери так, что чуть не разбудила няню. Еще чего придумал! Ага! Тогда я не смогу ходить в свой сад!

В голове ворочались мысли, и я ворочалась вместе с ними, пока сквозь сон не услышала: «Доброе утро!». Быстро проглотив завтрак, я потребовала у нянюшки платье. Мне нужно выяснить у садовника, что это за растения. И как за ними ухаживать!

Решительно я сбежала по ступенькам дома, осматриваясь по сторонам в поисках массивной фигуры.

- Мистер Квин! – обрадовалась я, видя, как тот держит в руке саженец, похожий на ветку. Я подбежала к нему, а огромный садовник отложил ветку с корешками и ...

- Ваша шляпа, вот, - вручила я его шляпу, которую брала на время. Ведь без разбойничьей шляпы ничего не посадишь! Так говорит мистер Квин! Я спрятала ее в кусты, чтобы потом достать. – Она у вас улетела, а я нашла ее...

- Хм... А почему шляпа пахнет драконьим дерьмом? – принялся садовник. – А, впрочем, ладно! И вывернул ее, надев на голову.

- Мистер Квин, я тут недавно видела растение, - осторожно заметила я, глядя на холмы, похожие на кладбище. – И не знаю, как оно называется!

- На что похоже? – сощурился бывший разбойник, отряхивая лопату.

- Ну такое... как лопух, только листья такие, словно их ножницами вырезали... - начала я, пытаюсь показать размеры.

- А на листьях, словно птички срали? Да? – прищурился мистер Квин, а я радостно закивала.

- Это же остролистый птицесральник! Я так его называю! – усмехнулся садовник.

- Остролистый Птицестранник?, - записала я в свой красивый блокнот.

- Птицесральник, - хмуро поправил меня садовник, шмыгнув носом. Я тут же исправила в блокноте.

–Понятно! А вот еще... Такой куст, а на нем много-много цветочков. Они розовенькие, - описала я второе растение.

- Пахнут, как старый носок, надушенный духами? – спросил мистер Квин.

- Простите, я не нюхала старые носки, - расстроилась я, что не додумалась понюхать его. – Но, возможно...

- Духами и тухлятиной? Да? – сощурился мистер Квин, тяжело опираясь на лопату. – Это Прыщи на Жоппе Герцогини. Просто однажды мы грабнули карету, а там была прехорошенькая герцогиня.

- О, вы за ней ухаживали? – оживилась я, втайне обожая истории любви.

- Ну да, - задумчиво заметил садовник, поправив шляпу. – По всему лесу, пока она не зацепилась платьем о ветку. И порвала платье и панталоны...

- Это так романтично, - вздохнула я, прижав блокнот к своей груди. – Ой, забыла спросить! А как вы ухаживаете за цветами? Мне просто интересно!

- За растениями нужно ухаживать, как за дамой! – строго произнес садовник, пока я записывала: «Как за дамой!».

- А как ухаживают за ... птицестранником? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

- Дык, он еще тот алкаш! Бухает воду, не просыхая! Но тут главное не вестись! И поливать почаще! – зевнул мистер Квин. – А с чего это ты интересуешься?

- Я? Просто так. Уж больно красивый у вас сад! – улыбнулась я, чувствуя, как вспотели мои ладошки.

- А! – тут же улыбнулся садовник. – Стараюсь! Вон мордобои как разрослись!

Я привстала на цыпочки глядя на красивые цветы.

- А почему «Мордобои»? – спросила я, мечтая посадить в своем садике такие же. Над одним из них гудела пчела.

- Потому что однажды одна девица меня ими по морде отхлестала! – утер нос садовник. – А вон там у меня Тошнотики!

- О! – посмотрела я на ярких Тошнотиков. Кажется, я начинаю разбираться в растениях! Еще немного и у меня будет самый красивый сад на свете.

- А почему Тошнотики? - спросила я, делая пометки.

- Просто однажды мы с подельниками так нажрались в трактире, что на ногах не стояли. А потом я проспал в них до утра, пока не пришли жандармы! Вот времячко было! - с сожалением выдохнул садовник. – Эх, жизнь моя разбойничья!

- А если цветок не растет? – спросила я, глядя на то, как мистер Квин собирает мешки с удобрениями. – Ну совсем не растет! Бывает

ли такое?

И тут мне показалось, что за деревом мелькнула чья-то тень.

Глава четвертая

Я еще раз посмотрела, но тени больше не было. Пожав плечами, я повернулась к мистеру Квину, видя, как тот походкой пьяного медведя идет дальше по саду.

- Цветок, не хрен в штанах. Вырастет! Куда он денется, - проворчал мистер Квин, взвалив на себя сразу три мешка. – Главное, правильно ухаживать!

- Ой, а как ухаживать за цветами? – спросила я, едва поспевая за ним. Приподняв юбку, я скакала по грядкам.

- Открою секрет, - наклонился мистер Квин. – За цветами нужно ухаживать, как за бабой! Чтобы баба юбку задрала, нужно потрудиться! Это тебе не хухры – мухры! Тут целый ритуал нужен! Ну смотри!

Я смотрела, затаив дыхание на роскошные цветы, которые только –только распустились.

- Мадам! – заметил садовник, свалив удобрения рядом с клумбой. – У вас такие красивые сисяндры! Прямо... ух!

- ... сисяндры, - записала я, глядя на то, как мистер Квин подбоченился. – Красивые сисяндры.

- И жопенька у вас ниче так! А? – игриво заметил садовник. – Так бы и вдул вам лопатой промеж грядок! Глядите, что у меня торчит? Хм... Да такой лейки, как у меня вы никогда не видели! Будете еще внукам рассказывать! У меня на вас лейка стоит! А у кого-то юбочка задралась, а?

- ... лейка стоит, - черкала я, не успевая записать все, что нужно для красивого сада.

- Ух, как я сейчас ее присуну между вашими цветными юбочками! – усмехнулся мистер Квин, поливая цветы. Капельки воды сверкали на листьях и лепестках.

Я старалась все записать, но не успевала, поэтому сокращала, как могла. Никогда не думала, что блокнот мне пригодиться!

- Ну что, детка? Ты уже влажная? Тебе нравится? Да? Ммм! Ну все! Я кончил! – усмехался садовник, пока я рассматривала старую лейку.

- Ой, а можно мне попробовать! – осмотрелась я, не видя никого. Я ужасно боялась, что забуду и что-то сделаю неправильно.

- Держи! – дали мне тяжелую лейку с водой. – Только смотри, как мужик! Это важно! Как за бабами нужно правильно ухаживать?

Я прокашлялась, заложила руку за спину и поклонилась. Точь в точь, как кавалер на балу.

- Мадемуазель, вы не окажете мне честь познакомиться! – произнесла я, немного неуверенно. – Вы сегодня прекрасно выглядите! Могу ли я просить разрешения у вашего отца, чтобы пригласить вас на... эм... полив?

- Да кто так ухаживает?! – посмотрел на меня мистер Квин. – Да будь ты мужиком, у тебя баба бы от старости померла!

- А что я не так делаю?! В высшем обществе все так ухаживают! – удивилась я, глядя на лейку с плескающейся водой.

– Я - то думал, что аристократы в склепах хоронятся? Это, чтобы наверстать упущенное, если приспичит! – махнул рукой мистер Квин. – Так, давай! Как мужик! Помни, ты – мужик хоть куда! Жеребец! Веди себя, как жеребец!

- Иго-го? – неуверенно спросила я, глядя на яркие разноцветные лепестки.

- Да нет же, - заметил мистер Квин, утирая пот под шляпой. – Помни, они, как только тебя увидели, уже мысленно с тебя штаны сняли! А сейчас просто стесняются! Цену себе набивают!

- Ого, - прошептала я, расправив плечи и неуверенным голосом выдала. – Эй, красотки!

- Грубее! Женщины – они такие. Чувствуют, если ты даешь слабину! Хитрые бестии! – вошел в раж Мистер Квин.

- Эй, красавицы!

Мне показалось, что я выдала это очень лихо и уверенно.

- Лейки захотели? Да? – выдала я, представив себя лихим разбойником. – Глядите, какая у меня лейка! Ух!

- Рано! – оборвал меня садовник. – Compliments!

- Ах-да! – закивала я, забыв совершенно про комплименты. – У вас такие красивые эм... грудяндры! И глазки у вас тоже... очень ... красивые...

Я с надеждой посмотрела на садовника. Мне казалось, что у него даже лопата прорастет. Вот бы ему показать то несчастное растение,

которое все никак не хочет расти. Вот он бы точно знал, что с ним делать! Но показать его – означает открыть свой секрет.

- Эх, сорвал бы я такой букетик, а? – подсказывал садовник.

- Эх, сорвал бы я такой букетик! – дерзко повторила я, глядя на цветы немного растеряно.

- И раздевай взглядом! – слышался голос садовника позади меня.

- Это как? – спросила я, оборачиваясь к садовнику.

- Это когда мужик на тебя смотрит пристально, жадно. Вот что бы ты не делала, а он все на тебя смотрит. Иногда лыбу давит! – пояснил садовник. – Лыбится! Но чуть-чуть! Это он тебя взглядом раздевает! А сам чуть брови нахмурил... Вот так...

И садовник показал, как это делается.

- Поняла! – закивала я, просто поливая цветы.

- Пойдем, я тебе покажу кое-что, – произнес садовник. – Я тебя познакомлю со своим... Ну ты поняла!

Я не понимала, с чем он хочет меня познакомить, но послушно пошла за ним. Мы шли по тропке, которая вела к маленькому кирпичному домику. К стене дома были прислонены грабли, лопаты и какие-то еще нужные штуки, в которых я ничего не понимала. В бочку с крыши звонко капала вода, а в самой бочке плавали листики.

- Сюда! – слышался голос мистера Квина. – Да не бойсь, не обижу! Ежели бы раньше встретились, то я бы может быть и обидел. Хотя, мала ты еще!

Дверь скрипнула, а я вжала голову в плечи, заходя в чужой дом.

- Гляди! – слышался довольный голос, когда я закрыла дверь. В домике было убого. Но не настолько, как в ночлежке. Рука садовника лежала на старинной занавеске, которая когда-то была портьерой из поместья. Но сейчас, поеденная молью и временем, она исполняла обязанности ширмы.

- Я тебе покажу щас Малышку Сью! – хриплым шепотом произнес мистер Квин. – Ты ведь никому не скажешь?

- Нет, – замотала я головой, вспоминая историю про то, как разбойник вместо денег обнаружил в ларце цветов. Тогда он решил, что цветок дорогой и его можно продать. Пока поделники над ним смеялись, а он растил его. И даже носил на вылазки.

- Она просто душка! – предупредили меня, чтобы я не умерла от восторга. За портьерой послышался скрип половиц и сдвигаемых вещей. Я сделала глубокий вдох, приготовившись увидеть самый красивый цветок на свете. Я почему-то была уверена, что он розовый, как пирожное. Может быть, даже перламутровый. И обязательно очень душистый, как мамины духи.

Однажды я нашла флакон маминых духов. В них почти ничего не осталось, но она бережно хранила их в ящичке. Там же почему-то лежали странные вещи. Платочек с красивой буквой «В», деревянная пуговица и сухая роза.

- Вот! – внезапно показали мне горшок в котором торчало что-то похожее на сухой корешок с иголками. Над всем этим торчал огромный цветок, напоминающий внутренности сбитого каретой голубя. Запах был такой, словно от грязного алкоголика в ночлежке.

- Ой, - выдохнула я, боясь вдохнуть еще раз. – Мамочки!

- Скажи, красота?! Да?! Ну где ты еще такой увидишь! – любовно вздохнул садовник, глядя лепестки.

Они шевелились, словно живые. И я с удивлением уставилась на эту картину.

- А можно я его поглажу! – спросила я, глядя на обветренное лицо садовника, который стоял спиной к окну, пока я осторожно протягивала руку к цветку.

- Ой! Он шевелится! – ужаснулась я, при этом испытывая удивительный восторг. – Я его глажу, а он шевелится! И, кажется... Ой!

Я резко отдернула руку, чувствуя, как шип сам проколол мне палец.

Капелька крови, оставшаяся на шипе, тут же всосалась, а цветок зашевелился.

- Ты там с ним поосторожней, - усмехнулся садовник. – Я вот думаю, как бы его засадить!

- Ой, он, кажется, подрос! – ужаснулась я, глядя как жадно цветок впитывает кровь.

- Вот! То-то и оно! – вздохнул садовник, как вдруг я услышала странный шум за домом. Я вышла из дома, видя, как та самая таинственная тень прячется за кусты.

Я решительно сделала шаг вперед, но меня резко качнуло назад. Кружево корсета лопнуло, а я рванула платье на себя, слыша, как рвется роскошная юбка.

- Мышь волосатая! – выругалась я, сгребая юбки и рассматривая дыру и порванное кружево. Из-за него корсет сполз чуть на бок.

- Ничего страшного, - успокоила я себя, собирая юбку руками и гневно глядя на торчащие гвозди. По дорожке, ведущей от роскошных ворот к дому шла... наша экономка.

Она напоминала строгую учительницу. Отлаженные воротник, суховатая фигура и осанка, словно она проглотила грабли. Все это венчал на голове огромный старомодный начес. В ее руках был чемоданчик.

- И как тут поживают мои тражиры и моты! Все деньги умудрились потратить? Или что-то осталось, пока я уезжала к родственникам? – воскликнула она очень строгим голосом.

Я вышла из-за кустов, видя, как экономка достает старомодное пенсне и прикладывает его к носу.

- Я смотрю, что тут отчаянно учились экономить! Это что такое? Почему мадам одета так, словно за ней гнался огромный, страшный мужик с граблями? – экономка перевела взгляд на садовника, который даже ухом не повел, ловко орудуя граблями.

Мне хотелось хихикнуть, помня про то, что экономке ужасно нравится наш садовник, как вдруг заметила ее перемотанную бинтами руку.

- Ой, а что с вашей рукой? – спросила я, скорее из любопытства. Хоть и няня говорила, что хорошая хозяйка должна быть в курсе всех подробностей жизни слуг, мне было ужасно интересно.

- Ах, пустяки, - чопорно заметила экономка. – Когда я гостила у своей бабушки, я вышла на крыльцо. У нее такой сад! Такой сад! Не чета нашему!

И она снова мельком посмотрела на садовника. Тот спокойно сгребал сухие листья граблями, даже не глядя на в нашу сторону. Экономка вздохнула.

- Так вот, я вышла в сад, а там была такая премиленькая собачка! Ну просто муси-пуси! Большой, пушистый! – заметила экономка, глядя на свою перебинтованную руку. – Конечно же, я решила его покормить! А то глаза у него были очень голодные. Я вынесла ему

вчерашний пирог, которые стряпала бабушке. Но, представляете, мадам! Он отказался от вкуснейшего пирога с вишней!

Мы шли по аллее, а я краем глаза следила за тем, как кто-то прячется за деревьями и в кустах. За мной следят? Похоже на то!

При мысли о том, что за мной кто-то следит, стало как-то тревожно!

- Тогда я решила догнать его! – возмущалась экономка, которую я слушала в пол уха. – Но он был таким вертким! И в итоге укусил меня, неблагодарный!

Мы уже были возле ступеней, по которым экономка поднималась так, словно королева.

- Ну я сейчас ему задам! Когда я говорила, что экономика должна быть экономной, я не имела в виду драное платье! Только не говорите мне, что ели суп из лебеды! – слышался ее возмущенный голос возле двери.

Я пожала плечами, решив зайти в дом. Мне ужасно хотелось пойти в свой сад, но если за мной следят, то лучше этого не делать!

- Нянюшка! – позвала я, заходя в комнату.

- Ох ты ж! – перепугалась няня, сидя в кресле с какой-то книгой. –

Так и разрыв сердца можно схлопотать! А потом разрыв печени, почек... Да и вообще, я очень кровожадная!

- Прости, нянюшка, - вздохнула я, глядя на книгу. День без сада казался бесконечно долгим. – Ой, а что ты читаешь?

Я видела мельком обложку, на которой была нарисовала полуобнаженная пара.

- А? Читаю? Да? – осмотрелась по сторонам няня, пытаясь спрятать книгу. – Ничего! Так, просто...

- Может, дашь почитать? Книгу, что у тебя в руке? – спросила я, не зная, как скоротать время до ужина. На часах был только полдень.

- А, это? – подняла брови нянюшка. – Это... Это... Про лекаря! Видишь...

Нянюшка показала мне обложку, где красавец мужчина сдирал с себя рубашку.

- Эм... Мадам! У меня на груди прыщ вскочил! Ой, сэр! У меня тоже такой! – прокашлялась нянюшка, рассматривая пеструю обложку.

- Как называется? Бедная девственница для злого герцога – искуителя? – прочитала я название между тонкими нянюшкиными пальцами. – Можно, я почитаю?

- Нет, нет, нет! – возразила няня, прижав роман к груди. – Я почитаю его сама! А ты можешь пока вздремнуть!

Я улеглась на кровать, осторожно делая пометки в своем блокноте.

- ... герцог яростно схватил Мадлен, сжал ее изо всех сил, а потом опрокинул на роскошную кровать, приговаривая: «Ты украла серебряную чашу! Знаешь, что за это бывает! Пощады не буде! Ты хоть знаешь, что я с тобой сделаю за это?». ... - читала няня. – Он лег на нее сверху, навалившись всем своим потным, упругим и мускулистым телом, задрал ее юбку и яростно ... подышал на ушко. Мадлен обхватила его ногами, стиснула зубы и ... подышала ему на ушко...

- Что? – удивилась я, глядя на няню.

- ... герцог сорвал с себя штаны, схватил Мадлен поперек тела, уложил ее на траву, скрипя зубами от ненависти: «Маленькая мерзавка! Ты хоть знаешь, что будет, если меня разозлить?». Голос его был страшен, словно гром... Он разрывал ее платье зубами и руками. Ее корсет трещал по швам... Через мгновение Мадлен застонала, когда Чарльз ... эм... задышал ей на ушко. Она испугалась, что он ... задышит ей в ушко досмерти. Уж больно разъяренным и злым казался в этот момент Чарльз.

На мгновение я представила как голый Чарльз гнался за бедной Мадлен, чтобы поймать и задышать ее в ушко до смерти. Как яростный Чарльз каждый раз держит бедную девушку, что есть силы сопя ей на ухо.

-... Всю ночь он дышал ей на ушко, и даже утром, когда малиновый рассвет осветил их кровать, он решил... подышать ей на ушко еще раз!

Немного утомившись от безделья, я решила проверить, может, за мной перестали следить?

- Ты куда? – спросила нянюшка, увлеченно шурша страницами.

- Прогуляюсь, - пожала я плечами.

Высунувшись в коридор, я не увидела никого, поэтому направилась в сторону двери.

Весь сад и парк был залит солнечным светом, а я решила прогуляться по парку. Пока я шла по заросшей дороге, мои глаза внимательно следили, а вдруг снова мелькнет чья-то тень.

Свернув с аллеи, я увидела... старые качели, которые висели на толстой ветке.

- Интересно, а можно? – спросила я, потянув веревку и подтягивая качели себе поближе.

Осмотревшись, я уселась на них и стала осторожно раскачиваться... Впервые в жизни я смеялась так, словно в детстве, глядя как улетают в кусты мои туфельки.

- А! – дернулась я, слыша хруст ветки и зажмурившись. Очнулась я на земле с разорванной юбкой. На коленке сквозь серую пыль проступили капельки крови. Я отряхнулась, махнула руку, видя доску, крутящуюся вокруг одной единственной уцелевшей веревки.

Немного прихрамывая я отправилась босиком в кусты, чтобы найти свои улетевшие туфли, как вдруг...

- Что это? - спросила я, глядя на дерево. На дереве было вырезано кривое сердце, в котором ужасно криво, словно неумело, было написано «В и С». Буквы были настолько кривыми, словно их писал ребенок.

- В. и С., - перечитала я, трогая шершавую кору. Как вдруг я, раздвинув кусты увидела странное место. Деревья были, словно обгоревшими. Их стволы чернели старым пожаром, а на маленькой, укрытой кустами полянке виднелся пепел. Обугленная скамеечка для двоих, стояла сиротливо, словно ждала кого-то. Но так и не дождалась.

Дерево надо мной зашелестело, а я пожала плечами и направилась дальше в парк. Мне казалось, что в нем обязательно есть что-то интересное, но ничего интересного не было. Поэтому я решила вернуться домой.

Когда я подходила к крыльцу, на небе уже загорались первые звезды.

- Мадам! – послышался голос дворецкого. – Ваш супруг требует вас к себе. Немедленно.

Глава пятая

Я подобрала юбку и направилась гордой походкой в сторону его комнаты. Дверь была гостеприимно приоткрыта, словно приглашая войти.

- Ну, проходи, - слышался голос Венциана. Он сидел в своем кресле, а рядом стояла новенькая служанка, покорно опустив голову. Я мазнула ее ревнивым взглядом, вспоминая про «мне нравятся простолюдинки».

- Ничего не хочешь мне рассказать? – спросил Венциан, глядя на меня.

Я присмотрелась к его взгляду. О, да это тот самый взгляд, о котором говорил садовник! Меня раздевают глазами! В этот момент к моим щекам прилила кровь, и я покраснела при мысли о том, что наконец-то знаю, что означает этот странный взгляд!

- Покраснели, значит. И как давно? – странным спросил Венциан, обернувшись ко мне. – Нет, я все ожидал, но такое! С садовником! Мне казалось, что это настолько банально, что даже романы про садовников идут на растопку каминов! Статьи о том, как юная дева и садовник были застуканы вместе, казалось, уже просто пролистывают. Но нет!

- А что в этом плохого? – спросила я, гордо расправив плечи. Я, например, не вижу ничего плохого в разговоре со слугами!

- Вы меня сейчас просто загоняете в угол, - прокашлялся Венциан, взмахом руки отпуская служанку. Та вспорхнула с места, словно только и ждала приказа. Через пару мгновений она пронеслась мимо меня и исчезла за дверью.

- Я не вижу в этом ничего плохого! Меня, между прочим, этому учила мисс Миракл! – повторила я, вспоминая, что отец всегда был рад поболтать со слугами. Особенно, когда ему было скучно, он мог часами ругаться с няней.

- Так, где наша нянюшка! – потребовал Венциан, звоня в колокольчик. – Найдите эту старую развратницу!

Я вспомнила книжку с неприличной обложкой, мысленно усмехнувшись.

- Так, что здесь происходит?! – слышался рев няни в коридоре. Дверь рванули так, что осыпалась лепнина. В комнату вошла нянюшка.

- Итак, где этот рассадник разврата в моем доме? – заметил Венциан, поворачиваясь с креслом. – Где это садовник сада плотских наслаждений?

- Вы обо мне? – вдруг густо покраснела няня, явно имея в виду любовный роман. - А что? Я ничего! Я взрослая престарелая женщина! Я имею полное право! А кто мне запрещал! И вовсе в этом нет никакого разврата! Им еще учиться и учиться. У меня!

- Ах, даже так, да? – Венциан поднял брови. – Вот это новости! Что еще интересного расскажете, мои драгоценные?

- И вообще, там не было ничего такого! - гордо заметила няня. – Даже когда садовник ... дышал ей в ушко в саду, все было пристойно!

- Дышал на ушко в саду? – ужаснулся Венциан. – А, теперь это так называется? Так, где наш «подкустовый дышатель в ушко»? Приведите садовника! Немедленно!

В дверях показалась новенькая служанка. Она кивнула и тут же исчезла за дверью. В коридоре слышался отчаянный топот убегающих ног.

- Только не говорите, что, когда он засадил ей всю клумбу, это – верх непристойности! – кипятилась нянюшка, а я вспомнила, как она читала мне про то, как герой посадил героиню на скамейку в беседке и тут же засадил ей целую клумбу! Да такую, что она ахала на переставая целый час, пока не стемнело.

- Я была бы не против, если бы мне тоже засадили! - заметила я, поддерживая нянюшку.

В коридоре слышались тяжелые шаги. Дверь открылась, и на пороге появился мистер Квин. Он нервно теребил шляпу, которую снял в знак уважения.

- Итак, - произнес Венциан, глядя на нас троих, пока служанка мялась, не зная, куда деться. Отпускать ее не отпускали, поэтому ей приходилось стоять возле стеночки.

- Между прочим, вы тоже общаетесь со служанками! – уперла я руки в боки. – И сами мне говорили, что вам нравятся простолюдинки!

Почему я должна вести себя с ними иначе? Они такие же люди, как и мы!

- Тихо. Что скажешь, мистер Квин? – криво усмехнулся Венциан. – С каких это пор ты положил глаз на мою супругу?

- А что? Она сама бежит за мной! – выдал басом мистер Квин, пока Венциан медленно переводил странный взгляд на меня. – А я что? Прогнать ее должен? С ней хоть как-то не скучно! Но она у вас молодец! Все спрашивает! Все ей интересно! Что да как! Из нее получился бы отличный садовник!

- Я могу вам зачитать! – няня достала роман, полистала и открыла его на странице. – Мадлен простила: «Я вся горю!». И тогда герцог вонзил в нее свой градусник! Вот!

- Погодите, - поднял руку Венциан, помотав головой. – Еще раз... Ты, Квин... По порядку.

- Она приходит ко мне и спрашивает по поводу растений! И все в книжечку пишет! Я ей рассказываю, как поливать, как садить, как ухаживать! А сегодня я привел ее к себе домой показал ей малышку Сью. Мою красавицу!

- Так, так, так, - подался вперед Венциан. – Просто показал малышку Сью? И все?

- Ну, разрешил ее погладить! Они же любят, когда их гладят! Только вот мадам палец уколола! Сью у меня – девочка боевая! Она же кровь любит! Ее водой не поливай, а дай кровушки. Но там не много, там капелька. А ей радость! А потом мадам как услышит шум, как выскочит из домика. А у меня там гвозди прибиты, чтобы инвентарь вешать. Вот и порвала платье!

- Заметьте, про порванное платье я не говорил, - Венциан нахмурился. – И зачем же вам, мадам, вся эта информация!

В этот момент мне стало страшно, что они узнают, что у меня уже есть свой сад. Я смотрела на ничего не понимающую няню, потом на мистера Квина, пока Венциан кивнул служанке принести мой блокнот.

- Просто, я хочу однажды... посадить свой собственный сад! – ответила я, гордо вскинув голову. – Сама!

В этот момент Венциан побледнел. Няня побледнела и искоса посмотрела на меня. В комнате стояла такая тишина, что мне стало как-то неудобно.

- А что в этом не так? – спросила я. – Может, я хочу свой сад! У мамы был сад! И теперь я хочу свой сад! Моя мама была настоящей леди, но лично возилась в саду!

- Вот! – послышался запыхавшийся голос служанки, которая внесла мою книжку и вручила Венциану. Он пролистал ее и поднял на меня глаза. А потом перевел взгляд на служанку. Она почему-то мялась на месте.

- Да, это хорошее заделье для благородной мадамы! – вздохнул садовник. – А то они обычно от безделья дуреют. Любовников заводят!

- Кстати про любовников! – медленно произнес Венциан и посмотрел на нас с мистером Квином.

- Что? Вы думаете, что мы любовники? – рассмеялся садовник. – Нет, ну по молодости я часто за благородными дамами приударял!

И тут он вздохнул, прижимая шляпу к груди.

- От одной графини у меня даже дочка есть! Графиньюшка моя родами померла. Только просила передать, что дочку родила и Сюзанной назвала... Ее разгневанный батя быстро все обстряпал. А дите в деревню укатали. Правда, в какую! Вон сколько бастардов по деревням! А мадам мне лицом мою графиньюшку напоминает. Смотрю я на нее, значит, и дочку такой вижу. Правда, времени с тех пор утекло ого-го... Там уже и внучка должна быть. Я ж уже не молод. Мне уже семьдесят! А по виду не скажешь. Просто однажды у одного жулика зелье выиграл в карты. Вот и выпил сдуру. И стареть почти перестал!

- Не может быть, - ахнула нянюшка, глядя на мистера Квина. – Это же...

- Молчать! – сверкнул глазами Венциан, а няня выронила книгу, изумленно глядя то на меня, то на мистера Квина.

- Погодите, - прошептала я, наконец-то поняв, что только что произошло. Он подумал, что мы с мистером Квином – любовники?

- Да как вы смеете! – прошептала я, глядя в глаза мужу. – Вы подумали, что мы с мистером Квином - любовники? Да как вы могли! Если бы вы знали, как вы меня обидели!

Я бросилась вон за дверь, слыша крик Венциана: «Жанетта!».

Но я захлопнула дверь, чувствуя, как по щекам текут слезы горькой обиды. Я выбежала на улицу, слыша: «Жанетта!». За мной

бежала служанка: «Мадам! Подождите! Хозяин вас зовет! Мадам!
Простите меня! Мадам!».

Глава шестая

Я уже мчалась по парку, не разбирая дороги и спотыкаясь о старинные плиты, поросшие травой. Немного запыхавшись, я остановилась, оглядываясь на горящее всеми огнями поместье. В тени парковой листвы, я чувствовала себя спокойней.

- Значит, у меня любовник! – разозлилась я, пиная сухую ветку, упавшую с дерева прямо на дорожку. Неподалеку было то самое пепелище, слегка поросшее травой. Словно старый ожог, оно никак не могло затянуться.

Мне было так обидно, что меня обвинили в самом страшном и постыдном преступлении, которое могла совершить замужняя дама! Я продралась сквозь кусты и присела на сгоревшую скамейку, водя пальцем по старой обугленной доске.

- И ведь даже прощения не попросит! – поджала я губы, стирая гордую слезу со щеки. Я не осознавала, почему это для меня так важно...

От слез обиды я не заметила, как в кустах послышался треск кустов.

- Уходите! – рявкнула я, чувствуя как внутри смешиваются обида и гнев. – Ухо...

И тут я почувствовала, как меня пихнули в бок, а я чуть не слетела со скамейки.

Обернувшись, я увидела огромную драконью морду, которая осторожно ткнула меня в плечо. От изумления мои слезы высохли, когда я смотрела, как огромная драконья морда трется об меня, словно котенок.

- Ты прилетел, потому что я плачу? – прошептала я, не веря своим глазам. Дракон бережно, чтобы не снести меня и скамейку касался огромной фыркающей мордой моего плеча. Не представляю, сколько усилий стоило ему этот аккуратный жест.

- Я так рада, снова обнимать тебя, - прижалась я к морде. Глаза дракона, до этого момента полузакрыты, открылись.

Горе, обида и все мгновенно прошли, когда я испуганно осматривалась по сторонам.

- А ну быстро спрячься! – прошептала я, выглядывая из-за кустов на поместье. – Я не знаю, что будет, если муж или слуги тебя заметят! Куда голову высунул! Ты что? Хочешь, чтобы нас поймали?

Дракон высунулся и посмотрел на поместье, в котором все еще горел свет.

- Голову опусти! Я кому сказала! – переполошилась я, вскакивая с лавочки. Я осторожно раздвинула кусты, видя, как оставшаяся часть дракона лежит на полянке.

- А ну быстро попу втяни! – потребовала я, опасливо косясь на поместье. – И крылья сложи! А не то увидят!

Пока дракон складывал крылья, стараясь вползти в кусты, он случайно сломал скамейку. Но его хвост остался снаружи.

- Может, его ветками закидать? – спросила я шепотом, все еще выглядывая. Не идет ли кто?

Пока я думала, что делать с хвостом, я почувствовала жаркое дыхание в ухо.

- Ой, - пошевелила я плечом, чувствуя, у меня сдувает прическу. Мне пришлось зажмуриться от щекотки. И тут же перепугалась, вспоминая нянину книгу. – Ты дышишь мне в ухо? Ты хоть знаешь, что это означает?

- Что? – хриловато спросил дракон, выдыхая мне в ухо. О таких подробностях он явно не знал.

- Что мы ... как бы... любовники... - ужаснулась я, вспоминая нянину книгу. – А я замужем! Мне ... как бы.... нельзя заводить любовника!

Правильно говорила няня! Любовники со всех сторон набегают, стоит только дать повод!

Я вздохнула, погладила дракона по морде, видя, как у него расширяются от удивления глаза.

Судя по виду, он очень хотел стать любовником, и даже подумать не мог, что я ему откажу!

- Знаешь, - я посмотрела в красивые глаза дракона, не зная, рассказать ему про сад или нет? Вот как ему сказать, что я люблю свой сад? Если я скажу ему про сад, то это уже не будет тайной! Еще бы! Ее знают уже двое! А еще дракон может попроситься в гости, а дверь узкая. Даже голова не пролезет. И тогда он расстроится, что так и не увидел мой сад.

Дракон терпеливо ждал ответа. Я улыбнулась и вздохнула.

- А, впрочем, неважно, - улыбнулась я, мечтательно вспоминая, как ползут вверх розы, как расцветают цветы.

- Почему ты не идешь домой? – спросил дракон, а мне было страшно, что нас услышат.

- Мадам! – послышался голос служанки, которая ходила с подсвечником вокруг дома.

- О! Нас поймают! – прошептала я, испугавшись. – Тебя нужно спрятать!

Дракон и опомниться не успел, как я стала изо всех сил заталкивать его в кусты.

- Мадам!!! – кричали возле дома. – На улице холодно! Может, пойдете в дом? Мадам!

- Тише! – приложила я палец к морде дракона, который сопел так, что, казалось его слышно даже в Авильоне.

- Мада-а-ам! – кричала служанка, неся огонек по аллее. Идти никуда ей не хотелось, поэтому она пока что выглядывала меня на дорожках.

- Так! Она идет сюда! – запаниковала я, мечась глазами вокруг. Огромная морда дракона лежала в кустах. А остальное тело было на полянке.

- Придумала! – дернулась я, закусив губу, видя, как приближается желтый огонек свечей. – Я сяду на морду прикрою тебя юбкой! Лежи и молчи! Понял!

Я уселась на дракона, расправив юбку так, чтобы его морду было не видно.

- Мадам! Вы здесь? – послышался встревоженный голос той самой новенькой служанки. – Я слышала, что здесь кто-то шевелится.

- А? – отозвалась я, оседлав драконью морду так, что со стороны казалось, что я сижу на поваленном дереве.

- О, я так рада, что вас нашла! – выдохнула с облегчением служанка. – Пойдемте в дом!

- Не пойду! – я сделала вид, что плачу. Служанка смотрела на меня очень виноватым взглядом.

- Тогда ваш муж распорядился передать вам вот это! Он сказал, что плакать в шали намного полезней, что без нее! – заметила она,

протягивая мне свернутую шаль. – А я вас везде искала! Даже до ворот прошла! Думала, что вы там! А потом подумала про...

Она не договорила, испугавшись.

- Что это? Вы слышите странный звук? – прижала она руку к лицу.

- К-к-какой? – переспросила я, пытаюсь прижать рукой юбку, чтобы она не надувалась от драконьего дыхания. – К-к-какой звук?

- С-с-страшный! Словно кто-то сопит! Вы слышите? – осматривалась служанка, даже не догадываясь, что подо мной сидит настоящий дракон.

- Это... Это ежик! – пожала я плечами, гордо вскинув голову.

- Ах, ну если ежик... - зябко поежилась девушка, а тусклое магическое пламя дрогнуло в ее руке. – Тогда я пойду! Но вы не засиживайтесь!

- Хорошо! – вздохнула я, изображая печаль. – Я еще немного пообижаюсь и вернусь!

Она зашуршала кустами и ушла по дорожке. Как только огонек затерялся среди огней поместья, я выдохнула и подняла юбку.

- Кхе-е-е!!! – закашлялся дракон, плюясь огнем. – Кхе!

- Давай я тебя по спинке похлопаю, - предложила я, вспоминая, что делала в таких случаях нянюшка. Дракон мне ничего не ответил, поэтому я раздвинула кусты, подошла к его боку, встала на колени и стала хлопать ладошкой по чешуе.

- Ну как? Легче? – спросила я, слыша кашель в кустах.

- Кхе... Вероятно, - сипло произнес дракон, высовывая голову. – Легче!

Я гладила его по крылу, все еще не веря своему счастью. Нянюшка рассказывала, что чем больше женщина обижается, тем дороже подарок. И если ты чего-то хочешь, то нужно обижаться! Так вот, если я в знак примирения попрошу у Венциана купить мне ... дракона? Эта мысль заставила меня улыбнуться и задумчиво обвести пальцем темную чешую. Да! Я попрошу у него дракона!

- Слушай, а драконы где-то продаются? – спросила я, видя, как замер дракон, косясь на меня сапфировым взглядом. – Ты не знаешь?

- А что такое? – странным голосом произнес дракон. Я вздохнула представив, как меня ждет настоящий дракон! Мой дракон!

- Просто, я хочу попросить мужа, чтобы он подарил мне дракона. В знак примирения, - задумчиво заметила я, видя, как дракону стало плохо. Он даже пасть открыл, словно ловя воздух. Сейчас он напоминал живую рыбу, которую я однажды видела на прилавке.

- Он что? Пытался тебя одновременно отравить и зарубить топором? – спросил дракон странным голосом. – Или ты застукала его в постели с дворецким, чтобы такое просить?

- Ну мне большого не надо, - заметила я, представляя себе маленького дракончика. – Примерно вот такого! Кстати, а такие маленькие драконы есть?

- Кхе!!! – выдохнул дракон, пока я представляла маленького дракончика, который бежит по моему саду. – А если он вырастет?

- Что значит «если»? – удивилась я. – Я буду за ним ухаживать! И он будет жить в моей комнате! А потом, когда он вырастет, то мы выделим ему какой-нибудь зал попросторней!

Глава седьмая

Дракон смотрел на меня пристально, словно идея ему не нравилась. Видимо, он бы против, что маленького дракончика будут держать в плену. Поэтому я поспешила его успокоить.

- Я не собираюсь держать его в плену или как домашнее животное! – гордо заметила я. – Он будет полноправным членом семьи!

И тут я решила добавить, вдохнув.

- Ну, может быть один раз, - прошептала я, глядя пальцем драконью чешую. – Он меня и покатает...

- Кхе-е-е-е! – выплюнул огонь дракон, сжигая кусты. Он кашлял, а из его огромных ноздрей валил черный дым.

- Что с тобой? – встревожилась я, подбегая ближе к его морде. – Ты не заболел?

Я не знала, чем болеют драконы, поэтому приложила руку к его огромному лбу, как это делала няня.

- Или ты можешь покатай меня, - попросила я, проверяя свой лоб и ничего не понимая в этом.

- Покатай? – ужаснулся дракон. Судя по его округлившимся глазам, он даже и представить не мог такого. – Кажется, я теперь знаю, как в древности убивали драконов... Приходили и забивали его новостями!

- Тише, - прошептала я, снова глядя на поместье. – Если муж проснется, у нас с тобой будут огромные неприятности! Так, ты покатаешь?

- Эм... - замялся дракон, оборачиваясь на свою спину. – Это опасно! Ты можешь упасть!

- Одну минутку! Посиди здесь! И никуда не уходи! – спохватилась я, вспомнив про кое - что важное. – Если что – прячься в кусты! Если кто-то пойдет по аллее – сразу прячься!

- Я уже понял. Если что, я - ежик, - вздохнул дракон, выпуская кольцо черного дыма из носа.

Я уже отбежала на несколько метров, как вдруг вспомнила и вернулась.

- Стой, кто идет? – спросил дракон, когда я снова влезла на пепелище, где лежала голова дракона. – Если что, я – ежик!

- Знаешь, нам нужно придумать тайное слово, - произнесла я, осматриваясь по сторонам. – Чтобы ты знал, что это я иду! Однажды я читала книгу, в которой один говорил тайное слово, другой отвечал тайное слово, и двери открывались! Нам нужно его придумать!

- Ежик? – усмехнулся дракон, которому, видимо, очень нравилось быть ежиком.

- Отлично! Я спрашиваю: «Ой, кто это шуршит в кустах?». А ты отвечаешь: «Ежик!», - обрадовалась я, погладив его по драконьей морде. – Это наш с тобой секрет. И никто не должен знать его!

На меня смотрели сапфировые глаза дракона, в которых блестели маленькие звездочки.

- Ты все запомнил? – строго спросила я, осторожно отгибая ветку. – Смотри, не забудь! А то меня могут искать по приказу мужа.

- А можно если что, я скажу, что съел тебя? – спросил дракон. Мне было не понятно, улыбается он или нет, шутит ли он, или серьезно.

- Можно! Но не забудь сказать, что я вернусь через часик! – кивнула я, поглядывая на окна в комнате мужа. Там все еще горел свет, а я решила обойти поместье с другой стороны, чтобы не нарваться на слуг.

Добежав до своего сада, я распутала веревку, придерживающую заросли.

- Думаю, что веревки будет достаточно, - задумалась я, собирая ее кольцами.

Я решила осторожно выглянуть из-за деревьев, чтобы проверить, не ищет ли меня кто? Как вдруг послышался звук открывающихся ворот. Прямо по дороге проскакал черный конь. Он доскакал до белоснежных ступеней, приподнялся на дыбы и опустился, хрипя. С него лихо слетел мужчина в черном плаще. В руках у него был какой-то конверт.

Несколько раз постучав в двери, он прислушался. Интересно, кто это?

Я смотрела то на таинственного гостя, то на седло. Дверь в поместье открылась, а на пороге появился заспанный дворецкий.

- Что вам угодно? – слышался голос. Мне приходилось прислушиваться.

- Мне нужно видеть хозяина! Срочно! – произнес таинственный незнакомец.

- К сожалению, хозяин сейчас вас принять не сможет. Он себя неважно чувствует, - донеслось до меня, пока я вставала на цыпочки от любопытства. Интересно, что ему нужно?

- Я подожду, хоть до утра, - резко ответил незнакомец, проходя в дом.

- Тогда вам лучше подождать в доме, сэр, - вежливо произнес дворецкий.

Дождавшись, когда дверь закроется, я бросилась к чужому коню. Интересно, будет слишком некрасиво, если я отстегну от него седло? Нет, конечно, я обязуюсь его вернуть, но будить кучера, чтобы он нашел для меня седло, я не хочу.

Я вздохнула, видя, как уставший конь, бредет к фонтану. Он цокал копытами по садовой дорожке и жадно припал к воде, дергая хвостом.

Как учила няня? Я подошла к коню, осматриваясь по сторонам.

- Перед тем, как что-то воровать, дорогая моя, нужно осмотреться! – поучала няня, когда мы жили в ночлежке. – Нет ли еще желающих украсть? Юная леди должна быть милосердной, и уступить свое место нуждающемуся. Особенно, если речь идет о месте в каталажке.

Я осмотрелась. В парке не было никого, кому срочно нужен акт милосердия.

- После того, как ты убедилась, что никого нет, ты обязана негромко попросить дать тебе эту вещь, - поучала нянюшка. – Помни, что для дамы повышать голос – неприлично! И заранее извиниться, если ты ее не вернешь! Это даже не оговаривается.

- Извините, могу ли я позаимствовать у вас седло, - заметила я, глядя на коня, который ударил себя черным хвостом. – Я обещаю вам его вернуть!

- После того, как кража свершилась, ни в коем случае нельзя бежать! – вспомнила я слова нянюшки. – Иначе вы можете упасть, у вас задерется юбка и все будут видеть ваши панталоны! А это позор!

Кое-как отстегнув ремни, я прижала к себе чужое седло, медленно направляясь в сторону парка. В комнате мужа горел свет, а я привстала

на цыпочки, в надежде что-то разглядеть. Но было слишком высоко, поэтому я решила направиться сразу к дракону.

Пройдя по аллее, я свернула в кусты.

- Ой, кто это шуршит в кустах? – спросила я, прислушиваясь к ответу.

- Ежик, - слышался страшный голос из кустов, а я успокоилась и радостно пролезла к драконьей морде.

- Ты что? С ума сошла? – занервничал дракон, когда я громоздила на него седло. – Ты где седло раздобыла?

- Неважно, - заметила я, не зная, как обмотать веревкой седло.

- Слушай, а покататься на драконе, это ведь не значит летать? Да? – заметил дракон, глядя, как я привязываю к нему седло. – Я могу по полянке побегать? Да?

Глава восьмая

- Нет! - взмолилась я, почти завязав узел, а потом стала забираться в седло. Мне пришлось связать юбку узлом, чтобы не мешалась.

- Ты куда! Мы же еще не договорили! – перепугался дракон, а я уже ловко забралась в седло и уселась.

- И не слезу, - вздохнула я, глядя на дом и на черные деревья.

- погоди! – послышался голос дракона. А он пытался снять меня лапой. Но лапа до меня до доставала.

- Полетели, - усмехнулась я. – Если что –то со мной случится, то вряд ли мой муж расстроится!

- Хорошо, - сдавленно произнес дракон пытаясь осторожно водить спиной. Но я крепко держалась за седло, видя, как между рук трется узел дорогого платья.

- Проверил? – спросила я с надеждой, погладив дракона по спине.

- Ладно, попробуем. Но если что – кричи! – сдался дракон, а я уселась поудобней, проверяя ноги в стремях. Конечно, это не женское седло, но в детстве у меня был пони.

Дракон взял небольшой разбег и взлетел. Я чувствовала, как волосы треплет ветер, как рядом делают взмахи огромные крылья, как поместье остается внизу, а отсюда была видны только башенки крыши и густые деревья.

- О! – обалдела я, чувствуя, что никогда в жизни не была так счастлива. В небе мерцали яркие звезды, изредка прикрываясь тучами. Ясных дней и ясных ночей в Авильоне не так уж и много, так что сегодня мне повезло!

- Ты там как? – спросил дракон хриплым голосом, слегка повернув голову.

- Это просто прекрасно! – закричала я, чувствуя, как ветер посылает мой крик обратно. – Это просто невероятно!

Вот если бы мой муж увидал! Мне почему-то безумно хотелось, чтобы он видел, как я катаюсь на драконе, который вымер!

- Чего смеешься? – послышался хриплый голос дракона, когда мы кружились над поместьем.

- Я представляю, что было бы, если бы муж меня увидел! – крикнула я, наклоняясь к дракону. Мне почему-то казалось, что так меня лучше слышно! – Он просто не верит в существование драконов! Ой, а полетели туда!

- Хотя я и дракон, но природа не предусмотрела у меня глаз на заднице! – усмехнулся дракон, пока мы летели низко над деревьями. Дорога, ведущая к поместью вела в сторону огромного, горящего огнями города.

- Авильон, - прошептала я, глядя на дымящие трубы мануфактур, выбрасывающих разноцветный волшебный дым. Волшебные мануфактуры работали и день, и ночь, чтобы с утра модницы и модники могли купить себе все, что пожелают!

- Ой-ой-ой! – перепугалась я.

- ЧТО?! – обалдел дракон, в ужасе снижаясь на поляну.

- К-к-кажется, я соскальзываю! – прошептала я, чувствуя, как потные руки едва не соскочили, а меня не крутануло в сторону.

- Та-а-ак!!! – ужаснулся дракон, с грохотом падая на поляну. Несколько деревьев хрустнуло, мы врезались в телегу, которая стояла возле дороги и снесла заборчик.

- Ой, показалось, - вздохнула я, видя, как дракон выдыхает и оборачивается, чтобы проверить, на месте я или нет?

- Слезай! – произнес дракон, глядя на меня синими глазами. – Сейчас попробуем по-другому. И мне так спокойней, и...

Я недоверчиво слезла, слыша, как возле фермы лает собака. Узел юбки распался, а я не знала, что он придумал. Седло съехало на бок, а я сама чуть не грохнулась вниз, но лишь скатилась по подставленному крылу.

- Подойди ближе! – послышался голос дракона, который встал и ... схватил меня лапой. Я сидела, словно в клетке, видя, как ветер треплет платье.

- Как я на такое мог согласиться? – ворчал он, когда мы летели в сторону Авильона.

- Ну что ты ворчишь, как мой муж, - улыбнулась я, обнимая его за драконий палец. Он был толщиной с дерево. – Или все мужчины ворчат? Хотя, кто его знает! Папа тоже ворчал! Значит, все!

Авильон вырастал под нами и сверкал, словно огромная драгоценность. Город, который никогда не спит, город, в котором вчерашний день смывает ночной дождь... Я никогда не видела других городов, поэтому Авильон казался мне самым красивым!

Я замерла, заметив мое бывшее поместье. Возле него стояла карета, а оттуда выходили муравьишки людей. В окнах горел свет. Свет фонарей падал на аллею со старинными платанами, которые так любил папа. Казалось, что кто-то встречает гостей.

Я даже не успела рассмотреть ничего, как мы уже пролетели над центральной площадью. Правда, высоко- высоко... Вдалеке показался острый шпиль башни Магического Совета и сверкающие крыши дворца.

- Все! Достаточно! – произнес дракон, разворачиваясь в сторону дома.

- Нет! – умоляла я, понимая, что такое приключение бывает раз в жизни. И теперь у меня кроме моей тайны есть еще одна!

- Да! – рявкнул дракон, когда я попыталась высунуть голову в щель между его пальцами.

- Нееееет!!! – кричала я, чувствуя, как волосы то поднимаются, то опускаются, застилая глаза.

- Да! – строго произнес дракон, когда мы уже летели над лесом и мимо той самой фермы, которая случайно попала на пути. Наше поместье уже виднелось в зарослях старинного парка.

- Ой, - прошептала я, когда мы громко приземлились в самом дальнем конце парка. До поместья еще идти и идти! Но дракон решил правильно. Не нужно, чтобы нас видели. Лапа разжалась, а я вышла из нее, покачиваясь и не понимая, что со мной.

- Ой-е-е-ей! – качнуло меня, пока я старалась держать равновесие. – Мне пора домой. А то нянюшка будет волноваться! Ты не обиделся, что я попросила тебя покатасть?

- Нет, принцесса, - усмехнулся дракон. Я научилась понимать по рокоу, когда он как бы смеется.

- Ты... Ты прилетишь завтра? – с надеждой спросила я. – Нет, я понимаю, что у тебя много драконьих дел...

Что за «дела» я и представить себе не могла, но так принято говорить.

- Ну да, мне как зловредному дракону еще посевы сжечь надо, - рассмеялся дракон. – План по похищенным девицам выполнять...

- А меня похитить ты не хочешь? – спросила я, прижавшись к нему щекой.

- А ты замужем, - заметил дракон, пока я гладила его чешую. Когда гладишь его, а он разговаривает, кажется, что у тебя дрожат пальцы.

- Но муж не дышал мне в ушко! Так что я тоже считаюсь девицей! – ответила я, поглядывая в сторону поместья. Но за густыми ветками его почти не было видно. Лишь изредка среди веток проблескивали уютные желтые и оранжевые огоньки горящих окон.

- Пока, принцесса, - послышался голос, а я опомниться не успела, видя, как дракон взмывает вверх и исчезает в кронах деревьев.

Пошатываясь и цепляясь за деревья, я побрела в сторону поместья по дорожке.

- Ой, - качнуло меня в сторону, а я припала к старому клену, строго глядя на свои ноги, которые не хотели идти ровно.

Кое-как, медленно перебирая ногами, я добралась до поместья, чувствуя, что меня все еще водит из стороны в сторону. Лошадь стояла вдалеке, как раз возле цветов, которые посадил совсем недавно Мистер Квин. Я вспомнила, что когда мы приземлились, седла на драконе не было. Мы, видимо, потеряли его по пути!

- Да как ты смеешь! – возмутилась я, направляясь качающейся походкой к лошадке. – Ты хоть знаешь, сколько трудов стоило посадить эти цветы!

Лошадь, к которой я подошла, смотрела на меня грустным взглядом, пережевывая разноцветные маленькие цветочки.

- Прощайте, - послышалось короткое, когда из открытой двери поместья вышел незнакомец. – Так, а где моя лошадь?

Он направился в нашу сторону, а конь фыркнул. Я стояла в тени кустов, видя, как незнакомец ловит лошадь под уздцы.

- Так, а где седло? – спросил он, замерев. – Кто-то украл мое седло! Как я поеду?

- А ваша лошадь, между прочим, съела Прыщи на Жопе Герцогини! Как вам не стыдно! Если бы вы знали, сколько труда стоило вырастить Прыщи на Жопе Герцогини! – возмутилась я в ответ, как вдруг незнакомец вздрогнул и шарахнулся.

- Привидение! – ужаснулся он, бросаясь в сторону поместья. Я поспешила спрятаться за темные деревья, видя, как кучер осматривает лошадь.

- И призрак! Она мне про прыщи какие-то рассказывала! – ткнул рукой в мою сторону.

- А! – вздохнул кучер, похлопав лошадь по морде. – Призрак, это да... У нас тут часто видят девушку. Вероятно, садовницу. Мы так ее и называем. Призрак Садовницы. Говорят, что это первая любовь нашего хозяина. Много чего про нее рассказывают... Как послушаешь, страсти одни!

- Вы не могли бы одолжить мне седло? – хмуро произнес незнакомец. Лицо у него было не молодое. Бледное и слегка обросшее щетиной. На голове у него была дорожная шляпа.

- Хм... У нас есть только дамское седло. Его купили незадолго до приезда госпожи, – слышался задумчивый голос кучера. – Наш господин в силу определенных причин, как вы уже поняли, не ездит верхом. Пойдемте на конюшню, поищем что-нибудь.

- Призрак утащила седло, – выдохнул незнакомец, а я ждала, когда они уйдут.

- Ну еще бы! Это она отомстила вам за то, что конь ел цветы! Я же говорил. Это – призрак садовницы! – удалялся голос кучера вместе с цоканьем копыт по садовой дорожке.

Я вышла, отряхнулась и направилась в сторону поместья. Меня все еще водило из стороны в сторону, когда я повисла на двери. Свет уже почти не горел. Лишь в холле приглушенным светом горели магические свечи.

- Ой, – повело меня в сторону, когда я пыталась добраться до своей комнаты. Я повисла на двери, но не смогла ее открыть. Дверь в мою комнату была закрыта!

Глава девятая

Подобрав юбки, я попыталась еще раз дернуть двери, но они были закрыты на замок. Все еще покачиваясь, я двинулась в сторону комнаты Венциана, как вдруг услышала голос мистер Квина.

- ... дед - разбойник – это не то, чем можно хвастаться благородной даме. Так что пускай все будет, как есть. Не хочу, чтобы она знала, - послышался смущенный голос мистера Квина. – Но я рад, что вы мне все рассказали, мисс Миракл. Вот шлюха – судьба!

- Мистер Квин! Попрошу вас не выражаться! – строго прокашлялась няня. – Правильно говорить «Ах, какая развратная девушка с низкой планкой социальной ответственности – судьба».

- Думаете, я все это запомню? Ладно, пойду я, - усмехнулся мистер Квин. – Э! Кстати! Когда экономку грабить?

- Она сейчас приболела и почти не выходит из комнаты, но я могу выдать вам зарплату сам, - усмехнулся голос Венциана, чем-то звеня.

- Э, не, - возмутился разбойник. - Никогда честно не жил, и начинать не собираюсь!

- Вы можете ограбить меня, - заметила мисс Миракл. – Вам ведь еще не приходилось грабить старушек? О, это чрезвычайно подлый поступок!

- Ну если так... - заметил мистер Квин.

- Я буду гулять в саду через пятнадцать минут. Просто обожаю ночные прогулки, - заметила нянюшка, а я прыснула в кулачок. – Хотя в газете я читала, что ночные прогулки в одиночестве очень вредны для здоровья хрупкой беззащитной и очень богатой леди.

- Крики будут? – спросил мистер Квин, пока я вспоминала визги экономки. – Вы будете сопротивляться?

- О, разумеется! – обиделась нянюшка. – Вы за кого меня принимаете?

Дверь открылась, а я поспешила спрятаться, видя, как из комнаты выходит мистер Квин, теребя свою рваную шляпу и нянюшка. Они шли и о чем-то негромко разговаривали, а потом исчезли.

- Как это понимать? – спросила я, глядя на Венциана, который сидел в пол-оборота возле камина. Половина его лица освещалась

огнем, от чего казалась теплой. Его седые волосы казались слегка золотистыми, что намного больше подходило его молодому лицу.

- Что именно? – удивился он, глядя на меня.

- Дверь в мою комнату закрыта! – возмутилась я, хмуря брови.

- Дверь в вашу комнату, - улыбнулся Венциан, а красивый перстень с драгоценным камнем сверкнул в свете камина. – Открыта...

Он показал рукой на недавно установленную дверь, ведущую в смежную комнату. Она была приоткрыта и блестела золотой ручкой.

- Я выполнил свою угрозу, - улыбнулся он. – Кстати, что с вами? Вы выглядите так, словно вас тащили за каретой?

Рассказывать ему про моего дракона я не собиралась.

- Я просто упала, - произнесла я, пытаюсь пригладить волосы. – Или вы опять решили, что я завела любовника?

- Итак, - подушечки пальцев Венциана соприкоснулись. А на его лице появилась улыбка. – Вижу, что обида смертельная... Прямо смертельней некуда... Впрочем, извиняться, я не умею. Но есть вещи, которые умеют извиняться лучше, чем я ... Например, украшения...

- Мне не нужны ваши украшения, - вздохнула я, глядя на то, как медленно затухает камин, тлея углями. – Я хочу дракона! Маленького!

- Что? Прямо сейчас? Прямо здесь? А вдруг кто войдет? – усмехнулся Венциан, поглядывая на двери.

- Вы сейчас о чем? – гордо спросила я, чувствуя, что почти не обижаюсь на него. С момента обиды произошло столько всего чудесного, что как бы я не пыталась разбудить былую обиду, она все не просыпалась.

- О том, что просто так я маленьких дракончиков не дарю, - улыбнулся Венциан, глядя на меня снизу вверх. – Для это нужно... Как там правильно? А! Подышать в ушко... Есть еще варианты?

- Тогда... тогда, - закусил я губу. – Тогда я хочу свой сад! Я буду сама там выращивать растения!

- Нет!!! – послышался страшный голос, заставивший меня отпрыгнуть на несколько шагов. – Никогда!!! У тебя никогда не будет своего сада! Я тебе запрещаю!

- Это еще почему? – удивилась я, никогда не видя Венциана таким. Казалось, что от его слов даже камин погас.

- Потому что я уже потерял одну из-за проклятого сада! Хватит с меня! Я не железный! – послышался страшный голос. – Из-за

проклятого сада, из-за проклятых цветов!

Вот, значит, кем бы та призрачная садовница, за которую меня приняли.

- Папа запрещал мне иметь свой сад! Из-за мамы! Она подрезала розы, ветер и опрокинул лестницу. И она ударилась о каменную ограду, - настаивала я. – И теперь вы запрещаете!

- У твоей мамы закружилась голова. Ей стало плохо, потому что она была беременной. У тебя должен был родиться братик, которого хотели назвать Венцианом. В честь меня. У нее закружилась голова, а твой отец не уследил за ней! И вот итог! – слышался странный голос. – И старина Бэн был прав! Поэтому никакого сада! Это мой приказ!

Я такого не знала, поэтому застыла на месте.

- Если я узнаю, что у тебя есть сад, - Венциан смотрел на меня страшным взглядом. – А я узнаю, поверь. Каждый день слуги будут обходить парк, и если вдруг найдут хоть что-то отдаленно-похожее на сад, я сожгу его дотла!

Повисла тишина, от которой мне стало страшно.

- Итак, по вашим дрожащим губам, я так понимаю, что я ужасно провинился, не так ли? – произнес Венциан, успокаиваясь.

- Спокойной ночи, - прошептала я, дергая дверь и входя в роскошно обставленную комнату. Мой взгляд упал на то, что в комнате не было няниных вещей.

- А где будет спать няня? – ужаснулась я, не видя софы.

- В своей комнате, - слышался резковатый ответ. – Но она будет приходить каждое утро!

Я разделась, как вдруг увидела еще одну дверь. Там была нежно-розовая купальня со статуями и золотыми кранами. Немного помявшись, я приняла ванну, а потом направилась в кровать.

Я лежала, ворочалась, вспоминая дракона и полет над Авильоном. Это было самое невероятное, что можно пережить в жизни. Я улыбалась в подушку, чувствуя себя невероятно счастливой при мысли, что сумела подружиться с настоящим драконом.

- Помогите! Спасите! – слышался страшный визг. – Убивают!

Сначала я подумала, что это няня, но потом...

- Старая леди, я вас прошу! – слышался хриплый крик садовника. – Я не хотел вас ограбить! Пустите, прошу вас!

- Ну вы же сами просили, чтобы были крики! – слышался разочарованный голос нянюшки.

Потом все стихло, а я зарылась лицом в подушку, пахнущую лавандой и вербеной.

Проснулась я от того, что меня гладят. Я сначала не поняла, а потом до меня дошло. Кровать была рядом, а я вдыхала горьковатый запах дорогих мужских духов, сидя на чужих коленях и прислонившись головой к чужому плечу. Теплая рука гладила меня по спине и по волосам. И все это в крошечной темноте задернутых штор.

- Я старый, вредный и ужасно ревнивый муж, - слышала я тихий голос. В этот момент мне показалось, что все это мне снится. – А ты наивное дитя...

С замиранием сердца я вслушивалась в его дыхание и голос. Он был уверен, что я сплю, но я не спала, глядя на то, как ночная темнота.

- Подышать в ушко, - усмехнулся тихий голос, а к моему виску прикоснулись горячие сухие губы. - Я не знаю, радоваться мне или плакать...

В тишине слышался осторожный скрип дверей.

- Сэр, - едва слышным шепотом произнес голос поверенного. Я узнала его сразу. – Я уже раздал указания...

Я почувствовала, как меня положили обратно на кровать. Одеяло поползло по мне вверх, бережно накрывая мои плечи.

- Хорошо... - слышался едва слышный ответ. Магическое кресло даже не скрипнуло. – Сообщите мне, когда все будет готово. Я все равно не сплю.

Мое сердце билось часто-часто, словно пыталось выпрыгнуть из меня. Я прокручивала в голове эти слова, чувствуя, что от них сердце начинает колотиться, как сумасшедшее.

- Мисс Жанетт! Вставайте! – слышался голос няни. – Вас ждет сюрприз!

- Какой? – зевнула я, растирая глаза и щурясь на яркий свет, идущий из-за тяжелых розовых штор.

- Быстрее одевайтесь! – торопила нянюшка, загадочно улыбаясь. Она уже неслась за мной с новым платьем наготове.

- А что за сюрприз? – спросила я, чувствуя, как она затягивает на мне корсет.

- Увидите, - шепнула няня на ушко. – А теперь пойдете!

Я шла за ней, пытаюсь представить, что за сюрприз. Хотя, для меня сюрпризом было то, что случилось ночью. И я не могла понять почему, но этот сюрприз согревал мою душу. Все служанки смотрели на меня с улыбками, переглядываясь. Новенькая служанка даже от волнения подняла и закусил передник, за что тут же получила по рукам от своей старшей подруги.

- Марианна, ты что себе позволяешь, - послышался негодующий голос. – Приличные горничные так себя не ведут.

- Закройте глаза! – суежилась няня, пока я с недоумением смотрела на улыбку дворецкого, стоящего возле дверей. Он поклонился: «Прошу!». И тут же сам открыл дверь.

Я вышла на улицу, щурясь от ослепительного солнца. Сначала я ничего не увидела, зато потом...

- Что это? – прошептала я, видя роскошные клумбы, подрезанные кусты, садовые дорожки, беседки, увитые плющом.

- Это сад! Ваш сад! Как вы и просили! – слышался восторженный голос няни, пока я не верила своим глазам.

- За одну ночь! Невероятно! – слышался тихий шепот слуг, которые стояли позади. – Представляете, сколько денег это стоило, чтобы вот так, за одну ночь! Нет, я служила в доме, где были сады, но чтоб такой!

Я смотрела на то, как за одну ночь все изменилось. Представляю, сколько людей здесь работали! Я шла по садовой дорожке, рассматривая целые узоры из цветов, над которыми порхали бабочки.

- Сэр Венциан распорядился, чтобы за ночь вам создали самый красивый из всех садов, которые только можно создать. Только при одном условии, чтобы вы только ходили, любовались, - послышался голос нянюшки, которая не уставала восхищаться каждой клумбой.

- А где мистер Квин? – спросила я, осматриваясь с тревогой.

- О, мистер Квин у себя в домике, - послышался голос нянюшки. – Я всего лишь легонько стукнула его. Но я же обещала сопротивляться!

Глава десятая

- Эх, вот бы мне лордика какого-нибудь, карету и сад, - вздохнула Марианна, тут же получив уничижительный взгляд от своей учительницы.

- Как ты смеешь! Только не говори, что нанялась служить в богатые дома исключительно ради того, чтобы однажды самой стать хозяйкой! Это верх неприличия для горничной! – одернула ее вторая служанка. – Деревенщина! Простите, мадам, мы, видимо, мешаем вам любоваться вашим садом!

- А ну марш в дом! – прикрикнули на Марианну, которая сжалась в комочек. Лишь на ступеньках она обернулась, мечтательно глядя на сад прежде чем исчезнуть в доме.

- Мадам! Вы куда? – слышались голоса слуг.

- Я хотела бы прогуляться по саду одна, - ответила я, краем глаза глядя на дорожку, ведущую в домик мистера Квина.

Слуги нехотя стали расходиться. Им не хотелось снова приступать к своим обычным делам.

- Мисс Миракл, - слышался голос дворецкого. – Вас хочет видеть хозяин!

- Я никуда не пойду! Я буду сопровождать мисс Жанетт! – слышался капризный голос няни.

- Да, но он настаивает, - слышался учтивый голос дворецкого.

- Иди, нянюшка, - улыбнулась я. – А я пока погуляю по саду! Он ведь такой чудесный!

Няня с хитрым прищуром посмотрела на меня, а потом глянула на цветы, которые продолжали расцветать под действием чар. Над ними порхали бабочки, жужжали пчелы, а из одного цветка, похожего на колокольчик для вызова слуг вылез перепачканный ярко желтой пылью толстый и неуклюжий шмель.

- Если какая-то пчела посмеет вас укусить, - произнесла няня. – Передайте лично ей, что я ей крылья оторву. И буду есть мед на завтрак, обед и ужин!

Она вытянулась по струнке и направилась в сторону двери. Ее темно –синее старомодное платье делало ее фигурку еще тоньше. А

накрахмаленный кружевной воротник напоминал снег на пальто.

- Обязательно! – улыбнулась я, делая вид, что восторгаюсь всей это красотой. На самом деле я умираю от зависти и выжидала, когда все наконец-то уйдут в дом.

Стоило двери закрыться, как я бросилась по дорожке в сторону спрятанного подальше от глаз благородных гостей корявый домик садовника.

Подобрав юбку, я решительно направлялась к домику мистера Квина, который уже виднелся среди густой зеленой листвы. Серое авильонское небо обещало разрыдаться над нами дождем примерно к полудню.

Уже на подходе к дому я слышала жуткие стоны и вой, от которых мне стало совсем неловко. Мне казалось, что так воют голодный и страшный волк в каком-то далеком лесу.

- А мне что теперича делать? – слышала я, как волк вопрошал судьбу. – Ну заделали тут сад! Все, что я посадил, все псу под хвост! Все девке под юбку! Что мне теперича делать, если тут все само цветет и пахнет?

Я все-таки постучалась в старенькую дверь, покрытую потрескавшейся краской. Предательские гвозди торчали прямо из дверного косяка, мечтая порвать мне очередную юбку.

Стенания прекратились.

- Кто там? – послышался хмурый голос, а дверь со скрипом открылась, заставив меня ахнуть. На меня смотрело то, что еще недавно было мистером Квином. Половина лица его заплывла синяком. Одна рука его была перевязана грязным платком. На его скуле красовался кровоподтек.

- Что с вами?! – ужаснулась я, видя, как на меня смотрят единственным уцелевшим глазом.

- Пытался ограбить беззащитную старушку ночью, - прокашлялся мистер Квин, а я заметила, что у него скол на зубе и припухшую губу.

Я собрала юбку руками, входя в скромное жилище садовника. Возле лежанки стояла старая миска с тряпкой.

- Говорил мне Толстый Сэм, что даже у самого отъявленного разбойника должен быть кодекс чести... - простонал мистер Квин, хромая в сторону лежанки. – Никогда не грабить детей и стариков. Кафетса я понимаю пофему!

Он пошатал передний зуб, словно пытаюсь убедиться, что он не выпадет.

- Это – не кодекс фести, - поморщился мистер Квин. – Это фпофоб догыть до фтарофти!

- Это няня вас так? – участливо спросила я, глядя на заплывший синяк.

- Нет, ни в коем случае, - заметил садовник, прикладывая мокрую тряпку к синяку. – Это я случайно ударился о фонтан. Три раза. А потом еще два раза случайно об скамейку...

- Ну, вы еще дешево отделались, - утешила я, вспоминая одного уличного пристава, который решил ущипнуть меня, когда мы с нянюшкой направлялись в булочную.

Когда мы возвращались тем же переулком, вокруг его тела стояли жандармы: «Видимо, каретой переехало! Носятся, как угорелые! Опаздывают на свои званые ужины!».

- Я уфе понял, когда выпрыгнул из кустов: «Кошелек или жизнь!», - вздохнул мистер Квин. – А меня схватили за ногу. Я думал, будут умолять... Но нет! Так я познакомился с фонтаном, мать его итить!

- Няня, видимо, тоже испугалась, - вздохнула я, вспоминая, как няня однажды занесла мне рояль на третий этаж, когда десять грузчиков стекали по ступенькам. Жаль, я так и не успела научиться на нем играть.

- Короче, накинули мне петлю! – прокашлялся мистер Квин, сложив загорелые, огрубевшие руки на коленях. – Ночью эти маги налетели! Как саранча! Один бегает, орет, но шепотом! Главарь он у них! У него в руках картинка. И давай мои грядки перелопачивать! Я, значит, собрал силушку, взял лопату! А они мне: «Приказ хозяина! В ваших услугах садовника, видимо, больше не нуждаются, сэр! Этот сад полностью магический. Он будет сам себя поливать, сам расти... И еще какие-то премудрости!».

Мистер Квин шмыгнул разбитым носом.

- Нет, двоих я лопатой уложил! – довольным голосом произнес мистер Квин, показывая глазами на сломанную лопату. – Прямо душеньку отвел, когда мои цветы дергали! Знаешь, против заклинания лопата – самое то!

Он довольно усмехнулся, пока я затаив дыхание слушала историю.

- Это еще в молодости проверено. Один старый разбойник учил меня, как бороться с магами. Маг – существо хлипкое, но вредное. Пока он что-то своими ручонками машет, губешками шлепает, ты его лопатой двинь! И ведь никогда не подводило!

- И что? Вас выгоняют? – ужаснулась я, глядя на здорового разбойника, сидящего на грязной лежанке.

- Нет, хозяин сказал, что будет мне за так платить! Я могу просто тут жить! – нахмурил брови мистер Квин, поморщившись от боли. – А я – честный разбойник! За так не хочу! Мне сажать надобно! Я вон только-только шайку жандармов посадил. Видала возле ворот? Люблю жандармиков! Они мелкие. Где один, там сразу несколько вылезают! Стоит одном расцвести, как тут же поспевают подкрепление! Я висельников по забору развесил! Каждому приговор зачитывал! А тут на тебе! Тьфу!

Я замялась, видя, что мистер Квин совсем раскис.

- Даже когда в тюрьме гнил, так паршиво себя не чувствовал! – сплюнул он под ноги.

Мне показалось, что он вот-вот соберет вещи и уйдет отсюда. А мне бы этого ужасно не хотелось! Кто еще будет помогать мне с садом? И тут я вспомнила про свой сад, сжимая ключ в руке. Там столько работы, а я сама не смогу выкорчевать старые деревья и обрубить сухие стволы. Тем более, что я даже не знаю, что у меня там растет!

Мне ужасно захотелось поделиться своей тайной и пригласить мистера Квина в свой сад. Но тут я вспомнила, что решила никогда и никому не рассказывать про сад. Это моя тайна! Я никому ее не рассказываю. Даже любимому дракону, который тоже является моей тайной.

Теперь, когда у меня есть две тайны, одной можно и поделиться? Не так ли?

- Мистер Квин, - осмотрелась я, в надежде, что за нами никто не следит. – Вы умеете хранить секреты?

Он посмотрел на меня единственным уцелевшим глазом, который подозрительно прищурился.

- Если я открою вам один секрет, - прошептала я, чувствуя невероятное волнение. – Вы поклянетесь никому не рассказывать о нем?

Глава одиннадцатая.

- Зуб даю! – прокашлялся мистер Квин, а потом вручил мне осколок своего зуба.

- Поклянитесь! – вздохнула я, строго глядя на разбойника.

Он плюнул себе на руку и протянул мне. Наверное, мне стоит сделать то же самое...

- Я тоже должна так сделать? Это что? – спросила я, глядя на свою ладонь.

- Это клятва! – произнес мистер Квин. – Нерушимая!

Я неловко плюнула на ладонь. Слюнка зацепилась за кружева корсета, а я ловко вытерла ее. Наши ладони соприкоснулись!

- Ну все, теперь можешь говорить! – выдохнул мистер Квин, пока я немного сомневалась.

- А клятва точно нерушимая? – настороженно спросила я, поглядывая в сторону окна.

- Нерушимей некуда! – басом произнес мистер Квин. – Такую, ежели нарушишь, то все! Кирдык тебе!

Так вот значит почему среди знати слово ничего не стоит! Они же так не делают! Нужно обязательно запомнить клятву! Мало ли, вдруг пригодится!

- Пойдемте, я вам кое- что покажу! – поманила я к двери. Мне едва удалось протиснуться, не порвав юбку. Следом за мной вышел мистер Квин, на ходу надевая свою разбойничью шляпу.

- Ну разве это сад?! Тьфу! Магия сплошная! – фыркал он, когда мы шли по дорожке среди клумб и идеально стриженных кустов. – Сад – от слова «садить». Садить здоровье! А это что?! Баловство! И кто висельников по беседке пускает? А? Они тень любят! Под висельниками жандармиков сажают! Дескать, на казнь собрались! А тут что? Посади ли все абы как!

- Сюда, - прошептала я, ведя его к спрятанной двери. Ключ осторожно открыл двери, а я пригласила мистера Квина внутрь, тут же закрывая ее за нами.

- Вот те раз! – обалдел мистер Квин. Мне показалось, что он даже повеселел! Тут прямо работенки непочатый край! Да тут знатный

садовник работал!

Я немного засмущалась, слыша похвалу и оглядывая свои владения.

- Так вот почему ты ко мне бегала! – усмехнулся мистер Квин, надвигая шляпу. И тут он заметил похожую шляпу, лежащую на диване.

- Ниче! У нас тут все как заколоситься! У меня еще семена есть! Хотя... Тут глянь, еще живой!

- Правда? – обрадовалась я, посчитав растение в треснутом горшке окончательно умершим. – И этот живой? И тот?

- Да можно их вернуть! – потер мозолистые руки мистер Квин, когда я потянулась, чтобы переодеться.

- Вы отвернитесь, пожалуйста! – потребовала я, чувствуя стыдливый румянец. – Я переодеюсь!

- Да переодевайся ты, сколько влезет! Че я там не видел! – махнул рукой мистер Квин, изучая розы, пока я снимала свое платье и надевала лохмотья.

- Никогда таких не видал! А воняют, прямо как духи в карете той маркизетки! Мы, значит, ее муженька того! А она прямо от счастья сияет! Все, говорит, берите! Забирайте все украшения! Ну мы ее и отпустили. А она возьми да и ... Короче на платье себе наступила и с подножки полетела. Труп короче! – приговаривал мистер Квин, трогая мои розы.

- Ну все, я готова! – гордо произнесла я, осторожно вытаскивая последнюю шпильку из волос и складывая на диванчик.

- Так вот кто у нас тут призраком бегает! – усмехнулся мистер Квин. – А я уж думал, что это призрак садовницы! Про который все тут шушукаются! Первой любви нашего хозяина.

- А вы что-то про нее знаете? – спросила я, с надеждой.

- Да разное говорят, - махнул рукой мистер Квин.

Тревога одолевала меня от того, что непривычно было видеть кого-то в своем саду.

- Вы точно никому не скажете? – прошептала я, глядя на разбойничью шляпу на голове садовника.

- Ну коли клятвы тебе мало, давай тайнами меняться! Ты свою мне рассказала! Я тебе свою расскажу! – усмехнулся мистер Квин, приподнимая сухие растения в горшках. – Ты про мою Сью знаешь?

Нет, не про цветочек мой! Про дочку-то? Так вот, она, оказывается, стала благородной мамзелью! Замуж вышла за какого-то богатыка! Мне вон, вчера рассказали! Померла она. Дескать, у меня еще и внучка есть!

Он посмотрел на меня, пока я радовалась за настоящую малышку Сью.

- И вы бы не хотели с ней познакомиться? С внучкой? – спросила я, представляя благородную девушку, которая вдруг узнает, что ее дед – разбойник.

- Да надо оно ей! Жива, здорова, счастлива, и пусть живет! – усмехнулся мистер Квин. – Благородные мамзели слишком дорожат своим благородством! Так что пускай все будет так, как есть!

- Разве вы так и не захотели с ней познакомиться? – спросила я, забыв про таинственного призрака.

- Так я сразу сказал, что не хочу девке жизнь портить, - махнул рукой мистер Квин. – Вы на диванчик присядьте! Я тут сам все сделаю!

- Нет, - топнула я ногой. – Это – мой сад. И я тоже в нем работаю. Кто листья вынес? Я! Кто тут прибрался! Я? Кто цветы пересадил!

- Так вот куда мои мешки пропали! А я уж думаю, кто у разбойника мешки спер! И топор мой! Вот куда все девается! – рассмеялся мистер Квин. – Ай-да, мадама! У тебя мамка случайно одна в карете не ездила? Нет?

- Нет, что вы! – ужаснулась я, совсем не помня свою маму.

- А с садовником никаким не гуляла? Нет? – спросил мистер Квин, вытряхивая из горшков, казалось, мертвые, побеги.

- Нет, что вы! Мама очень любила папу. А папа очень любил маму! – гордо возразила я. И даже слегка обиделась.

- Да ты не дуйся, - усмехнулся садовник. – Не хотел тебя обидеть! Просто сколько видал их профурсеток всяких! За платочком не поклониться, если тот упадет! А ты тут сама возилась! Не побоялась ручки измарать! Ну, что, глист корсетный! Приступим!

Мы проработали до самого вечера. Я чувствовала себя уставшей и счастливой. Мистер Квин выкорчевал старые деревья, которые оказались вовсе не деревьями, а сухими стволами редкого растения Ахренегознаетчевырастет! И даже вынес их из сада.

Потом он ушел, а я стала переодеваться.

- Каким бы красивым ни был тот сад, мой сад в сто раз красивей! – заметила я, глядя на то, сколько работы было сделано сегодня. Рванные ботинки сменили изящные туфельки, а я направилась домой.

- Вы почему не были на ужине? – послышался голос Марианны, которая с топотом бежала за мной по коридору. – Хозяин тут рвал и метал!

Я была уверена, что успею к ужину, но, видимо, опоздала.

- Я любовалась садом! – ответила я, надеясь, что в моих волосах не осталось сухих листиков.

- К нам тут завтра гости нагрянут! – выдала Марианна, глядя на меня так, словно ей хотелось выслужиться передо мной. – Вечером!

- Спасибо, что сказала, - ответила я, пробираясь в комнату. В комнате Венциана было тихо. Камин догорал, а я замерла, видя, что он спит в кресле.

Мне хотелось пройти мимо, но я не решилась. «Наверное, нужно поблагодарить его за сад!», - закусил губу. Я вспомнила «ревнивый вредный муж» и почему-то улыбнулась.

Эта мысль показалась мне правильной, поэтому я осторожно подкралась к спящему. Красивая бледная рука со сверкающим перстнем в обрамлении кружевной манжеты покоилась на ручке магического кресла. Мои пальцы едва коснулись его руки. Положить руку поверх его руки я так и не решилась.

- Спасибо. Сад действительно очень красивый, - едва слышно прошептала я, радуясь, что мне не пришлось благодарить его вслух, глядя ему в глаза. А так вроде бы и поблагодарила, а вроде бы и не слышал...

Я осторожно отдернула руку, крадучись направляясь к приоткрытой двери своей комнаты. Стоило мне взяться за ручку, я услышала голос, заставивший меня подпрыгнуть:

- Не за что!

Глава двенадцатая.

Сгорая от стыда, я бросилась в комнату и закрыла двери, пытаюсь отдышаться от волнения. Волнение жаркой волной пронеслось по телу.

Нянюшка сидела в любимом кресле, которое она утащила из своей комнаты и читала любовный роман. Это был новый роман, на обложке которого красавица в красном платье и разорванном корсете убегала от лихого всадника.

- Вам понравился подарок? – спросила она, пока снимала с меня платье и вытаскивала шпильки из прически.

- Да, очень, - ответила я, мысленно возвращаясь к своему саду.

- Венциан сказал, что завтра приедут гости по очень важному делу! Так что не задерживайтесь в саду допоздна, моя дорогая, - голос няни почему-то дрогнул. – Как я вас учила? Кто бы ни приехал в гости, вы обязаны быть вежливой и учтивой! Иначе гости подумают, что вы им не рады, и будут назло ездить к вам в два раза чаще!

- Хорошо, - выдохнула я, абсолютно не интересуясь гостями. Хоть гости и были редкостью в нашем доме, но я не испытывала никаких эмоций.

- Дальше! – поучала няня, шурша моим платьем. – Вы помните все симптомы головной боли? Ваша голова должна заболеть ровно в девять вечера. Но охать и бледнеть нужно примерно с восьми.

- Да, да, да, - вздыхала я, чувствуя, как по телу стекает тонкая ночная сорочка. – Я помню? Мадам, вы нездоровы? Вы так бледны? Мадам, вы хорошо себя чувствуете? Бледнеть и вздыхать, пока гости не начнут расспрашивать!

- Моя девочка! Мои уроки не прошли даром! – заметила нянюшка не без гордости. – Еще раз повторите то слово, которое разом выгоняет всех гостей, если они не собираются уезжать?

- Драконья инфлюенция, кхе-кхе! – прокашлялась я, делая вид, что покачиваюсь и тянусь за платком.

- О, прелесть моя! – восторгалась няня, расчесывая мои волосы.

– Только слово нужно тянуть: «инфлюе-е-е-енция». И обязательно

добавить, что вчера был доктор. Так, если гостям не нравится блюдо? Что мы делаем?

- Ах, это новое экзотическое блюдо, рецепт которого привезен из-за границы! Представляете, его подают на стол самому королю! – выдохнула я, вспоминая уроки вежливости.

- Безупречно! – прослезилась няня. – А теперь спать!

- Почитай мне, - попросила я, глядя на закрытую дверь, за которой находились покои Венциана. Мысли не давали мне уснуть, поэтому я ворочалась и никак не могла улечься.

- ... чистая и невинная Сара Джейн упала на роскошную кровать, - прочитала няня, перелистывая страницу. – «Не надо, прошу вас!», - прошептала она, чувствуя, как сгорает от внутреннего жара. Мистер Дэвлин достал свой градусник и показал ей. «Он такой большой!», - прошептала Сара Джейн, пытаясь забиться в угол. Мистер Дэвлин схватил ее и, не смотря на крики и мольбы, резко вставил в нее... огромный градусник!

- Градусник? – спросила я, глядя на няню.

- О, это книга про доктора и бедную пациентку. Видишь, на обложке она бежит разносить инфекцию! Даже книга называется «Жар ее нежного тела», - вздохнула няня, глядя на меня. – «Ты вся горишь! Я же чувствую это!», - рычал мистер Дэвлин, то высовывая, то всовывая в нее градусник.

- Зачем? – спросила я, немного отвлекаясь.

- Ну, видимо, магический градусник неправильно показывал температуру! Он хотел убедиться, что она действительно больна, – объяснила няня, самозабвенно читая. – Яростный градусник входил в нее, заставляя стонать и изгибаться...

- Стонать и изгибаться? – спросила я.

- Ну еще бы! Кто любит, когда в него суют холодный градусник! – удивилась няня. – «Возьми его в рот!», - произнес мистер Дэвлин. «Нет, никогда!», - прошептала Сара Джейн. Вы, кстати, тоже не любили держать градусник во рту!

Я уже засыпала, чувствуя, как слегка ломит спину. Надеюсь, мистер Квин счастлив, что у него появился тайный сад! Может, он даже перенесет туда малышку Сью!

-... градусник? Вы серьезно? – донесся до меня раздосадованный голос, который казался таким далеким, что было не ясно: сон это или

явь? – Мисс Миракл, я понимаю, что вы никак не можете смириться с тем, что она выросла! И вам хочется, чтобы она как можно дольше была ребенком! Но градусник – это уже слишком! Кто ей должен объяснять, что делают жена с мужем? Я что ли?

- Мистер Аддерли! Не указывайте мне, как воспитывать юную леди! – обиделся нянин голос.

Проснувшись я утром, слыша, как няня чем-то шуршит. Приоткрыв один глаз, я увидела роскошное платье, которое впору было надевать на бал.

- Это для гостей! Хозяйка всегда должна выглядеть красивее гостей! Чтобы они зеленели от зависти, давились ужином и больше никогда не приезжали! – заметила няня, любовно расправляя кружево.

Пока она занималась моим утренним туалетом, а я быстро доедала завтрак, в доме было слышно, как слуги в коридорах бегут туда-сюда с криками, словно что-то случилось.

- Что они делают? – спросила я, выходя из комнаты в повседневной, но роскошной одежде.

- Сам не знаю, - усмехнулся Венциан. Он сидел в кресле, наблюдая, как мимо проносится служанка со стопкой белья. – Видимо, обеспечивают себе хорошую репутацию. На случай, если будут менять работу. О, я служила в доме Аддерли! Помните, вы приезжали! Там был такой порядок!

В открытой двери показалась растрепанная голова Марианны.

- Сэр, она не хочет никого видеть. И отказывается открывать доктору! Что ей передать? – задыхаясь, спросила Марианна, а я поняла, что речь идет о бедной больной экономке.

- Передайте ей, что если она немедленно не спустится, я спущу все свое состояние за карточным столом сегодня вечером, - вежливо улыбнулся Венциан.

- Хорошо, - кивнула Марианна, бросаясь прочь. Весь дом стоял на ушах. Ручки полировались до блеска, лепнина протиралась от пыли, а подоконники сверкали чистотой.

Я старалась не встречаться взглядом с мужем и ускользнуть в сад как можно быстрее.

В коридоре я увидела экономку, которая направлялась в сторону хозяйской комнаты. Она была бледной, как мел и слегка растрепанной. Тем не менее, она держалась так же сухо, как и всегда.

Я пожала плечами, с легким сердцем направляясь в свой сад. Никогда не любила эту суету, связанную с гостями.

Мистер Квин уже стоял возле тайной двери, делая вид, что обрезает непослушные лозы. Открыв дверь ключом, я увидела, как мистер Квин осматривается и достает из зарослей инструменты.

Я вошла первой и ахнула! Даже те растения, которые казались безнадежными, стали потихоньку зеленеть. Розы ползли вверх, прикрывая собой разбитую мозаику. Некоторые из них разрослись, расползаясь по полу.

Мистер Квин отодвинул шкаф, чтобы сделать мне будуар для переодевания. И я была ему очень благодарна.

- Я не знал, как ухаживать за клумбами, пока не отсидел в тюрьме! Мы тогда грабнули карету, а жандармы паслись в соседней деревне! Кто ж знал, что там убили девуку! – хрипловато спросил мистер Квин, почесав голову под шляпой.

- Девушку? – ужаснулась я, высунувшись из будуара и прикрывшись платьем. – Убили?

- Ага, растерзала зверюга! Прямо на улице! Ночью! Такое иногда бывает. То здесь, то там! Это оборотни! – махнул рукой мистер Квин.

- Оборотни? – спросила я, ужасаясь. – Неужели они существуют?

- А то! Однажды. Совсем недавно! Как раз перед тем, как мы встретились с мистером Аддерли, мы с друзьями одну карету остановили. А нечего ночью по лесу разъезжать! – потер голову мистер Квин, снова надевая шляпу. – Открыли дверку, а там дамочка сидит, трясется. Герцогиня, мать ее! Мы ее пытать, где деньги, драгоценности, а она нас словно не слышит! Но карета богатенькая! Сразу видно, что герцогиня! Я потянулся с нее ожерелье содрать, а она возьми да и глянь на нас страшными глазами. Клянусь, как у волка! Желтые, горят! Кучер орет: «Бегите! Идиоты!». Я не понял сначала, а потом смотрю, эта красотка платье с себя сдирает. Ну, думаю, бывают бабы темпераментные. Обычно волосатые бабы всегда темпераментные. А эта прямо вся волосами покрылась и на меня!

- Неужели?! – удивилась я. – Мне говорили, что оборотней уже триста лет никто не видел. А еще я читала, что была эпидемия оборотничества. Ее же, казалось, победили окончательно сто лет назад! Читала в газете.

- Ага, победили! Я, короче, не растерялся и сразу под карету! Эта красотка с рычанием погналась за моими друзьями, пока мы с малышкой Сью сидели под каретой, - снял шляпу мистер Квин. - Троих, кажись, догнала. Кучер потом в нашу банду вступил. Хитрый. В лес не дернул. Он ловко забрался в сундук на крыше. Или тот что позади кареты прикрепили. Уже не помню! Темно было!

- В важ? Ну, так он называется правильно! А герцогиня? Что с ней?— спросила я, увлеченная рассказом.

- А кто его знает, - пожал плечами мистер Квин. - Это потом кучер рассказал нам, что девица — то от папки болезнь унаследовала. Болезнь скрывали, как могли. А теперь еще и замуж вышла! И кучер каждое полнолуние увозил ее подальше от поместья, чтобы она случайно муженька не того...

- Ох, ничего себе, - обалдела я, представляя, как герцогиня обернулась волком. Наверное, это было очень страшно!

- Все, не хочу про эту жуть! Нечего страху нагонять! Я тебе так и не дорассказал про тюрягу. Короче, то ли герцогиня, то ли еще кто-то, девку грохнул. Жандармы паслись рядом, и тут же повязали меня и еще троих! А малышке Сью удалось бежать!

- Как? — спросила я, обожая слушать эти истории.

- Она спряталась в дупле, - заметил мистер Квин. - А теперь смотри, как нужно ухаживать за клумбами! Ключи есть?

- Вроде нет. Хотя... , - помотала я головой, не желая отдавать свой ключ. - Вон там, на диване посмотрите, там лежат какие-то ржавые...

- Оно самое! Ключи на пояс, факел в руки! Где факел? — мистер Квин повесил ключи на пояс, соорудил факел из старой тряпки и обвел им клумбы. - Это все арестанты! А ты — начальник тюрьмы! Как ходит начальник тюрьмы?

- Не знаю, - прошептала я, переодеваясь за шкафом.

- Смотри! — прокашлялся мистер Квин, выпячивая вперед живот и идя, словно утка. Он тыкал факел в каждую клумбу, словно проверяя. - Ну что, граждане арестанты! Я смотрю, у нас тут побег! Зеленый такой побег, ядрена мышь!

Он клацнул ножницами, а несколько веток упало на пол.

- Расти не хотим, да, вши болотные? — усмехнулся он, отрезая все, что выходило за границы клумбы. - Так, этого на виселицу, кот ему в рот. Этому отрубить голову, мочку в почку!

Он ловко подвесил какой-то ползущий вьюнок на стену, а второй цветок лишился одного из бутонов, которым касался земли.

- Поняла? Ту сторону пробуй сама! – слышался голос садовника, а я кивала. Пояс с ржавыми ключами переехал мне на талию. Я взяла в руки ножницы и факел.

- Живот выпячивай! Стой, погодь! Усы! – остановил меня мистер Квин, рисуя сажей от факела усы. – О, какие усища! А то не поверят! Какой тюремщик без усов?

Я выпятила живот, но он не выпячивался.

- Давай подушку туда засунем! – усмехнулся мистер Квин. – А то не поверят! Они же все понимают! Их не так-то просто обмануть!

Он взял с дивана пыльную подушку, и я засунула ее себе под платье.

- Ну вылитый засранец Бингли! – обрадовался мистер Квин. – Тот, которого я грохнул, когда меня освобождали дружки.

- Эй, арестанты, вши болотные! – грозно произнесла я, слыша, как потрескивает факел. – Кто тут лапы грязные тянет, мышь волосатая!

Я неловко отрезала веточку, которая тянулась ко мне. Сразу не получилось, но я кромсала ее, пока она не упала на пол.

- За меня зацепилась колючка! – дернулась я, выронив факел. Меня за платье держала колючая ветка с бутонами. – Ой, меня схватил арестант!

- Это он планирует побег! Отцепляй его от себя! За такое тебе казнь! Сразу! – сурово произнес мистер Квин. И мы казнили колючку, зачитав ей приговор.

Сад действительно стал напоминать настоящий сад. Все вокруг или зеленело, или собиралось зеленеть, кроме одного горшочка.

- Ладно, есть тут у меня кое-что! У магов спер! Попробуем эту магическую дрянь! – осмотрелся мистер Квин, сыпнув в горшок какую-то сверкающую пыльцу из тряпки. – Завтра посмотрим!

Мы работали в саду до темноты! Нужно было прибраться, обрезать сухие ветки и казнить то, что цепляется за одежду.

- Сегодня полнолуние, - слышался голос мистера. – Вот отчего так светло!

Я резко подняла голову, видя, как в прозрачную, кое-где разбитую крышу светит огромная полная луна.

- Я опаздываю на ужин! У нас сегодня гости! – ужаснулась я, опомнившись.

Глава тринадцатая.

Быстро переодевшись, подхватив пышные юбки, я бросилась в сторону дома, возле которого уже стояла черная незнакомая карета. Инициалы на дверце были незнакомыми. Пожав плечами и глядя на полную луну, я направилась в дом.

Стоило мне переступить порог, как на меня налетела Марианна.

- Вы где были?! Гости уже в столовой! Быстрее! – спохватилась она, ведя меня прямо в руки няни.

Пока меня отмывали, расчесывали и приводили в порядок, Марианна вздыхала.

- Эх... Вот бы мне замуж, - вздыхала она, расправляя на мне платье, пока нянюшка шнуровала корсет.

- Ой, как ту-у-у-го! – выдохнула, чувствуя, как у меня глаза на лоб полезли.

- Знаю я вас, мисс Жанетт! Вам только тарелку дай! - ворчала няня. – Вы наброситесь на нее, как голодный дракон!

Я и правда была очень голодной.

- Вот бы лордика, -вздыхала Марианна. Я посмотрела на нее, а она подняла взгляд, словно ее поймали на месте преступления.

- И что ты с ним делать будешь? – усмехнулась няня, поглядывая на время. – С лордиком!

- Как что? Я буду жить в особняке, у меня будут служанки, красивые платья, модные шляпки и даже свой экипаж! – вздохнула Марианна, радуясь, что с ней разговаривают на любимую тему.

- Лордика нужно брать когда он еще пускает слюни в коляске, или когда он уже пускает слюни в коляске! – поучала няня, пока Марианна внимала. – В промежутке «между» их лучше не трогать!

- Ой, - оживилась Марианна, найдя в лице няни советчика. Я усмехнулась, глядя на роскошное, синее, расшитое драгоценностями платье, которое сверкало, словно звездное небо. – А вы не дадите парочку советов?

- Понимаешь, милочка, - вздохнула няня, взбивая мне прическу. – С лордами, графами и прочими нужно быть осторожней. Кто-то ловит девушек на живца, а кто-то на недвижимость. Главное, с какой целью

ты еголовишь! И не пропустить момент, когда «живец» становится недвижимостью.

- А вы хотели выйти замуж за лорда? – наивно спросила Марианна, а я почувствовала укол ревности. Нет, конечно, я не испытываю любви к Венциану, но... пусть только попробует подойти к нему!

Я даже отдернула платье, подальше от нее.

- Смотри, кто позвал лорда замуж! – задумалась няня. – Если человек достойный, то я согласна была бы заменить лорда! Хотя... Ой, о чем это мы! Мисс Жанетт уже пора к гостям!

Я сошла с пуфика, шурша всеми юбками.

- Быстрее! – подгоняла меня няня, пока я шла по коридору в сторону столовой. Дверь в столовую была приоткрыта, а оттуда доносился разговор. Я заглянула в щель, видя только кусочек кресла и профиль Венциана, который заинтересованно слушал гостей.

- Помните! Вы любите мужа! – послышался голос няни за спиной. От нее пахло вербеной и лавандой.

Дверь со скрипом открылась, а я вошла в столовую, украшенную свечами и цветочными гирляндами.

- О, позвольте представить, - послышался голос Венциана, который расплылся в улыбке. Я подошла к нему и протянула руку для поцелуя. Стоило его губам прикоснуться к ней, как по телу пробежала удушающая волна. Мне захотелось тут же вырвать руку и сбежать, но я повернулась к гостям и замерла.

- Я думаю, что с семьей Алентайн вы уже знакомы, - послышался голос Венциана, когда я замерла и побледнела.

- Я приветствую вас, - выдавила я, глядя на семью, которая чуть не стала моей. За столом сидели трое. Мистер Алентайн, суровый, с тонким горбатым носом и идеальными бакенбардами поклонился с улыбкой.

«Это владеец той газеты, которая однажды...», - испугано, замерло сердце. И перевела взгляд на миссис Алентайн. Она выглядела намного моложе своих лет. пышная, невысокая и очень румяная. На ее голове была целая башня, увенчанная шляпкой. Рядом сидел их сын. Мой бывший жених. Тот самый, который отказался от помолвки.

Он был старше меня на год. Высокий, светловолосый и сероглазый. Когда мой отец познакомил нас, а я вернулась домой, то

тут же нашла книгу сказок, где был нарисован такой же юноша в короне. Этьен Алентайн был одет в серый костюм с черным жилетом и черным нахлестным бантом, сколотым брошью.

- Надеюсь, вам у нас нравится? – спросила я, присаживаясь на стул рядом с мужем.

- О, она у вас красавица! – заулыбался мистер Алентайн, поправляя салфетку, пока его супруга косилась на сына. Я мельком взглянула в лицо бывшего жениха, который смотрел на меня так, словно видел впервые и не узнал.

Я положила руки на колени, как вдруг почувствовала, как мою левую руку осторожно снимают с моего колена и держат в своей. Удушающая волна прокатилась по всему телу.

- Этьен! – прошептала она сыну, который потянулся за бокалом.

- Поставь на место... Да, да, мы не рассказывали вам про нашу новую карету! Мы купили ее недавно! Расскажи дорогой!

- Сэр Брэндон Блэквиль обанкротился на своих магических изобретениях, и я решил, почему бы не помочь бедняге? Тем более, что мы с ним были давними друзьями... И я купил его карету! Конечно, она не такая роскошная, как наша, но какой дурак будет ездить в роскошной карете за город? – натужно хохотнул мистер Алентайн, осушив бокал.

Я вежливо улыбнулась, чувствуя, как Венциан перебирает мои пальцы.

- Это так благородно с вашей стороны жениться на нищей сироте, - прокашлялся мистер Алентайн. – Мы все были поражены вашим благородством. Тем более, что слухи ходили самые разные! О том, что вы убили ее отца, чтобы завладеть Алмазными Копьями.

- Они были моими изначально, - с усмешкой произнес Венциан. – Они достались мне в наследство от моего отца. А своего лучшего друга я пригласил в качестве компаньона.

Что? А я не знала! Я была уверена, что мой отец и Венциан купили их! А, оказалось, это – его Копи. Тогда причем здесь мой отец?

- Вы могли бы вообще не делиться алмазами! – усмехнулся мистер Алентайн. – Я бы, например, так и сделал!

- Тогда бы меня ничто не отличало от вас, - вежливо и гадко заметил Венциан. – А так у меня есть надежда...

Словно в ответ на мой вопрос, мои пальцы сжали, а я, вспомнив отца, попыталась вырвать руку. Но меня не пустили. Венциан бросил на меня мимолетный взгляд синих глаз.

- Ах, я же говорила, что это просто слухи! – воскликнула мадам Алентайн. – Ох, уж эти сплетники! Им лишь бы придумать какую-то глупость!

- Я тоже сразу сказал, что такой благородный человек, как герцог Аддерли никогда не опустится до такой подлости! – кивнул мистер Алентайн, поправляя салфетку. – К тому же всем известно, что господин Беранже...

Я почувствовала, что мне не хватает воздуха. Еще бы! Речь шла о любимом папе!

- ... был так себе дельцом, - усмехнулся сэр Алентайн, прикрывая бокал рукой, когда молчаливая служанка собралась налить ему еще. – Об этом знали все. И гадали, откуда у него берутся деньги! Наверное, он просто был везучим!

Венциан усмехнулся, опуская глаза. Мне хотелось вырвать руку и уйти, нарушив все правила этикета. Но стрелка только ползла к одиннадцати, поэтому придется посидеть еще немного. Каждая минутка казалась мне вечностью.

- Как на счет того, чтобы исправить одно досадное недоразумение. Пару месяцев назад в газете вышла статья про мою супругу... - зловеще начал Венциан, а я с удивлением посмотрела на него.

- Ах, ну разумеется! Я немедленно сообщу редактору, чтобы он написал опротестование! – спешно заметил мистер Алентайн, а его супруга закивала, улыбаясь. – Мало того, что написали всякий бред! Так еще и сына моего приплели! Совсем времени нет, чтобы заняться делами! Вот что бывает, когда доверишь все управляющему!

- Ох уж эти управляющие! – вздохнула мадам Алеинтайн, закатывая глаза. – Этьен! Веди себя достойно!

Этьен тем временем всячески тяготился ужином. И не проявлял никакого интереса ни ко мне, ни к разговору.

– Так вот, вернемся к делу. Я понимаю, что наш поверенный напугал вас! Еще бы! Визит посреди ночи! – усмехнулся мистер Алентайн.

- А я говорила ему одеться нарядно! – вставила свое слово чопорная мадам, кивая, словно соглашаясь сама с собой. – Но он меня не послушал! Ох, уж эти слуги!

- Мы ищем то же самое растение, что и вы, мистер Аддерли, - серьезно произнес мистер Алентайн. – К сожалению, один из членов нашей семьи... молодая супруга нашего сына была проклята еще в детстве. Я не вдавался в подробности проклятия, но нам объяснили, что нам может помочь только ... как его...

Мою руку гладили пальцами, словно успокаивая. И от этого мне становилось немного легче. Я всячески избегала взгляда своего бывшего жениха, который, казалось, забыл о моем существовании и откровенно скучал. Я заметила на его пальце обручальное кольцо, которое он рассматривал с усмешкой.

- Прекрати так себя вести! – одернула его миссис Алентайн, глядя на сына с негодованием.

Мистер Алентайн тем временем достал бумажку и развернул.

- Фабулус... - прокашлялся он. – Сам цветок нам найти не удалось. Пока что. Но мы нашли рецепт его приготовления! Нам удалось выйти на чернокнижника, который пожелал остаться неизвестным. Так вот, он готов продать нам этот рецепт за сумму, которую мы не можем себе позволить...

- И вы пришли за деньгами ко мне? – улыбнулся Венциан. Я осторожно попробовала блюдо, которое было у меня в тарелке. Запах цветов из роскошной вазы заставил меня на секунду представить, что я в своем саду.

- Ох, уж эти чернокнижники, - покачала головой мадам Алентайн, кивая каждому слову мужа.

- Да, - вздохнул мистер Алентайн, поглядывая на жену и сына. – Разумеется, у вас тоже есть интерес в этом деле. И мы готовы снять вам копию.

- Мы бы с удовольствием взяли бы нашу невестку, но она плохо себя чувствует. Поэтому предпочла остаться дома, - ни к месту вставила мадам Алентайн, изредка поглядывая на меня.

Часы пробили одиннадцать, а я встала, вежливо улыбнулась и подошла к мужу, чтобы поцеловать его перед сном. При мысли о том, что я сейчас должна поцеловать его, у меня задрожало сердце. Я не

решалась прижаться губами к его щеке, как это требовал этикет любящей семьи.

- Моя жена неважно себя чувствует, - улыбнулся Венциан, сгребая меня рукой и прижимая к себе. – Поэтому, отпустим ее.

Пока я медлила, не зная, что со мной происходит, его губы коснулись, но не щеки, а моих губ.

- Иди, дорогая, - усмехнулся он, пока я чувствовала, что не дойду до двери. Дрожащей рукой я открыла дверь и вышла в коридор, едва не наткнувшись на служанку с десертом.

Она извинилась, а я подобрала платье и бросилась бежать. Я выбежала на крыльцо, обхватив колонну руками, и вдыхала прохладный ночной воздух Авильона. Сердце гулко билось, ветер растрепал прическу.

Мне казалось, что мне не хватает воздуха. Сотни воспоминаний накатили на меня, заставив крепче схватить колонну. Перед глазами промелькнула прежняя жизнь. Я вспоминала тот день, когда ко мне вошел отец и сказал, чтобы я спустилась вниз. «О, помолвка!», - шептались слуги, глядя на меня с улыбками. «Молодой, красивый!», - слышались завистливые шепотки служанок.

«Тебе сделали предложение!», - заявил радостный отец, довольный тем, что нашел жениха.

Калейдоскоп воспоминаний вертелся дальше, а я покачнулась, как вдруг почувствовала, что меня страстно обнимают.

- Думаешь, так просто было делать вид, что я тебя не узнал, - слышался голос на ухо.

Глава четырнадцатая

Сердце замерло, когда я посмотрела на руки, обнимающие меня в темноте крыльца, поросшего плющом. Я резко дернулась, словно меня спугнули и попыталась бежать. Но руки меня крепко сжали.

- Вы что творите? – ужаснулась я, пытаюсь расцепить руки. Сердце испуганно заколотилось при мысли, что это видел кто-то из слуг!

- Я просто хочу поговорить, - слышался выдох на ухо. Он был таким тихим, словно шелест ветерка, гуляющего по волшебному саду и приносящему запахи цветов. – Пстой! Жанетта!

Я вырвалась и бросилась по ступеням вниз. Свернув к фонтану, я почувствовала, как меня снова ловят. Я сжала губы, пытаюсь выпутаться из чужих рук.

- Я позову на помощь! – предупредила я, снимая с себя руки моего бывшего жениха. Тот склонил голову на бок, а красивая прядь волос упала ему на плечо.

- Послушай, - прошептал он. – Просто выслушай... Жанетта!

При звуке моего имени, слетевшего с его губ, я дернулась, глядя глазами, полными надежды в сторону знакомых зарослей.

- Жанетта, я понимаю, что ты на меня ужасно обижаешься, - слышался голос Этьена. Он взял мои руки в свои и стал покрывать их поцелуями, словно прося прощения. В свете полной луны на его руке сверкнуло обручальное кольцо.

- Я знаю, что мне нет прощения, - опустил голову Этьен, а я замерла, видя его бледность. – Просто выслушай. Это не я. Это мой отец. Моя семья нуждалась в деньгах, отец хотел приобрести еще одну типографию... Поэтому он решил отменить помолвку с тобой и подыскать кого-то другого. Глупая маменька ему всегда поддакивает, так что я ничего не мог поделать...

Его красивые глаза вспыхнули, а мои руки собрали вместе и прижали к груди. Рядом журчал фонтан, и шелестели деревья, словно назревала буря. Ветер гнал сухие листочки по садовой дорожке. В окнах особняка желтыми уютными пятнами горел свет.

- Но я был против, - прошептал Этьен, снова сгребая мои руки и поднося их к своим губам. – И тогда отец решил опорочить тебя от моего имени! «Ты что? Хочешь жениться на той, которую полощет весь высший свет!».

- Я ... я не держу зла, - прошептала я, пытаюсь вытащить руки из его рук. Стоило ему приблизить к своим губам мои сложенные пальцы, я сжимала кулаки. – Вы прощены.

Мне удалось вырваться, и я тут же бросилась к саду.

- Постой, - послышался голос за спиной, а меня дернули и развернули к себе лицом. Мы стояли под огромным кленом. До сада оставалось несколько шагов. Тьма и густые заросли скрывали таинственную дверь, которая должна была спасти меня.

- Я же вижу, что ты его не любишь... - страстно прошептал Этьен, снова покрывая поцелуями мои руки. – Вижу... В твоих глазах холод...

- Неправда! – крикнула я, но тут же осеклась. Наши тени от старинного фонаря, отделились от огромного клена. Все это напоминало театр, в которых меня водил отец. Я помню, как сидела на балконе и сломала папин лорнет, пока он спал.

- Тише, тише, не кричи, - прошептал Этьен, прижимая меня к себе и глядя по голове. – Нас могут услышать...

- Пустите, - выдохнула я, шелестя юбкой. – Вы не имеете права!

- Имею, - выдохнул Этьен на ухо. – Имею...

- Вы женаты. Я замужем! – выпалила я, видя, как на каменной садовой дорожке две тени слились в одну. – И вы не...

- Ты же его не любишь! Как можно полюбить его?! – настаивал Этьен, удерживая меня. – Он же сидит в кресле! У него на лице безобразный шрам! Скажите, что вы его не любите! Скажите! Умоляю!

Это получилось громче, чем шепот. Даже журчащий фонтан не заглушал звук голоса, в котором сквозило столько отчаяния.

- Не скажу, - процедила я, стараясь не поднимать лишний шум. Не хватало, чтобы мне устроили потом сцену ревности! А Венциан будет ревновать!

- Его невозможно любить, невозможно, - бормотал Этьен. – Это же Венциан Аддерли!

- У вас есть жена! – сглотнула я, понимая, что не могу ни вырваться, ни позвать на помощь. Если нас заметят в таком положении, то моей репутации конец!

- Есть, - поморщился Этьен, а его лицо изменилось. Между бровей залегла морщина, а рот искривился. Взгляд стал странно – задумчивым. – Ну и что с того? Я не люблю ее! Ее невозможно любить... Послушай, просто послушай... Да не убегай! Мы сможем убежать! Вместе!

Я задохнулась, словно рыба, выброшенная на берег. Слова, которые я хотела сказать, растворились в звенящей тишине. Убежать? Нет, может, я не люблю Венциана, но... мой сад! Как же мой сад?!

- Да, убежать... - страстно прошептал Этьен. – Мы пересечем границу, обвенчаемся и никому не скажем, кто мы! Я слышал про часовню бесподобного Елауария, где венчают всех! Мы с тобой обвенчаемся и начнем новую жизнь! У меня есть деньги и некоторые драгоценности! На тебе драгоценностей хватит на безбедную жизнь!

- Нет, - испуганно выдохнула я, глядя туда, где спряталась дверь в мой сад. – Я никуда не поеду... Мы немедленно вернемся в столовую. И будем делать вид, словно ничего не произошло!

Я гордо вскинула голову, чувствуя, что не могу сделать глубокий вдох в этом тугом корсете.

- Новая жизнь! Весь мир открыт перед нами! – шептал Этьен, пытаясь прижать меня к себе еще крепче. – Ты только представь! Ни твоего сидячего мужа! Ни моей жены! Я специально попросился в гости, чтобы спасти тебя... Я знаю, ты вышла замуж не по любви, а чтобы вырваться из бедности! Все только и говорят о том, что Венциан убил твоего отца, чтобы не делиться алмазами... О, я представляю, что тебе пришлось пережить, зная скверный характер Венциана. Он наверняка заставил тебя угрозами! Я знаю! Все в высшем свете только об этом и говорят! Он угрожал тебе, чтобы ты молчала! Так он хотел скрыть страшное преступление.

- Х-х-хорошо, - прошептала я, глядя в умоляющие глаза. – У меня в комнате лежит шкатулка с драгоценностями...

- Я знал, знал, - выдохнул Этьен, глядя на чернильное небо, на которое набегали тучи. – Я знал, что ты согласишься...

- Да, - кивнула я, косясь в сторону дома. – Я сейчас пойду и заберу ее...

Мне нужно вернуться в дом. И тогда он не посмеет подойти ко мне. Там будет Венциан... На мгновение я вспомнила, как вжималась в его грудь, когда за мной гнался страшный убийца, который оказался нашим разбойником – садовником. О, как я тогда испугалась!

- Тогда, пойдем, - прошептал Этьен, беря меня под руку. – Я сказал матери, что хочу увидеть этот красивый сад, который так и не удалось рассмотреть из окон кареты.

Я сделала осторожный шаг, в надежде, что сейчас появится дракон. Но дракона не было. «Где ты! Ты мне сейчас так нужен!», - взмолилась я, кусая губы.

Мы проходили мимо черной кареты Алентайнов, на козлах которой дремал кучер в черной дорожной шляпе. Огромная важа наверху делала карету какой-то неустойчивой. Словно она вот-вот перевернется.

- Хотя, зачем нам драгоценности? – внезапно выдохнул Этьен, хватая меня и распахивая дверцу кареты. – Мы сбежим прямо сейчас!

Я опомниться не успела, как меня втащили в дорожную карету.

- Трогай! – крикнул Этьен, а внезапно проснувшийся кучер стеганул лошадей. – Трогай! Быстрее!

Этьена откинуло на потертое сидение, а я попыталась открыть дверь, но мою руку поймали и сняли с ручки.

Я слышала, как карета набирает ход, как подскакивает на брусчатке, как хрипят лошади и звонко отбивают копытами ритм.

- Но! – стегал их кучер. – Пошла!!!

Шторы трепало на ветру, а я высунулась из кареты как раз в тот момент, когда старинное поместье исчезало среди зеленой листвы.

- Мы будем счастливы, обещаю, - прошептал голос, когда растворился в ночной темноте волшебный сад, который подарил мне Венциан.

- А как же твои родители?! – дернулась я, но меня снова усадили на место напротив. Мои руки крепко держали в своих руках, покрывая поцелуями. Или руки у меня холодные, или губы слишком горячие.

- У тебя жар, - прошептала я, глядя на взъерошенного Этьена, глаза которого лихорадочно блестели. Моя рука потянулась к его лбу и тут же отпрянула. Он весь пылал.

- Нет никакого жара, - слышался голос, когда карета резко свернула. Лихорадочный блеск глаз пугал меня, а поцелуи не

вызывали никаких чувств, кроме желания отдернуть руку. Я вспомнила поцелуй руки, от которого у меня внутри что-то дернулось и перевернулось.

- Ты не заболел? – спросила я, глядя в глаза Этьену.

- Вовсе нет, с чего ты взяла? – прошептал он, снова покрывая поцелуем мои руки. – Я здоров...

Карета неслась на страшной скорости. Ее заносило на поворотах, а я шторы трепал ветер, словно флаги на площади.

- Скоро мы будем далеко, и ты забудешь все это, как страшный сон, - убеждал меня Этьен. Он был ужасно бледен. Я никогда не видела такой бледности!

Я чувствовала жар дыхания, обжигающего мои пальцы, а потом осторожно вытащила свои руки из его рук. Что подумает Венциан? Он и так ревнует меня ко всем! О, он никогда! Никогда меня не простит! И даже не будет слушать оправданий!

Глава пятнадцатая

Девушек из богатых семей похищали часто. Исключительно с целью жениться на ней в какой-то захудалой часовеньке и пригреться возле отцовского состояния. Об этом постоянно трубили газеты, которые няня не разрешала мне читать.

- Если вас вдруг похитят, юная леди, ведите с себя с достоинством! – вспомнила я, как няня отбирала у меня газету. – И вообще, юные леди, не должны читать газеты! От этого у них портится зрение и настроение. Я даже не знаю, что хуже!

- Нянь, а что делать, если вдруг меня похитили? – спросила я, пока няня кормила огонь в камине газетой.

- Как что? – удивилась няня, бросая последний лист газеты в огонь. – Вы ни в коем случае не должны сопротивляться.

- Это еще почему?! – удивилась я, глядя на портрет дочери банкира, которую похитили прямо из модного магазина, чтобы стать членом богатой семьи.

- Ну во-первых, мужчина всегда сильнее женщины, - прокашлялась няня. – А, следовательно, брать нужно не силой, а хитростью. В драке вы можете порвать платье. И у вас будут видны нижние юбки и панталоны! Мало ли, что подумают люди, когда увидят вас в таком виде? Сделайте вид, что вы вовсе не против похищения. И когда ваш похититель расслабиться, вот тогда нужно наносить внезапный удар. Ваша задача, моя дорогая, сохранить достоинство!

- Как я могу сохранить достоинство в такой ужасной ситуации? – спросила я, слушая няню с замиранием сердца.

- Если у вас не хватает достоинства, то можно оторвать чужое! И сохранить его на память, - поучала няня. – Сейчас я научу вас, как это правильно делается! У мужчины есть слабое место! И это не сердце, за которое он хватается, клянясь в вечной любви... Так вот, вы садитесь рядом, делаете вид, что влюбились с первого взгляда, а когда карета притормозит...

Я вздохнула, пытаюсь сохранить достоинство и усыпить бдительность. Карета неслась на бешеной скорости, а в голове

вертелись разные мысли. Например, то, что все это было спланировано заранее! Видимо, Венциан отказался давать деньги, и таким образом они попытаются заставить его выкупить завтрашний тираж газеты.

- А куда мы едем? – спросила я, глядя в окно. Карету трясло из стороны в сторону, а кучер все стегал и стегал лошадей.

- Мы уезжаем из страны, - прошептал Этьен, а меня все еще поражала его нездоровая бледность. – Я должен забрать тебя от этого ужасного человека! Мой долг, как мужчины, спасти вас! Понимаешь...

Этьен схватил меня за руки, а мне показалось, что они были раскаленными.

- Мой отец искал все, что касается вашей семьи. И нашел кое-что! Он нашел одного из шахтеров, который работал на Алмазной шахте.

- Неужели, - выдохнула я, глядя в красивые глаза Этьена.

- Да, и тот рассказал ему, что видел в ту ночь, когда погиб твой отец! – выдохнул жаром Этьен. - Они разговаривали в доме... Знаешь, есть такие деревянные дома, в которых живут старатели. И в этот день твой отец что-то писал. Венциан вошел и выхватил у него письмо. Пробежав глазами по строчкам, он смял его и бросил на пол.

- Кроме того алмаза нет ни одного! Мы банкроты! – кричал твой отец. – Ты обанкротил меня!

- Ты сошел с ума, - прошептал Венциан. – А ну посмотри на меня! Быстро посмотри! Нет, ты не мой друг Бен... А потом послышался грохот. Шахтер испугался и бросился бежать.

Повисла тишина, которая заставила мое сердце замирать.

- Но это еще не все... Мой отец отказался от брака потому, что твоя мать была... как бы правильно? Наполовину простолюдинкой! – задыхался Этьен. – Он сказал, что это тоже самое, что жениться на дочке горничной! Это – позор, от которого семья никогда не отмоеется!

- Что вы говорите! – в ужасе воскликнула я, опешив от таких новостей. – Как вы смеете! Моя мама была настоящей леди! Вы в своем уме говорить такие вещи?

Этьен мне не ответил. Кажется, он меня не слышал. Мой бывший жених почему-то раскачивался на месте, словно ему было плохо. В тот момент, когда карета слегка притормозила, я поняла, что пора действовать!

Я села рядом, глядя на бледного жениха, который прикрыл глаза и стиснул зубы, словно ему было ужасно больно. Его тяжелое дыхание свидетельствовало о том, что ему очень плохо.

- Нянюшка, а что делать, если тебя пытаются изнасиловать? – прошептала я шепотом.

- Как что? Насиловать самой! Понимаешь, моя дорогая, - ласково усмехнулась няня. – Похититель уверен, что ты будешь кричать, плакать, умолять. А ты бросаешься на него со словами: «Иди ко мне мой сладкий!». И пытаешься содрать с его штаны. Поверь, ни один мужчина не ожидает такого от благовоспитанной барышни. И будет обескуражен.

Я не знала, как подступиться к Этьену, как вдруг он потянул воздух носом. Он жадно вдыхал его, словно обнюхивая мое платье.

- Запах! Твой запах, - шептал он, а его руки в перчатках затряслись.

- Господин! Вы выпили лекарство? – послышался крик кучера.

- Да! Лекарство! Мое лекарство! – прошептал Этьен, замирая и глядя на меня странными глазами. Он словно очнулся, спохватился и стал шарить по карманам: «Лекарство! Лекарство! Где оно?».

Внезапно он достал красивый флакон и открыл пробку, нервно сглатывая. Но тут карета подпрыгнула, заставив меня подпрыгнуть вместе с ней. Флакончик, похожий на бриллиант вылетел из рук Этьена и упал на пол, обрызгав потертый бархат кареты.

Этьен тяжело вздохнул и его начало трясти. Я отшатнулась, подбирая юбки.

Внезапно костюм на Этьене затрещал по швам. Перчатки лопнули, обнажая когти... Покрытые шерстью руки, похожие на лапы зверя, схватились за сидение, а я в ужасе застыла, прижавшись к дверце кареты.

Этьен поднял голову, а на меня смотрели страшные светящиеся глаза.

- Вы выпили лекарство? – крикнул снова кучер, а я... я завизжала!

- Остановите карету! – крикнула я, высунувшись в окно.

- Не велено! – простонал кучер, сквозь завывания ветра, скрипы кареты и хрипы лошадей.

Я обернулась на Этьена, видя, как на меня смотрит жуткое чудовище, скалясь огромной зубастой пастью.

Карету занесло на повороте, а я сжалась, чувствуя, как карету переворачивает, а меня бросает по всей карете. Я очнулась, придавленная сидением. Вытащив из прически острую шпильку, я вонзила ее в руку чудовищу и услышала треск рвущейся юбки, по которой прошлись когтями. Я вылезла из кареты, оставляя часть распоротой юбки страшному зверю.

Сердце стучало в висках, а я не знала, что мне делать! Мне хотелось бежать в лес, как вдруг я увидела приоткрытую вагу!

«Кучер – то в лес не побежал! Он в вагу залез!», - вспомнила я рассказ мистера Квина, видя, как приходит в себя несчастный кучер. Он спохватился, поднялся на ноги и бросился в лес, пока чудовище пыталось выбраться из кареты, разрывая когтями ее дорогую отделку.

Я сжалась и полезла внутрь ваги, закрывая ее за собой дрожащими руками. В темноте и тесноте я слышала только свое дыхание, рев и крики кучера. Вага вспыхнула изнутри заклиниванием.

Я слышала, как ее пытаются открыть, как скребут когти по магическому сундуку. Я сплюнула кружево, подола, которое почему-то оказалось возле моих губ.

Где-то неподалеку послышался жуткий вой, а я выдыхала, вслушиваясь в биение перепуганного сердца.

- Оборотень, - прошептала я, представляя, если бы это случилось в доме. Мог бы пострадать Мистер Квин, нянюшка, экономка, Марианна и... Венциан.

Глава шестнадцатая

Я вздрогнула от страшного звука, словно по крышке важи прошлись когти. Съежившись, я умоляла ее не открываться!

Когти пытались открыть крышку, которую держало заклинание «сохранности». Яростное рычание раздавалось то здесь, то там. Руку, которую я расцарапала себе, вылезая из кареты щипало, но меня обжигала мысль о том, что он вот-вот откроет крышку.

Ящик ходил ходуном, я не знала, когда это кончится. Жуткое рычание раздавалось совсем близко. Я вздрагивала, когда осознавала, что нас разделяет всего –лишь деревяшка.

А потом послышался страшный, оглушительный рев. И это был не оборотень!

- Дракон! – прошептала я, вслушиваясь в треск деревьев. – Мой дракон! Он прилетел!

Я не знала, смеяться мне или плакать. Я попыталась открыть крышку, но она была заперта. Как вдруг я почувствовала, что карету поднимают в воздух. А потом роняют вниз.

Это – последнее, что я помнила до того момента, как открыла глаза и услышала голоса. Вокруг было темно и душно, ноги, прижатые к груди затекли...

- Венциан, мальчик мой... - слышался рыдающий голос, очень похожий на голос нянюшки. – Она могла убежать в лес... Еще бы! Бедная крошка так напугана! Это я во всем виновата! Я не уследила....

- Вы почему мне не сказали, что лекарство нужно вашему сыну?! – рявкнул голос Венциана. – Если ваш сынок, который сейчас бежит по лесу что-то сделал с моей женой, я поставлю его чучело в своем кабинете! Так и быть, я разрешу вам его гладить при каждом вашем визите!

- Простите, - слышался нервный и взволнованный голос мистера Алентайна. – Мы не хотели, чтобы все так вышло! К тому же у нашего сына с собой было лекарство! Мы за него вывалили кучу денег проклятым магам! Он должен был его принять! И тогда бы ничего не произошло!

- Ох, уж это лекарство! – поддакнула миссис Алентайн, неизвестно почему всхлипывая. – Вечно маги что-то напридумывают! Пришлось заложить нашу роскошную карету, фамильные драгоценности! Оно очень дорогое! Она вот такая маленькая бутылочка стоит целое состояние!

- Из-за болезни сына мы почти банкроты, - сознался мистер Алентайн, тут же оправдываясь. – А все из-за его невесты. Точнее, уже жены нашего сына!

- Ох, уж эта невеста, - всхлинула миссис Алентайн. – Кто бы мог подумать, что она больна! Представляете, во время первой брачной ночи, наш сын приехал к нам весь изодранный и плакал, как ребенок! Он стучался к нам в двери и умолял открыть! Прилетел, посреди ночи в карете! Вы представляете?

- Я был уверен, что ему попалась темпераментная невеста. И даже сначала обрадовался за него и поздравил. Еще бы я ему все объяснил и рассказал, что делают с женщиной во время первой брачной ночи! – оправдывался мистер Алентайн. – Мы хотели сохранить болезнь сына в тайне... Представьте, что будут говорить в высшем свете!оборотничество, как и вампиризм – болезни постыдные! О, мы приносим глубочайшие извинения!

- Положите ваши извинения на стол и убирайтесь! – рявкнул Венциан. – Ищите ее!

- Я сама его придушу! – кричала няня в сердцах. – Я всегда мечтала о шубе из оборотня! О, бедная мисс Жанетт! Моя девочка! Наверное, она так испугалась...

- Нашли? – послышался взволнованный голос Венциана.

- Нет, сэр! Ищем! Мы подняли на уши всех! – ответил далекий незнакомый голос. – Мы продолжаем поиски, но там, в лесу бродит оборотень! Люди отказываются туда идти!

- А если он ее уксил?! – ужаснулся незнакомый голос.

- Я здесь! – поскреблась я, в надежде, что меня услышат. Но, видимо, получилось слишком тихо. – Я тут!

- Я буду выгуливать ее на поводке, если нужно... - ревела нянюшка. – В новой волчьей шубе... Буду носить ее и зимой, и летом! Не снимая!

- Да как вы смее! Это же наш сын! – рявкнул мистер Алентайн.

- Спасибо, что напомнили, что у вас сын! – проревела няня. – И закажу себе волчью шапочку с бубонами!

- Я тут!!! – крикнула я изо всех сил, пытаюсь ударить рукой по тяжелой крышке важи.

- Тише, вы слышали? – насторожился Венциан. – Мисс Миракл, прекращайте плакать! Мне показалось, или...

- Я тут!!! Я в важе! – надрывно крикнула я, в надежде, что меня сейчас откроют. Я изо всех сил била руками по крышке, как вдруг почувствовала, что меня переворачивают. Наконец-то! Я спасена!

- Жанетта! – крикнул голос Венциана, а плач няни стих: «О, мисс Жанетт! Мы так волновались, что чуть не умерли... наши гости!»

- Она спряталась! Не может быть! О, моя девочка! – всхлипнула няня, а я слышала, она перестает плакать. – Она спряталась! Какая молодец!

– Открывайте скорее ее! Чего вы встали! – послышался страшный голос Венциана. – Быстро открывайте важу!

Повисла тишина, а мне пришлось прислушаться. Почему все молчат? Что-то не так?

- Простите, - икнул мистер Алентайн. – Но мы не можем ее открыть! Понимаете, там магический замок, который тут же закрывается, как только в нее что-то положили! За него некогда отдали кучу денег! Он делался на заказ! А у нас еще руки не дошли снять ее и заменить на свою! Мы ею никогда не пользовались... Мы только пару дней назад купили эту карету. Просто прежний хозяин потерял от него ключ еще десять лет назад. И предупредил нас, чтобы мы ничего туда не клали!

- Ох, уж этот хозяин! – послышался голос миссис Алентайн. – Сам же заказывал, сам же и потерял! Разве можно быть таким невнимательным!

Глава семнадцатая.

Что?! Как?! Они ни могут меня открыть?! Ключ потеряли десять лет назад?!

Я шарила руками по темной крышке, чувствуя, как накатывают волны холодящего ужаса. Казалось, что и без того маленькая душная важа сузилась и стала еще меньше. Мне стало не хватать воздуха.

- Мы спешим откланяться, - послышался торопливый и суетливый голос мистера Аллентайна. – Нам еще сына нашего искать!

Я услышала, как меня на что-то кладут.

- Помогите!!! – в ужасе прошептала я, упираясь руками в крышку.

- Тише, не переживай, - послышался голос Венциана. – О, эпоха изобретений! Модель раскладная - походная жена. Очень удобна в поездках, не занимает много места...

- Прекратите! – взвизгнула я, понимая, что ничего не могу поделать.

- Я просто пытаюсь сделать так, чтобы вы улыбнулись, - заметил голос, а мне приходилось прислушиваться. Стук копыт заглушал голоса. – А кормить мы вас будем блинчиками...

- Я не люблю блинчики! – выкрикнула я, слыша упрек няни: «Венциан! Я тебя прошу! Девочке и так страшно!

- Придется полюбить, - заметил Венциан. – Зато есть плюсы. Вас будут носить на руках. Об этом мечтает любая женщина!

- Выпустите!!!! – заплакала я, пытаясь ударить ладошкой в крышку.

Внезапно карета остановилась, а я услышала голос: «Маг – ключник уже здесь!».

- Тише, тише, - внезапно сменил тон Венциан. – Такая сильная, капризная и своенравная принцесса, и так горько плачет... Все будет хорошо.

Я почувствовала, как слезы внезапно высохли. В голосе было столько уверенности, что я взяла себя в руки. Меня куда-то несли, а потом поставили на пол.

- Когда я на вас женился, я как чувствовал, что у меня – не жена, а клад. Если что, я буду называть тебя «мое сокровище!», - послышался насмешливый голос, который тут же изменился. – Где маг? Быстро сюда! Кстати, вы случайно не несете ее вперед ногами?

- Сейчас! Идет! – донеслись перепуганные и одновременно любопытные голоса слуг. Видимо, все собрались, чтобы понять, что произошло.

- Тэкс! – донеслись до меня шаги, заставив успокоиться. Знакомый голос «взломщика» придал мне сил. – Что у нас!

- Клад нашли! – усмехнулся Венциан, а я слышала, как сундук обходят с разных сторон. Шаги были то здесь, то там.

- Посмотрим, что тут у нас! – довольно бодро произнес маг, постучав по крышке. – Так, замок изготовлен на заказ. Тут было клеймо мастера, но оно стерлось... Такие делали лет пятьдесят назад. Ну что ж! Начнем с магических отмычек.

«Все будет хорошо, моя дорогая!», - жалобно произнесла няня, видимо, погладив сундук.

- Ну ты барсук полированный! – ругался маг, чем-то скрежеща в замке. – Утконос с бакенбардами! Да что ты будешь делать!

Что-то звякнуло об пол, а я набралась терпения.

- Ты, вошь склерозная! – проворчал маг, как вдруг послышался строгий голос нянюшки.

- Я попрошу вас, сэр, выбирать выражения в присутствии юной леди! – прокашлялась няня. Я только запомнила «вошь склерозная»! Между прочим, словестные удобрения очень помогают в садоводстве!

- Где юная леди? – послышался изумленный голос мага. – А! Понял! Вы что? Ее украли?

- Это моя жена, - послышался ледяной голос Венциана.

- О, может тогда не надо открывать? Зато всегда знаете, что жена дома и никогда вам не изменяет! Золото, а не супруга! Я бы с удовольствием поменялся! – усмехнулся маг.

- Открывай!!! – почти хором выдали няня и Венциан.

Маг сопел и что-то молча ковырял, звякая чем-то об пол.

- Итить твою... жа... - давился он, кряхтя и яростно сопя. Заклинания врезались в сундук, заставляя его слегка светиться. Прошла примерно четверть часа, но сердце уже не замирало от

каждого заклинания. И не вздрагивало, предвкушая, что крышка откроется, и я снова окажусь на свободе.

- Без ругани ничего не выходит! – пожаловался маг. – Вон, три отмычки сломал! А все без толку!

- Тогда можете ругаться интеллигентно! – возразила няня. – Ах вы, оторванное кружево от веера! Ах вы, упавшая в грязь – перчатка! Ах вы драные панталоны!

- Попробуем, - прокашлялся маг, снова скребясь в замок.

- Ах ты! Оторванное кружево от веера! А вы драные панталоны! Отодрать бы вас до конца, чтобы мало не показалось! Так бы взял, раздвинул и порвал! Чтоб вас задницей закусало, прожевало и выплюнуло! – кряхтел маг, а я слышала стон няни. – А че? Я не интеллигентно разве?

Он провозился еще минут десять, а потом сплюнул.

- Мало того, что он делался на заказ, так еще и со временем покрылся магической ржавчиной! Мы ее так называем между собой! – заявил маг. – Просто магические замки требуют магической смазки, если начинают заедать и...

- Нет! – со слезами в голосе выдохнула я, понимая, что чародей оказался бессилен. Неужели теперь я буду походной женой и меня будут кормить блинами!

- А ну-ка, молодой человек, отойдите! - послышался голос няни. Сундук рванули с такой силой, что он подпрыгнул.

- Так, няня, отойдите! – я услышала, как няню отгоняет Венциан. Сундук снова подпрыгнул, а все почему-то ахнули: «Хозяин! Ничего себе!».

- О! Я понял! На нем заклинания, - задумчиво произнес маг. – От попыток открыть руками или магией... Да на нем больше тысячи заклинаний на все случаи жизни. Видали, как скрутило отмычки? Короче, я вызываю подкрепление! Собираем магический консилиум! Только вы понимаете, что это вам недешево обойдется. Отрывать маститых магов от работы... Они этого жутко не любят.

- Мне плевать, сколько это стоит! Открывайте сундук! – рявкнул Венциан, пока я притихла, положив в рот кружево.

Маги явились быстро. Казалось, вся комната была наполнена людьми, которые что-то обсуждали.

- ... я узнаю мастера! Сто лет назад он делал важи на заказ! – слышался густой бас с покашливаниями. – Когда –то и я себе такую заказывал! Я помню, что ее пытались взломать мои конкуренты, которые хотели похитить мои научные труды! Но куда им!

- А если попробовать сжечь его? – перебил его еще один голос.

- Нельзя, там человек! – загалдели другие.

- Ну тогда, я не знаю! Тут ничего нельзя поделаться! – наперебой стали толковать маги.

- Разойдись! – рявкнул голос мистера Квина. Я слышала глухой удар и в лицо ударил яркий свет, от которого я сначала зажмурилась. Голова закружилась, а меня мягкую вытащили наружу.

- Панталоны! – поправляла мое платье няня, пока меня прижимал к себе Венциан.

- А вы говорили, - усмехнулся мистер Квин, поигрывая лопатой. Рядом с ним валялся разбитый и выломанный замок. – Р-р-раз и нету! Мы магических академий не кончали! Я же говорил, что лучшее средство от магии – лопата!

Маги в дорогах мантиях что-то хмыкали, недовольно глядя на лопату с комьями земли и садовника, который утер грязным рукавом нос. Маги расходились, неодобрительно зыря в сторону мистера Квина. Они о чем-то переговаривались, но так тихо, что ничего нельзя было расслышать.

- Ты как, сокровище мое? – с легкой издевкой спросил Венциан, пока я пыталась устоять на ногах. Они затекли и казались звенящими и ватными.

- Голова кружится, - прошептала я, чувствуя, что мне еще не хватает воздуха.

- О, она видимо, вышла погулять по чудесному саду, как вдруг этот ужасный оборотень! И она спряталась в важе! Какая умница! – слышался восхищенный голос няни.

- Да, - кивнула я, глядя на Венциана. Он смотрел на меня странным взглядом. Особенно на порванное платье. И мне казалось, что он обо всем догадался!

- Это я ее научил! – гордо заметил мистер Квин. – А ты бедовая! Быстро сообразила! Ну прямо настоящая разбойница!

- Спасибо, - улыбнулась я, радуясь, что не проведу остаток жизни в чужом дорожном сундуке. – Мне немного душно... Можно, я выйду

на улицу... Просто постою на ступенях! У меня голова кружится...

- Конечно, - произнес Венциан, не сводя взгляда с моего порванного платья, на котором была капелька крови от царапины. – Постой пока... Можешь пройтись по саду. Не переживай, он защищен от нападения снаружи. Так что оборотень тебя не найдет. Не волнуйся. Никто не сможет проникнуть на территорию поместья без приглашения. Ты в полной безопасности...

- Спасибо, - кивнула я, чувствуя, как приливает к щекам жар.

«Он все знает!», - дернулось сердце, пока я медленно покидала зал. «Он ревнует ко всем, кто может ходить! Потому что он сам не может...», - думала я, пытаюсь сопоставить разговор. Отец и Венциан поругались, но тогда Венциан еще мог ходить... Откуда тогда грохот? Что случилось на алмазных копиях? Мой отец, конечно, сильный, но он никогда ни с кем не дрался!

Из приоткрытой двери зала, в котором остались няня, садовник и Венциан, доносился тихий разговор.

- ... сад – это просто предлог, чтобы поставить надежный магический барьер!

Мой дракон! Как же он его преодолет? Вот почему он не прилетает! А я – то думала! А вот, значит, почему!

Мне стало ужасно грустно и обидно, что теперь я не смогу видеть моего дракона! Погруженная в свои мысли, я направилась в сторону выхода из поместья.

Я прошла по коридору, слыша, как в столовой вздыхает Марианна, убирая посуду со стола. Тарелки гремели, приборы звенели, а она стояла ко мне спиной.

- Какой красивый лордик... Ну и что, что оборотень! Ах, если бы мне такого! – едва слышно ворковала она, собирая тарелки в стопочку.

- На кой тебе лорд! Еще в карты проиграется! А потом что? Застрелился и свободен? – хмыкнул голос второй служанки, которая протирала пыль с роскошного камина. – Ты на себя посмотри! Нет, девка, ты, конечно, симпатичная. Но у лордика таких знаешь сколько? Да на каждом углу!

- А я верю в чудеса! – вздохнула Марианна, замерев в мечтательной позе с вилками в руках. – Что однажды красавец – лорд приедет к нам на какой-нибудь ужин, заметит меня и влюбится! Да так,

что жить без меня не сможет! И я буду его любить! Такой, как Этьен... Ах, Этьен... Почему ты меня к нему не пустила?

- Потому и не пустила! Не благонадёжная ты! Будешь ему еще глазки стоять! А это – неприлично! Тьфу, деревня! - огрызнулась вторая служанка, протирая стол под вазами. Нарядная скатерть была убрана, а стол блестел гладкой почти зеркальной полиролью. - Ты там тарелки собираешь или про любовь рассусоливаешь? Если ты немедленно все не уберешь, я расскажу хозяйке, что ты, бессовестная, меряла ее платье на званый ужин! И тебе влетит!

Я поспешно направилась в холл, толкнула дверь, слыша, как переругиваются служанки.

Стоило мне вдохнуть сладкий ветер, как мне стало легче. Я спустилась по ступенькам, любуясь чужим садом и вспоминая свой. Однажды и мой сад будет таким красивым!

- Ой! Я забыла ругательства! – опомнилась я, гуляя по аллее. – Как там было? Мышь с бакенбардами? Нет, нет, нет... Как же бы...

Опомниться я не успела, как вдруг увидела в кустах горящие глаза. Они смотрели прямо на меня. Крик замер в горле, когда я стала медленно пятиться в сторону дома.

Глава восемнадцатая

Подобрав юбки, я бросилась бежать в сторону ступеней. Я знала! Это он! Этьен! Он меня выследил!

- Оборотень! – пискнула я, но тут же споткнулась, пытаюсь встать. Страх и ужас замедлял меня настолько, что казалось, прошла целая вечность, пока я смогла подняться на ноги и взбежать по ступеням. Меня дернули за юбку, а я упала в трех шагах от двери.

- Помогите! Спасите! Оборотень! Это Этьен! – крикнула я, пытаюсь уцепиться руками за ступеньки, по которым меня стаскивали.

Оборотень стащил меня по ступеням, а я схватила палку и огрела оборотня по голове изо всех сил.

- А ну пусти! – крикнула я, хватаясь за колонну. Послышался хруст рвущейся юбки и стук мелких бриллиантов по мраморным плитам. Оборотень зарычал, а я дернулась изо всех сил, бросаясь к двери.

Мне удалось вырваться, оставив юбку в зубах зверя. Спотыкаясь, я добежала до двери и забежала внутрь дома. Не оглядываясь, я бежала по коридору, с ужасом представляя страшную погоню.

Когда я рванула дверь, то увидела Венциана, сидящего в кресле, нянюшку, которая стояла рядом и мистера Квина, который что-то показывал руками. Его шляпа лежала на каминной полке.

- Там... Оборотень! – выдохнула я, влетая в комнату.

- Она так переволновалась! – нянюшка прижала руки к груди. – И теперь ей оборотни везде мерещатся! Она девушка очень впечатлительная. Я помню, как в ночлежке по ней пробежала крыса, а теперь она...

- Там оборотень! – задохнулась я от ужаса, а все принялись меня успокаивать, уверяя, что ни один оборотень не проберется в дом. Маги поработали на совесть, сделав магическую защиту по всему периметру.

Меня усадили в кресло, дали в руки чашку чая. Нянюшка присела рядом, а мистер Квин подошел к окну, резко отдергивая штору. Он долго всматривался в темноту, щуря маленькие глазки.

- Нет там никого! – заметил хриплый голос Мистера Квина. – У меня зрение дайте боги каждому! Я карету первым замечал, пока дружки еще пилились!

- Вот видишь, там никого нет! – усмехнулся Венциан, погладив меня по голове. Но в его взгляде было что-то, что заставило меня заволноваться. Он не сводил с меня взгляда синих холодных глаз, словно что-то пытался узнать. От этого взгляда мне становилось как-то не по себе.

- Может, выпьешь еще сладкого чаю? – спросила нянюшка, собирая мои руки вместе и поглаживая их.

- Но я его своими глазами видела! – убеждала я. – Он схватил меня за юбку и потащил по ступенькам!

- Милая, - поджала губы нянюшка, глядя мои руки. – Если придет большой и страшный оборотень, ты можешь его стукнуть! И сказать, чтобы больше не приходил!

- Да, но... Я же леди... - выдохнула я, глядя на няню. Я старательно избегала взгляда Венциана, даже не поворачиваясь в его сторону. Мне казалось, что он страшнее оборотня, который рыскает в саду!

- Леди тоже имеют право на самооборону! Одна пожилая леди, убила двенадцать разбойников веером, когда один из них задрал ей юбку! Поэтому, когда бьешь, смотри, чтобы юбка не поднималась! Не выше щиколоток! Выше уже неприлично! - строго заметила няня. – После того, как чудовище увидело твои панталоны, ты просто обязана его убить! Нельзя оставлять свидетелей. Он может всем рассказать! И тогда репутации благопристойной дамы конец!

Няня вздохнула, потрепав меня по щеке.

- Иди спать, дорогая моя! А мы еще немного поговорим!

- Я не пойду! – прошептала я, глядя на дверь. – Там оборотень!

- Нет там никакого оборотня! – убеждали меня, утешая со всех сторон.

- А кто мне юбку порвал? – спросила я, глядя на разорванные юбки. – Он схватил меня за юбку! Это Этьен!

- Это была какая-нибудь веточка, - убеждали меня. – Ты просто зацепилась юбкой в темноте и испугалась!

Я встала, направляясь к дверям. За ними было тихо и спокойно. Я вышла, намереваясь быстро пройти в свою комнату. Мне было ужасно

обидно от того, что мне не поверили! Но я точно знала! Это Этьен! Он выследил меня!

И тут я увидела, как в том конце коридора что-то шевелится. Я схватила тяжелый подсвечник, приглаживая юбку. Оборотень был в доме! Он бросился на меня, но я обрушила на него подсвечник.

- Это тебе за то, что видел мои панталоны!!! – орала я, колотя его подсвечником. – Мне придется тебя убить!!! Этьен!!!

На мои крики выскочили все. Я уже не могла остановиться. Волосы липли к лицу, а оборотень, не ожидав такого отпора, растерялся, получая удары тяжелым подсвечником по голове и по морде. Магические свечи вылетели. Я даже наступила на одну, не останавливаясь. Рука уже устала, поэтому я ударила наотмашь по оскаленной пасти.

- О, нет! – осела няня, зажимая рот рукой. – Спасите кто-нибудь! Кто-нибудь! Спасите несчастную зверюшку! Она ее сейчас убьет! Милая, прекрати мучить собачку! Она сейчас сделает лужу на ковре! Я учила тебя быть доброй к животным!

Я очнулась, выдыхая и роняя подсвечник. Привалившись к стене, я сползала по ней, видя, что оборотень жметесь в угол.

- И правда! Оборотень! – подбежал мистер Квин, заслоняя меня.

- Это он! Этьен! – задохнулась я, чувствуя, как болит моя рука. – И он видел мои панталоны! Завтра об этом напишут во всех газетах! Его нужно убить!

Я схватила вазу, которую вырвали у меня из рук.

Оборотень жался в угол и жалобно скулил.

- Я все понимаю, - заметил Венциан, разглядывая оборотня. – Мода и все такое... А с каких пор Этьен Алентайн носит юбку...

- Нашей экономки, - закончила няня, присматриваясь. Венциан поймал меня, прижимая к себе. Мне пришлось упасть ему на грудь, глядя, как няня осторожно крадется в сторону скулящего оборотня.

- Кис-кис-кис, - прошептала она, подзывая его.

- Нянюшка! – выкрикнула я, испугавшись за няню. Пока няня кралась, разбитое окно слегка порозовело.

- Его нужно чем-то приманить! – послышался голос няни, пока на крики сбегались любопытные слуги. Они все выглядели сонными. На дворецком даже был ночной колпак. На Марианне была ночная рубашка с вышитыми петушками.

- О! – ужасались все, резко останавливаясь и резко пятясь.

- У кого-нибудь есть оторванная человеческая нога? Нам нужно его как-то приманить! – заметила няня, приподнимая ровно на два пальца синее старинное платье с белоснежным воротником.

Солнечные лучи коснулись оборотня, а он вдруг закатил глаза и упал на ковер. Шерсть испарялась, когти втягивались, а длинная зубастая морда со страшными глазами превращалась в лицо нашей экономки. На ее лице были синяки и кровоподтеки. Она лежала лицом вниз на ковре в одной порванной юбке.

Через мгновение она зашевелилась, привстала, осматриваясь и не понимая, что происходит.

- Иииии! – завизжала она, понимая, что на ней кроме юбки ничего нет. Она схватилась за штору, прижимая ее к своей груди.

- А ничего так! – присвистнул садовник, поправляя шляпу. – Не дыньки, конечно, но яблочки. Правда, зеленые!

- Как вы могли, – усмехнулся Венциан, глядя на меня с шутливым укором. – Вы чуть не убили нашу экономку. А кто же будет учить нас экономить?

- Я... – опешила я, и тут же вспомнила про странную собачку, про которую слышала в саду. Значит, то была не собачка, а оборотень! Настоящий!

- Нет, я не могу быть оборотнем! – возмущалась экономка, пока ее накрывали пледом. – Я ничего не помню!

- Тогда это что у вас на руке? – спросил Венциан, глядя на аккуратный бинтик.

- Это меня собачка укусила. Я пыталась угостить ее пирогом! – возмутилась экономка. – Даже не думайте! Я не оборотень! Я просто потеряла сознание!

Слуги во главе с нянюшкой опасливо уводили ее на второй этаж, где находились ее покои.

- Да не же!!! – слышалось возмущенное в конце коридора. – Вы шутите! Я – приличная женщина! Я никакой не оборотень!

- Они ничего не помнят, – заметил, как бы невзначай, Венциан. – Вероятно ее укусили в последний день полнолуния. И она почти месяц жаловалась на недомогание.

Я встала, гордо одернула остатки юбки, испепеляя взглядом Венциана.

- А вы мне не поверили! – заметила я, направляясь в свою комнату. Стоило мне войти в его комнату, а потом подойти к двери своей, как вдруг я обнаружила, что она закрыта. Пока я дергала ее, послышался хлопок двери, на который я обернулась.

- А теперь, мадам, раздевайтесь! – выдохнул Венциан. Его кресло заслонило дверь, а я оказалась в ловушке.

- Да как вы смеете! – выпалила я, прижимая руки к груди, словно с меня сдирают платье.

- Смею, смею, еще как смею! Чтобы через минуту все одежда была на полу! – заметил Венциан, не сводя с меня холодного взгляда.

Глава девятнадцатая

Я прижимала руки к груди, пятась в угол и глядя на Венциана нехорошим взглядом.

- Неужели мне придется самому вас раздевать? – на его губах появилась улыбка, от которой внутри меня все перевернулось. Казалось, сердце билось где-то внизу живота, когда я смотрела на его улыбку и блеск глаз. Магические свечи оплывали, давая теплый свет.

- Нет! – пискнула я, словно очнувшись от какого-то сна. – Я не позволю!

- Знаешь, - усмехнулся Венциан, а кресло медленно подплыло к камину. Он сидел, отвернувшись. – Обратней в моей семье еще не было...

- Вы сейчас о чем? – спросила я, слегка ослабив хватку, которой держала платье.

- О том, что укусы оборотня разносит заразу. В пылу погони и битвы это можно и не заметить. Достаточно маленького укуса, царапины от зуба и попаданию в него зараженной слюны, чтобы к следующему полнолунию обрести мехом, - заметил Венциан, наливая себе бокал и ставя его на подлокотник. А потом с усмешкой добавил. – Ну правильно. Муж – скупердяй, а шубку я сама себе отращу!

- Вы сейчас серьезно? – обмякла я, нащупав рукой пуфик и присев на него. Мне казалось, что у меня дрожат колени, а в руках появилась слабость.

- Абсолютно, - заметил Венциан, мазнув меня косым взглядом. На мгновение я увидела тень улыбки. – Поэтому вас, мой клад ненаглядный, нужно осмотреть!

- Может, тогда няня меня разденет! – спохватилась я, не сводя с него перепуганного взгляда. Мысли вертелись вокруг одного: «укусили меня или нет?». А вдруг он просто зубом случайно...

- Такая взрослая девочка, а просит няню. Сокровище мое, няня сейчас нужна нашей экономке. Мисс Миракл сейчас будет немного занята, - вежливо заметил Венциан, повернувшись ко мне. – Кому, как не ей, можно доверить Амелию.

- Амелию? – спросила я, все еще думая про укусы и вспоминая огромные зубища.

- Так зовут нашу экономку. Амелия Чипстоун. Забавно. Оборотень – экономка. В обычное время экономит деньги, а в полнолуние – охотится на транжир и мотов, – задумчиво заметил Венциан. Он посмотрел на меня с улыбкой. – И теперь с ней будет сложно поспорить. Платье? Какое новое платье? Я тебе сейчас полруки отгрызу? Шучу, конечно!

- Вы же ее не уволите? – спросила я, вставая и подходя поближе. – Точно не уволите?

- Нет, конечно, – заметил Венциан. – Где еще найти хорошую экономку, которая знает, что денег не меряно, но при этом экономит каждый краудинг!

Мне было страшно задавать вопрос, что будет, если я стану оборотнем.

- Меня не кусали... – дрожащим голосом заметила я, пытаюсь, скорее, убедить себя, чем его. – Т-т-точно...

- Ну раз точно, то ... – пожал плечами мой муж, поигрывая содержимым бокала.

- Может, вы меня осмотрите? – сдалась я, чувствуя, как внутри нарастает паника. Я присела рядом с креслом прямо на ковер. И не потому, что мне очень хотелось посидеть рядом. А потому, что ноги стали ватными.

- Сокровище ты мое, – повернулся ко мне Венциан и взял за подбородок. От его прикосновения по телу разлилась волна чего-то волнующего. Мне показалось, что у меня перехватило дыхание. – Я тебе верю...

- Нет! – выдохнула я, боясь, что могу что-то упустить. – Помогите мне снять платье! Только смотрите внимательно! Очень внимательно!

Я присела, чувствуя, как пальцы расстегивают мой корсет. Затаив дыхание, я почувствовала легкое прикосновение к своей спине, от которого по коже пробежали мурашки. Мои губы приоткрылись, словно что-то хотели сказать, но я замерла, боясь пошевелиться. Пальцы, казалось, забыли про шнуровку, осторожно приподнимая волосы...

Через мгновение корсет рванули изо всех сил, разорвав его на две части. Он раскрылся, словно цветок, а я спряталась руками.

- По – другому я не умею... - усмехнулся Венциан, а его пальцы скользили по моей спине, вызывая странное чувство, от которого кружилась голова и не хватало воздуха. Через мгновение я очнулась, когда меня привлекли к себе, развязывая завязки на юбке. Я чувствовала плечом его дыхание, замирая и боясь дышать. Юбку смяли на моих коленях, приподнимая ее жадным движением, от которого все вокруг стало таким удушающе – томным. Я слышала, как он тяжело дышит. И с каждым мгновением дыхание становилось все тяжелее и тяжелее, словно он задыхался.

Ах, эти свечи.... Ах, этот жаркий камин... Это он виноват в том, что кровь прилила к моему лицу, а губы пересохли.

- Это что?! – послышался внезапный голос, который разрушил какую-то сладкую негу.

- Где?! – испуганно спросила я, чувствуя, как сжимается сердце.

- Вот! Кровь, - произнес Венциан, показывая на длинную царапину. Он отпустил меня, а я смотрела на царапину, проходившую от бедра к ноге.

- Не может быть, - прошептала я, рассматривая засохшую кровь на панталонах. Я не помню, откуда она! Может, и правда? Меня укусили?!

- Значит так, сокровище мое, - послышался голос Венциана. На этот раз он был полностью серьезен. – Я посылаю за доктором!

- Нет, не надо! - перепугалась я, прикрывая грудь.– Потом об этом узнают все! Пожалуйста! Не надо!

В комнате, не смотря на раннее утро, царил полумрак. Всему виной были плотно задернутые шторы. Камин потрескивал, а я все еще смотрела на неглубокую царапину, которая почти затянулась и больше не кровоточила.

- До следующей полной луны ты спишь здесь. Со мной. Няня будет заботиться о том, чтобы наша экономка не бросалась на людей. А мне придется следить за тобой...

Глава двадцатая

Я отодвинулась на край кровати, терзаемая собственными мыслями и подгребая себе одеяло, которое умудрилась выиграть в неравном бою с другими одеялами и подушками. Кровать была настолько широкой, что на ней можно было лежать как вдоль, так и поперек.

Мягкая подушка, которая сохранила чужой запах, коснулась щеки, а я на секунду замерла, вдыхая его и тут же узнавая.

Я старалась крепко зажмуриться, всем видом показывая, что уже крепко сплю, как вдруг меня привлек шум, заставивший открыть один глаз. Впервые в жизни я видела, как кресло медленно подплывает к кровати, становясь к нему вплотную боком. Роскошный жилет, сверкнул пуговицами, которые медленно расстегивала рука мужа. Он бросил жилет на пол, а потом наклонился да так, что скрылся за кроватью.

То, что я увидела дальше заставило меня замереть. Я видела, как он поставил свои ноги руками на пол, а потом, опираясь на руки пересел на кровать. В тот момент, когда Венциан переносил вес своего тела на кровать, его руки напряглись так, что даже сквозь тонкую рубашку проступили внушительные мышцы.

«Как у простолюдина!», - подумала я, вспоминая тонких изнеженных аристократов, которые кичатся своими нежными ручками и нездоровой худобой.

Было что-то в этом моменте странное, волнующее и завораживающее. И тут мне стало ужасно стыдно за то, что я подсматриваю за ним, словно мне это интересно.

«Интересно, интересно...», - билось сердце, пока я напоминала себе, что обещала не заводить тему об отце, банкротстве и влюбить в себя этого человека. Чтобы потом наслаждаться его любовными муками, как это делали героини нянюшкиных романов.

Дорогая перина покачнулась, а неподалеку послышался шелест одеяла. Магические свечи погасли, словно по приказу, погрузив комнату в искусственный полумрак.

Я закрыла глаза, пытаюсь подумать о своем саде, как обычно делала перед сном, но в голове вертелась одна мысль: «А что если оборотень и вправду укусил меня! А я не заметила! Или ранил, а туда попала его слюна!».

Сердце учащенно забилося, заставив сжаться под одеялом в мучительный комочек нервов. А какие симптомы? Что-то ведь должно произойти до того, как я выпрыгну в окно с желанием кусать всех, кого увижу.

Я ворочалась, в надежде, что на этой огромной кровати найдется место, куда не забредают страшные мысли, и где на меня нападет сон. Но время шло, мысли шли по третьему кругу. Часы на каминной полке умиротворенно тикали, отмеряя время моих мучений.

«У оборотней обостряется нюх!», - вспомнила я одну заметку, которую читала втайне от всех, спрятавшись в столовой за нарядной скатертью.

Я оторвалась от подушки, внимательно нюхая ее. В полумраке я пыталась понять, чем она пахнет. Она пахла чем-то чужим... Ой!

«У них проявляется бледность лица и усталый, изнеможенный вид!», - вспомнила я, осторожно вставая и, крадучись, направляясь к зеркалу. Оттуда на меня смотрело бледное привидение с распущенными волосами.

- Не может быть! – зажала я рукой свой рот и косясь в сторону кровати.

«Они становятся раздражительными. Кто-то проявляет чрезмерную агрессию. А кто-то, наоборот, неуместную плаксивость!», - усиленно вспоминала я то, что успела прочесть, пока меня не нашла няня.

- Хнык, хнык, - скривилась я перед зеркалом, понимая, что мне хочется плакать на могилке. Но сначала эту могилку нужно организовать. Злость вперемешку со слезами бессилия, заставляла меня присматриваться к вазе.

Десятки заметок о вспышках оборотничества, то и дело появляющиеся на страницах газеты, рассказывали про некую графиню Н., которая отправилась на воды поправить здоровье. А по возвращению привезла постыдную болезнь и заразила мужа. «Лучше бы ты мне изменяла!», - орал он, узнав, что выть на луну им придется вместе. Муж с ней развелся, а она закончила свою жизнь в нищете,

доедая последний кусок хлеба и закусывая последним куском пекаря. Была заметка про некого маркиза К., который любил развлекаться с падшими женщинами. Пока не был в порыве страсти укушен одной из них в области спины.

«Оборотни бояться серебра! Поэтому почаще доставайте фамильное серебро, чтобы точно убедиться, что среди членов вашей семьи, никто не болен!» - вспомнила я, заматавшись по комнате.

- Мне нужно серебро! – прошептала я, бегая глазами. Все вокруг было золотым или покрытым позолотой. Я бросилась к столу, видя кружку с недопитым кофе. Осторожно достав ложечку, я стала рассматривать ее.

- О, нет! Она золотая! – захныкала я, снова погружая ее в кофе. – Неужели в нашем доме нет ничего серебряного!

Я осторожно пошлепала с столу, рассматривая перья и приборы для письма. У папы было серебряное перо, которым он очень гордился! Он подписывал им важные бумаги! Но и здесь перья были золотыми!

- Так, погодите! – прошептала я, видя что-то похожее на серебро. Это была какая-то штука, которую я ни разу не видела! Она была похожа на перечницу, но мне было без разницы. Радовало то, что вместо блеска золота, она отливала серебром.

- Наконец-то! – обрадовалась я, вспоминая, что нужно делать дальше.

«Если вы подозреваете кого-то в оборотничестве, то приложите к его лбу серебро. Если отпечаток остался, то это означает, что перед вами оборотень!», - вспомнила я, идя к зеркалу и отбрасывая волосы назад.

Приложив ее ко лбу, я постояла пару секунд, чтобы тут же вернуть «перечницу» на место.

Не могу понять, если ли след или нет! Просто в темноте не видно. Вроде бы нет! Я несколько раз провела рукой по лбу, проверяя след. Но лоб был чистым. Вроде бы...

«Отсутствие одного симптома не является показателем! С момента укуса, оборотни начинают чувствовать запах человеческого тела! И могут найти человека с закрытыми глазами! К тому же им начинает нравиться запах человеческого тела!», - припомнила я, нервно наматывая на палец прядь волос. – «Если вы подозреваете у себя все

вышеперечисленные симптомы, обратитесь к доктору. Он вас гуманно пристрелит!».

- Запах человеческого тела, - прошептала я, в надежде проверить и этот симптом. Я принялась, осматриваясь и по сторонам. На фоне кровати темным силуэтом вырисовывалось роскошное кресло с золотыми вензелями, похожее, скорее на трон, чем на обычное кресло.

Мне пришлось закрыть глаза, отчаянно нюхая воздух. Я сопела и выставив руки, расхаживала по комнате, в надежде найти человека по запаху.

Вместо человека я нашла мизинцем ножку стола, с которого полетел бокал, заблудившись в пушистом ковре. А потом нашла коленом кресло, понимая, что я не оборотень! Это точно!

Обрадовавшись внезапному открытию, я подбежала к зеркалу, чувствуя, словно заново родилась! С легким сердцем, я направилась в постель, отгибая свой уголок одеяла, как вдруг замерла с открытыми глазами.

«А как должен пахнуть человек?», - поймала я себя на мысли. – «Цветы пахнут духами! Духи – цветами! Как пахнет камин я знаю, как пахнет еда я знаю! Я даже знаю, как пахнут старые книги! Но я не знаю, как пахнет человек!».

Эта мысль, поймавшая меня между сном и явью, заставила меня открыть глаза.

«Мне нужно понюхать человека!», - решила я, приняв себя к себе. Я пахла цветочными духами с запахом чайной розы.

- Погодите! Я же могу быть не человеком! – осенило меня, пока я принималась к своей руке.

Потянув воздух носом, я стала медленно красться в сторону единственного человека, которого я могла понюхать. Венциан спал на животе, а я вспомнила, как няня учила меня «на будущее» определять характер мужчины по тому, как он спит.

Мы как раз проходили мимо спящего бродяги, который уснул прямо в узком проулке, куда нам нужно было сворачивать.

- Запомни, дорогая! Если ваш мужчина спит на животе, то он, скорее всего – импотент! А если при этом обнимает подушку, то к тому же скупердяй. Если мужчина спит на спине, то скорее всего он храпит, если на правом боку, то он изменяет любовнице с женой. Если на левом, то жене с любовницей. А если спит и не дышит, то, вероятно

ондохлый! Как, например, этот! Через труп не переступают, моя милая! Иначе замуж не выйдешь! – вспомнила я голос няни, когда она приподняла старые потрепанные юбки, перешагивая через труп. – Обойди его с той стороны!

- Это еще почему я замуж не выйду? – спросила я, намереваясь сделать так, как нянюшка.

- Потому что все увидят твои панталоны, и после этого твоя репутация будет безнадежно испорчена! К тому же, он может быть еще жив! И после того, как он заглянет тебе под юбку, ему придется на тебе жениться! – строго произнесла нянюшка, пока я обходила труп вдоль стенок.

- Импотент и скупердяй, - выдохнула я, глядя на Венциана, который спал на животе, обнимая сразу две подушки.

Я осторожно подползла к нему, стараясь не шелестеть одеялом и матрасом. Склонившись над ним, я стала его обнюхивать. Сначала я понюхала его плечо, чувствуя запах горьких мужских духов. Потом решила понюхать руку. Обнюхав руку, как следует, я решила понюхать его волосы, склонившись низко-низко.

Запах мне нравился. Он был очень приятный.

Все. Это конец. Я- оборотень!

- Дорогой мой начинающий оборотень! – слышался сонный голос. – И долго ты будешь меня нюхать?

- А! – замерла я, пойманная на горячем. – Я просто...

- А что это у вас на лбу? – спросил Венциан, глядя на меня. Казалось, он не верил своим глазам!

Глава двадцать первая

Его глаза смотрели внимательно, словно он все еще сомневался, сон это или явь! Я медленно поднесла руку ко лбу, растирая его. Через мгновение, я чуть не вспорхнула с постели, чтобы отдернуть тяжелую бархатную штору, впустить в комнату солнечный свет и как следует рассмотреть свой лоб.

- Стой! – слышался голос, а меня схватили за руку, не давая броситься к зеркалу. Чуть шершавые пальцы, за которыми я следила с недоверчивостью военнопленного, убрали волосы с моего лба.

В этот момент синие глаза Венциана расширились, а уголки губ поползли вверх.

- Да неужели?! – усмехнулся он, глядя на мой лоб. – Я так польщен!

- Да что там! – не выдержала я, брыкаясь и пытаюсь сползти с кровати.

- Тише, тише, - не упадите! – слышался смех, которого я никак не ожидала.

Меня со смехом отпустили. Под этот смех, я бежала к шторе, а потом к круглому зеркалу, висящему на стене.

- Оплачено... Венциан Аддерли, - прочитала я кривую сияющую надпись на лбу.

Это казалось сном, поэтому я несколько раз моргнула. Но надпись никуда не пропала. Она все так же горела на лбу, хотя я стирала ее пальцами.

- Простите за нескромный вопрос, - в голосе Венциана звучал с трудом сдерживаемый смех. – Как в эту очаровательную голову запорхнула легкой бабочкой мысль о том, чтобы поставить себе на лоб мою магическую «нестираемую» печать?

Из всего того, что он сказал, меня больше всего пугало слово: «Нестираемую»!

- Печать? – спросила я, вспоминая серебряную перечницу, которую взяла с его стола. Значит, это была печать! Но я же видела печати! Они совсем другие. У папы тоже была печать, но она пачкалась и оставляла на пальцах синие следы.

- Я думал, что брак это ужасно скучно, - слышался смешок. В зеркале отражалась темная кровать и силуэт, расположившийся на ней, словно султан среди подушек. – Но беру свои слова обратно! Итак, я жду.... Я жажду подробностей!

- Я... - замялась я, растирая лоб рукой в тайной надежде, что я сейчас уберу ее, а там не будет этой печати. – Я искала что-то серебряное...

- Зачем? – с явным интересом спросил Венциан, а на кровати слышался шелест подушек.

- Чтобы проверить, оборотень я, или нет, - прошептала я, видя даже сквозь пальцы, что печать на месте. И никуда не девается.

- Ну как? – оживился Венциан. – Проверили?

И тут меня, словно, прорвало. Все переживания, симптомы, их соответствие, - все это вылилось на опешившего Венциана.

Я опомниться не успела, как уже сидела на кровати, теребя подушечку. Слезы вот – вот хлынули бы из глаз, но пока что они застряли гордым комом в горле. Венциан кивал, словно доктор, внимательно слушая мои ночные приключения.

- Значит, я оборотень? – спросила я, втайне надеясь, что это не так. На меня посмотрели ласково. И даже вскинули красивую бровь, от чего его лицо приобрело странное, несвойственное ему выражение.

Я немного помолчала, тяжело вздыхая и рассматривая свои бледные руки. Мне казалось, что они уже стали обрастать шерстью! Шерсть! Вот еще один симптом! Я читала в газете, что свежеукушенные оборотни замечали, что у них начинает густо расти борода! И волосы на теле!

- Откройте мою комнату, - попросила я, понимая, что хочу побыть одна, чтобы все детально рассмотреть!

- Значит, так, да? - внезапно усмехнулся Венциан. – Подышала в ушко и все? Оделась и ушла! Я тут значит, лежу, и думаю, что у нас любовь, раз мне в ушко дышат! Ну не стала бы приличная девушка дышать мне в ушко просто так? А оказалось...

- Я? – удивилась я, глядя на него, как на сумасшедшего. И даже завернулась в одеяло.

- А кто дышал мне в ушко ночью? – лукаво спросил Венциан, слегка прищуривая холодные глаза.

Эта новость была для меня, словно гром среди ясного неба. Ком слез в горле, который вот-вот готов был брызнуть в подушку, тут же исчез.

- Что?! – опешила я, забыв обо всем на свете. – Я? Я не могла!

И тут же вспомнила, как нюхала его волосы и ...

- О, нет! – выдохнула я, прижав руку к лицу.

- О, коварная обольстительница, - заметил Венциан, качая головой. – Совратительница! Значит, пока я спал, меня тут совратили!

- Нет, что вы! – выдохнула я, спешно пытаюсь заверить его, что и в мыслях такого не было! – Я не...

- Такого беззащитного, спящего! – продолжал Венциан, глядя на меня с каким-то странным умилением.

- Нет, нет, нет, - прошептала я, глядя на него виноватым взглядом. – Это случайно получилось!

- Вот значит как? Совратила, воспользовалась, а потом «случайно получилось!», - вздыхал Венциан, а я заметила, что уголки его губ едва сдерживаются, чтобы поползти вверх. – Может, вы мне еще и ... градусник вставляли?

- Нет, - возразила я, передумав плакать.

- Ну хоть на кровать не бросили! И на том спасибо, - улыбка его едва сдерживалась, но предательские уголки губ уже ползли наверх. – Ах, вот и верь вам, женщинам после этого! Совратила! Бедного, несчастного, ничего не подозревающего мужа! Пока он спал! Можно сказать, изнасиловала! Теперь вы, как честная женщина обязаны спать вместе со мной! Всегда!

- Хорошо, - согласилась я, принимая ответственность за свой легкомысленный поступок. – Я сплю здесь, вы спите там! А между нами спит нянюшка!

- Нянюшка мне в ушко не дышала! – заметил Венциан, глядя на меня уже с улыбкой. Он пригладил мои волосы, а потом обнял и уложил рядом на подушку, накрывая своим одеялом.

- А как же печать? – спросила я, вспомнив о печати на лбу.

- Когда я ее заказывал, маги сказали мне, что если я вдруг случайно поставлю ее себе на руку, то она выветрится за пару часов, - успокоили меня, пока я лежала солдатиком и смотрела на складки балдахина.

Венциан что-то проворчал, а мне показалось, что он сказал: «Мое маленькое, наивное дитя! Ох, уж это воспитание современных девиц!», а потом притих.

Я лежала, понимая, что остался один – единственный симптом, который нужно проверить. Я осторожно стала поджимать ногу, чтобы погладить ее и проверить, не повысилась ли у меня пушистость.

- Нет, - замерла я, чувствуя пальцами едва заметный пушок.

- Вы что там делаете? – насторожился Венциан. Он приподнял голову, глядя на меня насторожено.

- Проверяю. Не растут ли у меня волосы, - прошептала я, осторожно ведя рукой по своей ноге. – Один джентльмен страдал от того, что у него очень жидкая и плешивая борода. Но после укуса оборотня он заметил, что борода стала расти быстрее... Я это в газете читала...

- Так, давайте я проверю, - послышался голос на ухо. Я почувствовала, как по моей коленке скользнула рука, плавно приподнимая рубашку. От такого прикосновения, у меня по телу мурашки пробежали! Ни одна уважающая себя леди не позволила бы так себя трогать! Но разве это имеет значение, если ты можешь стать оборотнем?

Он водил рукой по моей коленке, а я замирала, чувствуя, как внутри что-то начинает волноваться...

- Нет, не пушистость не повысилась, - заметил Венциан, убирая руку с моей ноги. Последнее прикосновение кончиков его пальцев, заставило меня затаить дыхание от волнения.

- Спи, - почти ласково шепнули мне, делая многозначительный глубокий вдох. Я полежала немного с открытыми глазами, отстранившись от него на почтительное расстояние.

«Юной леди разрешено приближаться к мужчине только на расстояние, равное ширине няни!», - вспомнился голос нянюшки.

Я отмеряла ширину няни и успокоилась.

- А если я оборотень? – прошептала я, все еще переживая.

- Ну съешь соседей, и что тут такого? – пробурчали мне, пока я чинно лежала солдатиком и косилась в сторону красивых плеч, обнимающую несчастную подушку так, словно хотят ее порвать.

- Я не хочу есть людей, - заметила я, вздыхая. Сна не было. Он напоминал забывчивого джентльмена, назначившего свидание, и не

явившегося!

- А ты зажмуришься и «ножечку за папу!», - усмехнулся Венциан, лежа ко мне спиной. – Зато все будут знать, кто оплатил весь этот банкет!

Я вспомнила про печать «Оплачено», и снова потерла лоб.

- Ну побегаешь по лесу, - зевнул Венциан, немного поведя плечом.

- Я не хочу в лес! В лесу страшно! – возразила я, представляя, что мне придется бегать по лесу на четвереньках.

- В лесу станет страшно только после твоего появления в лесу, - усмехнулся Венциан.

Мне до сих пор не верилось, что мы вот так вот просто разговариваем! Обычно мы постоянно ругались. Я немного полежала, а потом почувствовала, как усталость берет свое, и я медленно начинаю погружаться в сон.

Проснулась я, одна. В комнате горели магические свечи. Все вокруг казалось таким сонным, таким уютным, что я решила еще немного вздремнуть.

- У меня есть для тебя плохая новость, - послышался голос Венциана.

Глава двадцать вторая

Сердце подпрыгнуло, а я прижала к себе одеяло, глядя на темноту за окном. Краюшек луны показался робко-робко из-за раздвинутых штор, словно заглядывая в комнату в поисках меня.

- Боюсь, что вы будете выть и кусаться, - усмехнулся Венциан, тоже глядя на кусочек луны, которая еще не вошла в полную силу.

- Значит, я буду выть? – в ужасе спросила я, представляя, как это неприлично.

- Возможно, - на мгновение Венциан вздернул бровь, чтобы тут же ее опустить. Вид у него был слегка озадаченный.

- И... кусаться? – спросила я, подаваясь вперед и все еще прикрываясь одеялом.

- Ну, за вашу реакцию я не ручаюсь. Но, зная ваш темперамент, могу предположить, - усмехнулся Венциан, делая вид, что потерял интерес к разговору. Оно бы так и казалось, если бы не улыбка, которую поймал мой нервный взгляд. Его кресло почти бесшумно подлетело к кровати, даже не зацепив ковер.

- Маги немного ошиблись. Печать, которая должна выветриться за несколько часов, увы, не выветрилась, - заметил он, бросая на меня мимолетный взгляд. – Теперь можете меня кусать и выть от досады.

- Что?! – выдохнула я, рукой ища зеркальце, которое обычно хранила у себя на прикроватной тумбочке. – Не стерлась!

- Маги, которым я написал, как только проснулся, сообщили, что готовы всячески посодействовать в сведении печати. А так же удивлялись, как это можно было поставить ее себе на лоб, - заметил Венциан, будучи так близко, что запах его парфюма окутал и меня. – Вам придется делать компрессы из специального зелья, которое они прислали...

Я окинула взглядом комнату, видя, что на столе стоит пузатый пузырек, поблескивая алмазными гранями в мягком лунном свете.

- И это может занять несколько дней, - продолжил Венциан, притворно вздыхая. – Так что, чтобы не вызвать подозрений у слуг и лишних вопросов, вам стоит оставаться в комнате. А я со своей

стороны, так и быть, сохраню вашу тайну... Пусть думают, что у нас – медовый месяц.

- Я думала, что вы скажете, что я – оборотень! - выдохнула я, снова глядя на пузырьки.

- Луна еще не взошла, мое опечатанное сокровище, - заметил Венциан, поглядывая в сторону окна. – Как взойдет, так и посмотрим...

- Но есть лекарство! У Этьена было лекарство! Он искал его! – испугалась я, представляя, как буду бегать по улицам и искать себе жертву.

- Кто хочет верить, тот поверит в любую чепуху, - снисходительно заметил Венциан, а его кресло двинулось в сторону стола. – Лекарство, которое дали маги – обычное снотворное. И вместо воющего оборотня, будет храпящий зверь. Вот и все, что они могли ему дать... Такое же лекарство уже дали экономке. Ложитесь!

- Что? – настороженно спросила я, глядя на то, как Венциан промокает чистую салфетку содержимым флакона. – Много нельзя. Нужно совсем чуть-чуть. Иначе будет ожог...

Я послушно легла, чувствуя, как по комнате ползет запах сирени.

- Может, служанку? – спросила я, поглядывая на дверь.

- Служанку? – удивился Венциан. – Чтобы про мою опечатанную жену завтра же узнал весь Авильтон? Нет уж, извольте... Как там в клятве? Делить невзгоды и радости, счастье и горе... И один позор на двоих. Так и быть. Я возьму половинку вашего позора, чтобы вам было не так стыдно. К тому же я распустил слуг на это время, чтобы никто не пострадал. Остался только мистер Квин. Но он в саду, и ему ничего не угрожает.

Я почувствовала, как его рука осторожно убирает волосы с моего лба и тут же закрыла глаза.

- Даже стирать не хочется, - сокрушался Венциан. И внезапно его голос стал другим. В нем не было насмешливой и самоуверенной легкости, к которой я так привыкла. – По крайней мере, господин Этьен больше не будет рассказывать вам сказки про вечную любовь, и пытаться увезти вас в карете с подкупленным кучером.

В этот момент сердце екнуло: «Он все знает!». Наверняка они прислали письмо с извинениями от Этьена, рассказав правду, чтобы бросить тень на меня!

- Вы ревнуете? – спросила я, пытаюсь взять себя в руки, но пока что получилось взять в ослабевшие руки только одеяло.

- Ревную? – спросил Венциан, снова изменив тон с серьезного и угрожающего на беспечный и легкомысленный. – С чего это я должен вас ревновать? Вы всего лишь – моя жена. Семейство Алентайн так хотело вас опорочить в моих глазах, что сегодня прислало письмо. В нем оно рассказало о том, как вы соблазнили наивного и пылкого юношу, которого силой затащили в карету и потребовали увезти вас подальше от этого ... Одну минуту...

Он достал из кармана жилетки письмо, на которое я взглянула с ужасом.

- Проклятого, немощного мужа, - прочитал Венциан. Он взмахнул письмом, словно пытаюсь стряхнуть с него чернила. – Всю дорогу вы рассказывали Этьену о том, как с вами дурно обращаются, как вы чувствуете себя униженной этим браком. А согласились вы на него исключительно потому, что вам нужны были деньги...

- Я такого не говорила! – вскочила я, чувствуя, как с меня падает компресс. – И это письмо – ложь! Дайте его сюда! Я разорву его! Дайте его сюда! Немедленно!

- Тише, тише, - поймали мои руки своей рукой. А само письмо тут же полетело в камин, вспыхивая ярким пламенем. – Успокойтесь.

- Я... - задохнулась я, понимая, что это семейство делает все, чтобы испортить мне жизнь. – Я... никогда бы такого не сказала! Никогда...

Я чувствовала, как меня прижимают к груди.

- Им просто позарез нужен скандал с нашим участием, чтобы я согласился профинансировать их сомнительную авантюру, - послышался голос Венциана. – К вашему счастью, я вспомнил про мисс Миракл, без которой вы бы никуда не уехали, поскольку вы беспомощны, как ребенок.

Я? Беспомощна?! Та, которая своими руками выдирала сухие лозы! Я, которая своими руками сажала цветы! Я, которая своими руками подметала старые листья и двигала диван! Это я – беспомощна?! О, если бы он только знал, что я почти сама, своими руками сумела восстановить утерятный сад! Я, которая боролась за этот проклятый ключ, удержав его в руках, хотя он был раскаленным,

как железо! При условии, что еще никому не удалось это сделать! И я – беспомощна?! О, как многого он обо мне не знает!

- Беспомощна, - прошептала я, чувствуя, как меня успокаивают и укладывают обратно в постель, словно больную. Компресс снова лег мне на лоб, пока я пыталась понять, как они вообще смеют писать такую гнусную ложь!

- Да, беспомощна, - усмехнулся Венциан, почему-то глядя в сторону окна. Взгляд у него был такой, словно он погрузился в свои воспоминания. Наверняка он думает о какой-то девушке! Той самой, чей призрак, якобы видят в саду!

Полная луна стала потихоньку выползать из-за тучи. Где-то наверху послышался жуткий вой, от которого сотряслись стены. А следом строгий голос нянюшки: «Фу, как неприлично! А с виду интеллигентная женщина!». Послышался глухой удар, и вой тут же прекратился.

Я поймала себя на мысли, что смотрю на роскошную люстру. Венциан тоже смотрел вверх.

- Лекарство, видимо, не пригодилось, - вздохнул он, пока дом наполняло поскуливание и вздохи.

- И куда это мы направились? А? – снова послышался строгий голос няни, а я подняла брови. В доме было так тихо, что все прекрасно было слышно. – Приличные леди не гуляют по ночам!

Снова послышался глухой удар, а я прищурилась на потолок.

- А ну быстро наденьте панталоны обратно! – рявкнула нянюшка сверху. – Ну и что, что хвост мешает! Приличные оборотни бегают в панталонах!

Послышался очень жалобный скулеж, а потом довольный голос нянюшки.

- Так намного лучше! – прокашлялась она, пока я с замиранием сердца переводила взгляд на полную луну. Она еще не вышла из-за облаков, а я чувствовала ужас. Я с ужасом посмотрела на Венциана, который схватил меня и резко прижал к себе, не давая ни единого шанса вырваться.

-Тише, тише, - послышался голос, а меня прижали к себе, ласково глядя по голове.

Я съежилась, представляя, как из меня лезет шерсть, как ногти превращаются в страшные когти, а мне хочется кого-то укусить!

- А если и правда, - прошептала я, вжимаясь в его грудь еще сильнее. – Я оборотень? Я читала, что первый оборот может задерживаться...

- Тебя будет просто найти, - усмехнулся Венциан, прижимая меня к себе и обхватывая руками. Я сидела на кровати и в тоже время свисала с нее, опираясь на его грудь.

- А если я вас укушу? – прошептала я, боясь открывать глаза. В его руках я чувствовала себя в такой безопасности, словно мир может обрушиться вокруг, но меня это не коснется.

- И что? – вздохнул Венциан, и в этот момент он показался вовсе не таким ужасным, каким бывал обычно. – Будем выть на луну вместе... И поскольку мы муж и жена, то будем выть в одной тональности! Я бы выбрал ля минор. Это так, к слову....

- То есть, вы меня не бросите? – прошептала я, сама не понимая, почему это сказала. Наверное, страх, который сейчас полностью заполонил меня, заставил забыть обо всем на свете...

- Разве что, только на кровать, - усмехнулся едкий голос, но рука нежно гладила меня по голове, словно ребенка. Она словно шептала: «Маленькая моя, все будет хорошо!».

Я почувствовала, как она вплелась в мои волосы и стала перебирать их. Мне хотелось закричать, чтобы он прекратил так делать! Я ему такого не позволяла! Это позволено только нянюшке!

Но тут же почувствовала, как мне это нужно. Этот жест всегда успокаивал меня, отгонял кошмары и страх. Злясь на саму себя, я подалась головой, навстречу его пальцам, которые бережно вплетались в мои волосы, вызывая толпу мурашек на взмокшей от напряжения спине.

- Так вот, значит, как? – послышался изумленный голос, пока пальцы перебирали мои волосы, вызывая прилив внутреннего тепла. – А я-то голову ломал над тем, почему вы не доверяете свою прическу горничной. Кажется, я нашел ключик от вашего сердца...

- Прекратите! – вспыхнула я, пытаюсь убрать голову от его пальцев, который следовали за ней, как бы я не вертелась. – Мне это вовсе не нравится! С чего вы взяли, что мне это нравится?!

- Вы даже постанывали, - послышался смех, а меня прижали к себе.

- А я, кажется, разгадала ваш! – воспрянула я духом, понимая, что я – не оборотень!

Гордо вырывавшись, я подошла к столику на котором стоял флакон со знакомым запахом сирени и лежала стопка чистых салфеток. Я вылила почти весь флакон на салфетку, а потом приложила ее ко лбу, глядя на Венциана триумфальным взглядом.

- Вот! – предъявила я совершенно чистый лоб. Ну еще бы! Этим средством пользовалась моя дальняя родственница, чтобы снять с лица магический омолаживающий макияж, который делал ее на десять лет моложе. И однажды я тоже решила попробовать сделать так, навсегда запомнив этот запах сирени.

- Аааа! – послышался страшный голос на втором этаже, а потом грохот. Я подскочила от неожиданности, бросая салфетку на пол и подобрала подол.

- Нянюшка! – закричала я, пугаясь за няню. Она ведь такая хрупкая! А вдруг ее съел оборотень? Или она лежит на ковре, истекая кровью!

Не слушая Венциана, я выбежала из комнаты, обнаружив, что в доме действительно пусто. С грохотом я закрыла двери, а потом поняла, что их нужно закрыть. Чтобы оборотень не добрался до Венциана. Вряд ли он сможет отбиться от оборотня!

Я вспомнила, что хитрые слуги всегда имели дубликат ключа для уборки. И, чтобы не носить с собой и не передавать его друг другу, прятали его за наличником двери.

Пошарив рукой, я обнаружила ключ от комнаты и тут же налегла плечом на двери, запирая ее снаружи.

- Сидите тихо! – прошептала я, сжимая ключ в руке. – И не выходите из комнаты!

Пробежав мимо зеркала, я ужаснулась!

- Я не могу в таком виде разгуливать по дому! – застыла я, понимая, что ни одна приличная леди не выйдет из комнаты в ночной сорочке. И тут мне на глаза попала красная бархатная штора, прикрывающая таинственный портрет незнакомого мне и абсолютно не интересного господина. Я ту не мешкая сдернула ее, накрывшись, словно плащом.

- Так хоть по приличней будет! – замешкалась я, как вдруг осознала, что нельзя спасать няню голыми руками.

- Стой! – кричал Венциан, а его голос удалялся. Я мчалась на выручку нянюшке. Но ни тяжелых подсвечников, ни увесистых статуэток мне не попадалось. Была только хрупкая ваза и корзинка с цветами. Я схватила корзинку, бросив цветы на пол. Все ж лучше, чем ваза из тонкого фарфора!

- Нянюшка! – крикнула я, взбираясь по лестнице и бросаясь по коридору туда, где сквозь дверные щели горел свет.

Дверь была открыта, а я влетела в комнату. Я ожидала увидеть все, что угодно! Только не это!

Глава двадцать третья

На постели лежал огромный зверь с оскаленной пастью. Мохнатый, черный с желтыми глазами, наводящими ужас. Он действительно был бы страшен, если бы не... чепчик на голове и наброшенное клетчатое одеяло, поверх которого лежали две полусогнутые передние лапы, и перепуганный взгляд.

Я вспомнила, как однажды городские дети пеленали щенка. Я была маленькой и садилась в карету, видя, как они играют с ним, стащив с веревки детский чепчик. Я навсегда запомнила этот взгляд. И теперь я вижу его снова: «С-с-спасите... Помогите!».

Рядом с кроватью сидела нянюшка, чинно листая книгу.

- Граф Вольдемар задрал юбку и радостно овладел ею, - прочитала нянюшка так, словно читает сказку.

Внезапно она обернулась, увидев меня и тут же улыбнулась.

- Старый, насквозь больной граф Вольдемар очень любил носить юбки, чтобы летний ветерок проветривал его каждый раз.... Овладев юбкой, он ... эм... направился на улицу, где ветер гулял по его хозяйству... - исправилась няня.

- Уууу! – выдал чудовищный зверь, пытаясь выбраться из под заботливо подоткнутого одеяла.

- Мэрри Вэзер закричала так пронзительно и громко... - негромко прочитала нянюшка. – Аааааа!!!!

А это был тот самы «Аааааа!!!!», который напугал меня до ужаса за няню. Судя по виду, напугал он не только няню, но и чудовище. Оно попыталось вскочить, сверкнув белыми накрахмаленными панталонами, скинуло одеяло. Няня не глядя схватила за хвост чудовище, ломанувшееся к окну.

- Не переживайте так, моя дорогая! – с укором произнесла няня, железной хваткой не пуская оборотня в сторону разбитого окна.

Одеяло и подушки упали на пол, но няня даже не дрогнула, видя, как оскалившееся чудовище в чепце пытается вырваться навстречу луне.

– В этой книге хороший конец, - заметила нянюшка, потрясая маленькой книжонкой. Только сейчас я заметила на обложке следы зубов и слюни.

При виде книги оборотень съежился и притих. Чудовище было поймано безжалостной рукой няни и с размаху уложено на кровать. Пушистые задние лапы в панталонах, взметнулись вверх, а одеяло снова легло поверх обескураженного зверя.

- Мэрри Вэзер бросилась бежать по аллее, пока за ней гнался ненасытный граф Вольдемар... - прочитала няня, и посмотрела на меня. – Еще бы гнался, если она отняла у него корзину для пикника!

Страница с шелестом перелистнулась, а нянюшка прокашлялась.

- Он схватил ее за волосы, повалил на траву и тут же незамедлительно, со всем порывом страсти, на которую была способна его развратная душа... немного поругал и сказал больше так не делать! – продолжала няня. И тут как закричит! – Аааааааа!

Я аж дернулась, видя, что оборотень тоже дернулся.

- О, простите! Тут еще раз! – заметила няня, набрав воздуха в грудь. – Аааааааа! Убивают! Чудовище! Ненасытное чудовище!

Внезапно дверь открылась, а я увидела на пороге кресло Венциана.

- Вы? Как вы... - выдохнула я, вспоминая, что закрыла его в комнате.

- А мы тут читаем грустную сказку на ночь с очень хорошим концом, - вздохнула няня, заботливо поправляя чепчик оборотню.

- Мне показалось, или в кровожадных, ненасытных глазах чудовища блеснули слезы? – с усмешкой спросил Венциан. – Да и оборотень тоже выглядит расстроенным...

Мы сидели в комнате и слушали, как нянюшка читает.

- Уууу! – выдал оборотень, глядя на луну.

- Мне тоже очень жаль бедняжку Мэрри Вэзер, - утерла слезу нянюшка, перелистывая последнюю страницу и читая с выражением. – Расставшись в Карлтоне Мэрри Вэзер никогда больше не видела Вольдемара. А он вскорости женился, и его отравила жена. Сама Мэрри прожила жизнь на отдаленной ферме, изредка приходя в город просить подавание. Ей было тяжело, поскольку она осталась без ноги и глаза, с кучей голодных детей. А потом она скончалась от чахотки в дешевой ночлежке...

- И где хороший конец? – спросил Венциан. Я опомнилась, не заметив, что сижу не в кресле, а у него на коленях.

- Вот здесь, где розовая закладочка, - заметила няня, глядя на книгу.- И вот здесь! Тоже вполне неплохой.... Знаешь, моя дорогая, все любовные романы имеют хорошие концы. Только они в середине.

- Помогите!!! – раздался визг внизу. – Спасите!! Умоляю!!!

Я вскочила, бросаясь из комнаты. Быстро сбежав по лестнице, я увидела растрепанную Марианну, подпирающую дверь.

- Помогите! Он гонится за мной! – визжала она, а я бросилась к окну, видя, что в саду никого нет.

- Кто? – прошептала я, видя, как трясется молоденькая белокурая служанка с деревенским румянцем на пухленькой щечке. В отличие от других горничных, которые всеми силами пытались походить на бледных и худых благородных дам, Марианна сохранила и румянец и округлость.

- Оборотень, - прошептала она, глядя на меня светлыми глазами. – Когда хозяин распустил слуг, я пошла к подруге, с которой вместе работали в Авильоне. А когда пришла, то мне сказали, что она уехала на свадьбу в Тарлтон. Я немного прошлась, а потом решила вернуться... И вот иду я, а потом вижу глаза... Страшные такие глаза!

Она показала трясущимися руками два блюда.

- Я побежала! А он за мной! А потом я споткнулась, - икнула бедная Марианна, опустив глаза. Я увидела порванную юбку и кровь на ее пыльной коленке. – Я упала, а он бросился на меня. Но не тронул... Он нюхал меня, а я ... я вскочила и побежала...

- Давайте промоем рану, - произнесла я, глядя на кровь.

- Пустяки, мадама, - махнула Марианна рукой, хромая в сторону ванной. – Сама справлюсь!

Я выпустила ее из рук, понимая, что мне ужасно хочется есть. Я наведальась в столовую, где лежали вкусные булочки, и стащила одну, быстро съедая. Моя рука нагребла конфет, а я с наслаждением стала их есть. Плеснув воды из графина в стакан, я залпом осушила его, как лихой франт-картежник стакан вина. Немного постояв, я поняла, что меня стало клонить в сон.

Поковыляв в свою комнату, я обнаружила, что дверь в комнату Венциана выбита. Я смотрела на погром, который творился в комнате, не веря своим глазам.

- Как он смог выбить такую тяжелую дверь? – удивилась я, но решила вздремнуть до завтрака. Забравшись в постель, я прижалась к

подушке и тут же уснула.

Я проснулась ближе к полудню, чувствуя, что выспалась и отдохнула.

Когда я встала, стайка служанок шарахнулась от меня, как от огня. Марианны среди них не было.

- Г-г-госпожа, - прошептали они, глядя на бардак и безобразие, которое творится в комнате. – Вы к-к-как себя чувствуете?

Я видела, что они боялись меня, считая, что это я разгромила комнату.

- Я не оборотень, - усмехнулась я, требуя нянюшку. Но мне сказали, что нянюшка отсыпается, Венциан в столовой, а мне помогут одеться.

Вытерпев все необходимые процедуры, я увидела, как слуги начинают прибираться в комнате.

- Нужно в сад, - прошептала я, сжимая ключ, который научилась умело прятать.

Освободившись от «госпожа, я поправлю юбку!», я вышла на улицу, вдыхая вечер. Чтобы не вызвать подозрений, я решила прогуляться по саду, подаренному мне Венцианом. От нечего делать, я пошла по дорожке, видя цветы, которые не вянут и вздыхала, что так долго не была в своем саду. И тут я вспомнила: «беспомощная!».

- Беспомощная! Ага! – фыркнула я, гордо вскидывая голову. – Я своими руками сад восстановила! Беспомощная! Нашел кого назвать!

Я дошла почти до массивного забора, ограждающего сад и подъездную дорогу от дороги, ведущей в сторону Авильона, и уже хотела повернуть, как вдруг увидела что-то на траве.

Подойдя поближе, я с удивлением обнаружила письмо, покрытое росой. Часть букв расплылась, письмо было запечатано, а я пожала плечами, пытаюсь понять, как оно здесь оказалось? Наверное, его перекинули через забор! Тайно!

Забыв про сад и про мистера Квина, который наверняка разгуливал по окрестностям в ожидании меня с ключом, я стала пытаться понять, кому же оно предназначено?

«Прекрасной незнакомке, которая бежала от меня по дороге», - прочитала я, видя красивый почерк. Незнакомка? Бежала по дороге? Погодите! Это же... Марианна!

Глава двадцать четвертая

Я с удивлением посмотрела на письмо. Любопытство так и раздирало меня его вскрыть. Но истинная леди никогда не должна читаться чужие письма!

- ... только если они не вскрыты! – заметила нянюшка.

Забыв обо всем на свете, я решила разыскать Марианну, чтобы отдать ей таинственное письмо.

Подобрав юбки и челюсть, которая удивленно отвисла, когда я снова перечитала: «Прекрасной незнакомке», я направилась к поместью.

После спокойной и относительно мрачной ночи, поместье ожило. Служанка срезала цветы, чтобы поставить их в столовой, двое слуг выносили разбитый диван на улицу.

- Простите, а вы не видели Марианну? – спросила я, видя, как пот градом катится по загорелым лицам. И как разбитый диван из красного дерева уезжает от нас навсегда, поблескивая на солнце золочеными ручками.

Стиснув зубы, слуги что-то промычали, но я была уже в доме, пытаюсь понять, где искать Марианну.

- Она заперлась в комнате на чердаке и отказывается выходить, - слышался ответ служанки, которая собирала разбросанные мною цветы в коридоре.

Подобрав юбки, я бросилась наверх. Пройдя второй этаж, где размещались покои экономки, дворецкого и нянюшки, я поднялась еще выше, попадая на чердак. Там было чисто, но не роскошно. Много маленьких дверей, которые вели в комнаты горничных и прочих слуг заставили меня на мгновение растеряться. Но возле одной двери стоял старый дворецкий и еще несколько служанок. Дворецкий хмурил брови и стучался. Девушки перешептывались, вздыхая.

- Марианна! Немедленно откройте! И приступите к своим обязанностям! – слышался строгий скрипучий голос под аккомпанемент короткого настойчивого стука.

В ответ доносились лишь рыдания.

- Можно я? – спросила я, вспоминая, как обращаться со слугами.

- Как вам не стыдно, Марианна! К вам госпожа пришла лично! – ужаснулся дворецкий.

- Я хочу поговорить с ней, - бросила я, разгоняя слуг и оставаясь одна.

- Марианна, - прошептала я, понимая, как напугана бедная девушка. – Откройте, пожалуйста.

Плач прекратился, а дверь нехотя открылась. На пороге стояла трясущаяся Марианна, глядя на меня виноватым взглядом. Письмо, спрятанное в складки платья, я пока не доставала.

- Не нужен мне лордик! И граф не нужен! Особенно если он оборотень! – тряслась она, обнимая себя пухлыми руками.

- Ну, значит, - расстроилась я, доставая письмо. – Письмо вам тоже не нужно...

- Письмо?! – обалдела Марианна, глядя на конверт в моих руках. Слезы ее мгновенно высохли. – Это мне?! О, спасибо, мадама! То есть... Мадам!

Она недоверчиво взяла письмо, поглядывая на дорогой конверт. А потом прижала его к груди.

Я развернулась, выходя из скромной комнатки, которая была обставлена куда лучше, чем наша комната в ночлежке. И решила направиться в свой сад, как вдруг из-за прикрытой двери послышалось рыдание.

- П... пре... пре... - донеслось до моих ушей странное, а я остановилось. – С... Это ведь «С»? Ой, как сложно! Прес... Ничего! Я буду хранить его как память!

- Марианна, ты не умеешь читать? – спросила я, вернувшись к двери.

- Ой, нет, что вы! – послышался испуганный голос горничной. – Все горничные обязаны уметь читать! И я умею!

- Марианна! – строго произнесла я, понимая, что она врет.

- Нет, нет, умею! – перепугалась Марианна за дверью. – Не утруждайте себя, мадама!

-И что написано в письме? – спросила я, глядя на то, как ее круглое личико появляется в дверях, пылая от смущения.

- Эм... Он ... эм... просит прощения... И говорит... эм... Что ему очень жаль... Да! – спрятала глаза Марианна. – Наверное...

- Давай я прочитаю, - осмотрелась я, глядя на нее ласково. Стыд за ложь и желание поскорей узнать, что там написано, заставили ее переминаться с ноги на ногу.

- Хорошо, признаюсь, - скуксилась Марианна.- Я ужасно плохо читаю! Только если буквы ровные, то получается! А если со всеми вензеляшками, то все!

- А как ты отличаешь флаконы? – спросила я. – И записочки с поручениями купить? Как ты их читаешь?

- Эм... Я приловчилась, чтобы мне их читали в магазине. Зато я все запоминаю! В прошлый раз меня просили купить лент – шесть мотков. Кружев – три мотка, иголку и... - загибала пальцы хитрая Марианна. – Только вы никому не говорите! А то меня уволят!

Я вошла в ее чистенькую комнатку, и мы плотно прикрыли двери.

- Прекрасной незнакомке, которая бежала от меня по дороге, - прочитала я, видя, как Марианна раскрывает глаза и замирает.

Она посмотрела на себя в зеркало и прошептала:

– Прекрасной незнакомке... Ах, прекрасной!

Печать с конверта слетела, а я открыла надушенный лист бумаги, сложенный втрое, развернула его и ...

- Я не знаю, кто вы, не знаю, как вас зовут... Но я запомнил, куда вы бежали... - прочитала я, видя, как Марианна собрала руки на груди и разучилась дышать. – Поэтому рискнул бросить письмо за изгородь, когда днем проезжал мимо в карете...

Марианна примерзла к стулу, не шевелясь.

- Я не знаю, что со мной, но я никогда еще не мог представить, что какая-то женщина околдует меня настолько, что я потеряю покой. Прошу прощения за то, что напугал вас. Да, у меня было в мыслях вас убить... Но стоило мне вдохнуть ваш запах, как я потерял голову... Окончательно и бесповоротно... Смею предположить, что вы – горничная, раз платье мадам Жанетт, пахло именно вами. О, кто бы мог подумать, что ваш запах спасет ей жизнь, когда я потеряю над собой власть... Если я вас напугал, то простите меня. И я буду счастлив. А если вы напишете ответ и отнесете в щель между камнями стены, нам, где вы его нашли, то счастливей меня не сыщешь на всем белом свете! – прочитала я, удивленно глядя на красивый почерк.

- Вошь подбитая! – икнула Марианна, но тут же прикрыла рот рукой. – Простите... Я ... Просто выскочило... Ему надо что-то

написать в ответ! Только вот... Вы сможете мне помочь?

- Конечно, - обрадовалась я, чувствуя укол ревности. Ничего себе, влюбился, с первого взгляда! А в меня так не влюбляются! – Вот только его родители, вряд ли захотят иметь горничную в невестках. К тому же он – женат!

- Женат, - замерла Марианна, для которой это было откровением.

И радость ее мгновенно испарилась. Она нахмурилась. – Женат, значит! Ну все – равно! Напишем!

Она тут же заметалась, словно веник по комнате, собирая письменный прибор и подставляя мне стул.

- Пишите, мадам, - прокашлялась она, показывая свой деревенский нрав, пока я смотрела на нее со смехом. – Как там письма правильно начинать?

- Многоуважаемый сударь, - написала я, пока Марианна кивала и нервно ходила по комнате. – Я получила ваше трогательное письмо с извинениями, которые вы опрометчиво бросили через ограду. Мое сердце все еще замирает при мысли, что я держу в руках ваше письмо. И даже не знаю, что вам ответить на ваше пылкое послание.

Я замерла, глядя на Марианну и понимая, что все формальности уже исчерпала. Уперев руки в боки, насупившись и засопев, Марианна изрекла:

– Что ж ты, шуба плешивая, молями жоранная не сказал, что ты жонатый? Хотел обмануть бедную несчастную девицу? Да шоб тебя блохи унесли и по дороге не потеряли! Шоб у тебя только клещи сосали! Записали?

Она прокашлялась, а я видела, что под видом пугливой горничной прячется суровая деревенская девица, которая парням спуску не даст.

- Так и пишите! - строго произнесла Марианна. – Не хватало мне ещё тут всяких...

- **Адюльтеров?** – подсказала я, глядя на письмо.

- Да! Как его... салютеров или солитеров! А то у меня у каждого хозяина или хозяйки свой солитер! Приходит муж, а у жены солитер! Прямо на диванах ползает! Потом спешно портки ищет и к окну. А там третий этаж! Вот и ищу, куда спрятать его!

На секунду она замерла.

- Батюшки, - прижала она руки к щекам. – Сундук! Сундук... А я забыла! Только вот сейчас вспомнила! Про сундук, куда любовника

засунула! Три недели прошло! А я сундук еще вещами припорошила!

Глава двадцать пятая

На секунду воцарилась тишина. Она смотрела на меня, я смотрела на нее.

- Зато репутация спасена, - заметила я, вспоминая, как сама хотела завести любовника.

- Вы все написали? - спросила Марианна, заглядывая мне в бумагу.

- Да, - кивнула я, перечитывая письмо. – Сударь, вы забываетесь! Смею напомнить вам о вашей супруге, которая будет жестоко страдать, узнав про это письмо. Я искренне надеюсь, что это была шутка.

- Так, давайте дальше! – кипятилась Марианна, гневно расхаживая по комнате. – И еще, кабыздох лишний! Шоб больше ты мне бумаги не марал! Знаю я вас, помочалите и отчалите! А мне потом что с дитем делать? Обратно я его не засуну! А позору не оберешься!

- Не утруждайте себя, сударь, письмами. Я не хочу обманываться надеждами, - выводила я, глядя на свой почерк. Я никогда не писала любовных писем и посланий. Никогда в своей жизни я не отвечала на записочки, которые присылали мне во время балов. Нянюшка рвала их в клочья, свирепо выискивая глазами автора. А мне оставалось лишь улыбаться и вздыхать.

- Ну все, - вздохнула Марианна, присаживаясь на стул и сокрушаясь от краха своих надежд. – Женат! Ну надо же! Мадам, а вы не могли бы отнести письмо?

- Что? Еще и отнести? – спросила я с улыбкой.

- Я прошу вас, - взмолилась Марианна. – Домашним слугам нельзя без дела разгуливать по саду. Если кто заметит меня, то у меня урежут жалование. А вы все равно гуляете по саду. Вы – госпожа. Вам – можно...

Я улыбнулась, вспоминая тот день, когда нечего было есть. Перед глазами встала ночлежка, где было куда неприветливей, чем в комнате служанки.

Быстрым шагом я прошла весь сад и засунула письмо в щель между старинными кирпичами. Пожав плечами, я почему-то заулыбалась, чувствуя, словно мне раскрыли чужой секрет.

Мистер Квин ждал меня возле двери и ворчал по поводу того, что мы сегодня ничего не успеем! Я мигом открыла дверь, запуская его в наш тайный сад. Переодевшись за шкафом, я принялась за дело, изредка бросая взгляды на сухой стручок, стоящий отдельно.

- На солнце ему не нравится! – бурчал мистер Квин. – В тени ему тоже не нравится!

- Ой, а может, его еще полить? – спросила я, трогая пальцем землю.

- Знаешь, кого он мне напоминает? Нашу экономку! – усмехнулся мистер Квин.

Я тут же заинтересовалась.

- Такая же сухая, - рассмеялся он, ставя цветок в полутень.

- А она вам нравится? – спросила я, рассматривая стручок и замечая на нем маленькие шипы. Может, это роза?

- О, ты мне одну историю напомнила! – выдохнул мистер Квин. – Короче, как мы сменили лес! И как я получил вот этот шрам за даму! Видала?

Он показал мне шрам на лице, который внушал уважение. Это же так романтично, когда мужчина сражается за прекрасную девушку. Я представила лихого разбойника, защищающего испуганную красавицу от товарищей. Все как в нянюшкиных романах! И тут же приготовилась слушать историю.

- Короче! Был один лесок! Просто чудный, - усмехнулся мистер Квин, - Сидели мы там, кареты грабили. И вот однажды угораздило нас нарваться на карету, а там сидит мадама. Ну вся такая строгая! А при ней ничего нет! А мои разбойники уже злятся, мол, шестая карета – пустая. Бунт поднимают! Ну я и предложил мадаму в плен взять, а с кучером записку отправить ее муженьку. Пусть выкуп платит! А он...

- ... привел жандармов, и вам пришлось бежать? – спросила я, глядя цветок и мысленно уговаривая его расти. Я даже укоряла его, мол, все выросли, а он нет! И как ему не стыдно!

- Если бы, - фыркнул мистер Квин. – Мы ее к нам, а она нам весь мозг выжрала. Мол, господа разбойники, как вы едите! Это же не культурно! Как вы стоите? Это же некультурно! Через четыре дня к нам записка пришла. «Спасибо вам, добрые люди!». И подпись «муж». И тогда мы ее ...

- Убили?! – округлила глаза я, глядя на суровое лицо мистера Квина.

- Три раза из лесу выводили! – вздохнул мистер Квин. – А она возвращалась! Дорогу уточняла! Пришлось переехать из этого леса! Мы так от жандармов не бежали, чес-слово!

- А шрам? – спросила я, вздрогнув от того, что случайно уколола палец о шип, заслушавшись историей. На пальце выступила алая капелька крови, которую я бережно приложила к губам.

- А это мне свои поставили. За идею, - мрачно заметил мистер Квин, почесав щеку о плечо.

Мы проработали до заката, и я поспешила домой, закрывая дверь на ключ.

Стоило мне направиться к дому, как вдруг я увидела на крыльце... нашу экономку мисс Амелию Чипстоун, кажется. Она стояла бледная, но все так же чопорно одетая. Только при ней был небольшой саквояж.

- Вы уезжаете? – спросила я, подходя к ней.

- Да, - гордым, но дрогнувшим голосом произнесла она. Ни единый локон не выбился из ее старомодной прически, ни единая ниточка не осела на ее темно-коричневом платье.

- Неужели вас отпустили? – спросила я, глядя на ее поджатые губы.

- Нет, - произнесла Амелия. – Но я обязана покинуть дом! Я – представляю страшную опасность! А еще могу заразить всех!

- А по-моему вы вчера вели себя достаточно смирно, - заметила я, глядя в ее наполненные слезами глаза. – И даже мило.

- Да, но кто захочет держать оборотня в прислуге? – с горечью выдала старая дева, отряхивая накрахмаленные манжеты. – Мне не место здесь!

- Ну, прошу вас, одумайтесь, - с жалостью смотрела на нее я, видя, как она гордо поджала губы.

- Я... Я так решила, - горестно кивнула Амелия, покрепче ухватившись за ручку саквояжа.

- Но вас же не уволили? – ужаснулась я, поглядывая на двери. – Если вас уволили, то я поговорю с ...

И тут я замялась, понимая, что только что чуть не назвала его своим мужем. Честно сказать, я даже не знала, от чего так смутилась.

Но внутри что-то снова зашевелилось, заставляя на секунду умолкнуть.

- Никто меня не увольнял. Я сама ушла! – слышался голос, пока я делала глубокий вдох, отгоняя призрак синих глаз и улыбки. От этой улыбки, мне становилось как-то не по себе, а я так и не могла понять, в чем дело.

- А как же мистер Квин? – спросила я едва слышно.

- Что?! – ужаснулась экономка, глядя на меня так, словно я сказала что-то страшное.

- Ну, мне показалось, что вы ему немного нравитесь, – я пошла на хитрость, вспоминая отца. Он всегда говорил, что старый слуга лучше трех молодых. И из хорошего дома слуги не уходят!

- Я? Нравлюсь? – застыла экономка, выпустив саквояж. – Откуда вы знаете про...

- Я наблюдала за вами, – призналась я, видя, как на ее лице бледность сменяется румянцем, проступающим сквозь толстый слой белил. Он проступал болезненными пятнами, от чего вид был такой, словно экономка злится. Но в глазах ее было что-то такое мечтательное, что-то такое светлое, от чего стало понятно, что она просто смущена.

- О, мадам, – вздохнула мисс Чипстоун, глядя куда-то в зеленые кроны деревьев. – Вы ошибаетесь. Я ему не нравлюсь! Если бы я ему нравилась, то он бы сделал хоть шаг навстречу! И, к тому же... Ах, бросьте! Я не нравлюсь ни одному мужчине!

- Может, потому что вы слишком строго одеты? – спросила я, глядя на ее костюм. – И не кокетничаете?

- Строгая? – спросила мисс Чипстоун, осматривая платье. – Разве это строгая? Я даже подол себе укоротила! У меня, между прочим, подол на два пальца выше каблука! И это – полнейший разврат! Мужчины должны это заметить мое кокетство!

Я посмотрела на идеально начищенные черные туфли, на строгое платье, которое почти скрывало их, а потом на напудренное до смертельной белизны лицо с макияжем.

- Я бы на вашем месте не уходила, – заметила я, глядя на красивый сад. – Пока бы все не перепробовала!

- Ну что вы! Я перепробовала все! – обиделась мисс Чипстоун, поджав губы, покрашенные как у старых кукол только по середине.

Когда-то так красились наши бабушки, и до сих пор на балах можно увидеть такие макияжи, особенно у старых леди. – Я даже подмигивала! Что уже верх бестактности!

Она дернула глазом, словно у нее нервный тик.

- Укороченный подол, подмигивания? Неужели не ясно, что я кокетничаю? – удивилась она. – Ах, это уже не имеет никакого значения!

- А если я вам помогу? Вы останетесь? – спросила я, вспоминая, что мистер Квин работает со мной в саду. И у него можно узнать много чего интересного!

- Вы? Поможете? – спросила с недоверием экономка. – Я хотела попросить вас о помощи, но со стороны слуги это – верх бестактности! Я знаю, что вы много времени проводите в саду с мистером Квином, поэтому...

Я уже открывала двери, уводя мисс Амелию обратно в дом.

- Неужели? – оторопели слуги, видя, что она возвращается. – Мисс Амелия вернулась!

Мы поднялись в ее комнату, которую уже успели прибрать. Я осматривала ее, видя, как экономка стоит с обреченным видом.

- Если хотите понравиться мужчине, то вам нужно поменять платье! – заметила я, вспоминая романы нянюшки.

- Да. Но это платье у меня уже десять лет! И еще не пришло время покупать новое! Предыдущее я носила пятнадцать лет! – заметила она, глядя на меня. – Новое платье – это ужасно дорого!

- У вас что? Нет денег? – смутилась я, даже не подумав о таком.

- Нет, деньги есть, но я... я экономлю! – заметила мисс Амелия, глядя на себя в зеркало. – Новое платье – ужасное расточительство!

- А что-то нарядное у вас есть? – спросила я, со вздохом понимая, что сегодня я попаду в сад поздно ночью.

- Но ведь вы же не всегда ходите в этом платье? – спросила я, со знанием дела.

- Всегда! Я в нем была даже на похоронах тетушки Милдред, на свадьбе племянника Стивена, на дне рождения у ... - перечисляла мисс Амелия, пока я смотрела на строгое, мрачное, заколотое брошью под самое горло платье.

- Неужели нет совсем никакого платья? – спросила я, ужасаясь.

- Если не считать вот этого,- вздохнула экономка, расстегивая свой саквояж. Она достала милое голубое платье, аккуратно сложенное и уложенное поверх сверкающего золота.

- Оно очень симпатичное! – заметила я, обрадовавшись банту.

- Да, но я его ни разу не надевала! Зачем купила – не знаю! Просто тогда я была ужасно расстроена! И поддаюсь сиюминутному порыву! – горестно заметила экономка, сожалея о своей покупке.

- А можете примерить? – спросила я, рассматривая платье.

- Одну минутку, - слышался голос, а она зашла за ширму. «Хоть бы прическа не развалилась!», - ворчала она, а я смотрела на следы когтей, украсивших спинку кровати.

- Вот! – горестно воскликнул голос, а я отвлеклась от когтей и посмотрела на нее. В этом платье она выглядела намного лучше. Если бы не прическа и белила, я бы даже подумала, что это достаточно молодая женщина!

- Что вы делаете!!! – схватилась за свои распадающиеся волосы мисс Чипстоун, когда я вытащила из них заколку. Они упали по плечам, тут же отбирая у нее лет десять!

- Может, умоешься? – спросила я, глядя на то, как она смотрит на себя в зеркало.

- Да вы что?! С чего это я буду смывать макияж? – спросила она, поджав губы.

- Потому что сегодня вас пригласили на свидание, - выдохнула я, чувствуя, как в голове зреет коварный план.

Глава двадцать шестая

Перед глазами стояла сцена из одного романа, где хитрая служанка снова свела своих господ вместе, сказав каждому, что их пригласили на свидание. Все закончилось поцелуем и вырванной рукой нянюшки страницей с чем-то интересным!

О, только бы все получилось, как в романе!

«А ведь дело в том, что у них редко выпадает возможность поговорить друг с другом!», - осенило меня пару минут назад, пока я смотрела на то, как нервно поджимает губы мисс Амелия. – «А вдруг они поймут, что созданы друг для друга?»

В комнате пахло старыми, изрядно испорченными духами, на столике лежала дешевая расческа с треснувшей ручкой, а на старом плаще, извлеченном из саквояжа, виднелись крупные, но аккуратные заплатки.

- Ку-ку-куда? – закудаhtала изумленная мисс Чипстоун. – Я ни к-к-ку-куда не пойду! Я слишком хорошо воспитана, чтобы бегать по всяким свиданиям!

- Я посмотрю, что у вас есть, - заметила я, осматривая ее платье. – Может, мы еще что-то найдем красивое?

- О, конечно! – вздохнула мисс Амелия, разрешая мне осматривать ее вещи. – Только платье я сниму! Негоже в нем ходить! Нарядное платье нужно беречь!

- То есть, не надевать никогда? – спросила я, удивленно видя, как она расправляет бант.

- Ну почему же? Однажды наступит такой день, когда я его надену! – обиделась мисс Чипстоун. – Разумеется, он наступит!

И тогда я поняла, что платье это ей ужасно нравится. Эта маленькая расточительная слабость, которую она себе позволила в порыве чувств, до сих пор не давала ей покоя.

Я смотрела на голубое платье с кокетливым бантом, которое мисс Чипстоун постоянно пыталась натянуть на коленях, чувствуя неловкость.

- И платье сниму! Оно мне не идет! – запричитала она, нервно разглаживая его руками. Стоило ей только взглянуть в свое декольте,

как она чуть не потеряла сознание, тут же стыдливо потянувшись за старенькой шалью.

- Не надо! – возмутилась я, видя, как она пытается скрыть шею и вздымающуюся грудь черной вязаной шалью.

- Осторожней, мадам! Я прошу вас! – воскликнула она, сражаясь за свою шаль. – Мне из нее на зиму еще чулки вязать!

Так я узнала, что мисс Амелия каждую осень распускает шаль и вяжет из нее две пары шерстяных чулок на зиму. А весной, когда все теплеет, она распускает чулки и вяжет из них шаль.

- Но у вас ведь столько денег! – заметила я, вспоминая то, какими бедными были я и нянюшка еще совсем недавно. Нам такие сокровища и не снились!

- И что? – поджала губы мисс Амелия. – Это не значит, что их нужно тратить на себя! Это же возмутительное расточительство! Деньги нужно копить! Они для того и созданы!

В саквояже помимо золота обнаружили три пары серых, залатанных и застиранных панталон.

- Вообще-то это – четыре пары, – гордо вздохнула мисс Амелия. – Просто четвертую пришлось пустить на починку этих трех. – Вот у этих – юбилей! Им уже двадцать лет!

- Неужели вам так мало платят? – с сомнением спросила я, видя золото, лежащее посреди залатанных вещей.

- Это то, что мне удалось собрать за пять лет работы! – гордо произнесла она.

Я посмотрела в саквояж, и поняла, что сумма вполне приличная.

– О, нет! Нет, нет, нет! Не доставайте! – дернулась мисс Амелия, когда я достала ажурные митенки. Они были новыми и выглядели очень мило.

- Это еще почему? – спросила я, рассматривая тонкое кружево.

- Эм... Потому что... Их нужно беречь! На особый день! – гордо заметила мисс Амелия.

- На праздник? – удивилась я, бережно держа их на ладони.

- На какой праздник, мадам?! На особый день! – сглотнула мисс Амелия. – Их нельзя надевать по праздникам! Вот будет особый день, тогда я их и надену! А пока пусть лежат! Я иногда достаю и люблюсь ими. Ну и дорогими же они были!

- О, какая красивая шляпка, - улыбнулась я, доставая шляпку с пером. Она была нежно голубой, в тон платью, а само перо было сизо-зеленым.

- Нет, нет, нет, - запротестовала мисс Амелия, не желая надеть шляпку на голову. – Ее нужно беречь! Она же выгорит на солнце! А потом мне будет нечего надеть, когда придет особый день!

- А когда наступит этот особый день? – удивленно спросила я, глядя на мисс Амелию. Вопрос застал ее врасплох.

- Эм... Когда-нибудь, - гордо ответила она, со вздохом, пытаясь укутаться в шаль поплотнее. – Однажды!

- Может, он наступил сегодня? – спросила я, глядя на красивые вещи и вспоминая про свидание, о котором нужно сообщить мистеру Квину.

- Разве что на меня! И прошелся по мне! Ах, моя голова! Но я вас уверяю, мадам! Этот день не сегодня! – возразила мисс Амелия, глядя на свои сокровища ласковым взглядом. – Но он однажды наступит! Я уверена!

- А вдруг он не наступит никогда? – с сомнением спросила я, глядя на то, как она снова пытается собрать волосы в пучок и сколоть их заколкой.

- Что значит, не наступит?! - удивилась мисс Амелия, пытаясь снять платье «на особый день».

- А вы не думали, что вас внезапно собьет карета... – осторожно предположила я, пытаясь уговорить ее надеть его на свидание, о котором еще не знает мистер Квин. Ах, надо ему написать записку! Дескать от мисс Амелии. – А вы так ни разу не покрасовались в этом платье. Разве вам будет не обидно?

Этот вопрос поставил мисс Амелию в неловкое положение. Но она тут же отмахнулась, уверяя, что с ней ничего не случится! И еще успеет в нем покрасоваться.

- Хорошо, давайте оставим платье с шалью, - заметила я, понимая, что сражаться за декольте бесполезно. – Нам нужно произвести на мужчину впечатление!

- Впечатление! – возразила мисс Чипстоун, трогая растрепанную нитку на вязаной шали. Она осторожно закатала ее пальцами в узелок. – Мужчинам, между прочим, все равно во что ты одета!

- Неужели? – удивилась я, присаживаясь на стул. – Но если они делают комплименты, о том, как хорошо я сегодня выгляжу, значит...

- О, мадам! Это ничего не значит! Я вам открою страшный секрет. Все мужчины скрывают страшную тайну. Они ... эм... очень плохо видят. У них ужасное зрение! У нас, женщин – зрение хорошее. Мы сразу замечаем, какого цвета платье и сколько бриллиантов на другой девушке. И даже способны увидеть женский волос на сюртуке! А вот у мужчин с этим беда! – понизила голос до шепота мисс Амелия, теребя в руках шаль.

- Неужели? – удивилась я, которая знала о мужчинах совсем немного. Значит, все мужчины плохо видят! Для меня это было открытием!

- Да, - авторитетно кивнула мисс Чипстоун. – Увы, это так! Они не видят, куда тратят деньги... И вообще! Все мужчины подслеповаты по своей натуре. Они не замечают, когда ты сменила прическу или платье, но почему-то замечают, когда ты сменила мужчину! И кто их после этого поймет!

- Я даже не догадывалась об этом, - удивленная внезапным открытием, заметила я, поглядывая на белоснежное лицо. Нужно как-то смыть с нее макияж! Но как?

- Давайте снимем макияж? – предложила я, беря со стола флакон с запахом сирени. – Я уверена, что вы очень красивы!

- Нет, нет, нет! – запротестовала мисс Чипстоун, пряча лицо в руках – Никогда! Понимаете... когда люди видят меня без макияжа, то начинают кричать, махать руками и даже вызывают жандармов! Я когда приехала в город, пошла устраиваться экономкой, так меня даже за дверь выставляли. А в лицах такой ужас! Даже извозчик отказался меня везти! Представляете?!

Ничего себе! Я и не знала. Что ж там такое под толстым слоем белил, что так пугает людей?

- Поэтому макияж мы трогать не будем! – заметила мисс Амелия, вздыхая. - Я же говорила, мужчина подслеповаты! Они же не замечали такую экономную, умную и интересную женщину, как я! Никогда не замечали! Они не замечают приличных девушек потому, что они одеваются неброско! Зато им всегда нравились разукрашенные кокетки в ярких платьях с вырезом до пупка!

Мисс Чипстоун вздохнула, а я, ошарашенная этой тайной, сидела и смотрела на ее бледные пальцы.

- Вот поэтому они любят стоять очень близко и почти прижимаются к тебе, чтобы хоть что-то рассмотреть. Поэтому они лезут целоваться, чтобы рассмотреть твое лицо вблизи и постоянно норовят тебя пощупать. Ведь им же почти ничего не видно! «О, мисс! Где здесь ваша голова? Чем вы разговариваете?», - закончила мисс Чипстоун, поджав губы. «Увы, мадам, это правда!», - говорили ее глаза.

Я ахнула, как вдруг меня осенила страшная догадка! Вот почему Венциан еще не влюбился в меня! Он же плохо видит! Точно!

- Мы для них просто пятна, - вздохнула мисс Амелия. – Поэтому тут и стараться не надо!

- Зато на свидании он сможет разглядеть вас получше! – обрадовалась я. – Он для этого вас и позвал!

- Расскажите! Как это было, - взмолилась мисс Амелия, глядя на меня с мольбой.

- О, мы ... - начала я, как вдруг вспомнила, что про сад говорить нельзя. – Я встретила его в саду, а он... он все спрашивал про вас. А потом показал на цветок и сказал, что вы на него похожи!

- Ах, я похожа на цветок, - мечтательно выдохнула мисс Амелия, сжав шаль так, что ее и без того бледные пальцы побелели.

Не стала говорить, что это была сухая колючка.

- Я похожа на цветок! – прошептала она, глядя на себя в зеркало. – На красивый цветок... Не может быть!

- А потом он вздохнул, что хотел бы с вами познакомиться поближе, - соврала я, не краснея. Ну разве что чуть-чуть покраснели кончики ушей, но из-за прически это было не так заметно.

- Со мной? Поближе? Ах, он хочет меня рассмотреть! – замялась мисс Амелия, мечтательно вздохнув и закрыв глаза.

- Сегодня вечером. Он сказал, что ему стыдно подойти, поэтому он напишет вам записку, - прошептала я, представляя, как они целуются.

- Я буду ждать ее! – воскликнула мисс Амелия.

- Отлично, - улыбнулась я, - глядя на ее распущенные волосы и голубое платье. – Только оденьтесь красиво! Вы идете на свидание!

Я спешно вышла, спустилась вниз, приоткрывая дверь комнаты Венциана. Его в комнате не было, поэтому я взяла белый лист из стопки бумаги и золотое перо.

- Приходите, - написала я, поглядывая в окно.

А куда приходите? Где здесь можно провести романтическое свидание? В беседке! Ну конечно! Я выводила буквы, чтобы они выглядели красиво и романтично.

- Приходите вечером в беседку в шесть часов. Не пожалеете. Возьмите с собой цветок, - написала я и сложила листок, пряча его в корсаж.

Ну какое же свидание без цветов? Это как минимум неуважение к даме!

Я дописала второе письмо, которое было точной копией предыдущего, только без цветов, и поставила жирную кляксу на зеленое сукно стола. Одно письмо я тихонько подбросила мистеру Квину, засунув его в щель его двери. Здесь он точно его найдет. А второе отнесла мисс Амелии, тоже крадучись, засунув в дверь. Уже спрятавшись, я слышала, как она открыла дверь и ахнула.

- Ура! – обрадовалась я, светясь счастьем и поглядывая на старинные часы. Свидание начнется через полчаса!

Я решила погулять вокруг беседки, чтобы убедиться, что место выбрано отличное и очень романтичное. С грустью я посмотрела на небо, скучая по своему дракону. Он не прилетает, потому что на территорию поместья маги наложили защитные чары. И, наверное, я его больше никогда не увижу...

Сердце сжалось, а я вздохнула, прикасаясь к пестрым головкам цветов, которые волновались под моей рукой.

- Мадам! – послышался запыхавшийся голос мисс Амелии. Она не чинно шла по ступеням, как раньше, а сбежала по ним. – Мадам! У меня к вам будет просьба! Я же не могу пойти на свидание одна? А меня пригласили! Да, сегодня вечером в шесть часов. В беседку! Осталось пять минут, а мне срочно нужна компаньонка. Это ведь неприлично! Я – незамужняя женщина. Со мной обязательно кто-то должен быть! Вас не затруднит пойти вместе со мной на свидание? Вы замужем, поэтому вам можно меня сопровождать!

- Д-д-да, - обрадовалась я, хотя потом слегка огорчилась, что это может немного смутить их. Но зато я все увижу своими глазами!

- Смотрите, уже стемнело! Нам пора! – выдохнула мисс Амелия, словно решаясь на какой-то отчаянный шаг. На ней была все та же черная шаль, но зато волосы она заплела по - другому. И даже украсила их цветком.

Мы вошли в беседку и стали ждать. Старые, потертые часы тикали, показывая пять минут седьмого.

- О, он опаздывает! – занервничала мисс Амелия, расхаживая по беседке. – Наверное, прихорашивается!

Была уже половина седьмого, а мистера Квина все не было.

- Я пойду и проверю! Вдруг ему плохо? – спросила я, встревоженно глядя в далекие заросли, за которым прятался домик садовника.

Я спустилась по ступенькам и направилась в сторону домика. Быстрым шагом, я дошла до дверей и постучала.

- Кто там? – спросил мистер Квин хриплым голосом.

- А вы никуда не собираетесь? – разочарованно спросила я, прислушиваясь.

- Че? – спросил хмурый мистер Квин, открывая двери. Вид у него был взъерошенный и какой-то дикий. Видимо, он спал.

- Записка, - пояснила я, показывая на двери. – Здесь была записка. Меня просили вам передать...

- Записка? – удивился мистер Квин, осматриваясь по сторонам. – Это че? Та бумаженция? Так я ее выкинул!

- А почему? – спросила я, глядя на него. Разве можно так? Неужели он отказывается?

- А я что? Умею читать? Откуда я знаю, что там написано? Глянул, а там какие-то финтифлюшки и завитушки. Непонятно! – удивился мистер Квин. – Нет. Ну буквы складываю. Этого не отнять. Если только их печатными написали. Был у нас в банде шустрый грамотей. Он с буквами ловко управлялся!

Караул! Нужно что-то делать!

Глава двадцать седьмая

- Как вам не стыдно, - уперла я руки в боки, глядя на огромного садовника. – У вас там девушка ждет! У вас там свидание! Вас пригласили! Быстро одевайтесь! Не заставляйте девушку ждать! Иначе ее уведут!

Мистер Квин с усмешкой посмотрел на меня, вздохнул, покачал головой, а потом взял старую разбойничью шляпу, нахлобучил ее на голову, поплевал на пальцы и прочесал дремучую бороду, крикнув что-то вроде: «КрасавЕц!» и со скрипом закрыл дверь.

- И это все? – удивилась я, вспоминая долгие приготовления к свиданию мисс Чипстоун. – Может, вам умыться?

- А че еще надо? Ах да! – произнес садовник и ополоснул лицо из бочки, куда до треснувшему старому желобу стекала дождевая вода.

- Брррр! – прорычал мистер Квин, умываясь. Вода стекала по его бороде – лопате, и, кажется, он проснулся окончательно!

- А с кем свидание? – спросил он, зевая чудовищным рыком.

- С мисс Чипстоун! – ответила я. – Это она вас пригласила! А если женщина пригласила, то нельзя отказываться! Мистер Квин, вы ничего не забыли?

Садовник смотрел на меня как-то растеряно. «Цветы! Цветы!», - мысленно подсказывала я, освобождая от колючек роскошное платье.

- И правда, - буркнул мистер Квин. – Забыл... Вот я растяпа! Нет, у надо же! Чуть не забыл!

Он выставил вперед огромный палец, словно предупреждая меня о вреде забывчивости. Я выдохнула с облегчением, слыша как он, шурша кустами и колючками направился за домик.

«Рвет цветы!», - возликовала я, делая глубокий вдох, чтобы не нервничать. Еще бы! Это мое – первое свидание! В моих мыслях за ручку гуляли по саду строгая экономка и огромный садовник. А потом он как бы склонился к ней, чтобы снять жука в плеча, а сам поцеловал! Пусть хоть у кого –то в этом доме будет настоящая любовь!

- Ииии! – волнительно поежилась я, потирая руки.

- Вот! – послышался довольный голос мистера Квина. Он вышел из вечернего сумрака и из густых зарослей, хрустя ветками. На

мгновенье он напомнил мне огромного медведя с картинки.

- Это что? – удивилась я, глядя на него. На небольшой полянке, освещенной тусклым магическим светильником, стоял довольный мистер Квин. Только в руках у него были не цветы, а...

- Лопата. Чуть не забыл, представляешь? – надвинул шляпу на брови мистер Квин.

- Вы что? Собираетесь подарить ей ... лопату? – удивленно спросила я, глядя на самую огромную лопату, которую только видела в жизни.

- Ну как подарить? – развел руками мистер Квин, с задумчивым прищуром глядя на небо. – Она пригодится, когда дело дойдет до поцелуев! Приличные мужики целуются с оборотнями только лопатой!

Я уже хотела возмутиться его холодностью и равнодушием, как вдруг вспомнила, что мисс Амелия – оборотень! И то, что мистер Квин согласился ночью пойти на свидание к оборотню, которого ужасно боялся, заставило меня с интересом вглядываться в его непроницаемое лицо. Причем, согласился довольно легко! Его даже уговаривать не пришлось! Хм... Интересно!

- Цветы! – намекнула я, когда мы шли мимо клумбы. В далекой беседке маячило нервно голубое платье.

- Красивые, - буркнул мистер Квин, закинув лопату на плечи.

- Цветы... - еще раз намекнула я ему, косясь на мелкие пушистые голубые цветы.

- А? Эти? – замер мистер Квин, потирая бороду. Он склонился над цветами, а я выдохнула про себя: «Догадался!».

Садовник наклонился к лохматому кусту, внимательно глядя на цветочки.

«Выбирает! Выбирает самые красивые!», - мысленно обрадовалась я, глядя с какой задумчивостью он осматривает их.

- Это «Лохматка Баронессы», - небрежно заметил садовник. – Помнится, однажды, блоха из петуха, зимой, мы карету тормознули. А там сидит мадама, ядрена мышь, руки в лохматку засунула. Мы всю карету обыскали. Ничего! А потом додумались отобрать ее лохматку, а оттуда как посыпались драгоценности!

- Мистер Квин! – вздохнула я, глядя на него. – Я вас прошу! При даме такие вещи не рассказывайте! Она может испугаться! И вообще!

Старайтесь вести себя культурно! Не ругайтесь!

- Хорошо, - любезно согласился мистер Квин, взвалив лопату на плечо. Он вздохнул, как бы намекая мне, что это дастся ему тяжело. Но я решила не оставлять попыток намекнуть ему на цветы.

Я наклонилась над одним кустом, понюхала его и с сожалением сорвала цветок. Густой, жгучий сок потек по ладони, а я дернулась, словно от ожога. Красивые цветок зашипел, словно змея, и я брезгливо бросила его обратно в куст.

- Вы когда-нибудь были на свидании? – спросила я, видя, как вдали замерло голубое платье. Я шла нарочно медленно, чтобы дать ему шанс вспомнить про цветы. Руку жгло, но я старалась забыть о ней! Еще бы! Тут свидание!

- Был! – осканился белозубой улыбкой садовник. – А как же!

Он довольно хмыкнул и сдвинул шляпу.

- Слышала про Дом Свиданий Тетушки Лавджой? - спросил он, потянув воздух носом, словно вспомнил что-то приятное. – Там такой цветник! Плохо, что букеты дарят!

- Согласна, - кивнула я, понимая, сколько труда стоит вырастить один цветочек! А тут целый букет! Жаль, что красавицы, которые обожают букеты от поклонников, этого не знают. Вот поработали бы они ручками, посадили хоть что-нибудь, никогда бы не приняли ни одного букета! Я потерла руку о платье, но жгучая боль стала еще сильнее.

– Это очень плохо! Я вообще против того, чтобы дарили букеты! – добавила я, полностью согласная с мистером Квином. Мне ужасно хотелось подуть на ладонь.

- А вы ничего не должны подарить даме на свидании? – произнесла я, в отчаянии понимая, что нам осталось идти всего ничего! Рука немного притихла, а я вздохнула с облегчением.

- Эм... - замялся мистер Квин.

- Что дарят дамам на свидании? Вспоминайте! – спросила я, не давая ему пройти мимо красивой клумбы и всячески глазами показывая на цветы.

- Детей, - неуверенно ответил мистер Квин, почесав бороду.

- А дети это что? – спросила я, обрадовавшись, что смогу намекнуть в открытую!

- Это ... - замялся мистер Квин.

- Цветы жизни! – подсказала я, показывая на цветы.

- Ну не сказал бы... Иногда это сорняки на могиле родителей, -хохотнул он. – Например, я!

- Нарвите ей цветов, - сдалась я, понимая, что намеками мужчину не проймешь! Мало того, что они плохо видят, так еще и намеков не понимают!

- А! Так бы сразу и сказала! – выдохнул мистер Квин, выдирая с явным наслаждением пучок цветов, посаженных магами. Земля сыпалась с корней, а мы почти пришли.

Я заскочила в беседку первая, глядя на мисс Амелию.

- Я прошу вас, - прошептала я. – Только не надо про экономию. Хорошо?

- А если он будет ко мне приставать? - чуть не задохнулась мисс Амелия, глядя на меня с ужасом.

- Не будет, - авторитетно прокашлялась я, обещая свою защиту.

- Жа-а-а-аль, - вздохнула мисс Амелия, растеряно теребя подол.

Послышались тяжелые шаги, и в беседку вошел мистер Квин с лопатой наперевес и веником цветов.

- Вот, - хмуро произнес мистер Квин, а на голубое платье посыпалась земля.

- О, спасибо! – расцвела мисс Амелия, любуясь цветами. – Это так прелестно! Благодарю!

Мы сидели так, как подобает сидеть на свиданиях. Я, как опытная замужняя дама, сидела между влюбленными.

- Какая хорошая погода, - произнесла я, нарушая тишину.

- О, да! Чудесная, - промямлила мисс Амелия, тут же умолкнув.

- Ниче так, - согласился садовник.

И снова повисла тишина.

- Сегодня дождя нет, - вздохнула я, поглядывая то на одну, то на второго.

- О, да! Нет дождя! – мисс Амелия смотрела почему-то на поместье, отвернувшись от нас.

- Согласен! – пробурчал мистер Квин, глядя на сад и не поворачиваясь в нашу сторону. Лопата стояла рядом с ним, прислоненная к ажурной скамейке.

И снова тишина. Почему-то они не хотят разговаривать! Я не могу понять, в чем дело.

- Сколько звезд на небе, - улыбнулась я, слыша справа и слева вздохи.

- О, да! Все небо ими просто усеяно, - заметила мисс Амелия, даже не глядя на них.

- Как прыщи на ж... - начал было мистер Квин, но я бросила на него испепеляющий взгляд. – На ж... женщине ... эм.... Ну вы поняли, короче...

Эта тишина, которая воцарялась после каждой моей реплики, меня удивляла. Словоохотливый мистер Квин, почему-то сидел молча, глядя куда-то в сторону. Мисс Амелия, которая никогда за словом в карман не лезла, тоже почему-то молчала.

- Мистер Квин, сделайте барышне комплимент! – заметила я, глядя на садовника. Мне было как-то не по себе. Казалось, все вокруг расплывается...

- Что? А? – продрал глаза садовник. Оказывается, он дремал, прикрыв лицо шляпой. – Щас.... Щас... Ядрена... Ой, пардоньте! У тебя такие...

- Мистер Квин, - прошептала я, чувствуя, как перед глазами все вертится все быстрее и быстрее. Я забыла, что хотела сказать, как вдруг услышала крики: «Мадам! Что с вами!».

Глава двадцать восьмая

Я смутно видела, как надо мной склонились два перепуганных лица.

- Беги в дом! – крикнул мистер Квин, а его голос поглотила темнота. – Я ее донесу!

До моего сознания доносились шаги и хлопанье дверей.

- Что стряслось?! Что с мадам?! – кричали наперебой голоса, постепенно растворяясь в тяжелой звенящей тишине, внезапно, словно грозовое небо обрушившейся на меня.

Я поймала себя на мысли, что лежу в темноте. Темнота была такой уютной, спокойной и липкой. Стоило мне хоть на мгновение попытаться открыть глаза, как темнота меня снова затягивала в свои липкие объятия.

- О, мисс Жанетт! – послышался горестный голос нянюшки. – Что стряслось! Она такая бледная! Венциан!

- Где доктор! – рявкнул голо Венциана, странным эхом отзываясь в моей груди.

- Уже послали! – далекий, напуганный голос доносился из коридора. Он сопровождался топотом ног. – Сказал, что сейчас придет!

- Не сейчас, а немедленно! – снова рявкнул Венциан, пока я чувствовала на лбу холодную руку нянюшки. Темнота ревниво обернула меня, словно в непроницаемое одеяло. Исчезли далекие взволнованные голоса, топот, хлопанье дверей... Все растворялось в этой липкой темноте.

- Мадам! – послышался голос надо мной, а я с трудом разлепила глаза. Старый доктор внимательно осматривал меня, а я чувствовала запах чужих духов и вечерней свежести. – Как вы себя чувствуете?

- Никак, - прошептала я, удивляясь тому, что внутри, словно все умерло. Не было никаких чувств, кроме одного – равнодушия. Даже бледное, встревоженное лицо нянюшки, которое мелькало на заднем фоне, не вызывало у меня никаких эмоций. Раньше я бы, наверное, перепугалась за нянюшку, но сейчас мне было все равно. Мне было

все равно, что мне в лицо светят какой-то магией. Было все равно, что лицо у доктора становится задумчивым и обеспокоенным.

- Что там?! – рявкнул нетерпеливый голос Венциана, а я впервые слушала его так же равнодушно, как слушают вежливый разговор прохожих на улице.

- Эм... - замялся доктор, глядя на меня внимательными серыми глазами. Вокруг глаз были морщинки, седые брови сошлись на переносице, словно ему что-то не нравилось. – Тяжелый случай!

- Что?! – воскликнули все. Я равнодушно обвела взглядом всех присутствующих. Мисс Амелия стояла рядом с мистером Квином, который по привычке мял свою шляпу. Марианна спряталась за спины других слуг, которые тоже собрались возле моей кровати.

- Я так понимаю, - начал доктор. Я ужасно не любила докторов. Меня всегда пугало их таинственное молчание, перед тем, как сказать диагноз. Я всегда с тревогой всматривалась в их лицо, пытаюсь заранее прочесть, что меня ждет. И до ужаса боялась, когда доктора начинали хмуриться. Но сейчас я не чувствовала ни страха, ни тревоги. Даже сердце не замирало, когда доктор с удивлением рассматривал мою руку. Что-то ему не нравилось, поскольку он тут же опустил ее на кровать.

- Мадам, вы чего-нибудь хотите? – спросил он, внимательно глядя на меня.

- Нет, - честно ответила я, понимая что действительно ничего не хочу.

- Может, вы хорошо подумаете? – старый доктор еще внимательней вглядывался в мое лицо.

- Нет, ничего не хочу, - равнодушно ответила я.

- Господа и дамы, - прокашлялся доктор, оборачиваясь во всем присутствующим. – Что она любит?

- Пирожные с заварным кремом! Никогда от них не отказывалась! – опередив всех заявила нянюшка.

- Мадам, вы хотите пирожных? – спросил доктор, глядя на меня.

Я действительно ужасно любила эти пирожные, но сейчас мне почему-то не хотелось.

- Нет, - честно ответила я, глядя на озадаченного доктора.

- Принесите пирожные? У вас есть дома пирожные с... заварным кремом? – спросил доктор. С каждой минутой он мрачнел, но меня это

никак не тревожило. Я слышала грохот ног по коридору, звон подноса и скрип двери.

- Вот! Мы специально для мадам приготовили на ужин! – задохнулась Марианна, глядя на меня с тревогой.

Пирожное на тарелочке тут же перекочевало в руки няни, которая, оттеснив доктора стала предлагать его мне. Но мне не хотелось пирожных. Мне ничего не хотелось. В липкой тьме, казалось, потонули все мои чувства.

- Мммм! Какое вкусное! – соблазняла нянюшка, поглядывая на доктора. Венциан сидел в своем кресле, опираясь руками на подлокотники. Кончики его пальцев соприкасались, пока он внимательно смотрел на нас.

- Ну что ж, - выдохнул доктор. Он достал платочек, вытирая со лба пот, чтобы ловко, как фокусник спрятать его в рукав. – Я видел такое один раз за всю свою практику. Мадам, вы не рвали сегодня цветы?

- Рвала, - честно ответила я, не чувствуя тревоги за свою жизнь. Даже легкое облачко беспокойства не омрачало меня, что уже было удивительно. – Я сорвала цветок в саду. Он обжег меня и зашипел, как кошка.

- Оно, - обреченным голосом произнес доктор. – Это Черная Меланхолия. Так ее называют в простонародье. Довольно редкое заболевание, скажу я вам. Его вызывает цветок. Стоит его соку попасть на кожу, как человек заболевает. Основные симптомы – равнодушие, апатия, утрата интереса к жизни.

- Где же она его нашла? – впервые за весь вечер в голосе Венциана звучал ужас. – Быстро обыскать сад! Как он выглядит?

- Эм... Я уже не помню. Но знаю, что его почти весь уничтожили! Он входит в реестр запрещенных магических растений! Растет он в непролазных чащах, но охотники обходят его стороной, - заметил доктор. – У меня было два таких пациента. Один – коллекционер редких растений сэр Клифорд и мальчик, который охотился вместе с отцом.

- Вы их смогли вылечить? – спросила няня, пока Венциан со страшной силой сжимал подлокотники.

Доктор промолчал, вздыхая.

- Понимаете, - начал он тихим голосом, слегка прокашлявшись. – Лечения не существует. Как такового. Ваша задача – исполнять ее желания. Если таковые будут. Какими бы глупыми или дорогостоящими они не казались! Вам нужно сделать так, чтобы она что-то искренне захотела. И тогда болезнь отступит навсегда.

- Но она ничего не хочет! – возразила няня, но тут же осеклась.

- Магов сюда! Живо! Тех самых, которые сажали сад! – рявкнул Венциан, а я снова погрузилась в темноту. Сквозь нее я слышала незнакомые голоса.

- Получается, что вы посадили в моем саду ядовитое и опасное растение! – донесся до меня страшный голос Венциана.

- Это – недоразумение! – оправдывались чародеи. – Да, действительно, мы обнаружили этот цветок в саду! Видимо, случайно перепутали семена. Такое бывает! Заказывают голубые лилии, а вместо них случайно получают белые! Мы все исправим! Мы тут же его уничтожим! Корнелиус уже сжег его! Мы готовы принести вам извинения!

- Почему же не тапки в зубах?

- Если хотите, мы вернем вам обратно деньги за сад! – встрял совсем молодой голос.

- Верните мне жену! – рявкнул Венциан, пока маги что-то лепетали.

Я никогда не слышала такого страшного голоса. Потом я услышала крики слуг: «Господин! Вы что? Собираетесь уничтожить этот чудесный сад из-за одного цветка?».

Следом раздался голос нянюшки и топот ее маленьких ножек: «Венциан! Я прошу вас! Успокойтесь!».

- Я уничтожу этот проклятый сад! Сожгу его до пепелища! Сотру его с лица земли! Весь! – послышался рычащий голос Венциана. – Я уже стер один сад, сотру и этот!

Потом снова была успокаивающая темнота, которую разрушил голос нянюшки.

- Венциан, зачем? Зачем нужно было разрушать такую красоту?

- Больше никаких садов! – страшным голосом произнес Венциан. – Если я увижу ее рядом с садом, я уничтожу его! Сожгу дотла! Любой, кто посмеет посадить хоть цветок, я вышвырну того

отсюда! Это понятно?! Любой намек на сад, любая клумба в этом доме – это преступление!

- Да, - слышались глухие голоса слуг.

- Никаких букетов в вазах! Никаких букетов в столовой! – кричал Венциан.

- Простите.... А цветочки на платье считаются букетом? – спросил робкий голос Марианны.

Глава двадцать девятая.

Я закрыла глаза, а когда открыла, то увидела перед собой няню с тарелкой, которая склонилась надо мной:

- Дорогая моя, - проворковала она. – Ты ничего не хочешь?

- Нет, нянюшка, спасибо, - прошептала я, видя, как сереет лицо нянюшки. Я отвернулась, понимая, что сейчас мне даже не хочется навестить свой сад. Заботливые руки поправили одеяло, а нянюшка вышла.

Дверь в коридор была открыта. Оттуда виднелся кусочек коридора и приоткрытая дверь в комнату.

- Собирайтесь все! – послышался голос нянюшки. – Хозяин собирает всех слуг!

- Это что? – спросила перепуганная Марианна, а ее передник на мгновенье мелькнул в коридоре, чтобы исчезнуть в той самой комнате.

- Это общество «Хотелки», - послышался голос Венциана. – Добро пожаловать в его почетные члены!

- Тайное общество? – послышался звонкий голосок Марианны, но на нее тут же нашипели. – Ничего себе!

- Первое заседание объявляется открытым! – произнес Венциан. Через пару минут там стоял такие крики и гул, что, казалось, кого-то убьют.

- Тише, дорогие члены, - послышался голос няни. – Тише! Есть предложения?

Были не только предложения, но и целые речи. Пламенные и убедительные. Но что бы не называли, мне этого не хотелось.

- Пирожные?! Вы серьезно?! – заорал мистер Квин. – Ядрена мышь, вы хоть головой своей думаете! Она лопату хочет! Новую! И вообще! В следующий раз я буду приходить на заседания с лопатой!

- Прекратите свои замашки! – строго произнес дворецкий. – Вы, между прочим, не домашний слуга!

- А кто? Дикий? Ха! – спорил мистер Квин, а его бас слышался лучше остальных. – Я сказал, что приду с лопатой на очередной сборище! Потому, что когда будем голосовать, все поднимают руку, а

лопату! И попробуйте только не поднять руку, когда над вами занесли лопату!

- Платье! Новое платье! – подсказывали горничные, наперебой пытаясь переубедить садовника и остальных. – Какая девушка откажется от нового платья? Да никакая! Так что платье! Пышное, нарядное! С бантиками и оборками!

- Дались вам эти тряпки! У нее этих тряпок вон сколько! Каждый день в новом! – спорил мистер Квин.

- Украшения! – голосом торговли крикнула Марианна. – Брыльянт побольше! Чтоб аж глаза загорелись! У всех девок при виде брыльянтов глаза горят!

Она забыла, что она – солидная горничная из хорошего дома, и теперь, видимо, решила показать свой настоящий характер.

- Брыльянт – это дело! Даже мне бы понравилось, если бы мужик мне брыльянт подарил! Я бы тоже покраснел! И даже в щечку поцеловал бы! А надо бы, и девственницу изображал бы, если бы брыльянт с голубиное яйцо подарили!

- Это же ужасно дорого!!! Ах! – слышался крик экономки.- Но тут дело не в бриллиантах!

На этом слове ее голос дрогнул.

- Ей нужна любовь и забота, - вздохнула экономка. – Может, дело как раз в этом? А не в платьях!

- Тебе лишь бы экономить! – осадил ее мистер Квин.

- Да как вы смеете! Я не меньше вашего переживаю за мадам! – огрызнулась экономка. – И я готова закрыть глаза на огромные траты!

- Итак, к чему пришли? – спросил Венциан, когда дело едва ли не дошло до драки.

- Пробуем все! – крикнула нянюшка, пока каждый пытался доказать свою правоту.

Когда я открыла глаза, то увидела нянюшку, вооруженную целой кондитерской. Она соблазнительно водила перед моим носом пирожными.

- Дорогая, хочешь? – спрашивала она, обмакивая палец в крем и постанывая. – Нет? Несите следующее!

Тарелки менялись, а мне было все равно. Марианна уже устала бегать с тарелками, но мне ничего не хотелось. Раньше я бы съела

половину, но сейчас... Словно какая-то черная тоска растворяла меня полностью.

Марианна уносила очередную тарелку и приносила новую. Где-то слышались крики: «Я больше не могу! Уберите от меня эти пирожные! Меня сейчас стошнит!».

- Ешьте! – доносился голос Венциана, после которого слышались тихие всхлипы.

- О, я знаю, что ты хочешь, моя дорогая! Торт! – выдохнула няня, а бедная Марианна, несла огромный красивый торт, боясь уронить его. По дороге она потеряла туфельку, но торт донесла.

- Он был сделан специально для тебя! Нежнейшее суфле, вафелька! Все как ты любишь! И даже лебеди из сахарной глазури! – интриговала нянюшка, пока Марианна оттирала с передника следы от торта.

- Неужели закончилось? – слышался несчастные голоса, озаренные надеждой. Среди них слышался голос мистера Квина, который клялся, что больше никогда не съест ни куска сладкого!

- Спасибо, я не хочу, – выдохнула я, равнодушно глядя на роскошный многоярусный торт.

- Уноси! – сокрушенно выдохнула нянюшка. Марианна закатила рукава и понесла торт из комнаты.

- Ну, что там? – с надеждой спросили там, за дверью.

- Вот! – протиснулась Марианна. Такие жуткие крики ужаса заставили волосы пошевелиться. – Я вам вкусненькое принесла! Осторожней!

- Убейте меня! – редела одна из горничных. – Я уже не могу!

Послышался глухой удар. Кажется, кто-то упал в обморок.

Когда я открыла глаза, то увидела Венциана, сидевшего рядом со мной. Взгляд у него был встревоженный, но он прикрывал все это улыбкой.

- Ты только посмотри, - заметил Венциан, доставая из бархатного чехла роскошное, сверкающее ожерелье и пару сережек. Ослепительный гарнитур в другое время вызвал бы у меня выдох удивления, и я бы, наверное, не устояла бы... Но сейчас это были просто стекляшки, которые сверкали при свете магический свечей.

- Ну-ка, - заметил Венциан, осматриваясь по сторонам. В комнате никого не было. Он приблизился ко мне, а его рука легла на мои

волосы. Кто-то подошел к двери, но Венциан крикнул: «Не входить!». И шаги замерли.

- Я ведь знаю твой секрет, - слышался его тихий голос.

Его рука нежно скользнула по моим волосам, бережно перебирая их. Раньше у меня от этого по коже растекались мурашки. Я ничего не могла с собой поделать... Но сейчас я не чувствовала ровным счетом ничего.

Рука Венциана перебирала мои волосы, а я лежала и смотрела куда-то туда, где сквозь плотные шторы светило яркое солнце, проникая тонкой полоской света в комнату.

- Ладно, - заметил Венциан, убирая руку. – Что ты хочешь? Драгоценности? Платья? Все, что угодно!

- Спасибо, ничего, - ответила я, делая глубокий вздох. Кресло Венциана бесшумно отодвинулось от кровати. Я прикрыла глаза, кутаясь в уютную темноту.

- Ой, посмотрите! - слышался голос Марианны. Она сидела на кровати с красивым журналом. – Глядите, какие платьюшки! Славные, да?

Перед моими глазами листали красивый каталог нарядов. К каждому из них предлагали купить шляпку, зонтик, перчатки... Пролистав каталог, Марианна вздохнула и спросила:

- Ничего не понравилось?

- Нет, - отозвалась я, понимая, что даже самые роскошные туалеты, о которых я так долго мечтала в ночлежке, не вызывают меня никаких восторгов.

- Неужели? – спросила Марианна, вглядываясь в платья. Она поднесла каталог поближе и...

- Ой, мамочки, - сглотнула Марианна, глядя на цены. Она скосила глаза, разглядывая лимонное платье для прогулок. – За что?! За что такие деньги! А шуба! Глядите, мадам, какая дорогушая шуба! Это что? Цена? Погодите, я сейчас отдышусь! Это ж сколько мужиков на шубу нужно, чтобы раскрутить! За что?! За вот эту шляпку?! Да она похожа на куриное гнездо с бантиком! Сколько- сколько?!

Казалось, Марианна забыла обо всем на свете, в ужасе глядя на цифры.

- Да за такие деньги я сама зайца в поле загоняю! Муфточка по тридцать тысяч! Они что? С дуба рухнули на этого зайца? Или его

лично король ловил?

Она сидела, удивленно рассматривая картинки и хватаясь за сердце.

- И за что люди такие деньжищи отдают? – ужасалась она, выдыхая. Она отложила журнал, а сама под села поближе. Только-только она собиралась мне что-то сказать, как вдруг послышался голос за дверью.

- Следующий!

Марианна вздохнула, сгребла журнал и отправилась к двери.

Я закрыла глаза, как вдруг послышалось: «Эй!». Я снова открыла их, видя мистера Квина, который сидел на стульчике.

- Слышишь, я про сад ничего не сказал! – прошептал он. – Пока они там шушукуются, я решил зайти. Ни словом не обмолвился!

- Спасибо, - слабо улыбнулась я. О, чего мне стоило выдавить из себя эту улыбку. Мне было все равно, знает ли Венциан про сад или нет.

- Ты это... поправляйся! – послышался хриплый голос. Поверх моей руки легла огромная шершавая от мозолей загорелая рука. – Я у себя порылся и ... ба! Нашел семена! Че вырастет не знаю, поэтому давай! Выздоровливай! Будем сажать вместе! А еще я лопату у себя нашел. Маленькую. Как раз тебе подойдет! Я тебе расскажу, как ею можно много денег заработать, если бить по темечку!

- Хорошо, - пообещала я, глядя, как полоска закатал тускнеет.

- Мистер Квин! – послышался громкий голос Венциана. – Вы где пропадаете! Мы вас послали за водой. А не просто послали!

Потом приходила мисс Чипстоун. Она поджимала накрашенные губы и обещала, что выделит мне на наряды в два раза больше сумму.

- А еще он меня избегает, - всхлипнула она. – Даже садится подальше! Выздоровливайте, мадам!

- Постараюсь, - прошептала я, глядя в окно.

Мне показалось, что я провалилась в сон. Глубокий, тягучий и сначала какой-то бесцветный. Я внезапно открыла глаза, понимая, что что-то изменилось. Я что-то видела во сне. Волнующее и приятное. Мне что-то ужасно хотелось, вот только что это, я не помню.

Открыв глаза окончательно, я вдруг увидела Венциана. Он сидел в своем роскошном кресле, словно ждал, когда я проснусь.

- Я так понимаю, что выздоравливать вы не собираетесь. И прилагаете все силы, чтобы оставить меня безутешным вдовцом, - заметил он странным голосом, положив руку на ворот дорогой сорочки. Его пальцы расстегнули пуговицу. – Ну что ж, мадам. Вы меня вынуждаете попробовать крайнее средство.

И на его лице появилась странная улыбка.

Глава тридцатая

С каждым разом я чувствовала, что темная тоска лишь ненадолго выпускает меня из своих объятий, чтобы тут же затащить обратно. Но сейчас, когда я обессиленно закрыла глаза, не чувствуя ни страха, ни любопытства, ни волнения, ни гнева, мне было все равно, что он со мной сделает.

«Пусти!», - вырывалась я из липкой холодной темноты, пытаюсь вспомнить, чего я так страстно захотела. «Ты ничего не хочешь, тебе ничего не нужно», - шептала тьма, пытаюсь утащить меня все дальше и дальше по темному бесконечному коридору.

«Нет, что-то нужно!», - стучала в голове мысль. – «Мне что-то снилось! И во сне я была счастлива!».

«Сон прошел, забылся», - шептала тьма, обнимая меня и успокаивая. Она, словно гладила меня, убеждая, что ничего мне не нужно, что мне ничего не снилось.

«А как же...?», - задыхалась я, понимая, что чем дольше я вспоминаю, тем быстрее растворяется странный сон, который приснился мне. От него осталось только чувство и какие-то неясные обрывки.

«Впрочем, может, ты и права. Это был просто сон. А быть, мне ничего и не снилось... », - выдохнула я, отдавая себя во власть темноте.

Как вдруг я почувствовала, как мое тело приподняли и встряхнули.

- Быстро открыла глаза! – слышался приказ, а меня снова встряхнули так, что бессильная голова перекатилась с одного плеча на второе. – Открыла! Я сказал!

Меня бросили на кровать, а мне показалось, что я упала в пропасть. По моему лицу ползла рука, то сжимая его, то нежно гладя.

- Я тебя никуда не отпускал! – слышался страшный голос, а меня снова подняли на руки и встряхнули. Я чувствовала, как по спине ползут рассыпавшиеся волосы, как меня трясут, словно тряпичную куклу.

- Куда пошла? – послышался яростный голос Венциана. – Ты куда это собралась?! А?!

Его рука жадно сжала мое лицо, а я чувствовала его дыхание на своих губах.

- Думаешь, там хорошо? О, нет, - слышался задыхающийся разъяренный голос, пока меня трясли за плечи. – Думаешь там лучше? Птички, деревья и облачка? Думаешь, что там лучше, чем здесь? Да?

Я не могла распахнуть глаза, чувствуя, как меня держит липкая темнота, сквозь которую доносится его разъяренный голос.

Потом повисла тишина. Тьма, казалось, поглотила меня целиком, обступила со всех сторон, как вдруг голос раздался снова.

- Что? Хочешь сказать, что ты уже не здесь? - странным, севшим голосом спросил Венциан. - А! Ты где-то там, да? Там хорошо, там нет меня! Я знаю... знаю...

С каждым словом его вспышка ярости сменялась какой-то обреченной, расстерянной мягкостью.

- Я знаю, - глухим и мягким голосом повторил Венциан, а руки, которые мучили меня, трясли и сжимали, вдруг внезапно разжалась. – Я знаю, что там лучше... Там твоя мама, там твой бессовестный папа! Они там тебя ждут, тянут к тебе свои руки. Но нет, не сегодня... Да, моя девочка?

В этот момент, я почувствовала, как меня, словно тряпичную куклу посадили себе на колени и прижали к себе, сжимая двумя руками.

- Давай договоримся, что не сегодня, - послышался тихий и непривычно мягкий шепот. Его дыхание было каким-то странно горячим, обжигающим. Рука рассеянно гладила меня по голове. – Просто не сегодня... В другой раз... Так и скажи им... Ты ведь скажешь? Да? ... Скажешь? Я приказываю тебе!

Я чувствовала, как его грудь вздрогнула. Мою руку подняли, обжигая дыханием, и прижали к губам.

- Дай мне еще время... Совсем немного времени... - слышала я шепот. – Ты ведь дала так мало времени, чтобы...

Он не договорил, а моих губ коснулись жаркие губы. Они словно пытались вернуть меня обратно. Поцелуй был сначала нежный, а потом стал яростным.

И тут я с трудом открыла глаза, видя перед собой ярко синие глаза, напоминающие небо.

Небо... Да! Мне снилось небо! Почти забытый сон оживал, обретал краски, а я вспомнила, что мне снилось! Мне снился ... дракон!

- Дракон, - прошептала я, глядя на его губы. – Я хочу дракона...

- Дракона? – внезапно спросил Венциан, слегка отстраняя меня. – Ты хочешь дракона?

- Да, - немного ожила я, выпутываясь из темноты. – Дракона...

- Дракона? - спросил Венциан, почему-то осматривая комнату и делая глубокий вдох. – Хорошо, вечером будет дракон... Вечером, поняла?

- Вечером? – эхом спросила я, глядя ему в глаза.

- Да, да, вечером... - послышался голос, а меня бережно опустили на кровать. – Вечером будет дракон.

- Я хочу, чтобы он пришел сюда, - прошептала я, легонько сжимая его руку. – Дракон...

- Сюда? – заметил Венциан, осматривая комнату. – Он здесь не развернется...

- Что там? – послышался встревоженный голос нянюшки за дверью.

- Мы хотим дракона! – крикнул Венциан, а в двери показались головы слуг.

- Не может быть! Она хочет дракона! – послышались голоса слуг. – Где его взять? Дракона!

- Убирайте отсюда всю мебель, кроме кровати, - приказал Венциан. – Все убирайте! Что такое?

Я привстала на локтях, вспомнив внезапно свой сон.

- Я хочу, чтобы ты его тоже увидел. Чтобы мы вместе гладили его, - прошептала я, вспоминая сон.

Во сне я показывала своего дракона Венциану. А он не верил своим глазам. Почему-то во сне мы стояли вдвоем и гладили моего дракона. Чувство счастья, навеянное сном, заставило тьму отступить.

- Ты хочешь, чтобы мы с тобой гладили дракона? – спросил Венциан, почему-то нахмурившись. – Вдвоем? Ты, я и дракон?

- Да, - выдохнула я, опускаясь на подушки.

- А если просто дракон? – внезапно спросил Венциан, замерев.

- Нет, - помотала я головой. – Мне снилось, что мы с тобой гладили дракона... И это был чудесный сон...

- А дракон как выглядел? – спросил Венциан, после минуты молчания. Он почему-то замер, словно от моего ответа что-то зависело.

Я вздохнула, глядя в окно. Из всех сил я пыталась воскресить в голове этот прекрасный сон. Но он таял, расплывался и превращался лишь в отголоски чувств.

- Ну что? – слышался надо мной голос доктора. Он сидел на кровати, разложив свой чемоданчик. За ним столпился весь дом.

- Она чего-то захотела? – спросил доктор с надеждой.

- Да, - произнес Венциан, о чем-то крепко задумавшись. Он то и дело то сужал глаза, то расширял их, а потом осматривал комнату.

- О, это замечательно! – обрадовался доктор, улыбнувшись мне. – Мадам, вы большая молодец!

- Она хочет...дракона, - слышался голос Венциана. Доктор, который улыбался, кивая, тут же замер.

- Простите? – спросил он, поправив круглые очки в золотой оправе. – Кого?

- Дракона, - произнес Венциан, глядя на доктора. Тот вздохнул, посмотрел на меня, а потом на Венциана.

- А! – многозначительно протянул доктор, а его холодные руки проверяли мой пульс. – Дракона! Ну... Дракона, так дракона! Сейчас главное, чтобы она не забыла о своем желании. Эта болезнь тем и коварна. Пациенты могут попросту забыть о своем желании в любой момент! Не советую оставлять ее одну. Напоминайте ей постоянно о ее желании!

Доктор встал, глядя на всех присутствующих, щелкнул чемоданчиком и направился к Венциану. Я поймала только лишь обрывок фразы: «Я вам сочувствую».

- Карету! – слышался решительный голос Венциана.

Он бросил взгляд на меня, а я смотрела на его глубокий шрам на щеке и на красивый профиль. Если раньше мне казалось, что шрам безобразен и уродлив, если раньше этот шрам вызывал у меня отвращение и брезгливость, то сейчас я смотрела на него, как на неотъемлемую часть его личности. Казалось, без этой борозды шрама это будет уже не он.

Легкие, словно дуновение ветерка, чувства шевельнулись во мне, когда нянюшка взяла меня за руку.

- Будет тебе твой дракон, - улыбнулась она. – О, поверь мне, я знаю Венциана намного дольше твоего, дорогая моя. Он достанет все, что угодно. И всех, кого захочет...

- Вы слышали? Чтобы она не забыла о своем желании! – донеслось до меня возбужденное из коридора. - Это важно!

Я прикрыла глаза, не зная сколько времени прошло, как вдруг...

Странный звук заставил меня открыть глаза. Дверь в комнату внезапно открылась и в дверном проеме показалась... голова дракона. Он был зеленый, огромный и какой-то странный. Распахнув глаза, я смотрела на то, как дракон неловко двигается по комнате. Сначала он перевернул столик, потом смахнул чернильницу и бумаги со стола, зацепил занавеску и чуть не упал возле кровати. Хвост дракона тащился по ковру, а углы ковра загибались.

Я с настороженным удивлением смотрела на всю эту картину.

Немного помявшись на месте, дракон почему-то стал двигаться хвостом вперед.

- Эррррр! – послышался глухой рык. Дракон открыл пасть, а потом закрыл.

Следом донесся яростный шепот, идущий прямо из дракона.

– Мы же договорились на счет три! С вами договариваться – одно удовольствие!

- Так ты не считал! – прокашлялось женским голосом брюхо дракона.

Только сейчас я заметила, что у дракона было не только четыре лапы, которые волочились по полу, но и десяток ног в разных туфлях.

- Ну и духота! – простонал кто-то в середине. – Мы куда идем вообще?

- Это ты идешь, а мы стоим! – шипели голоса внутри дракона. – На счет три! Раз, два, три! Эрррр!

- Апчхи! – подпрыгнул хвост дракона, звонко чихая. – Простите великодушно!

- У тебя что? Аллергия на драконов? – послышались недовольные голоса где-то в середине.

- Нет, у меня аллергия на вас! – ответил шмыгающий голос. – И вообще, здесь темно, душно и пыльно!

- Жопе слова не давали! Раскудахтались!– проревел голос, похожий на голос мистера Квина. Голова дракона, из которой торчали ноги в сапогах, повернулась в сторону хвоста, словно проверяя его.

- А что это мы опять ругаемся? – донесся из середины голос нянюшки. – Мы же договорились, убить друг друга после! И вообще! Давайте толком разберемся! В какую сторону идти! То туда, то сюда! Голова у нас где?

- Просто одна неуклюжая сволочь наступила мне на юбку! – послышалось недовольное сопение, похожее на голос мисс Чипстоун. – И стоит на ней!

- Ой, простите великодушно! Вы кричите так, словно я вас девственности лишила! – язвительно заметил голос нянюшки, а мне казалось, что это – сон. – Кто-нибудь, гляньте! Она проснулась?

И тут я увидела, как дракон зашевелился. Его хвост странно задергался, а я с удивлением смотрела на то, как хвост приподнимается. Дракон кряхтел и стонал, особенно сзади.

- Ыыыых, - послышался вымученный голос, а под хвостом дракона началось какое-то движение. - Что ж так туго-то! Я сразу говорила, что дырку нужно расширить! Но меня не слушали!

- Да пройдите вы вперед! И развернитесь! – слышался приглушенный голос мисс Амелии. Дракон задёргался на месте, словно решая, куда ему нужно идти. Потом он все-таки решил, и стал неуклюже разворачиваться ко мне хвостом. Где-то, на том конце комнаты со звоном разбилась дорогушая ваза.

- Да-да! Вот так! – подтвердил задыхающийся голос Марианны.- Не видно!

Задница дракона замерла напротив меня. Хвост дернулся, задрался. Я увидела, как из дырки вылезает рука, приподнимающая хвост, с следом за ней появляется взъерошенная голова Марианны. Он сплюнула прилипшие волосы и прищурилась, глядя на меня.

Глава тридцать первая

- Проснулась! – послышался звонкий голос. – И, кажется, улыбнулась!

- Где? Где? – задержался дракон, дергаясь по сторонам. Казалось, в животе дракона бушевала целая буря.

Я собиралась закрыть глаза, слыша, как тьма нашептывает мне: «Он просто сбежал... Не будет тебе никакого дракона... Забудь об этом... Просто забудь...».

И тут мне пришлось снова открыть глаза, слыша громкие возмущенные голоса.

Запутавшись в собственном хвосте, дракон заорал на разные голоса и завалился с диким визгом на пол.

- Ммм, мистер Квин! Как вам не стыдно! – послышался слегка взволнованный голос мисс Амелии. – Вы в меня чем-то уперлись! Какое бесстыдство! Вы не думаете, что после этого вам придется на мне жениться?

- Кхе! – выдал голос нянюшки. – Во-первых, это мой бесстыжий локоть! Но я скажу ему, что он обязан на вас жениться! Хотя, он еще тот заядлый холостяк! Ох!

Поверженный возле кровати дракон шевелился, как вдруг где-то послышался страшный рев, от которого я дернулась. Неужели? Дракон!

- Это что такое?! – зашевелился комнатный дракон, пытаясь вскочить на ноги. Ну еще бы! Рев был такой оглушительный и страшный, словно раскат грома.

Дверь открылась, а в нее вплыло кресло, на котором, словно король на троне восседал Венциан. А за ним шли несколько магов, осматривая комнату. На них были красивые мантии и куча всяких безделушек, которые сверкали, переливались или темнели.

- Потолок низковат! – глухим голосом заметил первый, седой чародей, покачав головой. – Здесь дракон не поместится!

- Поместится! – настаивал Венциан, а я слышала далекий рев. Неужели? Сердце замирало, а я даже приподнялась на кровати.

- Это что за «сраконожка»? Марш отсюда! – слышался голос хозяина, когда комнатный дракон, все еще охающий на все лады вскочил на ноги.

Перепуганный комнатный дракон, развернулся к Венциану попой.

- Здравствуйте, - вежливо поздоровалась попа дракона и присела в неуклюжем реверансе.

- И вам здравствуйте, - переглянулись изумленные маги.

- Ребята! На выход! – слышался голос Марианны, а дракон направился вперед хвостом в сторону двери.

- Ой, простите! – извинялся дракон, едва не сбив магов с ног.

- Кто там? – спросил голос нянюшки. – Ничего не видно!

- Да, кто?! – оживилась остальная часть дракона, ничего не видя.

- Маги! – шепнула попа дракона и неуклюже направилась на выход. Маги проводили «дракона» странным взглядом, а потом снова усадились на комнату.

- Дракон? – едва слышно спросила я, чувствуя, как тьма обиженно отступает, затаившись где-то в темноте.

- Дверь придется расширять! – слышались голос седого мага. – Мебель выносить! Сразу предупреждаю! Он у нас как бы себе на уме! Может, ее вынести на улицу вместе с кроватью? Так будет проще и дешевле!

- Вы погоду видели?! – рявкнул Венциан, глядя в окно. – Вы ее окончательно доконать решили?

- Ладно, ладно, - миролюбиво заметил второй чародей, который до этого момента что-то измерял светящимся кристаллом. Свет кристалла вздрагивал, а лучи скользили по стене и потолку. – Вы же понимаете, что это вам очень недешево обойдется? Я просто сразу вас предупреждаю, на всякий случай. Магистр вообще разрешил в порядке исключения вытащить дракона из подземелий! Сам поражаюсь, как он на такое пошел!

- Вы, верно, меня недооцениваете, - со странной улыбкой заметил Венциан, глядя на все замеры.

- Там... дракон? – прошептала я, не веря своим ушам. Сердце гулко забилося, а внутри что-то заволновалось. – Он настоящий?

- Да, настоящий, - произнес Венциан, повернувшись ко мне и слегка улыбнувшись. – Слышишь, как ревет?

- Настоящий, - вздохнул седой маг, глядя на меня с явным недовольством. – Сразу хочу предупредить! К дракону близко не подходить! Он у нас с прибабахом! Его нашли в горах двести лет тому назад. Он был еще маленький.

- А он знает драконий язык? – спросила я, понимая, что это не мой дракон. Но ... если я расскажу моему дракону, что есть другие драконы, то он наверняка обрадуется! Мне показалось, что он очень одинок.

- Ну, какие-то команды знает, - пожал плечами седой маг. – Но не переживайте, мы его удержим, если что! Ах, да! Сэр, я вас прошу не распространяться про дракона и не делать из этого аттракцион для богатеньких.

- А как вы его через весь Авильон перевозили? – спросила я, чувствуя, как тьма почти отступила. Я случайно повернула голову, и увидела, что Венциан просто смотрит на меня и странно улыбается.

- Иллюзия, мадам! – заметили маги. – Бросили на него сеть иллюзии! Все уверены, что мы повезли какую-то установку подальше от города! Вот завтра в газетах будут рассказывать про опасные эксперименты!

- Газеты я беру на себя, - отрезал Венциан.

- Может, я попробую сама выйти? – спросила я, слыша, как по коридору кто-то бежит с криком: «Настоящий! Мама родная! Дракон! Огромный! Вы видали! Ущипните меня кто-нибудь! Драко-о-он!». Судя по всему, это была Марианна.

Я встала, чувствуя такую слабость, что ноги подогнулись, и я чуть не упала. Ноги меня совсем не держали!

- Садись, подвезу! – рассмеялся Венциан, усаживая меня себе на колени и прижимая к себе. Я не сопротивлялась, чувствуя, как кресло плавно скользит, не касаясь пола. Послышался оглушительный рев, от которого задрожали стекла, и зазвенела роскошная люстра.

Глава тридцать вторая

Я почувствовала, как рука Венециана обнимает меня за талию. В тот момент, когда она поползла по моей ночной сорочке, он почему-то вздохнул.

- Драко-о-о-он! – бежала по коридору Марианна с квадратными глазами, топая, как два дракона. - Драко-о-он! Мамочки! будет что рассказать внукам! Дракон!

- Пле-е-е-ед! Или одеяло-о-о! – передразнил ее Венциан. Марианна слегка опомнилась и юркнула в комнату, пока мы с магами находились в коридоре.

- Вы все знаете про драконов? – спросила я у седовласого чародея, который тут же обернулся ко мне. Весьма польщенный, слегка покрасневший, он сразу выпрямился и кивнул.

- Я уже тридцатый год подряд пишу магическую диссертацию про драконов! – заметил маг, пока Марианна несла одеяло. – И, знаете, ли! Драконы – очень интересные существа!

- Ой, расскажите, - взмолилась я. Тьма, которая окутывала меня со всех сторон, забила в угол и скулила. – У вас мальчик или девочка?

- Эм... Он у нас самец! – сообщил маг, а на его лице появилась гордая улыбка. – Достаточно крупный. Редкий экземпляр!

- А он умеет разговаривать? – спросила я, слыша, как Венциан что-то говорит Марианне, а та снова бросается в комнату.

- Драконы разговаривают только в сказках, - снисходительно усмехнулся маг. – В обычной жизни драконы не разговаривают. Они ... они... как животные. Собачки и кошечки...

- Кхе, - прокашлялся Венциан, а Марианна уже несла плед. Меня ловко приподняли, завернули и снова посадили себе на колени.

- Сиди, гусеница, - слышался едва слышный шепот мне на ухо, а две руки собрались на моей талии в замок.

- Драконы самцы всегда крупнее самок, - продолжал маг. – И агрессивней! Ни один дракон – самец не потерпит присутствие другого дракона самца на своей территории... Это я вам говорю точно!

- Ничего себе, - удивилась я, чувствуя, как мы плавно движемся по коридору. Плохо, значит вряд ли они подружатся. А я надеялась...

- У драконов нет речи. То, что люди привыкли называть драконьим языком – всего-лишь имитация, придуманная людьми. На самом деле, почти драконы лишены радости общения, - продолжал маг, усмехаясь. – Нет, они могут издавать звуки, похожие на драконью речь, у них есть простейшие обозначения, но строить предложения и болтать о погоде они, увы, не могут. И уж тем более, у драконов нет письменности! Вы только представьте себе дракона, который сжег и выкорчевал дерево, чтобы написать письмо другому дракону? Я всегда говорю это своим студентам!

Я хотела сказать, что разговаривала с драконом! И он очень хорошо образован. Я вспомнила про ежика и про полет, но прикусила язык. Не хватало, чтобы они поймали моего дракона и заперли в подземелье.

- Сколько мы не изучали дракона, столько убеждались, что сказки о них, весьма преувеличены. К тому же вот оно, живое доказательство, - заметил маг, когда перед нами распахнули двери. – Если хотите, я пришлю вам мою книгу! Очень познавательная!

Ослепительный свет ударил в глаза, заставив на секунду зажмуриться. Я ожидала увидеть красивый сад, но вместо этого увидела ... пепелище. Огромный, роскошный, вечно цветущий сад был сожжен. Не было ни бабочек, ни пчел, не было ни ярких цветов и пышных кустов. Была только черная, обугленная земля.

- Вы сожгли мой сад? – спросила я, замирая. – Мой подарок?

- Поговорим об этом позже, - отрезал Венциан. – Когда вы поправитесь!

И тут я забыла про сад, потому что возле деревьев увидела огромного дракона. Он был красным, как портьеры в гостиной, огромный, как два этажа нашего поместья и на носу у него был странный нарост, похожий на рог. У моего дракона такого не было.

- Красавец, не так ли? – с гордостью заметил маг. - Разве можно ими не любоваться? А когда-то все небо кишело драконами! Представляете!

Вокруг дракона суеилось с десятков магов, набросивших на него сверкающие волшебные веревки.

- Два раза улететь пытался! – крикнули нам с того конца сада.

Я смотрела, открыв рот, на янтарные глаза, на огромный хвост, который лежал рядом и на массивные лапы, впивающиеся в землю

когтями.

- Нравится? – вздохнул седой маг, пока я смотрела на дракона, как зачарованная.

- А можно с ним поговорить? – спросила я. – И подойти поближе?

- Поближе можно?! – крикнул седой. Маги отвлеклись и стали шушукаться.

- Да, можно! Мы его крепко держим! – послышались голоса. Мне было больно при мысли, что над драконом так издеваются. Но я снова прикусила язычок, чтобы не рассказать самую главную тайну.

- Все проверьте! – рявкнул Венциан. – А то я вас знаю. Я еще ваш сад помню.

Я смотрела, как сверкающие веревки окутывают дракона, а позади нас возле окон столпились слуги. Все были в доме, кроме нас и магов.

- А его часто... Он часто гуляет? – спросила я, представляя, что бедные дракон сидит взаперти всю свою жизнь. - Его вообще выпускают?

- О, нет! Только в сопровождении специального ордена. В гуляет он ... редко! В этом столетии его выводили из подземелий два раза! В первый раз, когда выжигали плантации запрещенного растения. Фабулуса, если быть точнее. Знаете, примерно сто лет назад тут была повальная эпидемия оборотничества. И целители высаживали Фабулус полями. Но когда болезнь удалось победить, растение признали незаконным и... Понимаете, мадам, пламя дракона не оставляет ничего! Ни корешка, ни семечка. Скажу даже больше! Оно способно сокрушить камень!

- А могли бы вы поподробней про Фабулус, - ледяным голосом произнес Венциан.

- Ах, значит, вы его ищете ! Мог бы и сразу догадаться, - вздохнул маг, глядя на ноги Венциана. – Я вам дам адрес одного старого целителя. Только учтите. Он терпеть не может людей. Поэтому с ним нужно поделикатней. Он выращивал много запрещенных растений. Нам, магам, иногда нужно ингредиенты, сами понимаете... Сами запретили, сами нуждаемся. Бюрократия, одним словом.

- Можно!!! – крикнули нам, а я почувствовала, как мы приближаемся к дракону.

- Точно все проверили? – недоверчиво спросил Венциан.

- Да, да, точно! – слышались натужные голоса. – Мадам может его погладить!

- Иди, гладь, - слышался снисходительный голос Венциана. – Только осторожно.

- А вы, сэр, почему не идете к нему? – спросил маг, когда я неловко встала и обернулась, пошатываясь.

- У меня аллергия на драконов, - вежливо заметил Венциан, не сводя взгляда с привязанного дракона.

- Впервые о такой слышу, если честно! Но я бы с удовольствием изучил! – удивился чародей, пока я делала несколько неуверенных шагов в сторону дракона.

Я вежливо поздоровалась на драконьем языке, видя, как на меня скосились желтые глаза, а жаркое дыхание обдуло меня, едва не сбив с ног.

- Да, можно! Не бойтесь! – смеялись маги, которые удерживали несчастного дракона, прижимая его волшебными веревками к земле.

- Можно я вас поглажу? – спросила я у дракона, обернувшись на Венциана. Мне ужасно хотелось, чтобы он тоже погладил его. Но с аллергией не шутят!

- Дамочка, осторожней! – внезапно крикнули маги, а меня обдуло таким жаром, что я вынуждена была повернуться к дракону. Дракон вынюхивал меня, а потом разинул пасть и оглушительно заревел.

- Держите его! Уберите мадам! – кричали маги, бросая заклинания за заклинанием. – Тише, Сэм, тише! Чего это ты разнервничался? А, Сэм? Спокойно, мальчик, спокойно!

Но дракон ревел, когда я пятилась обратно. Взмах крыльев потоком воздуха опрокинул меня на землю.

- Жанетта! – слышался страшный крик Венциана. Я попыталась отползти, пока дракон яростно мотал головой, явно пытаясь освободиться от пут. – Помогите ей подняться!

- Сейчас он успокоится! Не волнуйтесь! Просто новый запах! - слышались голоса магов, пока они окутывали дракона новой сетью заклинаний.

Венциан рычал от бессилия, впиваясь руками в подлокотники и почему-то смотрел на свои ноги.

- Сейчас- сейчас! – засуетился седой маг, бросаясь ко мне. – Успокойте его! Что с ним такое?! Только что вроде спокойный был!

- Не знаю, магистр! — кричали маги, пытаясь опутать разбушевавшегося дракона заклинаниями и усмирить его.

Но дракон ревел, дергал головой, пытался расправить крылья, как вдруг... Под оглушительный и страшный рев магов раскидало вокруг. Словно сверкающие ниточки рвались заклинания, а дракон расправил крылья и ...

Глава тридцать третья

Я так и не поняла, что произошло! Но мне показалось, что что-то ужасное! Все кричали страшными голосами, а я попыталась отползти.

Седого мага отмело в сторону. Триумфальный рев грозowymi раскатами разнесся по округе. Послышался страшный звук, а следом запах горелого и потрескивание. Я обернулась, видя, как надо мной взлетел огромный красный дракон, заслоняющий собой тусклое авильонское солнце, а деревья, за которые спрятались маги, полыхали пламенем. Остатки заклинаний все еще светились в траве и на багровой чешуе.

Дракон заревел и тут же с грохотом упал на землю. Казалось, что в этот момент земля содрогнулась, а мир перевернулся с ног на голову.

Я кое-как встала, шатаюсь и пытаюсь изо всех сил не упасть снова. Казалось, что сама земля ходила ходуном.

- Сюда! – слышался страшный крик Венциана совсем близко. – Ко мне! Живо!

Я сделала несколько шагов в сторону протянутых ко мне рук, под грохот и треск заклинаний, под жуткий рев, который, казалось, сейчас разорвет мир на части.

В этом ужасе я не видела ничего, кроме рук, сверкнувших дорогими перстнями, а потом обессилев от первобытного ужаса, упала в них.

Жуткий рев заставил меня сжаться. Рев был настолько близко, словно гром гремевший над головой в разгар ужасной грозы грозы.

- Это – моя добыча, - услышала я страшный голос Венциана. Он говорил на драконьем языке, только не так, как принято говорить в высшем обществе. В высшем обществе обычно говорят манерно, слегка кривляясь. Да и предложения строят длинные, а тут он словно гортанно выдыхал отдельные слова. Со стороны было не понятно, говорит он или рычит. Половину слов я не разбирала, но то, что разобрала, казалось, странным.

Добыча? Что это значит? Меня прижимали к своей груди, а я слышала, как мерно бьется его сердце.

- Я первый ее увидел, - послышался рычащий голос Венциана, а я подняла голову на его лицо. Он смотрел ярко-синими глазами на страшного дракона. – Я! Первый!

Волосы и ночная сорочка зашевелились от жара чужого дыхания. Мне показалось, что меня схватили за сорочку и потянули назад. От испуга у меня перехватило дыхание. Я услышала, как ткань захрустела и взвизгнула, сильнее цепляясь за руки Венциана.

- Да, я ее поймал для... ! – рявкнул Венциан, не сводя глаз с огромной морды красного дракона. Я не поняла слова, но от страха я даже переспрашивать не решилась. – Но потом съем! Так что она - моя!

Я не знаю, что он еще сказал красному дракону, но тот пришел в такую ярость, что мне стало до ужаса страшно.

- Забери ее у меня! И в дом! Быстро! – рявкнул Венциан на человеческом языке, бросая меня, как куклу в руки седому магу.

Видимо, маг не ожидал, поэтому я случайно опрокинула мага на землю. Стоило мне обернуться, я увидела, что огромное чудовище свирепо смотрит на маленькую фигурку, сидящую в волшебном кресле. Это было настолько странно, что я, словно остолбенела.

- Пойдем! Быстрее! – дернули меня, но я уперлась, не сводя глаз с дракона и Венциана.

- Нет! – закричала я, ударив мага по руке. – Не пойду!

- Мы вызвали подкрепление! – кричали голоса магов, приближаясь сзади. – Сейчас сюда прибудет специальный отряд боевых магов! Мы вызвали всех! Магистр! Магистр! Вы... Ой!

- Что он делает? – послышался изумленный голос седого мага. Чародей замер рядом со мной, держа меня за предплечье.

Венциан сделал усилие и поднялся на руках. Казалось, что он почти стоит на ногах, но на самом деле он опирался на ручки кресла. Дракон заревел страшным голосом, Венциан зловеще улыбнулся, слегка склонив голову. Они смотрели друг на друга, что уже выглядело странным. Маленькая фигурка смотрела на огромную без страха и даже не собиралась бежать.

- Не мужик, а кремень! – выдохнул седой маг, поражаясь.

- Спасите его! – взвизгнула я, в ужасе глядя на Венциана. Пусть он и сделал много чего такого, что я никогда не смогу ему простить, но я... я.... Не позволю ему умереть! Не позволю!

Я вцепилась чародея, который стоял, словно статуя, округлив глаза. Казалось, он меня не слышит!

Один из магов, которые спрятались в лесу, пустил сверкающую цепь в дракона, тотот, оскалившись, разметал ее жуткой пастью, окрысившись так, что нас чуть не сдуло. Маги пошли в наступление, как вдруг...

- Ложись! - крикнул магистр прямо мне на ухо. – Пламя!

И тут магическое кресло отлетело и перевернулось. Рядом с ним валялся мой плед... Казалось все звуки стихли, а время потекло медленно- медленно. Я видела, как пламя выжигает траву, как дракон поливает огнем все, что только видит. Как разбегаются в стороны маги. И в тот момент, когда яркое пламя должно было испепелить нас, послышался еще один рев. И в горло красному дракону вцепилась огромная пасть.

- Мама, - послышался голос седого чародея. Он покачнулся и сел на траву, как ребенок.

- Мой.... Дракон... - прошептала я, чувствуя, как оседаю рядом на горелую траву. Красный дракон поперхнулся огнем, свирепея на глаза.

Яростный рев и фонтан пламени чуть не выжег весь парк. Через мгновенье два дракона, синий и красный, были в воздухе.

- Это... это... - задыхался рядом седой чародей, а я с ужасом смотрела, как они рвут друг друга, впиваясь друг другу в горло и сцепляясь в узел. Рев был такой, что дрожала земля. Маги выбежали из леса, задрав головы.

- Он... это он... - шептала я одними губами, глядя на синюю чешую, которая блестит на солнце.

Два дракона вцепились в смертельном поединке в небе, раздирая друг друга когтями и зубами, поливая страшным пламенем. Для кого-то этот бой станет последним.

Деревья ломались, оглушительный рев заставлял вздрагивать. Они бросали друг друга на деревья, чтобы снова взлететь, поливая противника огнем. И все это над нашим поместьем! Только красный дракон ломанулся к поместью, как на него спикировал синий, хватая за горло и роняя на землю.

Сначала я не поверила, что все закончилось. После такого страшного шума и грохота, тишина, наступившая вокруг казалась

какой-то немыслимой и невозможной. Парк горел, потрескивая и обдавая жаром разгорающегося пожара.

Красный дракон лежал на земле и жалобно рычал. Его глаза были распахнуты, но он не мог пошевелиться. Синий дракон прижимал его к земле, подняв синие глаза. Он смотрел на меня. И только на меня.

Маги уже побежали связывать своего дракона заклинаниями, опутывая его сверкающими веревками. И только когда он дернулся в обессиленной ярости, но магические путы его удержали, синий дракон его отпустил.

Мне показалось, что мне дурно. Голова закружилась, а я все не могла поверить. Я жаловалась своему мужу на своего мужа! Это немыслимо! Невозможно!

- Фтой, фкофина, где фтоиф! – слышался странный голос дракона. Такое чувство, словно у него во рту что-то было.

Я обернулась и увидела странную картинку. Огромный синий дракон держал в зубах кресло за спинку. Он косил глаза на кресло.

– На мефте фтой! Прикинься мебелью!

Но стоило страшным зубам отпустить кресло, как оно тут же принималось скользить по воздуху, набирая скорость.

- Фтоять! – рявкнул дракон, снова ловя его зубами за спинку.- Фудь проклят тот день, когда эти магифеские фуки не фкажали мне, что на крефло налофено факливание. И ф флуфае опафнофти оно унофится в бефопафное мефто! И дракон тофе фитаефа опафнофтью!

- Давайте я вам помогу, - слышался дрожащий голос седовласого магистра. Судя по испепеляющему взгляду дракона, магистр был на волосок от смерти.

- Брыфь! – рявкнул дракон, придавливая кресло лапой. – Я сам справлюсь!!!!

Он проревел так, что магистра просто отнесло на несколько шагов. Внезапно дракон косил глаза, поднося морду поближе к магистру.

- Ты там что-то говорил про неразумных и неинтеллигентных драконов? Не так ли? – гадко и колко заметил дракон. Он подпер лапой голову, словно отдыхает, а его хвост держал кресло, чтобы не убежало.

Маг смотрел на скошенные на него драконьи глаза.

- Так вот! Еще полезешь «помогать», я покажу тебе, что бывают интеллигентные драконы! – рявкнул дракон, выпустив клубы дыма,

которые окутали чародея. – И съем тебя с салфеточкой, вилкой и ножом!

Все стояли и смотрели, боясь подойти ближе, чтобы помочь. Я тоже стояла и смотрела, не решаясь сделать шаг. Мне так хотелось помочь, а сердце разрывалось от бессилия.

- Ну может все- таки, - слышался осторожный голос еще одного чародея. Он смотрел, как дракон мучается, пытаясь удержать кресло рядом с собой.

- Руки – ноги лишние есть? – ехидно и гадко спросил Венциан, а я все еще не могла поверить своим глазам. – Если есть, то неси!

Маг сделал шаг назад.

Это продолжалось минут десять. Казалось, он просто играет с креслом, как котенок с мячиком. Я сорвалась с места, пытаясь приблизиться и поддержать это кресло. Дракон резко обернулся и расчленил меня взглядом.

- Мадам! И вы туда же? Вы считаете, что я совсем не состоятельный? – очень гадким голосом произнес дракон.

- Я просто подержу... - взмолилась я, понимая, что гордость не позволяет ему признаться. Я никогда в жизни не встречала таких гордых людей. И драконов.

- Просто подержите себя! – огрызнулся дракон, а я поняла, что получила намного меньше, чем остальные.

Меня обдало жарким дыханием, а кресло тем временем скользило в сторону горящего парка.

- ФТОЙ!!! – приказал дракон креслу, зажав его между двумя передними лапами, поймав, как котенок игрушку на веревочке.

Через мгновение я увидела, как дракон испаряется. Чешуя превращалась в серебристую пыль, улетающая куда-то вверх. На траве лежал Венциан, одной рукой придерживая кресло за полочку для ног.

Ненавидящим и испепеляющим взглядом он обвел всех нас. Я заметила, что из дома выбежали слуги. Марианна ахнула, глядя на все это, спрятавшись за передник. Мистер Квин вздохнул и плотно сжал губы. Нянюшка чуть не плакала, но подойти не решалась. У меня по щекам текли слезы, когда я видела, с какими усилиями Венциан, стиснув зубы, приподнимает себя на руках, осторожно втаскивая свое тело в кресло.

В этот момент у меня по щеке стекла слеза, а губы задрожали. Мне хотелось зажмуриться или броситься к нему. Я отважилась и сорвалась с места...

Глава тридцать четвертая

- Вы что себе позволяете! – рявкнул на меня Венциан, когда я схватила его за руку. Он тут же схватил за руку меня, явно чтобы отбросить ее, но замер.

– Мадам, если вы считаете, что я ни на что не способен...- очень сдержанно произнес Венциан, убирая мою руку с себя. Пусть голос у него был и сдержан, но я видела ярость, плескавшуюся в синих глазах.

- Нет, я просто хочу помочь, - прошептала я, сама едва держась на ногах.

- Я премного благодарен за ваши душевные порывы, - заметил Венциан, натянуто улыбаясь. – Но впредь, когда у вас начнутся подобные порывы, душите их сразу!

Вместо того, чтобы отбросить мою руку, он приложил ее к губам, но не поцеловал.

- Ну что? – спросил он едким голосом. – Вы хотели, чтобы я погладил дракона, кажется?

Я бросила взгляд на хрипящего и связанного по лапам и крыльям огромного красного дракона, который смотрел на нас с ненавистью.

- Я его погладил, - так же едко заметил Венциан.- Надеюсь, мадам, вы довольны?

- Но я не погладила дракона, - прошептала я, глядя в синие глаза. Венциан и мой дракон – это одно и то же... До сих пор не могу поверить...

- Так в чем же дело? – усмехнулся Венциан, бросая холодный взгляд на поверженного врага. – Вперед! Можете гладить! Можете хоть обгладиться!

Я замерла, переводя взгляд на красного дракона, из огромных ноздрей которого с хрипами вырывались клубы черного едкого дыма. А потом перевела взгляд на Венциана. Только сейчас до меня дошло, что он сделал. Он притащил сюда живого дракона, которого не выпускали из подземелий, договорился с магами... И все для того, чтобы я выздоровела... Что-то странное кольнуло сердце, заставив застыть и попытаться понять, что это такое. Любовь, привязанность и благодарность, которую я испытывала к моему дракону смешивалась с

холодом, опаской и недоверием, которые я испытывала к Венциану. Сейчас все это смешалось внутри, не давая мне возможности разобраться в своих чувствах.

Замерев на секунду в нерешительности, я поднесла руку к его щеке. На меня смотрели удивленные глаза. Мгновенье назад эти брови нахмурились, а сейчас удивленно приподнялись.

- Вы что делаете? – послышался тихий голос, когда я впервые осмелилась прикоснуться пальцами к его шраму. И это было совсем не страшно.

- Я... я глажу моего дракона, - прошептала я, вспоминая жесткую чешую и синие глаза.

- Я не ваш дракон! – внезапно опомнился Венциан, усмехнувшись. – Я – свой собственный.

- Вы... Вы просто невыносимы! – прошептала я, отдернув руку. Мне показалось, или потянулся к ней, но потом отвернулся.

- А теперь оставьте меня одного! – резко произнес Венциан, сверкнув глазами.

Я хотела последовать за ним, но меня поймала нянюшка, тиская до хруста ребер.

- О, моя девочка снова здорова! Мисс Жанетт! Я так рада! Куда?! Оставь его, пусть отойдет! Он очень вспыльчивый и гордый, - вздохнула нянюшка, глядя на меня просиявшими от счастья глазами. – Пойдем в дом! И вы все! В дом! Живо!

- Вообще-то мы тут ждем подкрепления! – заметил молодой чародей.

- Здесь вы его не дождетесь, сэр! Подкрепление вас ждет в доме! Я распоряжусь подать вам чаю! – строго заметила нянюшка.

Я сидела в кресле, глядя на пустые тарелки, вокруг которых хлопотала нянюшка. На диване лежал седой чародей. Его принесли его помощники и сложили на диван.

- Тридцать лет работы... И все дракону под хвост! А монографии? Сотня монографий... - причитал он, и вид у него был очень несчастным.

-

- Главное в драконах - это предлог. Покататься «на» драконе и «в» драконе – это две разные вещи! – проворчал мистер Квин, чувствуя

себя не очень уютно в красивой обстановке дома, где ничего нельзя украсть.

- Настоящие драконы! – сияла Марианна. – Ущипните меня! Я их видела! Настоящие!

- Ох, это ж сколько стоило! – причитала экономка мисс Чипстоун. – Нам же наверняка придется платить деньги за порчу чужого имущества!

- А ниче, что он нам чуть усадьбу не разнес? Парк сгорел! Столько ценных сортов дерева! – нахмурился мистер Квин. – А? Так что мы квиты!

- И что теперь писать про драконов? А? – убитым голосом стонал седой.

- Ну, напишите, что главное в драконах - это предлог. Покататься «на» драконе и «в» драконе – это две разные вещи! – заметила няня. – Очень полезная, между прочим, информация. Я бы почитала!

- А если узнают, что драконы на самом деле разумны? Я же защищал эту научную работу при всей коллегии магов. – А если люди узнают! Слуги расскажут, и все будут знать?

- Не переживайте, мы никому не скажем, что вы идиот, - вздохнула нянюшка, неся фарфоровую кружечку с кофе и усаживаясь в кресло.

Она сделала глоток и поморщилась.

- Фу, какая гадость! – выдавила она. – Ужасная, отвратительная гадость!

Потом сделала еще глоток и снова поморщилась.

- Дрянь несусветная! Что только люди в нем находят? – спросила нянюшка, кривясь и болтая ложечкой.

- Не знаю, но я нашел волос, - произнес мистер Квин, подозрительно рассматривая чей-то волос на свет. – Седой!

- После такого, он может принадлежать кому угодно! – воскликнула нянюшка. – Эх! Налью-ка я себе еще немного этой несусветной но увлекательной гадости!

Я слушала их через слово, пытаюсь понять, что я сейчас чувствую. Ненависть смешалась с любовью, доверие с недоверием, и это было невыносимо!

- Мадам, - послышался тихий голос Марианны. Она тихонько подкралась ко мне, пока все были увлечены руганью. - У меня тут

письмо... Не могли бы вы мне его тихонько прочитать. Но потом...

- Как? Вы продолжаете переписываться? - удивилась я, видя мятое письмо в ее руках.

- Ну как переписываться? - замялась Марианна, осторожно доставая целую стопку писем, перевязанных лентой. Я их еще не читала, поэтому не отвечала...

Я осторожно встала, видя, как нянюшка яро доказывает свое знание драконов седовласому магу. И сейчас он покраснел, поскольку нянюшка была не только знатоком мужчин.

Только вы вышли в коридор, Марианна посмотрела на меня масляными глазами.

- Ну что там? – спросила она, пока мы искали укромный уголок. Письма были длинными.

- Моя таинственная и прекрасная леди! Если бы я был бы волен над своим сердцем, которое мне было вверено судьбой, то я бы распорядился им не иначе, как подарив его вам. Картина моего сердца все так же неизменна, пусть ваше молчание и ранит меня страшнее стрелы. Ваш драгоценный образ, который я поклялся беречь всю жизнь, заставляет мое сердце биться чаще. Вы, как портрет, который впечатался в мое сердце, отныне и довеку. Я слишком горд, чтобы умолять вас о взаимности, но приказать своему сердцу не смею... Я не смею ему перечить... Вы вольны делать так, как считаете нужным, но если в вашем сердце есть хотя бы искра любви, то прошу вас, зажгите ее для меня парой строчек, о которых я мечтаю, – прочитала я первую записку, чувствуя, что начинаю завидовать Марианне.

У меня не было таких красивых писем, поэтому я читала с чувством и с выражением. А закончив, мечтательно вздохнула.

- Ух-ты! Красиво-то как! – так же мечтательно вздохнула Марианна. – Непонятно, но очень красиво! Че он хочет?

- Чтобы вы ответили ему, - пожала я плечами.

- Че? И все? – спросила Марианна, глядя на исписанный лист. – И вот нужно было марать столько бумаги, чтобы спросить, какого я не отвечаю? Нет, ну надо же! Вы только на него посмотрите! Целый лист исписал!

Казалось, она разошлась ни на шутку.

- Руки есть – жены не надо! Тоже мне! Кабыздошек! Нашел дурочку! Места он не находит! Его место рядом с женой! А справа или

слева, пусть сам определяется! – обиженно заявила Марианна.

- Может, я не буду читать дальше? – спросила я, поглядывая в сторону окна. Мне ужасно хотелось провести свой сад.

- Нет, нет, нет, - взмолилась Марианна, заглядывая в глаза. – Вы читайте!

- О, я никогда не думал, что от пары строчек будет зависеть моя жизнь. Я чувствую, как сердце встает, когда в комнату входит слуга... - начала я следующее письмо, поглядывая на Марианну, которая слушала это, как шелест листьев.

- Переведите мне с вашего языка на наш, простой! – попросила Марианна.

- Он надеется на ответ, - пожала я плечами, лаская взглядом каждую строчку, словно они были посвящены мне.

- И все? А буков-буков то сколько понаписал! Ей-боги! Заняться ему нечем! Сидит себе, перо слюнявит! Написал бы просто: «Че не отвечаешь?», - развела руками Марианна.

Остальные письма «Че молчишь?», «Нет, ну что ответить сложно?» и «Я тут извелся!», я вернула Марианне. Оставалось еще одно письмо. Самое первое.

- Ну, - потеряла руки Марианна, нехорошо усмехаясь. – Что наш кабыздошек гулящий пишет? Тоже мне! Хвостом виляет каждой бабе! Я бы на месте жены хвост ему чик-чик! Мне хвостом вилять не надо!

В ее голосе было столько гнева и недовольства, что я думала, о стоит ли читать это письмо.

- ... скажу вам то, что является страшной тайной. Я готов вверить ее вам. Может, разум мой и противится этому, но сердце шепчет, что вам можно доверить тайну. Я уже месяц, как вдовец. Мою супругу пристрелили, но я не вправе сообщать об этом всем. Чтобы не бросить тень на ее семью и на нашу, отец решил, что мыждемся положенного срока и объявим ее скончавшейся родами, - прочитала я.

- И? – спросила Марианна. – Вы просто когда читаете, я тут же спать начинаю! Теперь понятно, как у вас принято девок в постель затаскивать. Пока всю эту нудотню слушает – засыпает. А ты ее хвать и все! Делов-то!

- Его жену пристрелили. Он вдовец, - заметила я, удивляясь и ужасаясь одновременно.

- Ой, - тут же выдохнула Марианна. – Бедненький лордик. Он, оказывается, вдовец...

Меня схватили за руку и с азартом потащили к себе в комнату.

- Будем писать ответ! – прокашлялась Марианна, которая в этот момент казалась такой забавной. – Так! Пишите! Лорд! Я вся ваша! Забирайте! Платье белое, фата длиннющая, карета с цветочками и ...

- О, мой дорогой друг, - написала я. – Я приношу вам глубочайшие соболезнования в связи с преждевременной и трагичной кончиной вашей супруги. Надеюсь, что словами о ней, я не потревожила покой вашего сердца, не причинила вам боль? Примите же мои слова скорби. И пусть они облегчат вашу участь. Обещаю сохранить вашу тайну. Я пишу вам, так как не смею отказать в ответе. И всем сердцем и всей душой с вами. Не откажете ли вы мне в любезности ответить на это письмо? Марианна.

Я прочитала его вслух.

- А где платье? Где «вся ваша»? – спросила удивленная Марианна.

- Я все написала. Вот! Не откажете ли вы мне в любезности ответить на это письмо! – удивилась я, глядя на нее.

- А он точно поймет? – прищурилась она. – Эх! Главное, что вдовец! А вы не могли бы отнести письмо?

- Марианна, - сощурилась я. – А почему ты сама не можешь его отнести?

- Слугам запрещают из дома... - начала Марианна.

- Я сейчас же пойду к Венциану и спрошу, почему он запрещает слугам выходить! – возмутилась я, вставая с места. – Это что за новости!

- Ой, не ходите, прошу вас! – вцепилась в меня Марианна. – Я... Я все расскажу... Не запрещают никому! Это я все придумала. Просто... Просто... Солнце слишком яркое... А у меня моя мазь кончилась...

- Какая мазь? – спросила я, видя, как она достает баночку.

- Эх, не следовало бы мне это говорить, - замялась Марианна, теребя свой передник. – Нельзя мне на солнышко без мази! Никак нельзя! Если только по тенечку прятаться!

Глава тридцать пятая

- Это еще почему? – удивилась я, присев на стульчик. Как говорила нянюшка: “Однажды эти новости станцуют у меня на похоронах!”.

- Понимаете... - начала было Марианна, а потом забежала глазами. – Эх, ладно! Расскажу! Бабка моя, когда она на сносях была, в сарае какая-то мыша летучая укусила! Бабка суровой была, почесалась и все. А потом занемогла. Мамку мою родила, а сама того. Дед боялся, что мамка моя тоже «обупырится», но нет! Красавица выросла, только на солнце долго не может. Замуж вышла, и я родилась. Ни я, ни мамка на солнце не можем работать. В поле нам делать нечего. В огороде тоже. Вот и поехала я в столицу. Наниматься в дома, горничной. А что? Постоянно в доме или в карете с госпожой.

Марианна шмыгнула носом, а потом отогнула губу, показывая остренький клык.

- Ты – вампир? – спросила я, не веря собственным глазам.

- Не бойтесь! – дернулась Марианна, видя, как расширяются мои глаза. – Я сама от вида крови сразу в обморок падаю! Я не вампир! Так, серединка на половинку. Даже бифштекс с кровью не могу видеть!

- А что за мазь? – спросила я, глядя на пустую коробочку.

- Это мне дохтур прописал. Чтобы на солнце могла бывать. Дорогушая, зараза! – обиделась Марианна на баночку. – А то вдруг на солнце придется выйти? Так намажусь и выхожу? Никто из хозяев об этом не знал...А теперь вот. Уж больно хотелось на дракона посмотреть!

Я молчала, глядя на нее круглыми глазами. Сегодня день сюрпризов!

- А, может, письмо перепишем? – попросила Марианна. – И подписывать не будем! А то мало ли! Вас не затруднит?

- Нет, что ты, - улыбнулась я, глядя на нее, доставая перо.

- Зато хворь меня никакая не берет, - похвасталась Марианна, гордо поглядывая на меня, словно я решаю, уволить ее или не уволить.

– Даже простуда! Вот на прошлом месте работы все переболели, а мне хоть хны! Вы же меня не выгоните?

- Ну, дракон у нас есть, оборотень у нас есть, бывший разбойник есть, - улыбнулась я, глядя на Марианну, которая готова была меня расцеловать. – Почему бы не быть чуточку вампиру?

- О, спасибо! Я думаю, надо переписать письмо! – вздохнула Марианна. – И не подписывать! А то, знаете ли, служила я в одном доме, а там любовничек брошенный появился. Он в карты проигрался. Письмами любовными шантажировать начал. Прямо стопкой размахивал! Я бы ему в рожу дала, а мадама – все драгоценности. Так что подписывать не будем! А то мало ли? Вдруг однажды стану баронессой, а мне однажды любовь з штанов достанут и махать перед глазами будут! Вот стыдобень! Тьфу!

- Хорошо, - выдохнула я, переписывая письмо снова.

- Спасибо вам. Только не говорите никому! Даже хозяину! Иначе он меня уволит! Все так делают, - прошептала Марианна. – Знаете, когда вы заболели, мы тут всем домом на ушах стояли! Еще бы! Вас все любят! И хозяину вы дороги. Только почему-то не показывает! Ну, мне так кажется...

- Что? – удивилась я. Эти слова были для меня новостью. – Я ему дорога?

Мне почему-то казалось, что если женщина дорога мужчине, то он пишет красивые письма, стихи и ведет себя совсем иначе! Он становится нежным, внимательным, заботливым и ласковым.

- Только умоляю вас, - прошептала Марианна. – Никому ни слова... Пообещайте! И если есть лишние деньги, купите мне баночку. И тогда я стану вам меньше докучать.

- Обещаю, - кивнула я, видя, как она выдыхает и прячет пустую коробочку из –под крема в ящик стола. – И сколько стоит баночка?

- Дорого! – вздохнула Марианна. – Я на нее год собирала! Но не переживайте! Я очень экономная! Лишний раз на улицу не выйду! Мне ее на два года хватило!

Я решила отнести письмо немедленно, чтобы не затягивать. Поэтому распрощавшись с Марианной, я сунула письмо в корсет, как это делали героини в нянюшкиных романах, спустилась по лестнице, как вдруг увидела нянюшку. Правда, без романа. Она стояла возле двери в комнату Венциана и стучала.

- Венциан, мальчик мой, открой старой нянюшке, - слышался ее ласковый голос. – Ну нельзя же вечность так сидеть?

- Уходи! – послышался голос из комнаты.

- Ну и уйду! – обиделась няня, словно плюнув словами. – Один раз ушла к мисс Жанетт, и сейчас уйду! Обижают старую нянюшку!

Она шла по коридору маленькими шажочками, словно вот-вот споткнется.

- Обидел старую нянюшку! – негромко бурчала она. - Может, она вот-вот дубу даст! Если он, конечно, симпатишный! А что? Нянюшка не женщина? Рано вы ее с любовных фронтов списали и орденом наградили! Может, няня уже и не боец любовного фронта, но партизанить ей в этом направлении никто не запрещает! Где мой романчик?

Мне ужасно хотелось проверить слова Марианны, поэтому возле двери, ведущей в наши комнаты, я замешкалась и остановилась. Нужен был предлог! Не долго думая, я осторожно постучала.

- Откройте, пожалуйста! Есть разговор, - прошептала я, прижавшись к двери. – Мне нужна некоторая сумма денег.

В комнате стало тихо. Видимо, он и мне не откроет. Как вдруг, я почувствовала, что дверь резко открывается внутрь, а я падаю прямо на него. Что-то я не сообразила, что дверь открывается внутрь.

- Тише вы, - послышался смех. – У вас юбка задралась...

Дверь тихонько прикрылась, а я попыталась встать, но меня удержали на руках, сжимая так, что у меня чуть плечи не соприкоснулись. Юбка и правда задралась, обнажая панталоны!

- Итак, о чем вы хотели поговорить? – послышался голос Венциана, а я подняла на него взгляд. Стоило мне посмотреть в его ярко- синие глаза, как я вспоминала глаза дракона. И внутри поднималась волна теплоты и обожания. Но стоило мне взглянуть на его улыбку, как волна обожания тут же сменялась холодом.

- Мне нужна большая сумма денег! – строго произнесла я, понимая, что рассказывать чужие секреты нельзя. Поэтому я решила просто попросить денег и дать их Марианне. – Это очень важно! Если останется, я вам верну!

- Большая, это сколько? – прищурился Венциан.

- Большая – это большая! – прошептала я, понимая, что забыла спросить, сколько стоила баночка. Хотя, даже если и спрошу, то откуда

Марианна знает, сколько она стоит сейчас. Маги поднимают цены на магические товары каждый год!

- Хорошо. Большая – это большая. А на что? – с явным интересом спросил Венциан, а глаза его вспыхнули. Кажется, он забыл про обиду на весь мир!

- Эм... - замялась я, пытаюсь представить, на что мне могут понадобиться деньги. – На новую шляпку!

- Давайте я вам ее закажу, какую хотите, - заметил Венциан. – У вас есть с десяток шляпок, но вы ими упорно пренебрегаете! Ни разу не видел на вас ни одной!

Вот я попалась!

- Так, на что вам нужны деньги? – послышался вопрос, а меня не отпускали. – Говорите, не стесняйтесь...

Глава тридцать шестая

- Так, на что вам нужны деньги? – повторил свой вопрос Венциан.

Я стоически молчала. Синие глаза пристально смотрели на меня, а я не могла отвести взгляд. В душе царило странное волнение. И во всем были виноваты его глаза. Затаив дыхание, я опустила свой взгляд на его губы. Мне почему-то ужасно захотелось, чтобы он меня ... поцеловал. От этой мысли я покраснела.

- Вербка, разбойничья шляпа, лопата, кажется... А теперь деньги, - заметил Венциан, поднимая брови. – Нет, я конечно, знал, что есть женщины – загадки. Но вы мадам – ребус!

Я невольно усмехнулась, не сводя взгляда с его губ. «Его я звала шепотом, стоя у окна!», - вспомнила я разбитое окно ночлежки и сумрачное небо столицы. И он меня услышал. Он нашел меня... Может, он и не такой плохой человек, как мне показалось с самого начала?

С некоторым сомнением, я смотрела на него, погруженная в собственные мысли.

Или нет, даже не так! Он замечательный дракон, но ужасный человек.

И тут я почувствовала, как меня дернули на себя и поцеловали с такой грубой страстью, заставив перепугаться ни на шутку.

- Вы ч-ч-что делаете? – выдохнула я, уперевшись ему руками в грудь.

- Возвращаю вас в наш обычный, неказистый и мрачноватый мир доступным мне способом, - усмехнулся муж.

- Почему вы не можете быть ... мягким и нежным? – спросила я, вдыхая запах его парфюма.

- Мягким бывает диван. Нежным – плавленый сыр. Разве я похож на диван, измазанный плавленным сыром? – спросил Венциан, обнимая меня. Он пребывал в ужасном настроении. Как бы тщательно он его не скрывал, это было по нему видно.

- Вы похожи на колючку, - призналась я, видя, как удивленно приподнимаются брови. Я сидела у него на коленях, чувствуя, что

забыла о том, зачем пришла. – Или на ежика...

- А вы похожи на фею, - слышался голос Венциана. – Маленькую, легкомысленную, наивную фею. Впрочем, вернемся к деньгам? На что они вам нужны?

- На... шляпку. – сглотнула я, вспоминая, что отвечают в таких случаях. – Просто... Просто те мне не понравились... Да! Они не подходят к... моим ... эм... панталонам!

О, какую глупость я сморозила!

- Даже так? – удивился Венциан. – Видимо, я ужасно отстал от моды. Теперь шляпки подбирают в тон панталонам и корсету?

- Именно, - кивнула я, вспоминая слова нянюшки: «Вопреки расхожему мнению мужчины разбираются в моде и очень чувствительны к модным тенденциям! «Ыыыы» переводится, как «вам это очень идет» и «ээээ»- переводится, как «я вижу, что в вас что-то изменилось!».

- И попробуйте мне только не показать, насколько это все сочетается. Мечтаю увидеть вас в корсете, панталонах и чепчике, - заметил Венциан, вручая мне чек. Я справилась! Я молодец!

Чтобы не потерять, я выдохнула и засунула чек в корсет.

- Одну минуту! – заметил Венциан, делая жест рукой, словно выманивая чек у меня. Его бриллиантовые запонки поймали лучик света. – Верните его мне. Я выпишу вам другой. Немного увеличу сумму... А тот пусть валяется здесь!

Я снова выдохнула, стыдливо отвернувшись и достав бумажку.

- Я смотрю, у вас там целый банк! И два симпатичных охранника! – с усмешкой заметил Венциан, пока я пыталась пальцами зацепить бумажку. Со стороны это выглядело нелепо, поэтому я ужасно страдала.

- Не спешите, - успокоили меня, пока я отчаянно пыталась понять, куда провалился сложенный чек. – Мне это ужасно нравится... Я готов выписывать вам чеки только для того, чтобы увидеть, как вы прячете их под надежной охраной. Нет, нет, нет. Ищите еще! Я готов подождать! Могу помочь!

- Ладно, мне хватит, - отозвалась я, понимая, что чек не достану.

- Ну, хватит так хватит, - заметил муж, возвращая роскошное перо на место.

Я радостно выпорхнула из комнаты. Перед тем, как закрыть дверь, я увидела, как взгляд Венциана снова мрачнеет. Он думает о чем-то своем.

Наверняка он думает о том цветке. Если бы я могла что-то сделать, то я бы обязательно сделала! Хотя, если так рассудить, я слабо представляю Венциана без кресла. И то, что он в кресле не имеет для меня никакого значения. Я уже привыкла к этому, как привыкают к...

Я не заметила, как дошла до места, где нашла первое письмо. Рядом никого не было, поэтому я выдохнула и залезла в корсет.

- Кажется, нашла! – обрадовалась я, вытаскивая бумагу наружу. Но это было не письмо. Это был чек! А где письмо?

Руки похолодели, ноги прогнулись, а я бросилась в дом, залетая в комнату к Марианне.

- Ну? – встревоженно спросила она, едва заметно отгибая плотную штору.

- В-в-вот, - протянула я чек, не зная, что и сказать. Мысли путались, сердце колотилось, а я чувствовала, что мне нужно присесть. От волнения я даже на ногах не стояла.

- Что с вами? Опять плохо? – ужаснулась Марианна, бросаясь ко мне.

- Я ... потеряла письмо в комнате ... мужа, - прошептала я, вспоминая, как искала чек. – Оно, видимо, выпало... и...

- Не может быть! – ужаснулась Марианна, присев рядом на пол.

Мы сидели и смотрели в стену.

- Думаешь, он мне поверит? – спросила я, с надеждой косясь на бледную и молчаливую Марианну. – Письмо не подписано!

- Наверное, - прошептала Марианна, безотрывно глядя в стену. – Хозяин, пусть и ужасно ревнивый, но если мы ему все объясним, то...

- Да, ему нужно все объяснить, - кивнула я, глядя в стену и вспоминая, что было в переписанном письме. Там было признание в любви, как настояла Марианна. Я решила не усердствовать и написала все, что она хотела.

- И он поверит, - закивала Марианна, перебирая в руках письма.

- Он меня убьет, - прошептала я. – Он подумает, что у меня завелся любовник! Ну это ж надо!

- Я все ему объясню! – мужественно вздохнула Марианна, прижимая к груди чек. – И письма покажу!

- Мадам! Мадам! Вы где? – кто-то сбился с ног, разыскивая меня по всему дому. Дверь распахнулась, а в нее сначала выпалили. – Марианна! Ты не видела мадам? Ее ищет хозяин! Ой!

Или я была бледнее стенки, что меня сразу не заметили, или все настолько плохо.

- Я пойду с вами! – согласилась Марианна. – Придется во всем признаться.

И мы направились вслед за другой горничной. Возле комнаты Венциана было тихо.

- Можно? – спросила я робким голосом.

- Можно? – привстала на цыпочки Марианна, грызя ноготь.

- Мадам. Заходите, - послышался странный голос Венциана. – Одна.

Глава тридцать седьмая

Мне показалось, что внутри все задрожало. Я толкнула дверь, видя, как на меня поднимаются глаза. Ужас сковал меня, когда я увидела в руках Венциана то самое потерянное письмо.

- И как это понимать? – слышался тихий голос, пока я стояла, спрятав глаза в роскошном ковре.

- Погодите! Я сейчас прочитаю! – сочась ядом, заметил голос Венциана. – Одну минутку... «Разрешите мне называть вас любимый? Я прошу вас больше не печалиться. Я все понимаю. Если бы я могла сделать вас счастливым, то я бы сделала. И если это вас утешит, то я скажу вам. Я люблю вас. Я полюбила вас не сразу, но полюбила... И если моя любовь может стать вашим утешением, то я готова утешать вас всю жизнь!».

Бумага прошуршала, пока я стояла, опустил глаза и кусая губы.

- Я так понимаю, мы кому-то признаемся в любви? Не так ли? – слышался едкий и насмешливый голос Венциана. – У нас тут большая любовь, а я слегка ей помешал! Ах, эти светлые и нежные чувства! А тут я – досадное недоразумение! Кто я такой? Какой-то муж! Назойливый муж!

Мне показалось, что это длится вечность. Я хотела сказать, что это – не мое письмо, но тогда я выдам чужую тайну! А тайны слуг хозяйка обязана хранить! Иначе потеряет авторитет.

- Вот это поворот! – ядовито усмехнулся Венциан.- Несли письмо, и тут уронили! Случайно, я так понимаю! В первый раз я простил. Думал, вы – наивное дитя. Но вы, оказывается, не так уж и наивны! Это ж надо умудриться! Мы никуда не выезжаем, не выходим в свет, а он тут как тут!

Я сжала кулаки и проглотила ком, краснея еще сильнее. Нет, тайну я не выдам!

- Итак, признавайтесь! Кто он? – спросил Венциан ледяным голосом. – Кому вы писали это письмо! Это ваш почерк! Я сверил его с нашим брачным договором! Так что списать на то, что это писали его не вы, у вас не получится.

- Можно я войду! – послышался дрожащий голос Марианны.- Я все объясню!

- Молчать! – рявкнул Венциан, полоснув взглядом дверь. – Я знаю, что вы сделаете. Вы примете удар на себя, чтобы выгородить свою любимую хозяйку! Придумаете какого-нибудь жениха, который умеет писать, а вы нет! Лучше всего какого-нибудь аристократа. Так, для пущего драматизму. Собственно, так делают все преданные служанки! Учтите, я не поверю ни единому вашему слову, Марианна! А теперь вернемся к вам, мадам! Вы еще здесь? Нет, я вижу, что телом вы еще здесь! Но мыслями вы где-то далеко! С любимым!

У меня слезы выступили на глазах, пока я стояла посреди комнаты в красивом платье, сжав кулаки.

- Кто он? – спросил Венциан. В его голосе звенела сталь. – Говорите немедленно!

Мне ужасно хотелось сказать правду. Но правду говорить нельзя! Мало того, что в нее не поверят, так еще и я упаду в глазах слуг, что недопустимо для хозяйки.

- Ну разумеется. – послышался ядовитый голос, на который я не осмелилась поднять глаза. – Вредный и противный муж, который не может ходить – не то, о чем мечтала столь юная и прекрасная девушка! Кому было адресовано письмо? Даю вам последний шанс! Отвечайте на поставленный мною вопрос!

Я подняла глаза, встретившись с ледяной синевой. Совсем недавно в этой комнате я сидела у него на коленях. И мне очень хотелось, чтобы он меня поцеловал. А теперь...

«Если хочешь соврать, сначала поверь в свою ложь!», - учила меня нянюшка, когда я пыталась доказать хозяину ночлежки, что вот-вот придут деньги от дальних родственников.

Просто поверить. Я вспомнила поцелуй, руки, которые обнимали меня, глаза дракона, в которые я влюбилась, даже не зная, кто он. Шепот в темноте ночлежки: «Забери меня отсюда!». Запах духов, прикосновение губ к руке, от которого по телу бежали мурашки.

- Это письмо... - произнесла я дрожащим голосом. Но мне не хватило смелости, поэтому я осеклась.

- Ну, продолжайте! – с улыбкой продолжил Венциан. Он сделал вид, что внимательно меня слушает. Даже подложил руку под

подбородок, сверкнув кольцом. – Ну... Вы так хорошо начали... Это письмо... Продолжайте!

– Я написала.... вам., - выдохнула я, снова опуская глаза. - И нарочно оставила его в комнате.

В комнате повисла звенящая тишина.

- Я написала это письмо.... В-в-вам, - прошептала я, зажмурившись. – Я не смогла вам сказать об этом... У меня духу не хватило... И я решила написать... Пи-письмо... И оставить его в вашей комнате... Я... я знала, что вы его найдете... И...

Мне показалось, что я покачнулась.

- Какая прелесть, - выдохнул Венциан. Брови его поднялись, а уголок губ дрогнул. – Простите, вы только что сказали, что любите меня? Я не ослышался?

- Нет, вы не ослышались, - гордо произнесла я, а мой голос едва ли не звенел от слез.

- Я просто обескуражен, - послышался странный голос, а на меня смотрели странным взглядом. – То есть, вы хотите сказать, что... влюбились. В меня.

Синие глаза сощурились, а потом опустились на свои ноги.

- В меня... - повторил Венциан эхом, глядя на свои дорогие ботинки на полке. – Влюбились... Мадам, простите, конечно, мою бестактность, но мне слабо верится...

- После того, что я здесь услышала, я начинаю об этом жалеть! – выпалила я. – А теперь позвольте мне уйти.

- Мадам! Стоять! – послышался голос, когда я рванула двери. Марианна стояла далеко от двери и тут же вбросилась ко мне.

- Я сейчас все объясню! Пусть делает все, что... - начала она, но я закрыла ей рот рукой.

- Тише, - прошептала я, глядя ей в глаза.

- Да-да-да, - закивала Марианна, опасливо осматриваясь. Я шла, словно во сне. - Что вы ему сказали?

- Я сказала, что это письмо написала ему, - выдохнула я, удивляясь. Как вообще до такого додумалась!

- Вы победили дракона! – выдохнула Марианна. – Мадам – прекрасный рыцарь из сказки!

Мне было как-то неуютно. Мне показалось, что я – соврала. И теперь румянец заливал мои щеки удушливой волной.

- Что с вами? – встревоженно спросила Марианна, заглядывая мне в лицо. Я посмотрела на нее, понимая, что она была готова ворваться в комнату и пожертвовать местом работы, чтобы все объяснить.

- Все в порядке, - улыбнулась я, а Марианна нахмурилась. – Возьми карету и поезжай к аптекарю. Скажи, что я разрешила!

- В карете? – ужаснулась Марианна. – Как мамзелька?

- Двух оборотней я не переживу, - улыбнулась я, видя, как Марианна бросилась к выходу.

- Я отчитаюсь за каждую денежку! – крикнула она, а я вздохнула, слыша, как карета уезжает. И все-таки я – хозяйка в доме! Чувство гордости на мгновение заставило меня распрямить плечи.

И тут я услышала, как по ступеням кто-то спускается и охает.

- О, мадам! – остолбенела мисс Амелия с саквояжем. На ней не было лица! Слегка растрепанная и бледная от слоя белил на лице, с кукольным румянцем и помадой, она выглядела, как фарфоровая статуэтка времен моей бабушки.

- И куда это ты собралась? – спросила я, по хозяйски глядя на чемодан.

- Мадам, - в сердцах мисс Амелия. – Это невыносимо! Я пообещала себе, что дождусь, когда вы выздоровеете, и тогда... А он... Он назвал меня «Занудой», когда я сказала, что это будет не настоящий дракон! А мадам нужен настоящий! А потом он сказал, что я просто не хочу тратить деньги! Все отдали свои жалования за этот месяц, а я просто ... зажала! А ничего, что я отдала два жалования!

- Ах! – ахнула я, глядя на нее. И тут до мисс Амелии дошло, что она сказала лишнее. Она тут же умолкла.

- Так, погоди! – опешила я. – Все слуги отдали все свои жалования на того смешного дракона! И теперь они сидят без денег! Марианна, мистер Квин, нянюшка, вы, дворецкий и горничные! Хозяин знает?

- О, нет! Этого еще не хватало! – испугалась мисс Амелия.

Мои слуги отдали свои жалования, чтобы купить этого смешного дракона. Впервые в жизни я слышу о таком, чтобы слуги пожертвовали своими деньгами, чтобы спасти хозяйку.

- О, мисс Амелия, - обняла я ее, решив поблагодарить каждого. По щекам потекли слезы благодарности и умиления. Кто, как не я знает о том, как тяжело достаются деньги! И как страшно, когда их нет!

- Не плачьте! – погладила меня мисс Амелия. – Я прошу вас. Мы так решили... И я жалею, что сказала...

- Я верну вам деньги, - твердо заявила я, гордо глядя на ее поджатые губы. – Всем.

- О, нет! Не надо! – взмолилась Амелия. – Вы знаете, я скажу честно! Мне было сначала страшно отдавать деньги. И, я, только не подумайте плохо, сомневалась!

Ну конечно! Зная мисс Амелию, которая экономит на себе, я бы не удивилась.

- А еще я поняла одну страшную вещь! Жизнь так непредсказуема и быстротечна! Вот еще недавно вы были здоровы, а потом лежите на кровати, а рядом с вами ваш супруг. Он держит вас за руку и молчит...

- понизила голос мисс Амелия. – И я отважилась заказать себе новое платье... Хотя еще пять лет не прошло! Нет, сначала я заказала шляпку, а потом платье... Я бы заказала себе еще и перчатки, но вовремя себя остановила. У меня же есть митенки! И если со мной что случится, то кто их будет носить? Поэтому вот!

И правда! Только сейчас я заметила, что на ней те самые кружевные митенки, которые она берегла.

- Так что, это вам спасибо, - заметила она, ласково глядя на меня. – За все.

- Но вы все-таки решили уехать! – сощурилась я, переводя взгляд на ее саквояж.

- Да, я и мое разбитое сердце решили покинуть этот дом! Раньше здесь была любовь и сад. А сейчас не любви, ни сада, - всхлипнула мисс Амелия. – Он сгорел, как любовь! Я отправлюсь к тетушке. У нее красивый сад. Я буду сидеть там с книгой, сажать цветы, положу деньги в банк и буду жить на ренту, вспоминая мою любовь. Но я буду хранить ее в тайне до конца своих дней!

- А я как раз хотела попросить вас о помощи в саду, - заметила я, решив, что хуже уже не будет.

- В каком саду? – спросила мисс Амелия, пока мы стояли на крыльце. Вокруг нас был след от пожарища. Обугленная беседка напоминала о том, что некогда здесь был прекрасный волшебный сад. – Сад сжег хозяин! Я проснулась среди ночи, а в окне чудовище поливает пламенем сад!

- Так вы знали, он дракон? – спросила я, глядя на обгоревшие деревья.

- Знала, - сглотнула мисс Амелия. – Все знали, кроме Марианны и вас. А что за сад?

- Ваш сад хозяин сжег, а про мой не знает, - улыбнулась я, решив поделиться тайной.

- Ой! Он же запретил даже упоминать про сады, цветы и ... - опомнилась мисс Амелия. И тут же спросила. – Так это вы там пропадаете, когда все вас ищут?

Я улыбнулась, видя, как она оживилась и совсем забыла про отъезд. Все знали, что он – дракон, а я – нет. Зато теперь все будут знать про сад, а он – нет!

- О, мне не терпится его увидеть! – задохнулась мисс Амелия, передумав уезжать. – Обожаю секреты и тайны! Я умею их хранить!

Глава тридцать восьмая

Она отправилась в дом, чтобы отнести саквояж, а я бросилась к домику мистера Квина. Скрипнув дверцей, я увидела, как он играет с малышкой Сью. Он держал ее на одной руке, а второй тормошил лепестки.

- Ути-пути! Кто папочке палец откусить хочет? А? – усмехался мистер Квин, трогая красивые лепестки, как вдруг у цветка появилась пасть с хищными зубами. Она щелкнула там, где только что была рука. Но мистер Квин вовремя отдернул ее, хохоча громоподобным смехом.

- У, какие мы сегодня игривые! На таракашечку! – умилился мистер Квин, скормливая что-то цветку.

- В сад? – спросил он, потирая руки. – Наконец-то!

- Погодите! – поспешила я, немного замявшись. – Теперь мы будем работать втроем?

- Ну наконец-то хозяин вас того! Отлюбил, как следует! – обрадовался мистер Квин, заставив меня покраснеть.

- Нет, вы не поняли! У нас еще один ... садовник. Я сказала мисс Амелии! – ответила я, все еще краснея и смущаясь от его слов. И что это на меня нашло!

- Так, мадам главарь, - сощурил глаза мистер Квин. – Ты уже ей показала сад? Признавайся?

- Нет, - ответила я, глядя, как малышка Сью расправляется с тараканом.

- Это хорошо! Ты хоть понимаешь, что в шайку просто так людей не принимают! – заметил мистер Квин. – В шайку берут проверенных людей! Поверь моему опыту. И есть обряды посвящения, чтобы узнать стойкость нового члена шайки!

- У нас шайка? – обрадовалась я, чувствуя, что все становится ужасно интересно. Нет, не зря я поделилась своей тайной с таким опытным... эм... шайководом...

- Знаешь, один писк жандармам, и все! Нету шайки! Накрыли! – ударил кулаком по столу мистер Квин. – Один писк хозяину, и все! Плакал наш сад! Он вон какой на сады злющий! Садись! Не стой! За тобой хвоста не было?

- Нет, - осмотрелась я. Старенькие выцветшие шторы были задернуты, а между нами появился огарочек свечи. От чего лица у нас вдруг стали очень зловещие.

- Нужно будет проверить ее! А то мамзельки они такие! Чуть что поднажмешь, все расскажут! А еще и сплетницы! – сощурился мистер Квин. – Так что перед тем, как выдавать место положение сада, надобно ее изловить, завязать глаза и притащить в сад! А там уже обряд посвящения! Поняла?

- Да, - кивнула я, понимая, что сделает Венциан с нами со всеми и с садом, если узнает, что он существует.

- В нашей шайке- лейке не должно быть предателей! – сощурился мистер Квин, а свечка дрогнула.

- Красиво звучит. Шайка-лейка. Сразу понятно, что мы делаем! – согласилась я, одобряя название. Мне показалось, что он даже как-то обрадовался, что мисс Амелия к нам присоединится. Даже странно.

- Я вижу, что вы рады, что нас теперь трое, - усмехнулась я.

- Чем больше шайка, тем проще отбиться! – авторитетно кивнул мистер Квин. – К тому же...

И тут вид у него стал слегка виноватым и немного растерянным. Он неловко запустил лапищу в буйные кудри.

- Я слегка виноват перед ней! Нет, я это уже потом узнал! – произнес мистер Квин, слегка смущаясь. – Я ее назвал «шваброй и скрягой»... И еще кое-как... А она не сразу два жалования принесла! Стыдно мне перед ней! Баба –то хорошая. Я даже извиниться хотел, но к ней не подступишься! Она вся такая, как колонна! Ну ты меня поняла? Неприступная! А как посмотрит, так все понятно!

- Ага, - кивнула я, чувствуя, что возглавила шайку-лейку, которая втайне от хозяина занимается садоводством.

- Поэтому в шайку берут не абы кого, - хриловатым шепотом произнес мистер Квин. – А только проверенных людей! А то кто-то да сдаст! И полетят головы! Нас –то просто уволят, а вот тебя еще и вые...

Он опомнился, прокашлялся.

- Выезжать никуда не сможешь! – поправился мистер Квин. Огонек от свечки прыгал, а я думала, как можно проверить человека.

- И как мы проверять будем? – спросила я, прищурившись.

- Для начала нужно будет завязать глаза. Чтобы не знала, где сидит наша шайка! И не смогла показать дорогу, - вздохнул мистер Квин, а я кивнула. Полностью согласна.

- Потом нужно будет принести клятву! И сразу предупредить, что если клятва будет нарушена, то мы... - замер мистер Квин.

- Убьем лопатой? – предложила я. Видимо, мистер Квин, не ожидал от меня такой кровожадности.

- Я хотел предложить полить вонючими удобрением из лейки, - заметил он, глядя на меня.

- Но потом все равно убьем лопатой, - вздохнула я.

- Слушай, а у тебя в роду разбойников не было? – спросил мистер Квин, глядя на меня с прищуром. – А то смотрю замашки у тебя самые разбойничьи.

- Нет, у меня все благородные, - вздохнула я, чуточку сожаления, что разбойников нет.

- Нужно будет боевое крещение, - перечислял мистер Квин. – Посвящение в тайну!

- Как рыцаря? – спросила я, вспоминая, что читала в книгах. – Хорошо! Я знаю, как это сделать.

- Отлично! Значит, нужна веревка, повязка и кляп! – осмотрелся мистер Квин. – Есть тут у меня кое-что. Она в своей комнате?

- Может, не надо! Она все-таки леди... – замялась я, видя, как мистер Квин полез куда-то в старый сундук и достал оттуда моток веревки, повязку и кляп. Я поджала губы. Мисс Амелия такое не переживет.

- Короче! Жди меня возле сада, - зыркнул мистер Квин, надевая разбойничью шляпу. – А я займусь похищением!

Мы вышли из домика, скрипнув дверью. Вечер уже окутал поместье и его окрестности, запутался в деревьях, и со стороны здесь все казалось таким мрачным и таинственным.

- У сада! – слышался голос мистера Квина, а я, подобрав юбки, направилась к саду. Прождала я совсем недолго, как вдруг в темноте возле фонтана показался странный силуэт.

- Ыыыы! – слышался тихий голос. – Ы-хы-хы!

Когда они подошли поближе, я увидела, что мистер Квин несет на плече связанную мисс Амелию. Во рту у нее был кляп, а глаза были завязаны черной повязкой.

- Открывай! – прошептал мистер Квин.

- За вами хвоста не было? – прищурилась я, осторожно поворачивая ключ и толкая дверь. Через пару мгновений и тихих шорохов, дверь закрылась.

На старом стуле сидела мисс Амелия. Бледные свет огрызка луны падал на ее растрепанные волосы.

- Готово! – довольно вздохнул мистер Квин. – Ну что! Повязку можно снимать! Эй, кричать не будешь?

- Э-э, - помотала головой мисс Амелия, пока я снимала повязку, а мистер Квин вытаскивал кляп. Она была растрепанной и перепуганной. В одной ночной рубашке с босыми ногами. Видимо, она решила лечь спать, как вдруг.

- Ох, - выдохнула она, глядя на нас, а потом ее взгляд упал на стену роз. – Это и есть тот самый сад?

Она потянула воздух носом и блаженно прикрыла глаза.

- Итак, сейчас клятва! – строго произнес мистер Квин, расхаживая туда-сюда. – Повторяй! Клянусь, что под страхом смерти, не выдам этот сад, своих сообщников и мадам – главаря. Пусть меня пытаются, увольняют, мучают, бросают в тюрьму, но я не выдам никого из нашей...

- Шайки – лейки, - закончила я, видя, как мисс Амелия повторяет.

- Клянусь! – выдохнула она. – Это возмутительно! Я, значит, легла спать, а он влез в окно, связал меня, засунул в рот кляп, завязал глаза...

- Это для конспирации, - ответила я, развязывая веревки. – Вы готовы пройти обряд посвящения?

- Готова, - выдохнула мисс Амелия, растирая кисти.

- На колени! – приказала я, беря в руки лопату с землей. – Посвящаю тебя в тайну сада! И в садовники!

Я несколько раз коснулась лопатой по плечам и слегка ударила по голове. Комья земли сыпались на волосы, а мисс Амелия стояла так, словно рыцарь.

- Теперь я посвящена в тайну? – спросила она, осматриваясь с явным интересом. – Ну и темно тут у вас! Темно и грязно! И романтично!

Я направилась за шкаф переодеваться, видя, как мисс Амелия любуется розами. Старое платье было надето, а я вышла, одергивая его.

- Приступим, господа и дамы преступники! – усмехнулась я, видя, как все разрослось за время моей болезни. Все лишнее нужно казнить!

- Ну и грязь! – заметила мисс Амелия, беря в руки старый веник и подметая. – И вовсе неудобно! У меня есть красивый плед. Когда вы будете грубо воровать меня в следующий раз, пожалуйста, не забудьте плед! Я положу его рядом!

Мы посмотрели на чопорную скромницу, которая стыдливо опустила глаза.

- Ой, а это что за цветы? Это гибискусы? – с чопорным любопытством спросила мисс Амелия, рассматривая Прыщи на жопе герцогини. – Ой, а это? Это? Это гибискусы? А вот это гибискусы?

- Нет, это блевотики, - отмахивался мистер Квин, а я решила оставить их наедине. Пусть поговорят.

- О, это мне? – умиленным голосом выдохнула мисс Амелия, когда мистер Квин вручил ей букет. Она была из тех женщин, которым дарит цветы только природа. И то, не букетами, а полянками.

- Да, тебе, - слышался голос мистера Квина, а он прищелкнул ножницами. –Сейчас еще срежу! Ну и разрослось здесь все, мышь корсетная! Глистовый потрох, ты куда свои ветки тянешь, а? Вот, держи еще!

Сегодня жизнь решила компенсировать мисс Амелии все не подаренные ей букеты. Она только и успевала бегать за новым букетом, чтобы прижать его к груди и с блаженным лицом окунуться в лепестки, как ей уже тянут следующий!

- Не, ну а че? – усмехнулся мистер Квин. – Как еще заставить ее выбрасывать обрезки?

Он был крайне горд своей придумкой, пока мисс Амелия вытряхивала листья с диванчика.

- Ну, что, заключенный в горшок? Ты думаешь расти или... - сняла с полки горшочек со стручком и обалдела. Вместо зеленой почки на нем были листики. Маленькие, красивые листики.

- Ми-мистер Квин, - позвала я, а все бросились ко мне. – Смотрите...

Цветок стоял на столике, пока мы сидели вокруг него.

- Итак, вспоминай, что ты с ним делала! – спросил строго мистер Квин.

- Поливала, удобряла ругательствами! – перечисляла я, все еще удивляясь. – И больше ничего!

- Вот оно что! Ругать его надо! И тогда в рост даст! – хлопнул в ладоши мистер Квин. – Ах ты шмароволк недобитый!

- Глист корсетный! Мышь небритая! – ругала я цветок.

- Эм... Тражира! - вставила мисс Амелия, тоже глядя на цветок.

- А нормально че-нить? – нахмурился мистер Квин. – Видишь, не понимает его!

- Ты ... Мот! – пожала плечами мисс Амелия, покраснев даже сквозь белила.

- Ну так, чтобы прямо забористо! – подначивал мистер Квин, пока скромная мисс Амелия теребила тряпку, который вытирала пыль.

- Закройте уши, я прошу вас, - очень скромно произнесла мисс Амелия, глядя на нас.

- Ой, да че я только не слышал, - махнул рукой мистер Квин, снисходительно глядя на экономку. – Тем более от леди!

- Слышь ты, пропердок пердомудрый! Жопопроскотское гноедерище! – выдала мисс Амелия. Из всего, что она сказала, это было самое приличное.

Впервые я видела, как покраснел мистер Квин, глядя на мисс Амелию, которую было не остановить. По его глазам было видно, что от такого покраснел бы даже тюремщик. Впервые он смотрел на нее с явным интересом, от которого мисс Амелия вдруг скромно умолкла.

- ... и транжира, - добавила она, скромно сидя на диванчике.

- Я такого даже в тюрьме не слышал! – заметил мистер Квин.

- О, а вы там были с благотворительным визитом? – спросила наивная мисс Амелия.

- Ну да, что – то типа того! – оскалился садовник. – Благодарил тварей, которые меня сдали с потрохами! День и ночь благодарил!

- У вас доброе сердце, - вздохнула скромная мисс Амелия. - Вы занимались благотворительностью?

Все еще находясь под впечатлением, я решила вынести мусор. Мне очень хотелось не нарушать завязавшейся внезапно беседы.

Высунувшись и осмотревшись, я стала вытаскивать старое одеяло с мусором, как вдруг услышала.

- Эй ты, замарашка!

Меня окликнул незнакомый мужской голос, на который я обернулась.

- Да ты, поди сюда! – неподалеку стояла карета, возле которой находился солидно одетый мужчина. Я его не знала, но, видимо, н приехал по каким-то делам.

– Че вылупилась! Сюда шевелись, живо!

Глава тридцать девятая

Из кареты вышел еще один господин, одергивая и отряхивая одежду. Он осмотрел поместье и окрестности, а потом педантично поправил манжету. Он был весьма молод и хорош собой.

- Эй, дура! Тебе что? Деньги не нужны? Я тебе краудинг дам! – зазывал меня монеткой первый, а я спряталась за дерево.

- Чего ты разорался? – небрежно спросил красавец, доставая из кареты огромный бархатный футляр. Он ослепительно улыбнулся, но улыбка тут же померкла. Видимо, это была репетиция. Выгулял обаяние.

- Не могу же явиться перед нашим будущим деловым партнером в пыльных сапогах! – возмутился первый. – Это верх неприличия! Тут девка какая-то бегала. И я хотел предложить ей почистить мои сапоги!

- Верх неприличия, Чарльз, подменять часть бриллиантов стеклом, - заметил его компаньон, чинно выпрямившись. – Пойдем!

- Поверь, еще ни кто не заметил! Ни одна мадам не заметила, - выпрямился второй. Он прокашлялся, словно репетируя. - Это деловое предложение выгодно и вам и нам! Нет, нет, не так! Прошу рассмотреть дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Они удалились в дом, а я направилась в сад. Отворив дверцу, я услышала голос мисс Амелии.

- ... вы бы могли не зарывать деньги в землю! А положить под проценты в магический банк! Там не спрашивают, кто ты! – произнесла она авторитетно. – И награбленное бы приумножилось!

Мистер Квин сидел, словно ученик, не выучивший урок. Он нервно вертел шляпу в руках.

- Представляешь! Мне тут объясняют, что мы неправильно грабили! – заметил мистер Квин, вскакивая при виде меня. – И кто? Какая-то экономка!

- И, как я уже говорила, вы недополучили прибыль! Ведь готовое женское платье стоит намного дороже, чем украшения! Порой в три раза! – продолжала мисс Амелия. – А вы срывали только безделушки, совершенно позабыв про платья! Есть ателье, которые перешивают платья до неузнаваемости и продают, как новые! За одно платье

отдают до трех тысяч краудингов! Хорошая швея справится с этим на раз два!

Мне кажется, что мистер Квин чуть не плакал. Он опустил голову, пока мисс Амелия расхаживала вокруг него.

- К тому же! – продолжала мисс Амелия, расхаживая по саду. – Вы не додумались снять гербовую дверь с кареты!

- А ее зачем? – удивился мистер Квин, едва не хныча. Еще бы! Столько денег просто коту под хвост.

- Как зачем? – удивилась мисс Амелия. – Вы могли продать ее на черном рынке! Мало ли, кому понадобится купить гербовую дверь с нужным гербом! Такие двери продаются от тысячи краудингов! Подставить кого-то из врагов, например! Очень полезно.

- Ыыы, - рыдал мистер Квин, понимая, что то, что они отбирали, было столь ничтожно и мало, по сравнению с тем, что предлагала экономка.

- А колпаки на колеса? – снова удивилась мисс Амелия.

- Добивай уже! – прорычал мистер Квин, обхватывая могучую голову руками.

- Вы знаете, сколько они стоят? Тем более, если все четыре! Пятьсот краудингов один колпак! Я однажды заказывала их, так меня чуть удар не хватил... - горестно заметила мисс Амелия. – Две тысячи! А у вас общая прибыль получалась три-четыре! А могла быть двенадцать – пятнадцать! С одной кареты!

- Ииииии, - ревел Мистер Квин, который думал, что бриллианты и украшения, - это все, что можно взять с аристократов.

- А шляпки! На них можно разориться! Приличная шляпка стоит почти тысячу! – охала мисс Амелия, а на мистера Квина было страшно смотреть.

- Шляпка, - вспомнила я. – Я должна купить себе шляпку! Которая в тон панталон!

- Мадам! Мадам! Где вы? Хозяин зовет вас в дом! Мада-а-ам! – донесся крик одно из горничных.

Я юркнула за шкаф, чтобы переодеться. Кое-как застегнув платье и завязав ленты, я собиралась выйти, как вдруг меня остановила мисс Амелия.

- Идите сюда, мадам! – позвала она. – Вы же не собираетесь в таком виде выйти к хозяину?

Она ловко одернула платье, почистила его и быстро соорудила на моей голове приличную прическу. Мисс Амелия тут же и стала вытирать мое лицо.

Мы вышли из сада, который я закрыла на ключ. Мистер Квин направился к себе в дом, а мы с Амелией сделали вид, что беседуем на тему экономии.

- Не может быть! – громко и удивленно заметила мисс Амелия, когда мы были уже в холле. – А я думала, что вы – транжира! А вы, оказывается, еще экономней меня! Я бы никогда не додумалась поймать на улице петуха, надергать перьев и обновить шляпку! Вы где этому научились, мадам?

- В ночлежке, - улыбнулась я, вспоминая, на какие ухищрения мы шли вместе с няней, чтобы я выглядела, как настоящая леди!

- Пройдемте, - послышался голос одной из служанок, а я направилась к кабинету Венциана. Оттуда доносились голоса.

- ... наш ювелирный дом давно пользуется блестящей репутацией, - услышала я. – Поэтому если вы заключите с нами эксклюзивный договор на добываемые вами алмазы, вы не пожалеете!

Дверь с тихим скрипом открылась, а я уловила запах чужого парфюма. Эти двое стояли напротив Венциана, с натужным смехом рассказывая, что у них продавщицы часто меняются. У них просто отрывают товар с руками!

Стоило мне прошелестеть платьем, как все посмотрели на меня.

- О, мадам! – послышались подобострастные голоса. – Наша главная ценительница украшений! Поверьте, женщины знают в них толк! Как говорится, если у женщины засверкали глаза, значит, она слишком долго смотрела на бриллианты!

Они бросились целовать мои руки, выражая нарочитое почтение. Я смотрела на них со снисходительной улыбкой. А потом перевела взгляд на Венциана. В тот момент, когда красавец, владелец ювелирного дома, прикладывался к моей руке, взгляд Венциана стал очень напряженный.

- Мадам! – послышался шорох, а мне несли ту самую бархатную коробку, напоминающую огромную книгу. – Примите наш скромный презент!

Коробка раскрылась, а в ее бархатных недрах лежало сверкающее кольцо с огромными камнями. Они переливались, играли гранями,

отбрасывали тысячи бликов на крышку и руку, которая ее держит.

Холодный, резкий взгляд синих глаз полоснул меня, словно ножом по горлу.

- О, это просто невероятно! – заметила я, глядя на ожерелье. – У меня даже слов нет, чтобы описать эту красоту! Могу ли я ее примерить?

- Ну конечно! – слышались радостные голоса, а мне тут же принесли зеркало. – Не надо, я сама! Украшения я никому не доверяю!

- Конечно-конечно! – тут же, словно по команде отступили на шаг гости. Я приложила ожерелье к груди, видя ледяной взгляд Венциана. Он же не знает, что знает маленькая оборванка?

Я едва заметно улыбнулась, отпустив ожерелье и ойкнув. Оно соскользнуло по моей груди на пол, и я тут же прикрыла его юбкой, чтобы с хрустом наступить на него.

Стоило мне отойти, я притворно ужаснулась. Ожерелье лежало на полу. Часть мелких камней уцелело, зато другие раскололись.

- Мне кажется, - повернулась я к гостям и Венциану. – Дорогой, ты будешь ругаться... Но я только что сломала бриллианты! Вот...

Взгляд Венциана трудно было передать словами. Зато гости тут же переглянулись, что-то пролепетали в свое оправдание.

- ... я прикажу выгнать половину ювелиров! – бушевал молодой. – Оказывается, у нас воровство! Простите, мадам! Во всем виноваты работники!

Они бормотали наперебой, уверяя, что это случайность. А через минуту их уже не было в доме. Где-то слышался шум отъезжающей кареты.

- Осторожно. Вы превращаетесь в женщину моей мечты... Кстати... Где же та самая шляпка в тон панталон? – слышался голос, а меня усадили себе на колени. Я напряглась, понимая, что про шляпку Венциан не забыл и жаждет ее увидеть. Внутри меня что-то занервничало. Где же я возьму такую шляпку?

- Я жажду ее увидеть, - улыбнулся Венциан, убирая с моего плеча выпавший из прически локон. Он смотрел на меня тягучим взглядом, а его рука крепко держала меня на коленях.

«Нужно вести себя, как влюбленная!», - пронеслось у меня в голове. Но я не знала, как ведут себя влюбленные жены! Мама рано умерла, мы с папой остались вдвоем. Дальние родственники

ненавидели друг друга и постоянно ругались, а нянюшка никогда не была замужем!

- Я сегодня немного устала, - прошептала я, глядя на его руку, так и не осмелившись до нее дотронуться. Совсем растерявшись, я встала, чувствуя, как мою руку прижимают к своим губам.

- Вы все еще обижаетесь за письмо? – слышался голос, а я увидела то самое письмо, лежащее на столе.

- Я не... - начала я, немного растерявшись и покраснев! Срочно! Срочно нужно узнать, как ведут себя влюбленные жены!

Глава сороковая

- Я просто очень устала, - прошептала я, боясь надеть глупостей еще до того, как все узнаю наверняка.

- Понимаю, - слышался голос, а меня поцеловали в лоб, а я спешно направилась в свои покои, чувствуя, как от этого поцелуя у меня задышается сердце. Нянюшка, не отрываясь от очередного романа и читая его на ходу, помогла мне раздеться.

Я долго ворочалась, а потом замечталась о своем саде. Мне было ужасно любопытно, что вырастет из этой колючки. И я решила приложить все усилия, чтобы довести дело до конца.

Утром, как только нянюшка помогла мне одеться, а голод помог справиться с завтраком, я вышла в коридор слыша голос Венциана: «Что значит, пропала экономка? Если бы она пропала, то уже бы запах пошел! Ищите ее!».

Пропала мисс Амелия? Не может такого быть! Я собиралась направиться в сад, в надежде, что сегодня моя колючка подрастет, как вдруг на меня выскочила Марианна.

- Вот! Это сдача! Все до последнего краудинга! – ссыпала она мне в руку деньги. – А вот чек за покупку. Ну и цены! Прямо совсем с дубу рухнули! Я как глянула, чуть не села! Это ж надо, чтобы какая –то паршивая мазюка таких денег стоила! И за что? За вот это? Да за такие деньги два ведра нужно продавать!

Она показала мне баночку, которую тут же спрятала.

- Я рада, что теперь ты сможешь выходить днем, - улыбнулась я, мечтая побыстрее попасть в сад. Но Марианна шла за мной.

- Смотрите! Уже намазалась! Вот эту руку намазала и лицо! – щебетала она, показывая одну руку. – А вот смотрите вторая. Ее я не мазала!

И тут я увидела, как вторая, ненамазанная рука краснеет, словно от ожога. Еще чуть-чуть и покроется волдырями.

- Я правду говорила! – заметила она, тут же намазывая и вторую руку. – Ах, солнышко! Теперь снова смогу на улицу ходить. А вы как себя чувствуете, мадам?

- Намного лучше, - поблагодарила я ее за заботу. Она подпрыгнула совсем по детски, прижав к груди крем, но чуть не выронила его, а потом снова прижала к груди и звонко поцеловала. Я рассмеялась.

- Вот только мой лордик перестал писать, - вдруг поникла она, вздыхая. – Сегодня каждый час бегаю, а писем нет. Неужто разлюбил? Вот такие вот они непостоянные, лордики эти! И хорошо, что я с ним не связалась! А то обманул бы меня, ядрена вошь, а так не...

Мы замерли, слыша, как открываются ворота в них въезжает роскошная карета.

- Чейная она? – прищурилась Марианна, пока карета катилась по дороге прямо к крыльцу, на котором мы стояли. Марианна сорвалась с места, бросаясь в дом, а я осталась стоять, видя, как из кареты выходит семейство Алентайн.

- Ох уж эти дороги! – причитала мадам, глядя на свое платье. – Все такие неровные!

- Добрый день, - послышался голос мистера Алентайна, который поклонился мне. – Мы приехали просить извинений за тот инцидент. Нашему сыну стало намного лучше, поэтому мы решили, что будет благородно, если он лично попросит прощения за свою дикую выходку перед вами и вашим супругом!

Я с грустью взглянула туда, где за листвой и журчащим фонтанчиком спряталась дорожка, ведущая в мой сад.

- Проходите, хозяин ждет! - вежливо проводил нас дворецкий.

- Мы очень сожалеем, что так получилось, - с порога начал мистер Алентайн, пока его супруга стояла рядом и кивала. – В таких случаях обычно пишут письма, но наш сын настоял на том, чтобы приехать сюда и лично извиниться перед вами за его дикую выходку.

Я стояла рядом с Венцианом, положив руку на кресло.

- Присаживайтесь, - вздохнул Венциан. – Может, чаю? Принесите чай.

- Мы глубоко опечалены произошедшим, - чинно продолжал мистер Алентайн. – Этот поступок нашего сына заслуживает порицания. Но он настоял лично принести вам извинения, поэтому мы здесь.

Я смотрела на Этьена, который был слегка бледен, но в то же время держался с достоинством.

- Мадам, - произнес он, наклоняясь к моей руке для поцелуя, но я ее отдернула, пряча за спиной. Это не укрылось от взгляда Венциана. Уголки его губ дрогнули в едва заметной улыбке.

- Простите, - мотнул головой Этьен. – Я хотел бы принести вам извинения за то, что пытался похитить вашу супругу. Я тогда был не в себе. И...

Он замер, потому что в открытых дверях стояла Марианна с подносом и горячим чаем. Я видела, как ноздри Этьена потянули воздух, а Марианна замерла с открытым ртом.

- Продолжай, сынок, - настаивал отец, пока мать изучала интерьер комнаты.

- Я... тогда... был... - медленно, делая странные паузы, произнес Этьен, не глядя в нашу сторону. Марианна стояла, словно окаменевшая, а из фарфоровых кружечек валил пар. -... был...

- Что с тобой, сынок? – слышался встревоженный голос матери.

- Я... был... - продолжал Этьен, не обращая на мать никакого внимания. Внезапно он дернулся, а Марианна уронила поднос и бросилась в коридор.

- Это что еще за? – вскочил с софы мистера Алентайн. Его седые брови взлетели вверх, а мадам Алентайн часто моргала, словно не веря своим глазам.

- Ииии! – слышался писк в коридоре.

Глава сорок первая

Мы бросились в коридор, видя странную картину. Тело Марианны лежало распростертым на полу. А над ней склонился Этьен. Вид у него был обескураженный и растерянный.

- Сын! – грозно окликнул его отец, грузными шагами идя по коридору, пока мать Этьена просто орала в голос: «Это что за безобразие! Это что творится! Ужас какой!»

- Марианна! – бросилась я к горничной, которая лежала, не подавая признаков жизни. Отец попытался оттащить Этьена, а я увидела, как Марианна открыла глаза. Несколько раз она глупо моргнула, словно пытаясь понять, что произошло, а потом села, глядя на золотое кольцо, которое лежало на полу. Марианна посмотрела на него и снова упала в обморок.

- Ты что творишь, сын! – грозно кричал мистер Алентайн, размахивая руками.- Ты снова решил нас опозорить! Почему, как только мы переступаем порог этого дома, ты... ух!

Дальше у него просто не хватило слов от душившего негодования.

Глава семейства Алентайн тут же обратился к Венциану, который наблюдал за этой картиной с явным удивлением и интересом, словно это был спектакль.

- Марианна, - трясла я ее. – Что случилось?

- Он... он сделал мне предложение, - послышался слабый голос. – Лордик сделал мне предложение... Прямо здесь... А я что-то плохо себя чувствую...

- Понимаете, - начал оправдываться мистер Алентайн. Венциан тут же сделал самое заинтересованное лицо. - У нас траур! Молодая герцогиня, супруга нашего сына вчера скончалась родами! Ни ребенка, ни ее спасти не удалось! Вот он и обезумел от горя!

- Ох уж эти роды! – заискивающе поддакнула мадам Алейнтайн, пребывая в состоянии ужаса от увиденного. Такого от сына она не ожидала.

.- Она поедет с нами! – произнес Этьен, показывая на Марианну, возле которой сидела я.

- Сын, это – чужая горничная! У тебя есть свои! – убеждал его мистер Алентайн. – У тебя целый штат слуг!

- Нет! Она едет с нами! – крикнул Этьен, лихорадочно сверкнув глазами. - И точка!

Марианна, которая только-только открыла глаза, услышав последнюю фразу, тут же снова упала в обморок. Миссис Алентайн осела прямо на пол, глядя на сына выпученными глазами

- Пусти отец! – прорычал Этьен, хватая Марианну и прижимая ее к себе, как игрушку. – Я никуда без нее не поеду! Делайте, что хотите!

- Сын, одумайся! – закричал мистер Алентайн, пытаясь вразумить сына отпустить бедную Марианну. – Брось ее! Прекрати меня позорить!

- Я женюсь на ней! – крикнул Этьен, отбиваясь от отца, который тянул Марианну за руку, пытаясь вырвать ее из рук сына.

- Фу, сынок, фу! – визжала миссис Алентайн, которая лупила сына веером. – Она же горничная! Обычная горничная! Я не допущу, чтобы мой сын женился на какой-то горничной! Простолюдинке!

- Не бывать этому! – рывкнул мистер Алентайн, а его указательный палец назидательно взвился вверх. Они не замечали никого, кроме сына, не желающего их слушать.

- О, да лучше бы я позволила тебе жениться тогда на этой обанкротившейся, с испорченной репутацией дуре! Но она хотя бы была благородных кровей! – произнесла в сердцах мисс Алентайн, как вдруг я резко встала, глядя на нее.

- Значит, обанкротившейся дуре с испорченной репутацией? – спросила я, не выдержав от возмущения.

- О, мадам! Я так понимаю, получился конфуз! – тут же встрял мистер Алентайн, делая страшные глаза жене. – Понимаете, мы рассматривали много вариантов невест... И разумеется, речь идет не о вас! Как вы могли такое подумать?

- Приятно, когда в дом приезжает семейка идиотов, одна из которых визжит, как поросенок, а второй бежит, как потерпевший, пока их сын мучает хозяйскую горничную! – произнес Венциан, внезапно очутившийся рядом. Он привлек меня к себе, усаживая на ручку кресла.

- Да как вы... - обалдел мистер Алентайн, багровея от гнева. Он надувался так, словно сейчас лопнет.

- А кто сказал, что я о вас? Что вы! Вы не подумайте, - с гадкой вежливостью заметил Венциан. – Да, дорогая?

- Конечно, - закивала я, глядя на их лица. – У нас бывает очень много гостей.

- Просто получился конфуз, - заметил Венциан, вежливо улыбаясь.

- Еще какой! – пожала я плечами, чувствуя, как внутри меня возмущение граничит с обидой. Мне казалось, что мне стал тесен корсет, а я едва себя контролирую.

- Мы так и поняли, - переглянулись Алентайны. – Увы, нам уже пора! Нас пригласили на чай! Мы уже опаздываем! Этьен! Живо в карету! Отпусти горничную. Приносим вам извинения.

- Позовите мисс Миракл, - попросил Венциан. – Пусть она отберет у этой семейки бедную горничную. Я бы ни за что не допустил бы, чтобы бедная девушка очутилась в этой семье!

Кто-то из слуг побежал за няней, а я вдруг замерла. Мой взгляд упал на мою руку, которая держала палец Венциана. В этот момент внутри что-то екнуло. Когда я была маленькой, и меня что-то пугало, расстраивало или что-то не нравилось, я брала так за палец папу. Сначала он не понимал, а потом сам подсовывал мне указательный палец, чтобы я обхватила его. И в такие моменты мне казалось, что мне ничего не страшно. Ведь рядом был большой папа и его трость. А тростью можно стукнуть. И, наверное, очень больно... Это был наш с папой секрет, о котором не знал никто.

- Что с тобой? – послышался голос, пока я вспоминала папу. Кто бы мог подумать, что этот произвольный жест, скорее, по привычке, чем по умыслу, заставит меня так распереживаться.

- Палец, - прошептала я, глядя на его руку и на свою недоверчиво и испуганно. – Откуда вы знаете наш с папой секрет?

Глава сорок вторая

- А я и не знал, - улыбнулся Венциан, глядя на меня с улыбкой. – Вы только что сами его выдали... Буду иметь в виду!

- Ах, вы! – задыхнулась я, видя, как он ослепительно смеется, обнимая за талию, пока я ударяла кулачком его в грудь.

На улице слышались крики и скрежет. Я замерла, прислушиваясь. «Пустите! Пустите, я кому говорю!», - слышался голос мистера Алентайна. – «Она держит карету!!!».

Послышался ужасающий грохот, крики и голос няни: «Я всего лишь веером ударила по крыше!».

Потом раздался страшный звук, от которого я взрогнула. И следом скрежет. В коридоре появилась нянюшка. В серой шали с седым пучком волос она была похожа на воробушка, который семенит маленькими неспешными шажочками, таща за собой дверь кареты с гербом Алентайнов в одной руке и покрытое позолотой колесо в другой.

- Вы нам возвращаете служанку, - послышался голос нянюшки. – А я вам дверь и колесо.

- Так мы не против! – заорала чета Алентайнов, - Сынок, отдай эту шлендру обратно!

Потом нянюшка направилась обратно, таща за собой тяжелую дверь и колесо. А когда она вернулась, то в ее руках была помятая Марианна. Звук уезжающей кареты оповестил нас, что визит закончился.

- Где моя шляпка? – прошептал мне голос на ухо. – М?

- Эм...- опомнилась я, видя, как нянюшка отряхивает ручки и смотрит на меня грустными глазами преданной собаки.

- А почему няня со мной больше не...- начала я, чувствуя, что начинаю что-то подозревать. Я посмотрела в синие глаза, в которых читался ответ на вопрос.

- Няни нужны маленьким девочкам, - заметил Венциан, пока обиженная нянюшка брела в свою комнату. Каждый ее шажочек разрывал мне сердце.

- А кто нужен взрослым девочкам? – спросила я, глядя прямо в синие глаза.

- Муж, - послышался ответ. – Вы с темы и с коленей не соскальзывайте, мадам. Я жажду увидеть вашу новую шляпку. Сегодня вечером.

- Эм... - замялась я. – Я ... Хорошо, вечером вы ее увидите!

- Точно? – прищурился Венциан, а я вдохнула запах его парфюма.

- Точно! – соврала я, не зная, как буду выкручиваться. Нужно что-то придумать! А еще нужно будет осторожно повидаться с нянюшкой! Мало ли, что этот ревнивый дракон ей наговорил.

Я осторожно выпуталась из его объятий, одернула платье и направилась в сторону сада, вспоминая, что обещала прийти туда с утра! Бедный мистер Квин ждет, наверное!

- Разыщите мисс Чипстоун! – послышался голос Венциана, а я поспешила на улицу. Убедившись, что за мной никто не следит, я бросилась в сторону фонтана. Возле фонтана сидела ревущая Марианна, а я вздрогнула от неожиданности.

- Ну не плачь! – обняла я ее вздрагивающие плечи. – Поверь, с мистером и миссис Алентайн лучше не связываться! Они бы все равно отказались бы видеть тебя своей невестой.

- Мой... лордик... - всхлипнула она, растирая глаза. – Что ж делать?

- Теперь все от него зависит, - вздохнула я, погладив ее руки. – Он ведь всегда может предложить тебе сбежать, верно?

- Верно! – слезы ее моментально просохли. Но тут же выступили снова. – А вдруг не предложит?

- Хочешь, я раскрою тебе один секрет? – улыбнулась я, глядя на Марианну, которая посмотрела на меня недоверчиво.

- Хочу, - прошептала она, вытирая слезы фартуком. – Я умею хранить секреты.

- Обещаешь, что никому не расскажешь? – спросила я, глядя на нее очень подозрительным взглядом.

- Обещаю, - вздохнула она.

- Тогда закрой глаза и молчи, - потребовала я, беря ее за руку. Она послушно шла за мной, а я вела ее в сторону сада. Возле двери, прислонившись к ограде сидел мистер Квин. А на коленях у него лежала связанная мисс Амелия с повязкой на глазах и кляпом во рту.

Она подняла голову и что-то промычала, а потом выплюнула платочек на траву.

- Мадам? Это вы? – спросила она, плечом приподнимая повязку. – Мы вас уже ждали...

- Что? Где? – опомнился мистер Квин, громко зевая. Мисс Амелия тут же поправила повязку обратно, схватила зубами платок и стала его жевать.

- Мммм! Мммм! – мычала она, пока мистер Квин вставал и взваливал ее себе на плечо.

- У нас новый член шайки – лейки, - произнесла я, пока Марианна пыталась понять, что происходит.

- Эм... Двоих я не потяну похищать каждый раз! Это пока одну свяжешь, пока вторую... - замялся мистер Квин.

Я осторожно открывала двери и шептала: «Входите!». Марианну я потащила следом за собой. Дверь закрылась, а я выдохнула. Никто ничего не заметил!

- Можешь открывать! – улыбнулась я, видя, как Марианна открывает глаза и недоверчиво смотрит вокруг.

- Это же ... САД? – ужаснулась она, глядя огромными глазами на наши старания. Роскошные розы занимали всю стену и цвели, цвели, цвели. Кустики, высаженные мистером Квином в прошлый раз уже зеленели, а на них завязались бутоны.

- Тише ты! – шикнули на нее все, включая мисс Амелию, которая положила голову на плечо мистеру Квину и сдвинула повязку.

- Ой, простите, - зажала рот руками Марианна, рассматривая все вокруг. – Так вот где вы пропадаете! А я-то голову ломала! Ну и красота же тут! А как пахнет!

- Ну что ж! Приступим к посвящению! – потер руки мистер Квин, глядя на Марианну. – А ты что хотела? Без посвящения в шайку никак!

- Шайку? – спросила Марианна, прикасаясь к розам.

- Ну да! Мы тут черные делишки проворачиваем! Видала, сколько провернули? – не без гордости произнес мистер Квин, показывая вскопанную клумбу.

- Ой, что с вами будет, если хозяин узнает! - прошептала Марианна, пряча лицо в руках.

Глав сорок третья

- Клянешься ли ты, Марианна, - строго произнесла я, держа лопату в руках. – Хранить тайну сада и не выдавать ее никому! Клянешься ли ты, если тебя вдруг будут пытаться и...

- Угрожать лишить зарплаты, - подсказала мисс Амелия, а я кивнула.

- Хранить тайну сада? – выдохнула я, глядя на Марианну.

- Сам погибай, но товарищей покрывай! – строго добавил мистер Квин, пока мисс Амелия расстилала розовый плед. Диван сразу же стал каким-то уютным. Еще бы! Среди цветущих роз и распускающихся бутонов, он выглядел нежным зефиром.

- Иначе мы убьем тебя лопатой! – добавила мисс Амелия, расправляя руками складочки.

- Согласна, - кивнула Марианна, а я несколько раз взмахнула над ней лопатой. Комок земли упал Марианне за шиворот.

Я достала мою колючку.

- Ой, какая красота! – восхищалась Марианна, и тут же перепуганным голосом добавляла. Ой, что с нами будет, если хозяин узнает! Ух-ты, какая прелесть! Ой, нас всех поубивают! Прелесть-то какая! Нет, точно сожрет! Как проглотит, так только туфли останутся!

Колючка не выросла ни на миллиметр. Даже листик новый не проклюнулся. Жаль... Я с сожалением поставила цветок обратно на полочку, повертев его под солнечным лучом.

- Я бы хотела спросить, - осторожно, как и подобает леди, начала я. – А как ведут себя влюбленные ... эм... леди?

Мистер Квин щелкнул ножницами в воздухе, чуть не отрезав прядь волос мисс Амелии. Марианна шмыгнула носом, а мисс Амелия уронила цветок на пол.

- Влюбленная леди обязана быть сдержанной в своих чувствах! – строго начала мисс Амелия. – Каменное лицо, ледяной взгляд и никаких проявлений чувств!

- А как мужчина догадается, что она в него влюблена? – спросила я, выметая сухие листья.

- Ну, можно позволить себе маленькую вольность! Задержать на нем взгляд на пару секунд подольше. Или приподнять платье на полдюйма! Для того, чтобы соблазнить! – пояснила мисс Амелия.

- В ваше время, кажется, супруги друг друга через простыню целовали! – усмехнулась Марианна. – Вот я работа в доме в одном. И

там хозяйка влюбилась! Так она сама своему любовнику на шею бросалась! Обнимала, целовала!

- Значит, она не леди! – возразила мисс Амелия, сверкнув глазами.
– Я вспомнила! Есть такой язык веера! И веером леди подавала сигналы возлюбленному!

- Ага, а когда мошкару отгоняла, то к ней все мужики с окрестностей слетались! – рассмеялась Марианна. – Я вам говорю! Влюбленная леди мало чем отличается от простолюдинки! Вот поверьте! Моя бывшая хозяйка с порога любовника раздевать начинала!

- Вот! Я же говорю! Она никакая не леди! – воскликнула мисс Амелия, яростно клацнув ножницами и нервно срезав не тот цветок. – Поцелуи, обнимания, - это все недопустимо!

- Тише! Не слушай этих ... женщин! – прокашлялся мистер Квин.
– Я много этих, ледей, на своем веку повидал. Короче, влюбленная леди....

Садовник осмотрелся и довольно хмыкнул, чуть уводя меня в сторону.

- Она сразу глазки строить начинает! Вот так! – мистер Квин отчаянно заморгал и задергал одним глазом. - Запоминай!

- Строить глазки, - выдохнула я. Эх, нужно будет отрепетировать! А то, чувствую, сходу не получится.

- Нет, ну строить глазки допустимо! Правда, пока никто не видит! – воскликнула мисс Амелия, явно подслушивая.

- А я про что? – возмутилась Марианна. Краем глаза я видела, как она уперла руки в боки. – Строить глазки – это целое искусство! Правда, я плохо умею. Иначе бы уже замуж бы вышла!

- А еще влюбленная леди ... это... наматывает волосяндры на палец, - наморщил лоб мистер Квин и снова довольно хмыкнул, видимо, вспоминая молодость. – Сидит себе такая и мусолит. Раз мусолить начала, то все! Считай, понравился! Можно и того! Знакомится!

- Мусолить волосы, - запомнила я, вздыхая и понимая, что это – целая наука! Я так понимаю, что наука неприличная. Поэтому приличным девушкам об этом не рассказывают.

- И третье, - осмотрелся мистер Квин. – Когда ледям кто-то нравится, они начинают вздыхать! И ах, и ох! Словно на еже

полужопами переминаются. Поняла?

- Что? – спросила я, глядя в его глаза.

- Ну, эм... Словно ... по нужде хотят! Сидят, мнутя и охают и ахают! – пояснил мистер Квин, пока Марианна и мисс Амелия выясняли, как правильно охать и строит глазки.

- Я так понимаю, что дело касается хозяина, да? – покраснела и улыбнулась Марианна.

- А кого же еще! – ответила мисс Амелия, требуя, чтобы я уселась на диван. – Сейчас будем учить вас строить глазки!

Глава сорок четвертая

Мисс Амелия уселась рядом, сделала каменное лицо. И тут у нее задергался левый глаз.

- Флирт – это очень тонкое искусство, - заметила она, когда глаз перестал дергаться.

- А мне показалось, что он у вас так дергается, когда купили что-то ненужное, - заметила я, глядя на нее внимательно.

- О, нет! – возразила мисс Амелия. – Когда купили что-то ненужное, он дергается вот так!

Я не увидела особой разницы, но тщательно искала ее. Еще бы! Приличных девушек не учат флиртовать!

- А вот так можно показать мужчине, что он тебе понравился, - гордо произнесла мисс Амелия. Ее лицо стало каменным, словно у статуи. А глаз стал подергиваться. Ее руки, сложенные на коленях лежали неподвижно, а сама она сидела ровно, словно проглотила лопату.

- Мистер Квин! Почему вы молчите! Скажите, что это действует на мужчин! – строго потребовала мисс Амелия, а ее белое от толстого слоя пудры лицо, напоминающее лицо фарфоровой куклы стало еще беспристрастней.

- Эм... - почесался мистер Квин, глядя немного растерянно. Кажется, он только начал осознавать, что с ним все это флиртовали напропалую.

- А я уже собиралась бежать вам за водой! Я думала вам захорошело, мышь порхатая! – ужаснулась Марианна, забыв о том, что она приличная горничная.

- А что? Стакан воды не повод познакомиться и завязать беседу? Во времена моей юности так флиртовали все приличные девушки! – гордо произнесла мисс Амелия.

- Страшные были времена, - выдохнул мистер Квин, на которого такие чары не действовали. – А я-то думаю, почему мужики почти все седые были. А тут эвона че!

- Да как вы смеете! – возмутилась мисс Амелия, глядя строго на мистера Квина.

- Это вы сейчас флиртуете? – с подозрением спросил садовник, присматриваясь к ней.

- Ах, вы! – выдохнула мисс Амелия, а глаз у нее дергался так, словно она флиртует. – Грубый, неотесанный разбойник, которому подавай развратную девицу!

И тут она зарыдала, уткнув лицо в руки. Мы с Марианной переглянулись, а мистер Квин застыл в растерянности. Я подседа поближе, утешая ее, а она ревела так, что мне было страшно. Внезапно она подняла голову, а мистер Квин отшатнулся. Я перепугано посмотрела на мисс Амелию. Макияж ее стекал по щекам, а она к тому же вытирала его платком вместе со слезами.

- Ловкая Джейн? – ужаснулся мистер Квин, когда мисс Амелия подняла на него глаза. – Неужели!

- А кто это? – спросила я, не понимая, о чем это он. – Кто такая эта Джейн.

- Это... - Марианна сама смотрела на мисс Амелию с ужасом и недоверием. – Это... одна из самых ловких воровок.... Я слышала про нее! Отойдите от нее мадам... Я вас прошу! Она обычно нанимается на работу к богатым старикам или к тем, кто ... Ну, как ваш супруг... Не может ходить...

- Ловкая Джейн! – прищурился мистер Квин. – Легенда преступного мира! Неужели! Я... Я...

Он тут же снял шляпу и завертел ее в руках, глядя на всхлипывающую мисс Амелию.

- Я столько слышал про тебя! – задохнулся мистер Квин, изумленно открывая рот и разводя руками. – Да ты живая легенда...

- Прекратите! – закрыла лицо руками мисс Амелия, тяжело дыша.

- Значит, вы преступница? – спросила я, видя, как она поворачивается ко мне. Она выглядела довольно мило. На вид ей было лет сорок. В уголках глаз виднелись первые лучики морщинок. А на лице – россыпь веснушек. Совсем, как у юной девушки.

- Была, - заметила мисс Амелия, выдыхая. – До тех пор, пока не нанялась к вашему супругу. Нет, я подумала, что это будет легко. Одинокий очень богатый джентльмен в магическом кресле вполне мне подходил. А потом... потом...

- Поздравляю, - похлопал ее от души по плечу мистер Квин и усмехнулся.

- Спасибо, - выдохнула мисс Амелия. – Потом я узнала, что он ищет бедную девочку! Дочку своего покойного друга! Я хотела все проверить быстро, но меня ужасно тронула эта история с бедняжкой. Он так переживал! Особенно, когда ему несли рапорты с утопленницами или благородными девушками, которых... ну, вы поняли! Я была ужасно тронута, и мне было интересно, найдет ли он ее! А когда он вечером сидел возле камина и смотрел на ее портрет в маленьком медальоне...

- Какая знакомая история, - прослезился мистер Квин. – Расскажи ее моим бывшим товарищам! Разбойникам с большой дороги!

- И я тут как-то прижилась... - пожала плечами мисс Амелия. – Поверьте! Я здесь ничего не украла! Простите, мадам, что я вам не призналась. Мне ужасно стыдно! Вы, наверное, думаете теперь обо мне плохо?

- Я вообще сейчас очень плохо думаю,- заметила я, понимая, что такого поворота событий не ожидала.

- Не смотрите на меня! В первую очередь я – леди! – гордо заметила мисс Амелия, нервно расправляя на коленях кружевной платочек.

- А можно вопрос? – спросила изумленная Марианна, глядя на мисс Амелию совсем другими глазами. – А куда ты девала все эти деньги?

- Как куда? – удивилась мисс Амелия. – Моя тетушка очень серьезно болела! А вы наверняка знаете, сколько нынче стоят магические лекарства! Тут целого состояния не хватит, чтобы оплатить эти зелья! А ей нужно было принимать их три раза в день! Вот и считайте! А тетушка у меня одна! Она меня и воспитывала! Между прочим, как истинную леди!

- А замуж почему не вышли? – продолжала свой допрос Марианна, присев на ручку дивана.

- Потому что мы были ужасно бедны, и в свое время не наскребли на приданное! Зато теперь у меня есть приданное, а женихов нет! Вот так всегда!

- Кто бы мог подумать! – смотрел круглыми глазами на диван мистер Квин. – Кто бы мог подумать, что я ее встречу! Настоящую! И где? В поместье! Мадемуазель! Снимаю перед вами шляпу!

Значит, он искал меня... Переживал. И это правда. Может...

Я встала с дивана и подошла к колючке, осторожно проводя пальцами по шипам.

Может... Я всего не знаю... Разве стал бы человек, который убил отца и обанкротил искать меня по всему Авильону? Наверняка бы не стал! Тогда в чем же дело? Как жаль, что мне никто ничего не хочет рассказывать. Наверняка, все ждут, что я как смирюсь с этим... А быть может, просто не зна... Ай!

Я дернулась, видя, как шип сам меня уколол. Ой! Ой! Что он делает? Шип вцепился в палец, а я не могла его оторвать!

- Помогите! - пискнула я, как вдруг увидела, как из почки появляется маленький листочек.

Глава сорок пятая

Все сбежались ко мне, а я с ужасом поняла, что цветок меня отпустил. На пальце осталась капелька крови, а я отставила цветок подальше.

- Вот оно что! – заметил мистер Квин. – Вот, значит, че ему нужно! Они вампирит!

- А что это вообще за цветок? – спросила я, присматриваясь к нему.

- Ой, смотрите! А тут бутон! Только ма-а-аленький! – прищурилась Марианна. – Совсем крохотный.

Мы стали присматриваться. И правда! Это бутон! Он еще и цвести будет!

- Это какой-то магический цветок, - заметила мисс Амелия. Без макияжа она выглядела очень милой. – Только я такой впервые вижу... Станный какой-то! Ой, а вдруг он ядовитый!

Я посмотрела на свой палец и поежилась. Мистер Квин хмыкнул, усмехнулся и почесал бороду.

- Прямо, как моя малышка Сью! – заметил он. – Тоже «хыщник».

- А вдруг это... - спросила я первое, что пришло в голову. – Тот самый цветок, который ищет Венциан? Вдруг это он? Просто я слышала про заброшенные сады и про то, что он редкий...

- Видал я рисунок цветка. Пока еще не понятно. Как зацветет, так сразу станет ясно! Только теперича его надобно кормить постоянно! – заметил мистер Квин. – Ну, что мадам, снимаю шляпу! Ты разгадала секрет!

- Шляпка, - опомнилась я, чувствуя, что сегодня с меня точно спросят эту чертову шляпку! – Ой, беда!

- В чем дело? – наперебой начали спрашивать у меня, пока я думала, где раздобыть шляпу в тон панталон...

- Я пообещала, когда просила деньги на мазь, что куплю себе шляпку... Я, впрочем, на шляпку и просила деньги! – вздохнула я. – А он меня каждый день про нее спрашивает!

- Беда, - покачал головой мистер Квин. – Шляпки – это дело такое! Как нацепляют на себя, так хоть стой, хоть падай!

- А что если мы ее пошьем? А? – потерла руки Марианна. – Сядем и сделаем шляпку! Только вот из чего бы ее сделать?

- И чтобы в тон панталон! – заметила я, видя, как все зашушукались. – Это обязательно!

- Так, снимайте панталоны! – рассмеялась Марианна. – Сейчас сделаем самую модную шляпку!

- Я принесу набор для шитья! – мисс Амелия направилась к выходу. – Но этого будет мало! Нужен каркас!

- Эм... Ну я когда-то по дереву резал... Фигурки всякие! – задумался мистер Квин. – Ну если че, то вырезать смогу! Раньше людей вырезал. А тут шляпка, мать его итить! Ничего, че-нибудь накрутим! У меня еще проволока есть!

- Так, - выдохнула Марианна. – Мисс Амелия идет за шитьем, мадам снимает панталоны...

- Это неприлично! Но я могу показать их краюшек! – заметила я, приподнимая юбку. Все внимательно смотрели на мои панталоны, пока я думала, где взять такую ткань.

- А сколько должна была стоять шляпка? – спросила мисс Амелия, пока я снова опускала юбку, расправляя ее.

- Лучше не спрашивайте, - вздохнула я. – И для начала присядьте! Шляпка должна была...

- Ой, мне уже нехорошо, - схватилась за сердце мисс Амелия. – Что-то сердце покалывает... Ой, не могу...

- ... была стоять... - продолжала я, видя, как она бледнеет и закрывает глаза. – Вы точно крепко сидите?

- Да, да, да, - спешно заметила мисс Амелия, готовясь к худшему. Она даже схватилась за диван рукой.

- Тысячу краудингов, - произнесла я, глазами показывая, что экономку пора ловить. Мисс Амелия закатила глаза и...

- Поймал! – усмехнулся мистер Квин, пока мисс Амелия охала на все лады и причитала «за что такие деньжищи!».

- Ну раз шляпка дорогая, - заметила Марианна. – То и выглядеть она должна так, чтобы сразу было понятно, сколько она стоит! Так, чтобы вы вошли, а хозяин дар речи потерял! А чем дорогая шляпка отличается от дешевой? А?

- Тем, что на ней всего понавешано! – охнула мисс Амелия.

- Ну, я думаю, как поступим! Сейчас мистер Квин идет к себе, собирает все, что может пригодиться для шляпки! Мисс Амелия идет к себе и несет набор для шитья. А потом мы берем ножницы и ищем, где что можно срезать! – вздохнула Марианна. – Мадам, вы пока сидите здесь! Мы сейчас все сделаем! Ждите нас!

Я сначала сидела и ждала, а потом от нечего делать стала рассматривать старинный шкаф. Только я собиралась уйти, как вдруг уголок листика, торчащий из-под шкафа. Я осторожно вытащила его, потряхнула и увидела знакомый почерк. Это же тот самый дневник!

Усевшись на диван, я принялась читать чужие записи, которые были сделаны когда-то давно.

- ... вернулся каким-то странным, - прочитала я, не зная, о ком идет речь.- А! Вот! Я не узнаю своего мужа! Раньше он бы обнял меня и поцеловал, а сейчас просто поздоровался. И в этом что-то не так. Может быть, у него появилась другая? Я ушла спать в свою комнату, но он даже не заметил. С ним что-то не так...

Я прочитала первую запись, а потом переключилась на вторую.

- Прошло две недели, а я все не могу отделаться от странного чувства, что с Алмазных Копей вернулся не мой муж, а кто-то другой. Я пыталась с ним поговорить, спрашивала его, но он говорит, что все хорошо. Наверное, я попрошу слуг переставить колыбельку с сыном в мою комнату. Мне так будет спокойней... - прочитала я шепотом чужую тайну. Мне было ужасно интересно. – Прости, что я так долго не писала... Мне приходится запира́ть комнату и подпира́ть ее стулом, поскольку вчера ночью я увидела нечто странное! Я проснулась от детского плача, а над колыбелькой стоит мой муж. Только раньше наш малыш при виде него никогда не плакал... А тут прямо ревет и все! Я спросила, что он делает? На что мне ответили: «Все хорошо. Просто ребенок плакал!». Вы будете считать меня глупой, но меня это пугает!

Я перевернула лист, с радостью видя, что здесь еще кое-что есть.

- Демон говорит, что хозяин не велел ему ничего рассказывать... А я снова проснулась среди ночи, видя, как мой муж куда-то уносит нашего сына! Я схватила ребенка, но меня оттолкнули. Я не знаю, что на меня нашло, но я сумела выхватить мою малютку и бросилась бежать в свой сад, зная, что дверь защищена магией. Кажется, это единственное – безопасное в доме место! Вот сейчас пишу и слышу

что, он идет сюда! Я слышу его шаги за дверью... Мне страшно за нас!

Запись оборвалась, а я с трудом разобрала последнюю написанную строчку.

И тут за дверью послышались шаги, от которых я вздрогнула.

Глава сорок шестая

Я подскочила от испуга, слыша, как в дверь стучатся.

- Кто там? – спросила я шепотом.

- Это я, - заметил голос мисс Амелии. – Откройте!

- Она просто прикрыта, - заметила я, глядя на дверь.

- У меня руки заняты, - шепнули мне, когда я приоткрыла дверь. В сад вошла связанная мисс Амелия. Даже повязка у нее на глазах присутствовала.

- Кое-как связала себя сама, - заметила она, о чем-то вздыхая. – А ведь некому! Да, некому!

В ее руках была коробочка с шитьем, нитками, кружавчиками и пуговками. Пока она раскладывала все на диване, веревки сползли по ней на пол.

- Тэк, - заметил мистер Квин, неся в руках какой-то деревянный круг и моток проволоки.- Че нашел? Раньше я ею хрен привязывал. Чтобы не падал!

- А что? У вас, простите, падает? – внезапно покраснела мисс Амелия. В ее глазах стоял ужас.

- Ну, раньше часто падал, - заметил мистер Квин. – Бывает... Вроде бы стоял, стоял, а потом на те! Упал!

Мисс Амелия смутилась окончательно. Она гордо сглотнула, как и подобает леди, а потом отвернулась.

- А зелья вы не пробовали? – спросила я дрогнувшим голосом.

- А как же? – изумился мистер Квин. – Пробовал! Вы про что сейчас? И так пил... Эх, молодость буйная была. И для хрена покупал! Дорогое, зараза! Ну поливал я его. А он что? Только лохматым стал. Зеленый, лохматый...

- Зеленый? – спросила мисс Амелия, бросая удивленный взгляд. Она даже забыла, что вытащила из коробки ленты.

- А каким он должен быть! – усмехнулся мистер Квин. – Зеленый! Большой, зеленый!

- Большой, зеленый, - заметила мисс Амелия, а я умилилась, понимая, что теперь они нашли общие темы для разговоров. Только надо будет спросить, что такое хрен.

- Марианны что-то нет, - заметила мисс Амелия, доставая старые каталоги времен, наверное, моей бабушки.

- Что значит «нет»? - послышался голос в дверях. Марианна выглядела жутко. Вся растрепанная, словно за ней гнался оборотень. Зато у нее в руках была куча всякой дребедени. – И перья! Тут если вниз по дороге спускаться, лысые фазаны! Еще и фермер в меня три раза пальнул! Но зато вон какой улов!

И она триумфально взмахнула пучком перьев.

- А че не так? Одна мадама, в Ностриакоре, между прочим, королевских павлинов выщипала! И платьюшко себе пошила! А мы чем хуже? – усмехнулась Марианна. – И ваши панталоны прихватила! Ну чтобы цвет в цвет был!

- Мне кажется, что этого мало, - заметила я, вспоминая самые дорогие шляпы, которые видела. Они напоминали произведения искусств!

- Может, украсить ее цветами? – предложила мисс Амелия.- Живыми цветами?

- А мне показалось, что вы только жить начинаете, - заметила Марианна. – Дракон вас за это ам-ам!

- Плохо дело, - заметил мистер Квин. – Эх, ладно, вспомню прошлое! Тряхну стариной авось кто-то будет проезжать мимо!

- О, я пойду с вами! – тут же оживилась мисс Амелия, приводя себя в порядок. – Я готова!

- А если нас повяжут? – спросил хрипловато садовник, прикидывая что-то в уме. Его глаза сузились, а он взял нож и засунул его в голенище.

- Не надо, - взмолилась я. – Ни одна шляпка того не стоит! Давайте лучше поищем в доме. Может, там что-то можно... взять? Кто пойдет со мной?

- Я! Мы с Мадам идем в дом, а вы тут посмотрите! – заметила Марианна, беря ножницы из коробочки.

Мы вышли из сада и тихонько вошли в дом.

«Грабить собственного мужа!», - пронеслось в голове, но на кону моя честь и мое слово! А для аристократки – честь это все.

- Смотрите, какая бахрома на шторах, - прошептала Марианна, а я увидела, по коридору идет дворецкий. – Я отвлекаю, вы срезаете!

- О, можно вас спросить? – Марианна бросилась к старому дворецкому. – Как вы так натираете подсвечники, чтобы они аж блестели, как у кота причиндалы?

Я спряталась за штору и неумело срезала бахрому. А потом подумала и срезала кисточку. Мало ли! Тем более, что на ней камушек сверкал.

- Ага, спасибо! – мчалась ко мне Марианна, а мы прошмыгнули в одну из комнат. -Подушечка! Кружево!

- И штора! Ну прямо в цвет панталон! – обрадовалась я, вырезая кружево с подушки и отрезая треть шторы.

- Сейчас заправим, чтобы не так заметно было. Вот! – выдохнула Марианна. Я чувствовала себя настоящей разбойницей, и мне это ужасно нравилось.

Мы основательно прошлись по комнатам, запихивая в корсеты все, что можно было приделать к шляпке, а потом бросились бежать в сад.

- Идите в сад. Эм... Только... Ножницы дайте, - прошептала Марианна. – Я вспомнила, что на третьем этаже видела такие рюши! Я скоро приду!

Я отдала ей ножницы, а сама направилась с добычей к саду. Дверь была прикрыта. И я уже собиралась ее открыть, как вдруг увидела нечто странное...

В саду были мисс Амелия и мистер Квин. И они... Я увидела, как мистер Квин целует Амелию, задрав рукой ей юбку и прислонив ее к стене. Внезапно на меня накатил волна стыда и растерянности. У меня горели даже уши. Было в этом что-то такое волнующее, что мне стало стыдно вдвойне!

Глава сорок седьмая

Я отпрянула от двери, стараясь бесшумно отойти подальше. Лицо горело так, что мне тут же захотелось прижать к нему что-то холодное. Наверное, нужно постучаться...

- Кто здесь? – внезапно спросил голос мистера Квина, когда я направилась к фонтану.

- Я, - ответила я. Все еще чувствуя жгучий стыд. Что-то внутри переворачивалось, когда я думала об этом. Это неприлично о таком думать! Неприлично!

- Входи! – заметил мистер Квин, а по дороге за мной бежала Марианна.

- Ну че? – спросила она. – А чего это вы так выглядите? А?

- Кареты грабили, - заметила мисс Амелия, покрываясь стыдливым румянцем. – Ужасно стыдно, конечно. Но мы извинились! Ни одной приличной шляпки!

- Скажу больше! И даже ни одной приличной кареты! – подтвердил мистер Квин.

Я закусила губу, глядя на них и понимая, что наконец-то у них получилось что-то. Они выглядят такими счастливыми, что я задумалась. Мне тоже ужасно хочется быть такой же счастливой... Вот только, я не знаю как!

- Ну что! – потерла руки Марианна, оглядывая всех присутствующих. Я тихонько закрыла дверь за замок. – Готовься мир моды! Сейчас мы как начнем! Итак, чем больше шляпка, тем дороже! И тем больше всего на ней понатыкано. Так что нам нужно сделать очень дорогую шляпку! Чтобы прямо посмотрел и ахнул!

Я сидела на диване, глядя на растение, пока вокруг меня кипела работа. Марианна что-то шила, высунув язык от усердия. Мистер Квин что-то сооружал из проволоки, изредка выдавая рык, когда проволока не гнулась. Неподалеку сидела мисс Амелия и старательно вырезала какие-то кружочки.

Меня стало клонить ко сну, поэтому я прилегла на диван, следя за работой. А потом почувствовала, что засыпаю.

- Мадам, проснитесь! Все готово, - слышался голос Марианны.

- Что? Неужели? – удивилась я, протирая глаза. – Готово?

- Думаете, стоит ее пугать раньше времени? – спросил мистер Квин. Рядом с ним на полу лежала деревянная стружка.

- Вы ничего не понимаете в моде! - заметила мисс Амелия, обсасывая палец и гневно глядя на иголки. – Мода она как женщина! Переменчива!

- Что-то не так? – спросила я, глядя на их лица. – Не получилось?

- Мы очень старались, - тут же заметила Марианна, пока они втроем что-то прятали.

- Проволоки не хватило, поэтому пришлось из дерева кое-че выпилить, - заметил мистер Квин, взвешивая на руке нож.

- Но это не заметно! – тут же поправила его мисс Амелия. – Поверьте, такой шляпы нет ни у кого!

- Вот моя бывшая хозяйка ужасно шляпки любила! И такую бы точно не пропустила! – тут же закивала Марианна. – Ну, давайте мерять!

Они отошли и тут, я увидела огромную, как поднос шляпу, на которой было столько всего! И бахрома от штор, и кружева, и перья, и какие-то бусины и даже кисточки, которые я срезала лично.

- Она похожа на поднос с фруктами... - заметила я, пытаюсь рассмотреть, что там еще.

- Так она из подноса и сделана! Я в поместье моталась! Поднос стащила! А мистер Квин дырку в нем сделал! Строгал, сидел! – вздохнула Марианна. – Вы примерьте! Только осторожней! Она очень хрупкая!

Я осторожно надела шляпу, чувствуя, какая она тяжелая.

- Вам очень идет, - заметила мисс Амелия, кивая и закрывая пустую коробочку.

- Я даже знаю, куда эта шляпа идет! – усмехнулся мистер Квин, почесывая бороду. – Если бы я такую увидел на даме, то ...

- Наверняка бы сразу ее сняли! – строго заметила мисс Амелия. – Не слушайте его! Мужчины очень плохо разбираются в моде! Они в ней ничего не понимают!

- Так, а теперь пройдите! – попросила Марианна, глядя на шляпу. Пока я медленно шла, шляпа шуршала и колыхалась на голове, словно вот-вот упадет. Мне приходилось придерживать ее рукой.

- Так, слушайте меня внимательно! – заметила мисс Амелия. – Вы должны делать вид, что это самая модная шляпа на свете. Мужчины, они в этом ничего не смыслят, поэтому делайте такое лицо, словно всю жизнь мечтали о такой шляпке.

- И обязательно пищите от восторга! Так моя хозяйка делала! Бывшая! - встряла Марианна, поправляя шляпу.

- Если мужик упал, то это еще не значит, что он умер, - мрачно заметил мистер Квин. - Вы его потормошите и погладьте. Может, ей сразу стакан воды дать? Нет?

И дамы зашипели на мистера Квина. Тот усмехнулся и махнул рукой.

- Смотрите! Вы стучитесь в двери, - наставляла меня мисс Амелия. – И говорите, что хотите показать новую шляпку! Он говорит вам войти! Вы входите вся такая сияющая! А ну, сияйте!

- Улыбайтесь! Словно вы всю жизнь о ней мечтали! – подсказывала Марианна. Я улыбнулась, и все одобрительно закивали.

- А теперь нужно спросить, мол, а вам нравится? - заметила мисс Амелия.

- Но для начала лучше подождать, когда мужик оклемается, - вставил мистер Квин, а на него все зашипели.

- И плечиком вот так! – показала Марианна, расправляя перья и кружева.

- Истинный джентльмен обязан ответить, что нравится! – вставила мисс Амелия.

- Хотя на самом деле при виде этой шляпищи, он знает, от чего в холодном поту проснется этой ночью, - буркнул мистер Квин, удостоившись гневных взглядов.

- Можете даже покружиться, но только осторожно! Чтобы шляпа не слетела! – наставляла Марианна. – Бывшая хозяйка всегда так делала! Впорхнула, что-то прощebetала счастливым голосом, покружилась и убежала!

- И в знак благодарности разрешается поцеловать мужа в щеку! Да! – кивнула мисс Амелия.

- Целовать труп Эм... ну как бы... - заметил мистер Квин, глядя на шляпу.

- Ну прекратите же наконец! Вы даже каталоги не смотрели! – возмутилась мисс Амелия, бросая ему каталог. – Между прочим, это

последний писк моды!

- Пискнула и, видать, сдохла, - проморгался мистер Квин, глядя на картинки со шляпами. Он изумился какой-то картинке так, что даже перевернул ее. – Эх! Ничего я в моде не понимаю! А для чего вообще нужны эти шляпки?

- Как для чего? Чтобы нравится мужчинам!- отрезала мисс Амелия, осторожно шурша чем-то на моей голове. – Ну все! Буде держать за вас кулачки!

Я осторожно вышла из сада, закрыла двери на замок и направилась в сторону дома.

- Осторожней, - прошептала Марианна, открывая передо мной двери. – Смотрите, не уроните ее! Я когда меряла – уронила. Теперь вот прихрамываю!

Я подошла к двери, за которой сидел Венциан и постучала.

- Войдите, - слышался бархатный насмешливый голос, а я, скрипнув дверью, осторожно стала входить, как вдруг поняла, что шляпа в комнату не входит!

Глава сорок восьмая

Огромная шляпа просто никак не могла войти в комнату, поэтому мне пришлось пригнуться. Еще бы! Это была целая башня, сооруженная из всего, что подвернулось под руку.

Бокал выпал из рук Венциана, а его содержимое растеклось по ковру и полу.

- Нет, я все понимаю, - заметил Венциан, глядя на шляпу. – Но кланяться не обязательно. Не люблю формальности... Итак, это ... наша ... эм... новая... шляпка?

- Да, - ответила я, изобразив радостное от покупки лицо, которое долго репетировали.

- Я так понимаю, что когда ее везли сюда, пришлось перекрывать движение во всем Авильоне? – спросил Венциан, пока я всячески изображала радость.

- Вам нравится? – спросила я, делая вид, что поправляю на голове шляпу.

- Нужно будет распорядиться, чтобы в карете сделали люк, если мы куда-нибудь соберемся ехать, - заметил Венциан. – Учтите, я очень старый дракон. А у старых драконов может быть больное сердце.

- Правда красиво? – спросила я, пытаясь сделать это кокетливо. – Это последний писк авильонской моды!

- Предсмертный, я так понимаю, - заметил Венциан, а со шляпки свесились перья. – Позвольте спросить, а куда вы собрались в этой шляпке, кроме моих похорон?

- Да о такой шляпке все мечтают! – улыбнулась я, вспоминая, что мужчины не разбираются в моде. – Все дамы Авильона, между прочим!

- А можно она будет жить на улице? – с надеждой спросил Венциан, пока я демонстрировала шляпку со всех сторон. – Мы сделаем ей домик. Отдельный.

Но и на этот случай у меня была хорошо отрепетированная фраза!

- Вы просто ничего не понимаете в моде, - сделала я обиженное лицо. – Она – замечательная!

Как говорила мисс Амелия, когда учила меня, мужчины – они существа очень коварные. Они всегда делают вид, что им не нравятся красивые вещи, в надежде, что женщина будет одеваться скромно и не заведет любовника! Так что я особо не переживала! По словам Марианны переживать нужно тогда, когда шляпка очень понравилась. Это означало, что она тебе ужасно не идет, и мужчины не будут оборачиваться тебе вслед!

Теперь нужно покрутиться, чтобы он получше рассмотрел шляпку, чмокнуть в щеку и радостно уйти. Я повернулась сначала одной стороной, потом второй. Все, как учили, а потом решила покружиться. В какой-то момент я поняла, что случайно наступила себе на юбку. Шляпа с глухим стуком полетела на пол, а я рухнула на ковер.

Как крышка люка она каталась по полу, а потом остановилась.

- Ушиблась? – спросил голос, когда я попыталась встать и поняла, что больно ударились коленкой об пол.- Ну иди сюда, бессовестная жена.

Меня затащили себе на колени и усадили.

- Так, бессовестная девчонка, - слышался строгий голос мне на ухо. Шляпа лежала рядом. Ее добротный сделанный конус торча, словно крыша башни на ратуше. – Я вот просто смотрю на твою новую шляпку и понимаю, что занавески не умерли. Они просто переродились, да?

Он все знает! Ну почему все так вышло! Мне стало ужасно стыдно. А еще очень нервно, ведь все прошло не так, как я думала.

- Маленькая разбойница, - слышался голос, когда меня крепко держали. – Тут два варианта. Либо у вас абсолютно нет вкуса. Либо... вы мне рассказываете, откуда у вас завелось это чудовище.

- Признаваться будем? – спросили меня, а я понимала, что он смеется.

- Мне понадобились деньги на ... благотворительность, - выдохнула я, понимая, что Венциана сложно обмануть. – А вы – не джентльмен!

- Это еще почему? – спросил Венциан, удерживая меня на руках.

- Потому что настоящие джентльмены ведут себя иначе, - ответила я. – Они делают вид, что верят дамам!

- О, такой роскоши я лишен! – заметил Венциан.

- Вы... вы должны были повосхищаться шляпой, - ответила я, чтобы перевести тему.

- Ну простите, я просто молился и думал, за какие-такие проступки мне представилась честь ее лицезреть! – насмешливо заметил Венциан.

- Вот зачем вы постоянно говорите гадости? – спросила я, вздыхая на его коленях. Я сидела к нему спиной, чувствуя его взгляд на своих плечах. Если честно, то я сейчас тщательно собиралась со слезами, искоса поглядывая на его руку с перстнем. Что-то я давно не летала на драконе... Может быть, в знак примирения, мне удастся уговорить его снова полетать.

- Я знаю, что у меня ужасный характер, - снисходительно заметил Венциан, а я пыталась заплакать, но пока что не получалось. Даже больная коленка не вызывала у меня слезы! А слезы были очень нужны. Эх, значит, в следующий раз!

- Я вижу, что вы ужасно расстроены, - слышался голос мужа. – Хорошо, давайте дадим ... этой... кхм... шляпке еще один шанс. Я сейчас буду громко восхищаться ею. Уже начинать? Ах, какие красивые были шторы! Вы так прекрасны в ней, что я просто лишился дара речи. Вы похожи в ней на старый абажур моей бабушки...

- Прекратите! – икнула я, разворачиваясь. – Если вы немедленно не прекратите, то... А может... Вы обернетесь драконом и...

- Что «и»? – спросил Венциан, глядя мне в глаза.

- И... покатаете меня? – спросила я полупшепотом. – Как в тот раз?

- На радость всему Авильону? – усмехнулся Венциан. – Вам так хочется попасть в газету? Я же не буду лететь и орать о том, что это – моя жена? И что мы просто катаемся? У нас, так сказать, вечерний променад! Что это – не несчастная жертва, которую я собираюсь съесть в своей пещере...

- А что? – спросила я, глядя на него. В этот момент я смотрела на него совсем по-другому. - Вы просто берете и едите людей?

- О, нет! Я просто не ем людей. Цивилизованные драконы просто так людей никогда не едят. Только с ножичком и вилочкой, - рассмеялся Венциан.

- Но вы тогда сказали другому дракону, что вы хотите меня съесть! – вспомнила я, глядя в синие глаза.

- Как бы тебе сказать, - задумался Венциан. – Есть слово, которое на драконьем языке, в зависимости от контекста, приобретает несколько иной смысл... Так что про съезд там речи не было.

- А что это за смысл? – спросила я, считая, что хорошо разговариваю на драконьем. Но таких тонкостей я не знала. И это было ужасно обидно!

- Скажем так, - заметил Венциан, осмотревшись. – Нянюшки рядом нет? Точно нет?

Он склонился к моему уху, а я почувствовала обжигающий шепот.

- Это слово означает, что я вас хочу...

Я вспомнила тот страстный поцелуй, свидетелем которого невольно стала и почувствовала, как внутри все перевернулось.

Внезапно в коридоре слышались шаги, а следом за ними стук в дверь.

- К вам можно? - спросил голос поверенного. Он скрипнул дверьми, поклонился и снял дорожную шляпу. – Только что вернулся из Ностриакора. Там у них революция. Король умер, принца свергли. И теперь на трон взошел брат короля Елауарий Бесподобный. Кронпринцем объявлен королевский бастард сомнительного происхождения. Страсть, что творится.

- Не может быть! – удивилась я, радуясь, что живу не в Ностриакоре.

- Так вот, я ездил к одному старому магу. Он перебрался туда. Маг увлекается семенами. Я спрашивал у него, не сохранились ли семена Фабулуса? Они сохранились. Однако, они мертвые. Их нельзя вырастить. Я уже был у магов, они сказали, что семена слишком старые. К тому же их неправильно хранили, - отчитался поверенный, пока я смотрела на его дорожный костюм. – Но, старик мне кое-что дал! Вот!

Поверенный достал конверт, раскрыл его и вынул оттуда бумагу и протянул Венциану.

- Вот так выглядит цветок в период цветения, - произнес поверенный, замерев. – Как сказал старик, раньше определить его очень сложно. Слишком много похожих растений.

Я с интересом стала рассматривать красивый рисунок. Цветок был ярко бирюзовым, с золотыми точками. И напоминал лилию.

- Есть и плохая новость, - снова продолжил поверенный. – Обычно бывает один цветок. Очень редко два. Это прямо исключительный случай. Таких случаев задокументировано всего семнадцать за всю историю. А еще старик сказал, что этот цветок относится к подвиду цветов – вампиров. Они хищные, поэтому их нужно регулярно кормить кровью. Видимо, поэтому их и уничтожили.

- Отлично, - вздохнул Венциан, внимательно рассматривая картинку. – Это все?

- Пока все, - устало заметил поверенный. Венциан взглядом указал ему на кресло, а я почувствовала, что меня осторожно поставили на пол.

- Мадам, не могли бы вы оставить нас наедине? – заметил Венциан, а я направилась к двери. – Я буду вам очень признательным.

Стоило мне выйти, как я бросилась в соседнюю комнату и стала прислушиваться к разговору. А вдруг я еще что-то узнаю про этот цветок. Интересно, а может такое быть, что та самая колючка и есть тот самый цветок?

- ... то есть, - слышался голос Венциана. – Больше ниточек нет.

- ... пока что нет, но в любой момент все может измениться, вы же знаете! – возразил поверенный. – Сейчас проверяются все архивы, я отправил запросы нескольким сведущим людям. Разрешите вас поздравить. Я вижу, что ваши отношения уже наладились.

- Вы про мою несносную супругу? – улыбнулся Венциан. – Как вам ее шляпка?

- О, она превосходная... - слышался голос поверенного. Он был джентльменом, что сразу стало заметно.

- Не то слово, - вздохнул Венциан. - Знаешь, я хотел бы у тебя спросить одну вещь. У тебя нет на примете юноши из хорошей семьи?

- Вы сейчас о чем? – спросил поверенный.

- Я подумываю о том, чтобы расторгнуть брак и выдать ее замуж, - слышался негромкий голос Венциана. – Если цветок не найдется. Да, называйте меня упрямым! Я и без вас это прекрасно знаю! Но я уверен, что она не будет со мной счастлива, пока я прикован к этому креслу.

- Мне кажется, что вы преувеличиваете трагедию, - осторожно заметил поверенный. – Мне показалось, что она очень даже счастлива. По крайней мере, она выглядела очень счастливой, когда я вошел.

- Вот это вот меня и пугает в ней, - заметил Венциан, гордым голосом. – Мне не нужна любящая сиделка! Ты знаешь, что я терпеть не могу жалость! Я за это убивать готов.

- Почему вы решили, что это жалость? – спросил осторожным голосом поверенный.

- Она написала, что любит меня, - слышался негромкий голос Венциана.

- Вот вам и ответ на вопрос. Видимо, она вас действительно любит, - заметил поверенный.

- Женская любовь делится на два вида. Любовь из желания и любовь из жалости, - произнес Венциан. – Так вот, любовь из жалости мне не нужна.

- Я сделаю все, чтобы достать этот цветок, - коротко ответил поверенный. – Я вот вам удивляюсь. Вы же сами хотели, чтобы она вас любила. И теперь вас это не устраивает. Простите за нескромный вопрос, почему?

- Наверное, потому, что я начинаю испытывать чувства мне как бы не свойственные, - заметил Венциан.

- Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы найти этот цветок, - еще раз повторил поверенный. – Не теряйте надежды, мистер Аддерли. Я думаю, что все будет хорошо. Позвольте идти?

Глава сорок девятая

- Возьми несколько дней отпуска. Проведи их с женой, - усмехнулся Венциан.

- Простите, но это лишнее, - коротко заметил поверенный. В его голосе что-то дрогнуло. – Пока я был в Ностриакоре, моя жена написала мне трогательное письмо о том, что встретила любовь всей своей жизни. И дальнейший брак со мной потерял для нее всякий смысл. Бракоразводный процесс уже начался.

- Не может быть, - воскликнул Венциан. – Неужели все женщины одинаковы? Вот и верь после этого в женскую любовь. Можно бросить мир к ее ногам, осыпать подарками, признаваться в любви, а она в один прекрасный день вспорхнет и скажет, что любит другого.

- Как видите, наши истории чем-то похожи, - заметил поверенный, видимо, передумав уходить.

- Присаживайся, Дилан, - послышался усталый голос Венциана. - Не строй. Ты можешь остаться здесь. Я дам тебе столько денег, сколько тебе нужно, чтобы начать все сначала. Я куплю тебе поместье, чтобы ты был счастлив и поскорее забыл о ней.

- Вы очень добры и щедры, - усмехнулся поверенный. Судя по звуку, он действительно присел в кресло.

- Должен же я отплатить тебе за ту доброту, которую ты проявил ко мне, когда у меня не было ничего, - вздохнул Венциан. – Когда, как казалось, мир рухнул. Я был нищим калекой, который даже не мог оплатить свое лечение. И твоими стараниями, я смог дожить до того дня, когда копи вдруг стали приносить бешеный доход. Ты один смог догадаться, что я – не человек. И человеческие лекарства и заклинания на меня не действуют. И тем самым ты остановил медленно пожирающее меня проклятие.

- Вы слегка преувеличиваете мою роль, - в голосе поверенного послышалась улыбка. – Я помню, как вас принесли в местную целительскую. И помню, как осматривал вас.

Ничего себе! Значит, он – маг? Целитель? Никогда бы не подумала!

- Вы сжимали в руках медальон на разорванной цепочке, - снова заметил поверенный. – Так крепко, что я не мог его вытащить. Я думал, что он – причина вашего проклятья. Но потом понял, что это просто – портрет. Портрет юной девушки. Я почему-то подумал, что это ваша супруга. Или дочь. Но вы выглядели слишком молодо, чтобы иметь такую взрослую дочь.

Он помолчал и чем-то зазвенел.

- Вы могли шевелить только левой рукой. Остальное ваше тело было неподвижным. А еще я видел, как вы смотрели на этот медальон и повторяли: «Я должен ради тебя... Я знаю, что ты где-то там, одна, без денег, без отца... Я должен ради тебя... ». И тогда я решил, что это – ваша невеста. Я тогда и сам собирался жениться, поэтому понял вас, как никто другой.

Это не тот медальон, который я однажды нашла у него в постели. Значит, на нем изображена я? Я помню, как перед отъездом отец что-то заказывал у ювелира. Но так и не знала что. Оказывается, он заказал мой портрет.

- И теперь, когда вы снова вернулись, разыскали ее, женились на ней, вы хотите отказаться от своего счастья? – спросил поверенный. – Зачем?

- Я – калека. Я не хочу быть для нее обузой. Я знаю, что рано или поздно, ей это надоест быть сиделкой при мне, и она захочет уйти. Ей захочется красивых балов, танцев, красавца- мужа, с которым можно танцевать на балу, нарядов, визитов, путешествий. Чем раньше она решит, что я ей не нужен, тем проще будет мне это пережить. Потому что с каждым днем мне, я осознаю, что мне все труднее ее отпускать от себя.

- Тише, тише, - слышался вздох поверенного. – Вам нельзя так волноваться.

Его голос звучал успокаивающе - тихо.

- Я знаю, как сильно вы любили ее мать, - слышался голос, а я вздрогнула. Неужели? Это правда? Венциан когда-то был влюблен в мою маму? – И что она предпочла вам вашего друга Бенджамина Беранже. Но ваша супруга – не ее мать. Она – это она. Я знаю, как сильно вы этого боитесь. Я помню, как вы вели себя с ней. Словно она в чем-то перед вами уже виновата.

- Ее отец предал меня. Ее мать предала меня. Как ты думаешь, что я думаю про их семейку? И когда я решил жениться на ней, я услышал, что Жанетта, оказывается, уже помолвлена! С самого детства! – воскликнул Венциан.

- Вы могли бы попросить его, чтобы он отдал ее вам. Или гордые драконы не умеют просить? – слышался голос поверенного.

- Еще раз повторяю. Она уже была помолвлена. Все документы были подписаны! До свадьбы оставались считанные месяцы. Вовсю шла подготовка. Разрыв помолвки бросил бы тень на ее репутацию, – слышался очень тихий голос Венциана. – Кто ж знал, что этот маленький ублюдок и его родители испортят ей репутацию, отменят помолвку и бросят ее в ночлежке умирать от голода!

- Тише, тише... Все хорошо... Сейчас с ней все в порядке. Никто не умер... Глубокий вдох – выдох... Вы поступили благородно, решив не разрывать помолвку и не портить девушке жизнь. Понимаю, что это сделали за вас, – задумчиво произнес поверенный. – Если вам она так дорога, если вы охраняете ее, как дракон сокровище, в чем дело?

- Да, дорога, – слышался вздох. Я поджала губы, чувствуя, как по щекам текут слезы. – И поэтому хочу, чтобы она была счастлива. С молодым, здоровым красивым юношей. С которым она может танцевать на балах, путешествовать, который будет носить ее на руках! И мне нужен именно такой! Достань его, хоть из под земли! Я лично убью его, если он посмеет обидеть ее хоть словом. Это я предупреждаю сразу!

- А вы не подумали, что она может видеть свое счастье со старым ворчливым драконом, который прикован к креслу? – спросил поверенный, чем –то звеня. – И не нужен ей никакой здоровый юноша. Пусть и из очень хорошей семьи?

Что-то полилось, а я поняла, что это звенел графин.

- Думать-то я думал, но верить в это я не могу, – выдохнул Венциан, тоже звеня графином. – К тому же, как можно полюбить того, кто убил твоего отца? Ты бы смог?

- О, я бы смог, – слышался голос. – При условии, что меня лишили наследства и фамилии, я бы смог!

- Ты – это другое. Бен любил свою дочь. И она любила его. Я не думаю, что такое можно простить, – произнес Венциан с глубоким вздохом.

- Знаете, про Алмазные Копи давным-давно ходят разные легенды. Кто-то рассказывает, что люди начинают вести себя странно, если в них побывали. Их не узнают родные, - заметил поверенный. – Я долгое время работал целителем и много чего слышал про эти проклятые Копи. Так что то, что ваш друг стал вести себя очень странно, чем вызвал ваш гнев, меня даже не удивило.

- Он не просто вызвал мой гнев. Нет. Я действительно стал замечать странности. Как только пошли первые алмазы, я видел, как он изменился. Не было больше веселого глупого Бена, который хохотал над любой шуткой и мог жрать круглосуточно, - слышался негромкий голос.

Опять прозвенел графин.

- Это был другой Бен. И однажды я поймал его за тем, как он пишет письмо своей дочери. Он требовал, чтобы она приехала немедленно и никому не говорила, куда едет. Чтобы не брала с собой няню. Хотя мы договаривались, что ноги ее здесь не будет. И это меня насторожило. Я припер Бена к стенке, а он... Он обрушил стены. Бен. Обрушил. Он мог только стул сломать! Я не помню, что было дальше. Точнее, помню, но смутно. Помню, как обернулся. Непроизвольно... Я помню, как Бен кричал, что алмазы стоят жизни его дочери! И что это – маленькая цена за несметные богатства!

Венциан задумался и умолк. Я же стояла с разрывающимся сердцем и умоляла его продолжать. Неужели папа так мог сказать?! Хотя... Я вспомнила листочек из дневника, который читала. Там тоже было про Алмазные Копи. И про то, что муж вернулся совсем другим... Быть может, это какое-то проклятие? И папа не знал, что делал?

- Значит, воспоминания к вам вернулись. Это хорошо, - вздохнул поверенный. – Я боялся, что воспоминания об этом вас покинули навсегда. Вы ей уже сказали?

- Нет. И не скажу никогда. Пусть Бен навсегда останется любящим отцом. Он был для нее всем миром. Как я могу сказать ей, что ее родной и любимый папа хотел убить ее ради сверкающих стекляшек? Тем более, что я ничего доказать не смогу. Мне остается только надеяться, что у нее переболит, - простонал Венциан.

- Нда, Алмазные Копи принесли владельцам много бед. Все местные рассказывали про то, что шахты прокляты. Вы же сами

помните, как никто из местных не отваживался идти в шахтеры, и вам пришлось набирать работников из Ностриакора, - с сожалением заметил поверенный, чем-то звеня.

- Что потребовало немало вложений, - заметил Венциан. – И стало еще одним толчком к банкротству.

- Мне пора, - послышался голос поверенного. – Разговор с вами натолкнул меня на одну мысль. Я сейчас еду на север. Найду старого целителя, если он еще жив. Он точно должен знать про цветок.

- Утром поедешь. Отдохни хотя бы. Не хочешь возвращаться домой, останься здесь. Я распоряжусь, чтобы тебе выделили комнату, - уставшим произнес Венциан. – Кстати, у меня тут в доме своя мистика. У меня начинают пропадать слуги. Их нет почти целый день. Сначала пропал садовник, потом экономка. И сегодня я обнаружил, что пропала горничная.

- О, я очень люблю мистические случаи, - рассмеялся поверенный. – А что предшествовало?

- Сначала начала пропадать супруга! У меня действительно такое чувство, что они сколотили банду и грабят кареты! – рассмеялся Венциан, снова звякнув графином. – Я каждый день внимательно читаю криминальную хронику.

Он помолчал, а потом добавил странным голосом.

- Ты говоришь, что она меня любит... А я прекрасно вижу, что она меня попросту избегает. Пропадает где-то целыми днями, на вопросы не отвечает. А я уже даже их не задаю, - с горечью произнес Венциан. – Те редкие минуты, которые мы проводим вместе говорят лишь о том, что ей невыносимо смотреть на меня.

- Вы пытались за ней проследить? – спросил поверенный.

- Я отправлял служанку проследить за ней, но теперь пропадает и эта служанка! Мне кажется, что я скоро проснусь в пустом поместье! – воскликнул Венциан.

Глава пятидесятая

Впервые я услышала, как смеется поверенный. Я узнала, что его зовут Дилан. И сейчас смеялся, как сумасшедший.

- Простите, - извиняющимся голосом произнес он, постанывая. – И вы решили, что у нее появился любовник?

- Теперь я подозреваю, что любовник появился у моей жены, у ее горничной, у моей экономки и даже у моего садовника! Только не говорите, что это – один ненасытный человек! – рассмеялся Венциан. – И теперь он собирает гарем из моих слуг и жены. Женщины, ладно. Они ветреные. Но от мистера Квина я такого не ожидал! Он показался мне суровым джентльменом. Помогите разгадать загадку.

- О, я люблю загадки, - послышался азартный голос поверенного. – Итак, что это может быть? Любовника мы отмечаем!

- Если он есть, то я бы очень хотел посмотреть ему в глаза, - улыбнулся Венциан. – Я подозреваю, что они организовали тайный орден по покушению на мои нервные клетки. Или кружок шитья и вышивания. Посмотрите на эту милую дамскую шляпку. Это явно делала целая группа лиц лишенных вкуса, цвета и запаха по предварительному сговору!

- Простите, я был уверен, что это какое-то украшение для дома, - заметил поверенный. – Мне кажется, что это что-то безобидное.

- Вспомнил. Моей супруге понадобились деньги. На что, она так и не сказала. Я подозреваю, что у нас где-то открылся игорный дом! Под каким-то кустом! – предположил Венциан.

- И вас это расстраивает? – заметил поверенный, явно чувствуя себя свободней. – Вас расстраивает сам факт, или то, что вас не пригласили?

- Наверное, да, - послышался голос Венциана. – Но дракона с мерзким характером в гости не зовут.

- Вы собираетесь на королевский бал? – послышался голос поверенного. – Его немного отсрочили в связи с событиями в Ностриакоре.

- Придется. Нужно будет появиться, хотя я не люблю балы, - вздохнул Венциан. – А я хоть посмотрю этот цветок.

- Там на обороте написано, как заставить его цвести. Детальная инструкция, - заметил поверенный. Он встал, откланялся и вышел. Одна из горничных выбежала в коридор, чтобы проводить гостя в его покои.

Я не знала, что со мной. На меня накатывала то обида, то какая-то отчаянная нежность. Мне казалось, что у меня кровь закипает, а я не могла найти себе места. Значит с папой что-то случилось, и Венциан убил его, чтобы спасти мне жизнь. Может, это проклятие, о котором я прочитала в старом дневнике. Вот бы найти еще страничку! И узнать, что это на самом деле. Если она, конечно, есть.

Но даже мысли о проклятии мне не помогали успокоиться. Наоборот, я чувствовала, что прямо сейчас совершу поступок, который не к лицу леди. Раньше в таких случаях со мной была нянюшка. И она умела успокоить меня, но сейчас нянюшки рядом не было. Зато моя рука уже лежала на ручке его двери. Ослепленная, ничего больше не слышащая я, шагнула в комнату, чувствуя, как внутри все бурлит и вспыхивает.

Дрожащей рукой я открыла дверь в чужую комнату, видя, как на меня вопросительно смотрит Венциан.

Дальше я помню плохо. Все это было словно во сне. Я подошла к нему, чувствуя, как наружу рвется страшный гнев, а меня душат слезы.

- Я все слышала! – произнесла я, хотя настоящие леди никогда не говорят о том, что им удалось подслушать. – Я была в соседней комнате...

То, что произошло дальше, я сама от себя не ожидала. Я размахнулась и влепила ему пощечину. Звон стоял такой, что я едва ли не покачнулась.

- Это вам за то, что скрывали от меня правду и пытались выдать замуж за другого! – выпалила я, забыв о том, что я леди.

Его губы полуоткрылись, а взгляд показался мне изумленным. И тут на смену выплеснувшемуся гневу пришло какое-то странное чувство. Чувство, которое заставило меня склониться к его губам и... поцеловать их.

- А это...- выдохнула я, целуя его в губы. – Чтобы вы знали, что я никуда от вас не уйду...

Все, что было внутри вдруг выплеснулось наружу, и наступила такая пустота, от которой казалось, звенела сама комната. О, нет! Что

же я наделала! Леди так себя не ведут! Я не должна была так поступать. Нужно было присесть в кресло, подышать, выпить водички, поплакать, успокоиться, как это делают дамы из высшего общества.

Обессиленная, я почувствовала, как сползаю на ковер.

- И как это понимать? – прошептал голос, ловя меня и затаскивая себе на колени. Я чувствовала, что плачу, уткнувшись носом в его жилетку.

- Простите, - прошептала я, давая волю тем чувствам, которые ни одна воспитанная женщина высшего общества, никогда не проявляла. – Просто я...

- Значит, это правда? – послышался голос, когда я замерла на его груди. – Вы действительно меня любите? Старого, вредного дракона?

- Я не знаю, - прошептала я, сжавшись во всхлипывающий комочек. – Я сейчас ничего не знаю... Мне ужасно стыдно...

Я нашла его палец, взяла в руку и попыталась успокоиться. Юбка помялась, а я на мгновение представила, что вместо него кто-то другой, и мне стало так ... так... больно... Другой запах, другие глаза... И не дракон вовсе...

- Это был поступок не маленькой девочки, какой я вас считал, - послышался удивленный голос. – Это был поступок взрослой, отчаянной женщины... И теперь я снова держу на руках маленькую девочку, которая трется сопливым носиком об мою жилетку. Мне кажется, что теряюсь, кто вы?

Я промолчала, чувствуя, что меня гладят и успокаивают.

- То есть, вас ничуть не смущает уродливый шрам на моем лице? – послышался голос, а я притаилась на его груди. – Не смущает то, что я никогда не смогу потанцевать с вами... Не смогу носить на руках... Вас это не смущает?

- Сначала смущало, - едва слышно прошептала я. – А потом... потом я перестала это видеть... Я и забыла про ваш шрам... Мне кажется, что без него вы были бы другим...

- Ах, другим... - вздохнул Венциан, продолжая меня утешать. – Старый вредный дракон со шрамом, который не может ходить, оказывается, действительно вам дорог?

- Я не знаю, - прошептала я, перебирая пуговицы на его жилете. – Я звала вас тогда, в ночлежке... Каждый день я подходила к разбитому окну, заткнутому тряпками, смотрела на небо и звала моего дракона...

Потому что в мире не было никого, кто бы смог меня защитить... А мне так нужна была защита... Даже во сне я звала вас... Забери меня отсюда! Я шептала это каждый день, когда смотрела в окно. Но вас все не было...

- Но я же пришел? – погладили меня по голове. От этого у меня слезы потекли по щекам. – Я же нашел тебя...

Впервые его голос был таким ласковым, что мне показалось, передо мной совсем другой человек. Он нежно гладил меня и смотрел на меня странными глазами.

- Нашли, - прошептала я, глядя на него сквозь слезы.

- Я искал тебя, - мои волосы убрали с лица. – Каждый день искал. Пытался вспомнить все, что знал о тебе. Я был уверен, что тебя забрали дальние родственники. И когда увидел ночлежку, я не поверил...

- А папа... - прошептала я, глядя на него.- Папа вам обо мне ничего не рассказывал?

- О, он только и говорил, что о тебе, -донесся голос Венциана. – Про то, как ты перевернула сервиз.. Про то, как ты на прогулке прищемила платье дверце кареты...

- Даже такое? – ужаснулась я.

- И каждый раз он говорил о том, как сильно он тебя любит. И что согласился на авантюру с алмазами только потому, что хочет сделать тебя принцессой... Принцессой Алмазных Копей, - утешали меня.

Я снова прильнула к его груди, чувствуя, как бьется чужое сердце и как меня обнимают сильные руки.

- А не было другого выхода? Позвать целителей? – спросила я, вспоминая папу.

- Увы, нет. Это уже потом я узнал, что целители сталкивались с таким. Но ничем не могли помочь, - утешали меня.

А я снова заплакала, представляя бедного папу, который даже мухи никогда не обидит.

- Ты звала, и я пришел, - слышался шепот. – Прилететь, увы, не смог... Не хотелось привлекать внимание... Потом сказали бы, что похитил девушку...

- Я не думала, что драконы оборачиваются людьми, - прошептала я, чувствуя обессиленную усталость.

- Мы, драконы, очень стесняемся этого, - послышался смех. Мои глаза закрывались, а я чувствовала, что засыпаю прямо на чужих руках.

- Простите,- дверь открылась, а у меня не было сил даже посмотреть, кто пришел. Судя по голосу- дворецкий. – Вы бы не могли посмотреть... Там половину шторы кто-то срезал...

- Не могу, - послышался вздох. – Меня прижал камушек...

Глава пятьдесят первая

- Простите, - уже сквозь сон слышала я. А дверь осторожно закрылась.

Я проснулась посреди ночи и сначала не поняла, почему я сплю в такой странной позе.

- Спи, бессовестное создание, - послышался голос Венциана, когда я осознала, что он держит меня на коленях. Туфелька упала с моей ноги на пол и валялась среди пушистого ковра. Мои ноги были перевешены через ручку кресла, а я устроилась у него на стиге руки.

- А как же вы? – спросила я, вспоминая звон пощечины и пылкий порыв. И мне вдруг стало ужасно стыдно. В полумраке комнаты, где не горели свечи, и лишь свет из окна придавал предметам очертания, мои щеки пылали, словно пожар.

- Глупый вопрос, - заметил Венциан. Луч света падал на половинку лица, обезображенную шрамом, и я осмелилась провести по ней ладонью. В этот момент внутри что-то странно заволновалось, а я отдернула пальцы.

- И все-таки он вам не нравится, - усмехнулся Венциан. -

- Мне просто, - смутилась я, не зная, что со мной происходит. Это новое чувство пугало, завораживало и ужасно волновало. – Мне просто...

- Противно? – спросил тихий голос.

- Мне хочется его... поцеловать... - закрыв глаза, прошептала я. – Он почему-то меня ... волнует...

- Дожили. Мою жену волнует мой шрам настолько, что ей хочется целоваться, - послышался смех. – Кто бы мог подумать! Я тут значит, уверен, что она избегает смотреть на него, ибо он кажется ей безобразным. А тут, оказалось, что он ее волнует. Воистину, ты полна сюрпризов.

- Вы опять издеваетесь? – прошептала я, все еще чувствуя, как выскакивает из груди сердце.

- Нет, - послышался голос Венциана. Он взял мою руку и поднес к губам. – А что еще вас волнует? Не бойтесь. Нас никто не слышит, а я умею хранить тайны. Я же никому не рассказываю, как ваш папа

сломал трость об карету, когда вы прищемили дверь платьем, и как потом ее чинил целый магический консилиум. Я же не рассказываю, как вы втайне воровали конфеты, когда были совсем маленькие. И читали газеты, прячась в столовой за скатертью.

- Я тогда была маленькой, - вздохнула я, поражаясь, как много папа обо мне рассказывал.

- Так что вас еще волнует... Если стесняетесь можете шепнуть мне на ушко... - послышался мягкий голос.

Я вспомнила страстный поцелуй, который я видела в саду, не зная, как сказать об этом.

По моей шее скользила рука, а я замерла, вспоминая страсть в саду...

- Вы и правда хотите выдать меня замуж за другого? – спросила я, вцепившись в его жилет руками.

- Однажды ты чуть не убила меня, - послышался вздох, а меня прижали к себе. – А потом вернула к жизни...

- Вы жалеете об этом? – спросила я, дрогнувшим голосом. Только сейчас я начала осознавать, что этот человек отдал за меня возможность ходить... Моя жизнь стоила его ног... И красивого лица, которое теперь обезображено шрамом.

- Я жалею только о том, что не могу встать, взять тебя на руки. Жалею, что не могу прижать к себе, ведя в танце... Твой отец говорил, что ты очень любила танцевать. И как только вы ехали в гости, ты первым делом спрашивала, а танцы будут? – услышала я, в полумраке.

- Но мы можем попробовать! – твердо решила я, вспоминая чудесные вечера с танцами. – Даже если не получится, вы сами сказали, что нас никто не видит и не слышит.

- И где мы возьмем музыку? – отпустили меня, разрешив встать. Платью пришел конец. Оно было настолько помятым, что на нем залегли складки.

- Сейчас, - прошептала я, осматриваясь и направляясь в свою комнату. Я поискала шкатулочку, в которой когда-то хранились драгоценности, и нашла ее. Сейчас там лежали какие-то сережки, колечко с маленькими бриллиантом, который подарил мне папа. Он сказал, что это – первый бриллиант из Копей, который смогли добыть. Внутри лежал ключик.

Я принесла ее в комнату, едва не наткнувшись на стол.

- Осторожней! – послышался голос Венциана, когда я чуть не снесла стул. – Вы что собрались делать?

- Мы будем танцевать, - ответила я, пытаюсь в темноте попасть в волшебным ключиком в потайную дырочку. Там раньше была маленькая ручка, но я ее сломала. И теперь ключиком от браслета, который мы с няней продали в момент нужды, я заводила ее.

Едва слышная медленная музыка полилась из шкатулочки.

- Вы можете встать? – спросила я, вспоминая, как танцевала с папой. Он ведь ужасно хромал. И с возрастом ходить ему было все тяжелее и тяжелее. – Просто постоять?

- Нет, просто постоять я не могу. - негромко заметил Венциан, - Увы. Они меня не удержат. Как видите, с танцами у нас все плохо... Что вы делаете?

Я взяла его за руку и сделала реверанс. Я видела изумленные глаза и поднятые брови.

- Мы с вами танцуем, - заметила я, начиная танцевать, как танцевала в детстве с папой, когда он сидел на кресле, положив больную ногу на подушечку. За день она отекала, и он часто проводил вечера возле камина.

Я кружилась, перехватываясь то за одну его руку, то за другую. Венциан опустил глаза, усмехнулся и покачал головой, когда я сделала последний реверанс.

- Ну вот видите?- выдохнула я, - Мы с вами даже танцевать можем!

Меня потянули к себе, усадив на колени и уткнувшись лицом в мои волосы. Шкатулка играла, играла, а потом стала замедляться. Каждый раз я была уверена, что следующей ноты не будет, но она была после паузы, которая становилась все дольше и дольше.

- Не переживайте, - прошептала я, ерзая у него на коленях. – Цветок найдется... Однажды он найдется...

Я хотела сказать про тот цветок, что сейчас в саду, но побоялась. А вдруг это окажется не он? Вдруг это будет не он, а я подарю надежду?

- Вот скажите, вам так нравится надо мной издеваться? – послышалась насмешка.

- Я? Издеваюсь? – удивилась я, изумленно обернувшись на голос. – И чем я над вами издеваюсь?

Глава пятьдесят вторая

- Тем, что ты такая красивая, - меня мягко привлекли к себе. – Ты словно насмешка надо мной.

- Что вы делаете? – прошептала я, немного отпрянув и чувствуя, как его рука осторожно расстегнула первую застежку корсета.

- Учю, – слышался вдох, а его рука гладила мое плечо.

- Эт-т-то неприлично, - заволновалась я, чувствуя, как к щекам приливает румянец.

- Неприлично, когда кто-то видит, - мягко произнес Венциан, щелкая второй застежкой.

- Но ... но вы же видите... - растерянно прошептала я, чувствуя, как его рука мягко скользит внутрь корсета, а губы, опаяя дыханием, оставляют на моей щеке поцелуй.

- Я не вижу, я участвую, - слышался слегка насмешливый голос. Уголки его губ дрогнули в улыбке, а на моем плече был нежный поцелуй. - И тоже очень стесняюсь... Намного больше, чем вы, мадам...

Щелкнула еще одна застежка, а рука в моем корсете делала то, о чем приличная леди даже не могла помыслить. Я задыхалась, чувствуя, что это больше похоже на сон.

- Вы... вы... стесняетесь? – шепотом спросила я, умоляя его убрать руку оттуда и ...и... сделать так еще раз.

- Еще как, - шепотом ответили мне. – Я же джентльмен. И если кто-то вдруг узнает, что я делаю со своей женой, то позор мне обеспечен...

На мгновение его губы снова дрогнули в улыбке. Он тихо смеялся, а я вцепилась руками в его плечи, чувствуя, как дрожат мои пальцы и свое быстрое дыхание.

- Мне показалось, что вам тяжело дышать, - слышался шепот, когда меня снова мягко привлекли к себе. – Давайте расстегнем еще одну застежку...

- Т-т-только одну, - сглотнула я, чувствуя, как его рука осторожно раскрывает корсет, под которым ничего не было. – Я....я... разрешаю только одну...

- Только одну, - почти строго произнес Венциан. – Больше мы расстегивать не будем. Обещаю...

- Д-д-дайте слово джентльмена, - испуганно прошептала я, чувствуя, как меня успокаивают.

- Какая же ты прелесть, - слышался шепот, а застежка щелкнула. Мне показалось, что это было так громко, что разбудила весь дом. Я почувствовала, как обе руки скользнули в корсет.

- Ах, - закусила я губу, тут же устыдившись своего предательского румянца. На мгновение я закрыла глаза, а потом почувствовала, как мою грудь целуют, притягивая меня к себе.

- Не надо... - задыхалась я, умоляя, чтобы он прекратил. Иначе я умру со стыда... Провалюсь под землю и... и... задохнусь от жара, который разгорался внутри меня и душил меня.

- Моя девочка, - прошептал Венциан, а я с ужасом представляла, что сейчас кто-то постучится в дверь или ворвется...

- Не бойся. Никто не придет, - улыбнулись мне, положив руки мне на грудь. – Это будет нашей тайной. Как то, что ты каталась на драконе...

- А вы... - спросила я, робко положив руки ему на грудь. – Вы покатаете еще раз?

- Когда вы просите таким голосом и в таком положении, вам невозможно отказать, - слышался шепот. Он рванул шелковый нашейный платок. Дорогая брошь слетела на пол и звякнула в темноте.

Я поискала ее глазами, видя как в роскошном зеркале с золотой оправой отражались мне вдвоем. Смятая роскошная юбка, раскрытый цветком корсет и мои бледные плечи.

- Иди ко мне, - прошептали мне, осторожно прижимая меня к себе. Я чувствовала, как прикасаюсь обнаженной грудью к его груди, и как волнительный поцелуй раздвигает мои губы.

- Я дам тебе все, что ты пожелаешь... - слышался шепот. – Все, что ты захочешь... Только будь моей... Моей. Навсегда.

- Мне так стыдно, - прошептала я, снова испуганно глядя на дверь.

- Да что ж тебя так эта дверь волнует? – слышался смех в мое плечо. – Ты постоянно на нее смотришь!

- А вдруг кто-нибудь войдет? - выдохнула я, прижимаясь к мужу и прислушиваясь к шагам в коридоре.

- Единственный, кто сейчас может войти, так это я, - рассмеялся Венциан, мягко поворачивая мою голову обратно. – В следующий раз мы ее запрем.

- И стул пододвинем? – на всякий случай спросила я.

- Хоть стол, - смеялся Венциан, расправляя мои волосы и освобождая их от заколок. Все заколки полетели на пол.

- А следующий раз это когда? – спросила я, и тут же поняла, что только что сказала. В этот момент в синих глазах загорелся интерес.

- А когда мадам свободна? – хитро спросили меня, снова скользя рукой по моей груди. – А то у мадам так мало времени. Она вся в делах, вся в хлопотах...

И тут мне ужасно захотелось сказать про цветок. Про то, что я очень надеюсь, что это он. И даже принести его сюда. Но тут почему – то вспомнилось, как папа однажды пообещал, что подарит мне на день рождения то, что я давно хотела! А мне ужасно хотелось пони! И я мечтала о пони целую неделю. Но мне подарили очень дорогую куклу, которую я однажды рассматривала на витрине, потому что мне понравились пуговицы на ее накидке.

Нет, нельзя давать ложную надежду. Вот как только я буду точно знать, что это тот самый цветок, я покажу его. Но не раньше! И теперь мне нужно будет посмотреть, как за ним ухаживать и еще раз взглянуть, как он выглядит! И все хорошенько запомнить!

- Завтра, - ответила я, глядя на мужа с надеждой.

- Хм... Дай-ка подумать, - улыбнулся он. – Завтра, значит... Я буду ждать вас завтра ночью...

И тут до меня дошло, что я сказала. Настоящие леди такое никогда не сказали бы!

- Фу! Как это неприлично! – опомнилась я, глядя на его руки, легонько сжимающие мою грудь.

- Значит, продолжение неприлично у нас будет завтра, - поцеловали меня, пряча обратно в корсет и стягивая его руками. На меня смотрели с улыбкой.

- Вы... вы... вы не джентльмен... - задыхнулась я, глядя на него. – Вы не имеете право делать такие предложения леди... Это моветон... И... осуждается... Да... А во сколько?

Его смех заставил меня покраснеть.

Глава пятьдесят третья

Я ушла в свою комнату, сгорая от стыда. Няня бы меня убила, узнав, что я себе позволяю. Но это... это было так...

Я остановила свой мечтательный взгляд в зеркале и не узнала себя. На меня смотрела молодая, красивая женщина с томными глазами и странной полуулыбкой. Эта женщина смотрела бесстыжими глазами, сминая рукой на груди ночную рубашку, а сама рубашка поползла вверх, обнажив ножку. Как неприлично!

Мне казалось, что я задыхаюсь от какого-то странного волнующего чувства. Оно как будто пожар разгорается внутри.

Я посмотрела на свою постель в красивой уютной комнате, а потом посмотрела на дверь.

«Нас никто не видит...», - пронеслось в голове.

«Меня никто не видит... Я могу делать все, что хочу!», - заволновалось сердце. Осторожно, почти бесшумно, я прокралась в комнату мужа, видя, как он лежит на кровати в белоснежно сорочке.

Скрипнула кровать, а я осторожно подлезла к нему, видя, как Венциан открывает глаза и едва заметная улыбка коснулась его губ.

- Учтите, - строго сказала я. – Утром я вернусь в свою постель.

- Но сейчас еще не утро, - слышался голос. Меня обняли, прижали к себе и ... я почувствовала, что засыпаю от мягких прикосновений пальцев к волосам. Я чувствовала, как его пальцы вплетаются в мои волосы. Предательские мурашки, вызванные прикосновениями к волосам пробежали по всему телу. Но я слишком устала и уснула под монотонные поглаживания быстрее, чем рассчитывала.

- Доброе утро, мадам! – слышался звонкий голос Марианны, когда я открыла глаза.

- А нянюшка? – спросила я, не видя нянюшки рядом.

- Она сидит и читает романы! У нее их целая стопка! – подмигнула Марианна, неся платье. Венциана не было рядом, а я лениво привстала на подушках, рассматривая то, что принесли на завтрак. На завтрак были вафли, которые я очень любила.

- Ой! – дернулась Марианна, уронив с плеском крышечку от чайника прямо в мою кружку. Ее руки почему-то подрагивали, а я пристально посмотрела на нее.

- Что случилось? – спросила я, видя, как Марианна вздыхает. Марианна склонилась к моему уху и прошептала убитым от горя голосом: «Ни одного письма... Он больше мне не пишет...».

- Ну, знаешь, - начала я, видя, как Марианна обжигаясь достает крышку из чашки и обтирает ее о передник. – Может быть, он занят?

- Чем, мадам? – спросила Марианна, а в ее голосе прозвучала обида. – Я пять раз ходила! Но больше ни одного письма!

Ее губы дрожали, а она была неуклюжей, как дракон.

- Ну мало ли чем? Балы, приемы, - перечисляла я, вспоминая свою жизнь в отцовском доме. – Может, в гости уехали?

- Надеюсь, - прошептала Марианна, глядя в окно. – А вдруг он забыл обо мне?

- Нет, я так не думаю! – возразила я. – Мне кажется, что ты ему очень понравилась!

- Только я ужасно не понравилась его родителям, - вздохнула Марианна, рассматривая пятно на переднике. – Я думала, что он предложит мне сбежать... Но он молчит...

- Сбежать? – ужаснулась я. – Если вы сбежите, то на что вы будете жить?

Марианна опустила голову и попросила разрешения присесть на краюшек кровати.

- У меня от тетки дом остался. Один – одинешенек стоит. Так вот, я тут подумала. Если мы кур заведем, корову... Огород посадим... А когда полнолуние, то я буду его на амбарную цепь привязывать. В окрестностях все равно никого нет. Будем жить честным трудом!

Я смотрела на нее, удивляясь все больше. Еще недавно она хотела быть благородной дамой, разъезжать в карете и пить кофе. А сейчас она согласна на маленький домик, на огород и на кур! Неужели она его и правда любит?

- Ничего нам не надо, - вздохнула Марианна. – У нас все будет... Главное, что мы друг у друга будем. А если работать не сможет, то я буду работать. Мази хватит на два года. А там еще заработаю и куплю... Я переживаю, вдруг с ним что-то случилось? Как бы узнать?

- Марианна, - улыбнулась я, погладив ее по щеке. – Давай подождем еще письмо, а если его не будет, то тогда я попробую разузнать.

- Спасибо вам, - прошептала она, едва ли не целуя мою руку. – Вот сколько мадам у меня было, вы – самая лучшая. И я думаю, что буду вам писать, если что? Вы же не против? А если не сложится, то останусь у вас здесь навсегда. Ой, а когда в сад пойдем? Я же спросить хотела? Мисс Амелия там связанная с шести утра сидит. У нее уже руки затекли.

- Идем! – обрадовалась я, как вдруг осторожно встала и подошла к столу, беря бумаги. – Секрет заключается в том, что кормить цветы-вампиры должен один человек и строго по времени. Начинать кормить по часам нужно, когда сформируется первая завязь бутона. И только тогда он расцветет. Вот поэтому эти недоумки из магического совета никак не могли добиться цветения.

- Строго по часам, - повторила я, глядя на старинные часы. – Завязь бутона есть.

- Я уношу, да? – спросила Марианна, гремя подносом. – Вы больше не будете? Точно?

- Нет, спасибо, - задумалась я, глядя на картинки очень внимательно.

Дверь закрылась, а я стала смотреть на пояснения к рецепту.

- Плюньте тому в рожу, кто скажет вам, что нужно заваривать зелье! – прочитала я пометку на полях, сделанную незнакомым почерком. – Цветок нужно просто сожрать! Никаких зелий не надо! Это просто развод! Во время эпидемии цветов просто ели! И такое лечение показало максимальную эффективность. Отвары стали применять, когда цветов перестало хватать. Чтобы одним цветком постараться исцелить двух-трех человек. Но тут гарантии никакой не было! Так что если вам нужен результат – ешьте его!

Значит, цветок нужно просто съесть? Как удивительно. Я бережно положила листочки обратно, поправив, чтобы было незаметно.

- Доброе утро, мадам, - послышался голос, а я обернулась. Мою руку бережно взяли и поцеловали. Но не так, как раньше, прикоснувшись одними губами. Со стороны казалось, что он именно так и сделал. Но внезапно, меня словно обожгло от тайного прикосновения языка.

- Д-д-доброе утро, - прошептала я, надеясь, что успела.

- А что вы делаете возле моего стола? – спросили меня, пока я все еще переживала поцелуй, оставивший в моей душе ожог страсти.

- Я просто хотела взять и написать вам записку... - соврала я. – Но потом передумала.

- Надеюсь, любовную? - послышался смех, от которого в душе все перевернулось. Все произошедшее показалось сладким сном.

- Да, - шепнула я, вспомнив, что в одной комнате видела небольшие часы. Вот их я и утащу в сад! – Простите, мне пора!

- Грабить? Убивать? – спросил Венциан.

Глава пятьдесят четвертая

- Да, - закивала я, понимая, что меня уже ждут с ключом. – До... до вечера...

Я выпорхнула за дверь, прижимая руки к щекам и пытаюсь скрыть предательский румянец.

Дверь комнаты была приоткрыта, а я прокралась в нее и схватила с каминной полки золотые часы, пряча их под юбку, как учила нянюшка. О, как же я по ней скучаю! Думаю, что нужно будет что-то придумать.

Часы оттягивали панталоны, поэтому я шла медленно. Стоило мне выйти, как я увидела дорожную карету, стоящую рядом с крыльцом.

- Мое почтение, мадам, - послышался голос поверенного.

- Ах, вы уже уезжаете? – спросила я, видя на нем дорожный костюм.

- Да, увы, вынужден вас ненадолго покинуть, - улыбнулся он. – По одному очень важному делу. Но сегодня я вернусь.

Он был таким милым, что я на секунду представила ту ужасную жену, бросившую его ради другого. Как она могла?! Интересно, а он ее сильно любил? Или как все?

Карета тронулась, а я поспешила к фонтану. В нем плавал первый желтый листик, словно маленькая лодочка.

- Иду! – прошептала я, видя Марианну с каким-то узелком. Она осматривалась так воровато, словно действительно что-то украла. Связанная мисс Амелия висела на плече у мистера Квина и подглядывала.

Ключ повернулся, все вошли, и дверь закрылась.

- Так, я принесла часы! – похвасталась я. – Мистер Квин, отвернитесь, пожалуйста.

Пока садовник отворачивался я достала золотые часы и поставила их на столик. А потом пошла переодеваться.

- А я тут с кухни принесла! – заметила Марианна. – Кухарка меня убьет! И, да! Я нашла старый сервиз. И он тоже здесь!

- Как здорово! – обрадовалась я, представляя, каково это пить чай среди цветов. Провозившись со старым платьем, я вышла.

- Как вы думаете? Призрак действительно существует? Или все принимали за него нашу мадам? - заметила Марианна, глядя на мое платье.

- Существует! – в один голос произнесли мисс Амелия и мистер Квин.

- Мне вот тоже кажется. Мне про него Люсинда рассказывала! Ну, вторая горничная, - задумчиво заметила Марианна.- Это ведь призрак первой возлюбленной хозяина... Бедная девушка. Ее утопили в фонтане!

- Да утопили! – возразила мисс Амелия, стряхивая листья с пледа.
– Она отравилась!

- Да что вы чушь городите! – возмутился мистер Квин, пока я подрезала розы. – Ничего вы не знаете! Ее застрелили!

- Неужели? – удивилась я, отрезав лишнее и покачнувшись.

- Эй! Эй! – слышались крики. Я почувствовала, как меня поймал мистер Квин. Шляпа с него слетела и упала на пол. Ее отряхивала мисс Амелия, подавая обратно.

- Ты поосторожней, что ли, атаман! – усмехнулся садовник. – Давай ты понизу пойдешь!

Он задумчиво смотрел на розы, потом на меня, а потом вверх.

- Так что там, с призраком? – спросила я, чувствуя легкое волнение. Мне было ужасно интересно узнать, что это за история!

- А вы, разве, не знаете? – спросили меня, переглядываясь. – Вся прислуга знает, а вам так и не сказали?

Так, Венциан ухаживал за моей мамой, но она вышла замуж за папу. Но до этого у него была еще одна девушка!

- Она была садовницей в этом доме, - начала Марианна. – И была так красива, что когда хозяин увидел ее, влюбился без памяти...

Меня внезапно уколола ревность! Я сама не ожидала, что так будет. Как он посмел любить кого-то до меня! Мама не в счет. Я ее тоже любила!

- Но он был благородным, а она обычная служанка, - продолжила Марианна, пока все кивали. – Однако, он стал за ней ухаживать!

- А девица была не так-то проста, как кажется, - гордо заметила мисс Амелия, подметая то, что мы с мистером Квином обрезаем. – Хозяина она никогда не любила! Оказывается, она была влюблена в какого-то слугу. И они встречались в саду. И когда Венциан узнал, он

убил ее возлюбленного! А ее саму заставил выпить яд! На его глазах! Теперь она бродит призраком, напоминая о том, что случилось!

- Ого! – ужаснулась я, видя, как Марианна состроила гримасу. Неужели Венциан убил ее возлюбленного? Не может быть!

- Вовсе все было не так! Она встречалась с другим, прямо здесь! И однажды они задержались слишком долго. Хозяин зашел сюда и увидел их прямо на этом диване! Он стащил наглеца за шкурку, пока девушка визжала и умоляла его не трогать. А потом пристрелил его! А ее саму он утопил в фонтане! Вот почему ее так часто видят возле сада! – гордо произнесла Марианна.

- Да что за чушь! – прыснул мистер Квин, передвигая лестницу. – Все было по-другому! Короче, жила она. Как сыр в масле каталась! Он ей всякие бирюльки дарил, а она любовника себе завела! И встречались они здесь, в этом саду. Однажды Венциан узнал, ворвался и пристрелил их одной пулей!

- Ой, - осела я, глядя на слуг. Ничего себе история!

- И с тех пор он ненавидит сады! – заметила Марианна. Остальные подтвердили. – Все ему напоминает.

- Кстати, все хотела спросить, - заметила мисс Амелия. – Я помню, как искали ключ от сада, еще до вашего приезда. Хозяин лично отдал распоряжение! Мы обыскали все шкапулки, столы... Но так и не нашли! А вы где его нашли?

- В саду... - прошептала я, вспоминая свой первый день в поместье. – Мистер Квин там что-то рыл. Там был ботинок и ключ...

- И кости, - мрачно произнес мистер Квин. – Я их в мешок и в лес. Мужик какой-то лежал! Погодите, так может, это тот самый любовник? Его просто в саду похоронили! Видать, ключ у него был! С ним его впопыхах и схоронили!

- Не может быть! – прижала я руку ко рту, вспоминая ботинок и одежду. Значит, это правда...

- Вот дела, - вздохнула Марианна. – Значит, правда!

Повисла такая тишина, что стало страшно.

Глава пятьдесят пятая

- Может, кому бутерброды? – спросила Марианна, доставая свою добычу. Золотые часы тикали, показывая что в работе и рассказах пролетел почти целый день. – А я пока схожу... Посмотрю... Не ищет нас никто?

Я увидела, как она выскользнула. Через десять минут она вернулась, качая головой.

- Нет, ничего нет, - всхлипнула она.

- Не переживай! Может, он план побега вынашивает! – предположила мисс Амелия.

- Может, - согласилась Марианна, немного приободрившись. В саду горела свечка. Мистер Квин что-то перекапывал, Марианна стирала крошки со стола. Мисс Амелия ловила какую-то гусеницу и отчитывала ее.

Я осторожно сняла цветок, видя тугой бутон. В заметках я вычитала, что Фабулус лучше кормить его ночью. Ночью у него активная фаза роста. И вообще он – ночной цветок. И расцветает ночью.

- Ай! – прошептала я, чувствуя, как острый шип пробил палец. На часах было ровно одиннадцать вечера, а цветок жадно пил кровь.

- Может, я покормлю его? – спросила Марианна, глядя на то, как я морщусь и терплю.

- Нельзя! Его должен кормить кто-то один! – возразила я, видя, как шевелятся листья. – Вот кого он выбрал, тот и кормит!

- Бедняжка, - вздохнула Марианна, глядя на меня и цветок.

- Прямо как моя малышка Сью! – усмехнулся мистер Квин, любовно глядя на листочки. – Мисс Амелия? Может, вы ... это...

Я впервые видела, как он покраснел и замялся, глядя на мисс Амелию.

- Я тут вам показать кое-что хотел... Раз вы уж так цветами увлекаетесь... У меня дома есть один цветок... - осторожно начал мистер Квин.

- О, я ужасно люблю цветы! – проговорила мисс Амелия. И глаза ее засияли. Марианна хихикнула в кулачок. – А когда?

- Ну... Давайте сегодня! – заметил мистер Квин, глядя на экономку. – Сразу... эм... пойдём ко мне... Эм... Цветок посмотрим!

Марианна хихикала, пряча улыбку в руке. Я не могла понять, что тут такого! Я тоже смотрела Малышку Сью! Мне ее тоже показывали!

- Ну что, пора! А то у меня еще работы, - выдохнула Марианна. – Прибраться в шести комнатах! Мадам, давайте я вам помогу переодеться!

Когда мы вышли из сада, я увидела, как мистер Квин ведет за талию мисс Амелию в сторону домика.

- Ничего, ничего, - закусила губу Марианна, глядя на них. – Ой, ладно! Я побежала! Мне еще прибраться!

Она вбежала в дом, а я услышала нагоняй от второй горничной и лепет оправданий Марианны. Когда все стихло, я поднялась по ступеням и направилась в комнату мужа. Сердце тревожно билось. Оно предвкусало и опасалось.

- ... я нашел объяснение изувеченным шторам, - заметил Венциан. – Это они тренировались резать ножом. А сегодня они тренировались в воровстве. В комнате исчезли золотые каминные часы. У кухарки исчезли продукты.

Послышался смех поверенного.

- Тогда зачем ей деньги? Они как бы должны сами их зарабатывать, разве не логично?

- Я предполагаю, - послышался смеющийся голос Венциана. – Что дела в банде идут не всегда гладко. И, вероятней всего, они что-то компенсировали потерпевшим!

- А может, это взятка жандармам! – предположил поверенный.

- Может, - насторожился Венциан. – Я почему-то об этом не подумал.

- Знаете, по сравнению с вашим, мой брак, казался очень скучным и весьма пресным! Я начинаю вам завидовать! Ну, я вас оставляю. Так, я завтра сообщу, что вы будете на королевском балу, - послышался смех Дилана.

Он вышел, едва не столкнувшись со мной. Мне пришлось отойти, сделав вид, что только-только иду в комнату.

- Мадам, что с вами, - послышался голос Венциана, пока он закрывал дверь на ключ и сдвигал стул к двери.

Меня бережно усадили себе на колени, прижимая к себе.

- Мадам, что с вами? – послышался голос, когда я вдруг испуганно посмотрела на него. – Что-то случилось?

- Нет, - замотала я головой.

- Мадам, не надо лгать, - твердо произнес Венциан. – Случилось. Я по глазам вижу! Рассказывайте! Грабеж не удался? Зарезали экономку, чтобы было легче поделить добычу? Что стряслось? Жандармы напали на ваш след? Завтра соседи жаловаться придут? В чем дело?

- Нет, - прошептала я, глядя в синие глаза. – А если бы жандармы пришли за мной? Вы бы выдали?

- Я бы выдал им по первое число! – отозвался Венциан. – Ближе к делу!

- Я знаю, что вы сделали с вашей первой возлюбленной, чей призрак видят слуги, - прошептала я.

- Так, так, так, - заинтересовался Венциан, придвигая меня к себе поближе. Я рассказала ему все, что слышала. – Погодите! С парнем понятно. Я его пристрелил, да? А вот девушкой... Нет, ну почему же! Сначала я дал ей яд. Но яд не подействовал, потом выстрелил, но она попыталась от меня уползти. И доползла до фонтана. И там я ее утопил. Я все правильно понял?

- Ну, как бы да... - заметила я, видя как он вдруг начинает смеяться. – У нас какая-то неубиваемая девушка! А хотите я вам открою тайну...

- Хочу, - ответила я, глядя ему в глаза.

- Эта девушка стала вашей мамой. Поэтому я никак не мог ее убить, - заметил Венциан.

- Моя мама была благородной, - округлила я глаза. – Она не могла быть вашей служанкой.

- Так получилось. Ее ... эм... похитили в детстве... Да... - послышался голос Венциана. – У одной очень благородной дамы. Она всю жизнь искала ее, но так и не могла найти.

- Не может быть! – воскликнула я. Значит, значит... Это сад моей мамы? Она жила в нем... И розы! Такие розы были только в нашем саду и здесь... И мама их очень любила...

- Мне пришлось ей немного помочь. Скажем так, я был ею очень увлечен. Но вел себя, как джентльмен. И не позволял лишнего. Я чудом разыскал ее матушку. И познакомил с твоим отцом. Они

полюбили друг друга, и я решил больше не наскучивать ей ухаживаниями. Все было как-то так... - послышался тихий голос. – Согласись, это не так романтично, как твоя история.

- А труп в саду? – спросила я, тут же осекшись. – Я видела, когда мистер Квин рыл яму, там был мертвый человек...

- Это был грабитель, - рассмеялся Венциан. – Обычный грабитель. Но вы открыли мой секрет. А это значит что? Мне придется взять с вас страшную клятву.

- Страшную клятву? – спросила я, осматриваясь по сторонам.

- Да, очень страшную... - послышался голос Венциана, а он улыбался – Пообещайте, что никому не скажете...

- Обещаю, - гордо ответила я.

- А теперь клятву нужно скрепить поцелуем, - послышалась улыбка возле моих губ. Я почувствовала, как он приоткрывает мои губы и долго-долго целует.

- Ой, - прошептала я, видя его руку на своей груди. Но застежек не было! Сзади этого платья была шнуровка. От досады я чуть не расплакалась. Мне было ужасно стыдно за эту досаду.

- Повернись спиной, - послышался голос, а я почувствовала, как корсет медленно ослабевает.

Откуда-то сзади в корсет скользнули руки. Я почувствовала, как опираюсь спиной на широкую грудь. Его грудь вздымалась от глубоких вдохов. Жаркое дыхание опаляло мою шею. Мои руки вцепились в подлокотники кресла, а дрожащая ножка уперлась в ковер. Мое тело невольно повиновалось каждому движению его рук. Мои губы пересохли. Полуприкрытые веками глаза смотрели на стул, подпирающий дверь. Его пальцы скользнули по моему животу. Корсет раскрылся, как цветок.

- Нет, нет, - прошептала я, опомнившись. – Платье снимать неприлично...

- Мы никому не скажем, - послышался голос на ухо. – Мы скажем, что оно само упало... И мы не при чем... Во всем виновато платье...

- Во всем виновато платье, - прошептала я, чувствуя, как меня, словно вжимают в себя. Платье упала на пол, а я на мгновение забылась от поцелуя шеи и плавных движений жарких рук, скользящих по моему телу.

Глава пятьдесят шестая

Мне кажется, что в этом мире нет ничего прекрасней этого чувства.

- Нет, - вдруг испуганно прошептала я, видя, куда устремилась его рука. – Это же бесстыдство... И... и... Вы не имеете права так делать... Вы... Вы ужасный человек... И...

- Тише, - прошептали мне, обнимая свободной рукой крепче, обжигая поцелуем шею. В этот момент я чувствовала, что люблю его больше всех на свете... И ненавижу за то, что он делает со мной.

Мне показалось, что я сейчас умру. Еще мгновение и наступит смерть. Я едва не закричала, как вдруг мне зажали рот рукой. Я задыхалась в его ладонь, а потом почувствовала резкую слабость, от которой вдруг потемнело в глаза.

- Ну, все, - прошептал голос на ухо. – Взволновал бедную девушку... Что с вами? Вы что? Плачете?

- Это было бесчестно и ... и... - задыхалась я, а меня обнимали, развернув к себе лицом.

- И вам очень понравилось, - слышался шепот, а следом усмешка. Я все еще тяжело дышала, вцепившись в его расстегнутую сорочку. – Не смотрите на меня такими глазами. Ну разумеется, это было ужасно, отвратительно, чудовищно! Я не имел права так делать...

В голосе читалась такая снисходительность, что я нашла в себе силы посмотреть в синие глаза.

- Не имели, - едва слышно выдохнула я, свернувшись комочком и поджав ноги в панталонах. Туфли остались где-то на полу. По телу разливалась какая-то ленивая нежность и слабость.

«Какой он красивый!», - шептало что-то внутри меня, пока моя обессиленная рука скользила по его груди, цепляя пальцами сорочку.

- Вы все еще хотите выдать меня замуж? – спросила я.

- Это было бы ужасно эгоистично с моей стороны, - слышался шепот. – Но я хочу, чтобы вы были моей. И только моей. Я боюсь, что однажды вы сами захотите уйти. И будете жалеть, что не ушли раньше... Вокруг столько соблазнов.

- Но ни один из них не дракон, - прошептала я, нежась в его объятиях.

- Значит, дело в этом? – послышался голос. – А ну посмотри на меня, бессовестное создание? Значит, я вам нравлюсь, как дракон? Исключительно, как дракон? А как человека вы просто вынуждены меня терпеть?

- Драконы не умеют обнимать, - прошептала я, глядя на его губы, словно зачарованная. - Драконы не умеют целовать... А вы умеете...

- Ах, ты... - прошептали мне, когда я уселась ему на колени поудобней. – Знаешь, я хочу тебя...

- Поцеловать? – спросила я, вздыхая.

- Нет, - синие глаза смотрели на меня, как зачарованные.

- Обнять? – спросила я, глядя на него внимательно.

- Нет, - выдохнули мне. – Просто хочу... Но я не хочу торопиться...До этого мы обязательно дойдем. Я мечтаю держать в руках красивую, жаждущую поцелуев и ласки женщину. А не перепуганную девушку, которая смотрит глазами, полными ужаса и непонимания.

- Вам не больно, когда я так сижу? – спросила я, чувствуя, как меня придерживают руками, чтобы я не упала.

- Нет, - послышался голос. – Я до сих пор пытаюсь понять, неужели вас не смущает то, что я не могу ходить...

- Нет, - ответила я искренне.

- Странные существа – женщины. Одна отказалась от молодого, здорового и красивого, зато вторая целует твой шрам, сидя на твоих коленях, когда ты не можешь сделать даже шаг... – послышалась усмешка. – Послезавтра королевский бал...

- Неужели? – удивилась я. Никогда не была на королевском балу! Прошлый королевский бал я провела в ночлежке. А туда не присылают приглашения.

- Я предупредил. Так что постарайтесь послезавтра ограбить поменьше карет, - послышался смех. – Чтобы успеть переодеться.

- Хорошо, - улыбнулась я. – Несколько кареты мы отпустим...

Я взяла его за руку и осторожно провела ею по своей груди, глядя на него умоляющим взглядом.

- Мадам, вы меня поражаете, - послышался смех. – Я тут едва сдерживаюсь, поскольку боюсь убить вас своим темпераментом. Сижу

и думаю, что сейчас напугаю бедную девушку, если предложу повторить, а вы...

Он смотрел на свою руку, пока я сгорала от стыда.

Меня мягко уложили на кровать, а я лежала, боясь шелохнуться. Казалось, я слышу шелест его одежды в полумраке.

- Ну чего вы боитесь? – слышался голос рядом. – Я ничего страшного сегодня делать не буду...

Мягкая улыбка немного успокоила мое перепуганное сердце, а рука скользнула по моему телу, вызывая волну мурашек.

- Моя девочка,- слышался шепот, а я вдыхала его слова, поражаясь тому, что позволяю делать его рукам. Меня перевернули на спину. Я чувствовала, как его губы покрывают ее поцелуями.

- Мои... - дернулась я, резко перевернувшись. Панталоны прошелестели на пол.

- Обещаю, - поцелуи скользили все ниже и ниже. – Тебе понравится...

- Это то, что... - выдохнула я, чувствуя, как дикий, вопиющий стыд смешивается с удивлением. Моя дрожащая рука застыла над его головой, а сердце перепугано забилося.

Мне показалось, что сейчас я умру. Мне показалось, что мир вот-вот разлетится на тысячу осколков. Мне пришлось зажать себе рот рукой, чтобы не издать ни звука.

Когда меня прижали к себе, мягко поглаживая пальцами вдоль спины, я решила задать вопрос.

- Теперь у нас будет ребенок? – спросила я тихим шепотом.

В ответ я почувствовала, как грудь Венциана сотрясается от смеха.

- Если вы думаете, что от поцелуев рождаются дети, то я вас разочарую. Даже драконы на такое не способны, - смеялся он, уткнувшись в мои волосы. – Вы знаете, что вы пахнете розами? Это какие-то духи?

- Д-да, - прошептала я, чувствуя, как он вдыхает запах моих волос. Я не пользуюсь духами! Это наверное, те самые розы, которые сейчас цветут в моем саду. Где-то там спит на полочке цветок, о котором я не забываю ни на минуту.

- Можно я вас попрошу, - прошептала я, лежа на его руке.

- О чем? – слышался удивленный голос. И тут же в голосе появилась нотка удивления и коварства. – Еще?

- Эм... Мне нужны часы, которые я могла бы носить с собой, - прошептала я. – Небольшие...

- Ах, я так понимаю, грабеж не удастся по причине того, что ваша шайка вечно опаздывает? – слышался смех. – Или вы останавливаете кареты и вместо «руки вверх!», кричите: «А не подскажете, который час?». Эдакие вежливые грабители под предводительством юной разбойницы. Разбойничья шляпа, нож, веревка, мешок, деньги, часы. Скоро я потребую, чтобы вы делились добычей.

- Если что, мы поделимся синяками, - рассмеялась я. – Вас синяки тоже устроят? Так, как на счет часов?

- Вам придется меня ограбить! – слышался голос. – По другому я не стану их отдавать.

- Ограбить? – спросила я, удивленно поднимая голову.

- Именно, - слышался голос. – Ну, я жду! Показывайте свое мастерство!

Такого поворота я не ожидала, поэтому села, стыдливо прикрываясь одеялом. Венциан был одетым и смеялся, лежа на подушке.

- Ну! Вас смущает то, что я дракон? – спросил он, улыбаясь. Ограбить, значит...

- Я не буду вас грабить! Вы – мой муж. Это тоже самое, что я ограблю себя, - схитрила я, глядя в синие глаза.

- Нет, - заметил муж, вздыхая. – Я хочу видеть, почему домой еще не переезжают мешки с золотом, а возле усадьбы не бегают жандармы.

- Хорошо! – вздохнула я, нависая над ним. Мой голос прозвучал достаточно грозно. – Отдавайте все золото, что у вас есть! И часы!

Красивая бровь скользнула сначала вверх, потом вниз.

- Единственное, что мне хочется дать вам, мадам, это совет. Бросайте это гиблое дело. Не ваше это, - улыбнулся он. – Теперь понимаю, почему у вас дела идут совсем худо. И жандармы, видимо, вас еще не повязали исключительно из жалости. Ну, еще попытки будут?

- Слышишь ты! Мышь волосатая! – рявкнула я, так грозно, как только могла. – Или ты мне сейчас отдаешь золото, или я тебя

прикопаю!

Мне кажется, этим криком я перебудила весь дом.

- Хозяин! – стучались в двери, а я почувствовала предательский румянец на щеках. – Все в порядке?

- Да, просто любимая просит деньги на карманные расходы, - ответил Венциан, присаживаясь. Шаги удалились. Перебуженные моим криком слуги расходились.

- Ну, это уже что-то, - заметил он с улыбкой. – Так, у меня разбойник застеснялся?

Я действительно смутилась. Нет, ну надо же!

- Отдавайте мне часы и ... и все золото! – яростно прошептала я, глядя в синие глаза и положив руки ему на грудь

- А вы унесете? Там много, - заметил Венциан, глядя на мои руки. – Боюсь, вы надорветесь...

- Я не знаю, как вас можно правильно ограбить! – заметила я, задумавшись.

- Ну хоть поугрожайте мне ради приличия, - заметил Венциан, улыбаясь. – Разбойник вы или как? Почему я вас должен учить, как грабить кареты, а не вы меня? Ну-ка, соберитесь! А то мне скоро перед соседями стыдно будет. Вдруг вас завтра за руку приведут и скажут, что это самый милый и безобидный разбойник. Что вас пожалели, напоили чаем, угостили пирожным и отвели домой. Это такой позор! Для разбойника.

- А ну быстро отдали мне все, что у вас есть!!! – шепотом рявкнула я, пытаюсь изо всех сил.

- У вас такой добрый и жалобный вид, что единственная добыча, на которую вы сможете рассчитывать, - это милостыня, - погладили меня по голове. – Потом придут соседи и скажут, что жену я недолюбливаю, слугам недоплачиваю. Вон, на промысел вышли. Давайте по-порядку. Брови сдвиньте. Это раз. Второе. Побольше ругательств! Вы же разбойник! И голос такой суровый-суровый! Словно с вами шутки плохи. Чтобы мне перед соседями краснеть не довелось!

Ну, ладно! Сам напросился. Я вспомнила, как однажды видела грабеж в переулке.

Я схватила его за рубаху двумя руками и прошипела с такой яростью, что мне самой мой собственный голос показался ужасно

страшным.

- Быстро, мышь волосатая, отдал мне часы и деньги! Живо! Пошевеливайся, глист корсетный! Иначе я голову тебе откручу!

- Уже лучше, - похвалили меня с улыбкой. – Но вы потренируйтесь.

Я увидела, как он стянул со столика золотые часы, протягивая их мне на цепочке.

- О, мадам, - послышался насмешливый голос. – Я просто дрожу от страха. Вот, возьмите мои часы. Это все, что у меня есть, мадам...

Я чувствовала, что начинаю улыбаться. С ним так интересно! Почему я раньше этого не замечала? Я осторожно приняла часы, сжимая их в руке и сама от себя не ожидая, склонилась, чтобы поцеловать.

- Вы собираетесь меня обесчестить? – послышался театрально перепуганный голос Венциана, когда я осторожно прикоснулась к его губам и тут же отпрянула. – Мадам, прошу вас! Я же отдал вам все, что у меня было! Только не обесчестить! Я такого не переживу!

Меня разбирал смех, а я обессиленная упала на вздрагивающую от смеха грудь. Мне на голову легла рука. Мы смеялись, а я ... я... никогда не была такой счастливой, как сейчас. О, если бы его тоже можно было пригласить в свой сад! Я бы сделала это непременно! Я бы все показала ему, все рассказала... На мгновение перед глазами появилась картинка с садом и Венцианом. И на душе стало так светло – светло. Словно сквозь авильонские вечные тучи проступил солнечный луч.

«Но он ненавидит сады!», - тут же вспомнила я, а перед глазами встала выжженная драконьим пламенем земля. – «И тут уже ничего не поделаешь. А если он узнает, что я скрываю настоящий сад! Впрочем, я ничего не скажу!».

Погруженная в собственные мысли, я уснула прямо на его груди. И уже сквозь сон я почувствовала, как меня накрывают одеялом.

Глава пятьдесят седьмая

Утром я проснулась от того, что меня разбудила Марианна. На ней не было лица. Вид у нее был совсем осунувшийся. Даже руки подрагивали, когда она ставила мне поднос.

- Нет письма, - едва слышно шепнула она, подавляя горький вздох. – Он меня забыл...

- Ну, Марианна, - успокаивала я ее, видя, как она возится с моими застежками и расправляет роскошное платье. – Не переживай. Может, письма перехватывают родители?

- Может, но с каждым днем верится все слабее и слабее, – вздохнула горничная, поджимая. – Наверное, мне просто нужно смириться с тем, что Этьен никогда не будет жить со мной в маленьком тетином домике в лесу. А я буду плакать, как ваша бедная нянюшка!

- Что?! Нянюшка плачет?! – ужаснулась я, дергаясь. – Где?

- В своей комнате! Я тут слышала, что хозяин запретил ей опекать вас, как ребенка, - прошептала Марианна, косясь на дверь. – Он считает, что вы слишком взрослые для того, чтобы иметь няню!

Я стянула часы с тумбочки, видя, как Марианна осталась заправлять кровать и укладывать подушки.

Коридор встретил меня далеким разговором слуг, а я направилась в комнату нянюшки. Дверь была прикрыта, но не закрыта.

- Нянюшка... - позвала я, осторожно скользнув в комнату няни. Я здесь ни разу не была. Зато на полу, на столе лежали любовные романы. Нянюшка сидела в кресле – качалке, всхлипывала и читала очередную книгу.

- Мисс Жанетт! – дернулась няня, обернувшись ко мне. – Что вы здесь делаете? Если Венциан узнает, что вы здесь, он будет очень недоволен! А я так хочу опекать и обнимать мою маленькую девочку!

- Нянь, - прошептала я, прислушиваясь к шагам за дверью. - Я знаю, место, где нас никто не увидит. Надеюсь, вы умеете хранить тайны?

- Ну, как сказать, - заметила няня. – Умею. Никто еще не поймал огромного лысого одноглазого преступника, который грабил и насиловал в темных подворотнях.

- Ну тогда пойдем! – прошептала я. – Пока никто не видит. Только учти. Тебя будут испытывать!

- Хорошо, - согласилась нянюшка, сгребая книги.

Я вышла из комнаты, осторожно осматривая коридор. Нет, никого не было.

- Я иду, а вы идете к фонтану, - прошептала я.- Там и встретимся. Мне нужно будет предупредить остальных.

- Хорошо, моя девочка, - согласилась няня, утирая скупую слезу. – Как я рада, что ты меня не забыла.

Я вышла из дома, щурясь на яркое солнце. Щелкнув часами, я посмотрела на время. Был почти полдень. Я поспешила в сад, видя, как возле него стоит мистер Квин, держа на руках связанную мисс Амелию. Повязка ее съехала, а она смотрела одним глазом.

Неподалеку стояла Марианна, обрывая листья живой изгороди.

- Наконец-то, - слышались голоса, когда я открыла дверь ключом и впустила всех внутрь. – Так, у нас новенький член банды!

- О, обрадовалась Марианна. – Будем испытывать!

- Обряд посвящения, - вздохнула мисс Амелия, ловко развязываясь и сбрасывая веревки. Мистер Квин почесался и осмотрел розы, который за ночь на магических удобрениях разрослись еще сильнее.

- Переборщили!- скривился он. – Но я рад, что у нас появятся еще одни руки! Ничего, веди, атаман! Сейчас мы устроим церемонию! Да так, что церемониться не будем! Ха!

Я осторожно вышла за дверь, прикрыв ее и прошла под густой сенью деревьев. Возле фонтана стояла нянюшка, уткнувшись в свою книгу: «Ай - да лорд, ай-да тиран! У меня бы он быстро по стенке ползать. И шевелить усами на зависть всем тараканам!».

- Нянюшка, - позвала я тихо, глядя на крыльцо. – Сюда...

- Иду, - вздохнула няня, отрываясь от романа. – И куда это ты меня ведешь? Только учти, если мне что-то не понравится, я вынуждена буду сказать!

- Ты же обещала никому не говорить! Особенно Венциану! – предупредила я. – Иначе я буду плохо кушать, носить фривольные платья с оголенными плечами и вот таким декольте, а под платьем вместо панталон модные трусы!

- Ой, - схватилась за сердце няня, едва не оседая.

- А еще я буду кокетничать с мужчинами, - угрожала я, перечисляя. – Строить глазки, есть во время званых ужинов, как в последний раз, танцевать, чтобы юбка задиралась повыше и даже...

Няня сощурилась, понимая, что сейчас я выдам самый страшный аргумент, который был у меня в запасе.

- Приклею себе мушку! – добила я няню.

- Обещаю, - слабым голосом произнесла няня, хватаясь за сердце.

– Сдаюсь. Обещаю...

Глава пятьдесят восьмая

- Обещаю, - слабым голосом произнесла няня, хватаясь за сердце.
— Сдаюсь. Обещаю...

Я повела няню к зарослям, прячущим старинную дверцу от посторонних глаз, и приоткрыла ее, входя первая.

-Ну что! Будем испытывать! – налетели на нас с веревкой, но, увидев няню, тут же переглянулись.

- Батюшки! – произнесла няня, глядя на розы. – Так, вот, значит, вы где пропадаете! Все-таки у вас это семейное...

- Что семейное? – спросила я, с гордостью глядя на свой роскошный сад и на стену из роз.

- Дорогая моя, - взяла меня за руку няня, глядя ласково-ласково. – Это сад – твоей мамы... Сад Сюзанны. И это ее розы... Не думала, что когда-нибудь их увижу. А было время, когда они были здесь повсюду...

Впервые я видела, чтобы на глазах няни выступили слезы. Я пыталась ее утешить, хотя сама была прибита новостью. Что значит, сад моей мамы?

- Твоя матушка в силу обстоятельств, будучи очень благородного происхождения, вынуждена была искать работу. Так получилось. И она работала здесь садовницей, пока сэр Венциан, ее не заметил и не узнал, что его садовница – благородная дама, - рассказывала нянюшка такой гордостью, когда я сидела рядом с ней на диване. – Он помог ей вернуть титул, положение. А когда она умерла, сэр Венциан был в таком горе, что сжег сад. И розы. Мои любимые...

Марианна плакала, мисс Амелия трогательно поджимала губы, а мистер Квин просто сурово молчал.

- Располагайся, нянюшка, - вздохнула я, глядя на сад другими глазами. Значит, здесь частичка моей мамы...

При мысли об этом мне стало так светло, словно мама мне улыбнулась лучиком света сквозь стеклянную крышу. И права, в этот момент, лучик света упал прямо в сад. Засверкали капельки росы на нежных розовых лепестках и листьях, а у меня в душе зашевелились безликие отрывки теплых воспоминаний.

- Да что мы тут сопли распустили! – шмыгнул носом мистер Квин, надевая шляпу. – Работы не початый край! Вон как тут все распустились!

- Да, да, да, - засуетились Марианна и мисс Амелия, бегая по саду.

- Вот пока я в саду, мне так легче становится, - вздохнула украдкой горничная, копая грядку.

- Я бы рада была бы с вами поработать, - вздохнула нянюшка. – Только вот я совсем старой стала... Сил совсем нет...Я лучше вам вслух почитаю!

Она взяла диван одной рукой, тот самый, который мы не могли сдвинуть вчетвером, и передвинула поближе к свету.

-... когда лорд Генри схватил ее за руку и бросил на... кхе.... на траву, - прочитала нянюшка, мусоля страницу пальцем.

- Погодите, - подняла голову Марианна. – Они же были на балконе третьего этажа... И лорд Генри сказал, что она отсюда никуда не сбежит... Он ее что? Вниз?

- Ну, видимо, он сбросил ее с балкона, - горделиво заметила няняюшка. – Он прыгнул на нее сверху и овладел... эм... новым прыжком. Жар его тела опалял. У него, видать, температура! Заболел бедный!

Я аккуратно собирала листочки на расстеленное одеяло, пока мистер Квин занимался тем, что чинил каменное ограждение одно из клумб.

- Магдалена положила ему руку на вздувшиеся штаны. Ее девичьи пальцы робко нащупали в них... носовой платок. Одним рывком лорд Генри вызволил ... эм... носовой платок из тугого плена штанов и взял ... его в руку... Магдалена стонала и плакала, пока лорд Генри яростно... сморкался. «Умоляю вас, прекратите, не надо!», плакала Магдалена, отталкивая его изо всех сил. «Чхать я хотел на ваши крики!», - заорал лорд Генри. Внезапно Магдалена почувствовала, как ей в лицо прилетело что-то липкое и теплое. Видать, все-таки чихнул! Фу, как некультурно!

- Атаман, а ты камушка не видала, чтобы по размеру? – спросил мистер Квин, поглядывая на щель между камнями.

- Я поищу! – кивнула я, слыша, как Марианна жалуется мисс Амелии на своего лордика.

На том месте, где был сдвинут диван, виднелись сухие листья и какой-то старый мусор. Ну, может, здесь есть камушек? Я разгребла листья, как вдруг увидела присыпанную землей бумажку... Отряхнув ее, я обрадовалась. Это была еще одна страница из таинственного дневника.

- Нет, камушка нет, - прошептала я, уткнувшись глазами в листок.

- Ладно, попробуем чопик забить, - вздохнул мистер Квин. Марианна собирала стеклышки от старинной мозаики на стене. И ужасно ругалась, когда ей не хватало: «Ну почему потерялся именно желтый!!!».

«... демон сказал, что подчиняется тому, у кого фамильное кольцо. Я вспомнила про кольцо на пальце моего мужа и ужаснулась. Вы никак не сможете защитить нас? – спросила я. Но демон покачал головой, глядя спящего ребенка. Мы уже три дня сидим в этом саду. И единственное, что нас защищает – древняя магия. Демон тайком носит нам еду. А мне ужасно стыдно, что я думала о нем плохо. Зато.... Я теперь точно знаю, что это – не мой муж. Это какая-то тварь овладела его телом. Иначе бы он вспомнил про фамильное кольцо и прислал бы демона нас убить... Но демон подтвердил, что с момента возвращения, кольцо не использовалось ни разу... И тоже заметил странности. Все сходится. Я собрала достаточно доказательств, но что мне с ними делать? Куда бежать? В магический совет? Нет, я должна сама защитить своего сына. Я украду кольцо. Если надо, я отгрызу его вместе с пальцем! И тогда вдвоем с демоном мы сможем одолеть то чудовище, которое вернулось с Алмазных Копей. ».

Я перевернула лист, но там была лишь одна строчка.

«Мы заключили договор с демоном. Как только я сумею заполучить это кольцо, я дам демону имя и свободу! Я спросила, а кем бы он хотел быть? Демон рассмеялся и сказал, что всю жизнь мечтал быть милой старушкой. Демоны – они странные! Я представила милую старушку и предложила первое, что пришло в голову. Мисс Миракл. Так звали мою нянюшку. И описала, как она выглядела. Я по ней очень скучаю. Жаль, что настоящая Мисс Миракл умерла много лет назад. Демон пришел в восторг».

Бумага выпала у меня из рук, а я посмотрела на седой пучок волос и стопку романов.

- Няня... - прошептала я, делая шаг назад.

Глава пятьдесят девятая

- Да, да, милая? – обернулась няня.

Я смотрела в ее привычные с детства глаза, на ее лучики морщинок, на ее старомодную прическу и миттенки. Неужели это и есть страшный демон?

- Нянь... я тут узнала, что ты... Скажи, что это неправда! Скажи! – дернулась я, видя как нянюшка не понимает, о чем это я. Пусть она скажет, что она никакой не демон!

- Нет, что ты... Тех троих, которые вломились однажды в нашу комнату в ночлежке убила не я. Это сделал стул, - покачала головой няня.

- В чем дело? – переглянулись остальные, пока няня держала свой сухонький пальчик вместо закладки.

- Она ... демон, - выдохнула я, вспоминая ее страшную силу, способную сдвинуть карету.

- Тю, - внезапно махнула рукой нянюшка. – Я –то думала! Так, на чем я остановилась...

Она уже было хотела нырнуть в книгу, но я остановила ее.

- Так это правда? – спросила я, требуя немедленного ответа. – Ты демон семьи Аддерли? Я прочитала о тебе в дневнике...

- Фу! Как вы, мисс Жанетт, можете называть меня демоном! Это невежливо. Я – демоническая сущность второго порядка, - обиделась няня.

- Демоническая сущность? – я не верила своим глазам. Я столько лет жила с нянюшкой, а сейчас выяснила, что я – демон.

- В первую очередь, я леди и няня! А демон уже потом, - обиделась нянюшка, уткнувшись в книгу. – И вообще, я теперь сам по себе демон. А вы, мисс Жанетт, помяли платье. А это ужасно неприлично! Одно дело помять кому-то лицо, а другое дело платье! Где ваши манеры, моя дорогая! Вы ... вы... совсем одичали без меня...

Нет, она ничуть не поменялась. У нее не выросли рога. Это была вся та же нянюшка. Только теперь немного обиженная.

- Погодите, так няня – демон? – удивился мистер Квин. – Так, у нас тут.... Разбойник с магическим зельем, оборотень - воровка,

горничная - полувампира, няня - демон и...

- А я обычный человек, - вздохнула я, удивляясь, какая веселая компания у нас подобралась.

- Вы – не обычный. Вы замечательный человек, - произнесла мисс Амелия. – Хотите, я вас укушу, и вы тоже будете оборотнем?

- Нет, спасибо, - вежливо поблагодарила я экономку. – Но я обещаю подумать...

Нет, вы не подумайте, что мне хотелось стать оборотнем. Просто расстраивать мисс Амелию тоже не хотелось.

- Дорогая моя, – услышался голос няни, а она смотрела на меня. Ее сухие, морщинистые губы дрожали. – Я всегда, сколько ты меня помнишь была демоном! Ничего не поменялось!

И правда... Я осторожно присела рядом с ее хрупкой фигуркой.

– Вроде бы ничего, - прошептала я, глядя на няню.

- Испачкались! Совести нет! А няне оттирать! – достала няня кружевной платочек и стала тереть грязь с моего подбородка. Это была прежняя нянюшка, которую я знала. И она ничуть не изменилась. – Пожалейте старенькую нянюшку. На вас платочков не напасешься. Вон как измазались! А еще и леди себя называете! Да из вас такая леди, как из меня королева. И теперь вам вдвойне должно быть стыдно, юная леди! Какой-то страшный демон знает и соблюдает этикет лучше, чем вы!

Вот теперь мне точно стыдно. Как я могла подумать, что няня меня не любит?

- погоди, так тебя же отпустили, - спросила я. – Тогда почему ты здесь, нянюшка?

- Как почему? Все логично. Мне подарили свободу. Ис того момента, я сама решаю, где мне быть! И сейчас, пользуясь свободой я ужасно хочу пирожное и подушечку, - вздохнула няня. – И обнять мою девочку.

- Так вы знали с самого начала, что примерно случилось в Копях, - прошептала я, так чтобы другие не слышали. Все были заняты работой и обсуждением новости.

- Я знала, что если бы мой мальчик очень хотел убить Бена, то убил бы его намного раньше, - вздохнула няня.

-Так почему мне не сказали? – спросила я, глядя в ее белесые глаза.

- Потому что вы бы не поверили. Согласитесь, моя дорогая, в это очень сложно поверить. Вы бы подумали, что меня подкупил Венциан. А он считает, что убил твоего отца тогда, когда предложил ему эти Копи.

- Но папа мог и отказаться! – возразила я.

- Мог, но не отказался. Знаешь, человеку нужно говорить правду, когда он готов ее услышать. И вот, вижу, что ты готова, девочка моя. Эти Проклятые Копи издревле приносили только несчастье своим владельцам. Дух, которые вселяется в хозяина, сулит ему несметные сокровища, заставляет приносить в жертву первенцев в обмен на баснословную прибыль. Это цена, которую нужно заплатить за сказочное богатство.

- Значит, папа согласился, - прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

-Знаешь, этот дух коварен,– няня утерла мне глаза. – И всегда найдет способы подобраться к человеку. Я уверена, что он просто обманул вашего отца.

Теперь мне было все понятно. Сколько же мужества нужно было иметь Венциану, чтобы не юлить и не приукрашивать, а сказать мне правду в глаза. Наверное, я бы так не смогла. Пусть правда прозвучала жестоко, но это была правда. Мой муж не стал лгать, чтобы отбелить себя или представить ситуацию так, словно это была вынужденная мера.

Пока я сидела и думала, нянюшка, потискала меня до хруста ребрышек, довольно вздохнула и снова взяла роман.

- ... подлый лорд Генри, как только увидел ее на балу, так тут же затащил ее в сад и прямо посреди розовых кустов ... эм... обалдел ею. Яростными движениями он сорвал с нее....эм... паучка. И заломил ей... эм... цену ... за голову. Ух, какой меркантильный! Цена за голову паучка. А бедняжке теперь плати за услугу! Жадные руки лорда Генри содрали с нее корсет, обнажив ее трепещущие розовые... эм... носки. О! Многие девицы так делают, чтобы придать груди нужный объем! Позор да и только! Ееэм... носки... затвердели под натиском его страсти. Жадные мужские губы впились в затвердевший... эм... носок. Жестокий лорд стал кусать и рвать ее ... девственные носки, словно дикий и необузданный зверь.

- И порвал их в клочья, - послышался смех Марианны. Она утирала слезы. – Ой, не могу! Вот умора!

Я тихо подхихикнула, понимая, что речь шла вовсе не о носках. Теперь-то я знаю, о чем эта книга на самом деле! Я чувствовала, что начинаю немного смущаться затвердевшим носкам, вспоминая каждый поцелуй. Значит, вот что от меня скрывала нянюшка!

Пока я копала лопаточкой грядку для новых растений, семена которых принес Мистер Квин, Марианна собирала мозаику, мисс Амелия наводила порядок, а нянюшка читала нам про любовь, я мечтала о том, что снова окажусь в объятиях Венциана. О! Неужели!

Я замерла с лопаткой.

Значит, я его люблю! Все-таки люблю!

Я мысленно позвала его по имени и прислушалась к своему сердцу. Оно отозвалось чем-то нежным и волнующим. О, так значит это и есть любовь!

- ... время ужинать, - произнес слуга, - прочитала нянюшка, перелистывая страницу.

Время! Я совсем забыла о времени! Моя рука достала часы, щелкнула ими и ... Еще минута! Если бы не книга, то я бы забыла!

Страхнув землю с лопатки, я воткнула ее в грядку и бросилась к шкафу. В горшке рос приличный колючий кустик, похожий на шар. Внутри него виднелся пока еще зеленый, крупный бутон.

- Уффф, - поморщилась я, чувствуя, как колючка пробивает палец. Листья шевелились, а я терпеливо ждала, когда цветок наестся. Завтра последний день. И уже завтра ночью станет ясно, тот этот цветок или нет!

Пока что я никому ничего не говорила, решив сохранить все в тайне. Завтра последний день... И бал! О, нет! Как все неудачно совпало! Что же мне делать? Не могу же я взять цветок с собой! В инструкции было написано, что цветок не любит, когда его перевозят или пересаживают. Это может спугнуть цветок.

- Дождь? – спросила внезапно Марианна, поднимая голову. Я почувствовала, как на меня упало несколько холодных капель.

- Ой, - спохватились все, включая няню, у которой капли, падали на страницу, словно слезы. Где-то в отдалении послышался гром.

- Ничего себе гроыхает! Гроза! – засуетилась Марианна, пока мисс Амелия ныла, что не взяла зонтик!

Дождь хлынул внезапно да так, что Марианна завизжала. Сквозь разбитую крышу в сад лились потоки воды, пока я доставала ключ.

- Бррр! – тряслась мисс Амелия, растирая руки, пока мистер Квин, не знал, кому отдать свой огромный потертый камзол.

- Ииии! – визжала под шум дождя Марианна, пока няня пыталась прикрыть меня книгой. Мокрые руки чуть не выронили ключ. Листья изгороди намокли и блестели.

- Мадам! – подобрала мокрое платье Марианна. Она напоминала мокрую мышь. Волосы облепили ее лицо и плечи.

- Ничего себе ливень! – буркнул мистер Квин. Между нами и помещьем стояла целая серая почти непроглядная стена.

Глава шестидесятая

- Зато сад польет, - слышался голос мисс Амелии. Хотя она и стояла рядом, мне казалось, что она кричит откуда-то издалека. Настолько сильным был шум дождя.

- До дома далеко! Переночую в поместье, если дождь будет до утра, - слышался хриловатый голос мистера Квина.

- Ну, побежали! – крикнула Марианна, ежась под дождем. Я тоже ежилась, чувствуя, что платье промокло насквозь.

Мы бросились через стену дождя. Марианна с визгом споткнулась, полетев в грязь. Ее попытались удержать. Грязь попала на всех. Мы подняли Марианну, а она доскакала до тувельки, быстро наполнившейся водой.

- Ох! – дернули мы дверь, поглядывая на стену дождя.

- Я так понимаю, в вашей шайке пополнение? – спросил Вениан, а мы обернулись, видя его в коридоре. Рядом стояла вторая горничная с зонтом. Не смотря на зонт она была мокрой, как мышь. На фартуке были следы дождя.

- Сразу видно, разбойники, - слышался голос Вениана, который смотрел на стучащих зубами нас. – Принеси разбойникам одеяла. Ладно, мистер Квин вспомнил молодость!

Мы гуськом двигались в сторону гостиной, а с нас лилась вода. Садовник мялся, на ходу вертя в руках шляпу.

- А остальные? – спросил муж, пока мы располагались в креслах и на диване, а нам раздавали теплые одеяла. – Мисс Амелия! Марианна! Мисс Миракл! Это что за бабобанда? Мистер Квин, вы не в счет! Ну что, давайте, признавайтесь, где вы пропадаете?

Мы сидели и молчали. Все, как один!

- Вы какие-то неправильные разбойники, - заметил Вениан, пока мы согревались под одеялами. Горничная уже несла нам горячий чай на подносе. Каждому в руки вложили теплую кружку. – Мистер Квин, хоть бы вы им сказали? Нормальные разбойники все в дом тащат. А вы из дома!

Марианна хихикнула, но тут же опустила голову. Мисс Амелия сидела так, словно на уроке. Ни единый мускул не дрогнул на ее

симпатичном лице без макияжа.

Нянюшка молчала, словно на допросе. Мистер Квин смотрел на мужа, как на жандарма. Одной мне было страшно, что кто-то сейчас не выдержит и выдаст тайну сада.

- Хорошо. Давайте по - другому. По - хорошему вы не хотите, - строго произнес Венциан, глядя на нас синими глазами. – Я имею право знать, что происходит в этом доме. И что за клуб грабителей живет под моей крышей. Кто первый скажет, тому повышу жалование в два раза. Чтобы грабить было не выгодно.

Я застыла на полувдохе, в ужасе глядя на Марианну, опустившую голову. Потом посмотрела на мистера Квина, который стиснул зубы, потом на мисс Амелию, у которой от напряжения заходили желваки, и на нянюшку, которая собрала губы бантиком. Все молчали, изредка обмениваясь робкими взглядами.

- В три раза, - с усмешкой произнес Венциан, сплетая пальцы. – Повышаю жалование в три раза!

Я чувствовала, как крепко вцепилась в ручку. Да, быть предводителем шайки не так –то просто, оказывается. Если кто-то проговорится про сад, зная Венциана, мы так и не узнаем, тот ли этот цветок или нет. И вместо чудесных роз останется пепелище.

- В четыре, - продолжал муж, улыбаясь. – В пять?

Марианна шумно вздохнула, ерзая на кресле. Она бросила косой взгляд на меня, а потом опустила глаза.

- Мне денег не жалко, - закусил губу Венциан, откидываясь в кресле. – В десять раз!

Все переглянулись, а я чуть не упала в обморок, умоляюще глядя на всех. Мистеру Квину стало нехорошо. Мисс Амелия беззвучно плакала, видимо, прикидывая, какие это деньжищи! Нянюшка сжимала в руках роман. А Марианна тяжело дышала.

У меня самой проступил липкий пот, когда я кусала себе губы при мысли о том, что кто-то выдаст нашу тайну.

- Как интересно, - улыбнулся Венциан, поднимая брови. – Я впервые вижу такое.

- Можно я скажу? – внезапно произнесла няня, а я с ужасом посмотрела на нее. – Мне зарплату не надо. Так вот....

Глава шестьдесят первая

У меня сердце рухнуло вниз, когда я взглянула на няню. Не может быть! Неужели она выдаст! «Нет, нет! Прошу тебя! Не надо!», - умолял мой взгляд. Все смотрели на нянюшку, которая сделала паузу.

Это моя вина. Не нужно было доверять ей тайну. Она ведь любит нас одинаково. И меня, и Венциана.

- Мы собираемся тайком, чтобы ...— произнесла няня. — Читать пикантные женские романы. Что крайне неприлично!

Няня! Я готова была ее расцеловать в обе щеки.

- Мисс Миракл! — слышался ужасно недовольный голос мисс Амелии. — Вот как вы могли! Вы же обещали хранить тайну! Если бы мы знали, мы бы вас не брали в наш клуб!

- Да! — крикнула Марианна, вскакивая с кресла и едва ли не бросаясь на няню. — Мы пригласили вас, как этого... как его...

- Профессионала! — подсказала мисс Амелия.

- Да! А вы! Ух! — бушевала Марианна так, словно мы и правда читаем романы. — Мадам! Зря вы ее пригласили! Вот я говорила, что зря! Теперь все знают, чем мы занимаемся!

- А разбойничья шляпа и нож? — спросил Венциан, глядя внимательно на то, как мы все ругаем няню, которая громче всех орала, что хозяин имеет право знать правду.

- Сейчас я вам объясню, - произнесла Марианна. — Просто в одном романе был разбойник. И мы решили посмотреть, как это он мог держать в зубах ... эм... и шляпу.... И нож...

- Мистер Квин, вы тоже читаете женские романы? — спросил Венциан, пока мисс Амелия визжала громче всех.

Садовник покраснел, опустил глаза и вздохнул. Все уставили на него.

- Почитываю иногда, - произнес он, делая вид, что смущается. — А что? Мамка, пока жива была, всегда говорила! Сынок, читай книжки! В них много чего умного пишут! Те, кто книжки читают, в поле не пашут!

- Так, и как много мудрого вы почерпнули из бульварных романов? — спросил Венциан, глядя на мистера Квина. — Нянюшка.

Дайте-ка мне сюда этот кладезь мудрости! Не стесняйтесь, давайте. Да любой!

Нянюшка протянула ему роман и гордо села обратно в кресло. Ее одеяло съехало, а она так и не заметила.

- Итак, страница девяносто три! И граф схватил служанку и бросил ее на траву под старой ивой. Как и все ивы она росла возле старого пруда, - прочитал Венциан, а его глаз дернулся. Он читал дальше, но уже про себя.— Что вы из этого узнали? Умного? Доброго? Вечного?

- Эм... - переглянулись мы. Я чувствовала, что нас поймали.

- Про то, как правильно рассчитывать бюджет! – воскликнула мисс Амелия. – Если вы перевернете, там будет сказано, что ее семья обанкротилась из-за того, что отец вложил все деньги в облигации королевского займа!

- И про то, как горничные убирают в доме! Я раньше начинала убирать вокруг кровати, а сейчас с кровати! Потому что с нее пылюки летит! – встряла Марианна. – Если убирать с кровати, то намного чище будет!

- А я, например, узнала, как правильно воспитывать детей, - произнесла няня, украдкой мне подмигнув. – Чтобы они такими графами не вырастали!

- Мистер Квин, ваша очередь. Я готов ко всему, - произнес Венциан. Я видела, что он нам не верит. Но крыть нечем. Так что придется хотя бы сделать вид, что поверил.

- Я узнал там, что в приличных садах никогда не сажают дикие розы, - произнес мистер Квин, глядя на роман «Дикие розы».

Венциан заглянул в книгу, отпрянул и произнес, отдавая ее няне.

- Лучше бы вы грабили кареты, - произнес он мрачным голосом, косясь на книгу «Любовница маркиза и барона».

Мы с Марианной направились купаться. Пока я отмокала в теплой ванной, а Марианна расчесывала мои волосы, я увидела в запотевших зеркалах, что она снова грустная.

- Мадам, вы завтра будете на балу, - слышался ее голос, когда она умасливала каждую прядь. – Не могли бы вы... Узнать, будет ли там мой лордик... Может, он себе уже другую нашел? Или спросить тихонечко.

- Я спрошу, Марианна, - похлопала я ее по пухлой ручке. – Обязательно. Наверняка там будет кто-то из Алентайнов. И я постараюсь узнать.

О, как я ее понимала. Сейчас, когда я чувствовала, что действительно люблю своего мужа, я представляла, что чувствует бедная Марианна, и мне было ее ужасно жаль.

Мне помогли надеть халат, а я направилась в сторону спальни.

- Мадам, подойдите сюда, - послышался голос Венциана. Я закрыла дверь и потянулась за стулом, как вдруг услышала тихий смех.

- Ничего, ничего, - прошептал муж, смеясь почти бесшумно. Он вскинул бровь и посмотрел на меня. – Ставьте, ставьте... Маленькая развратница.

Меня поймали в объятия и усадили себе на колени.

- Завтра будет бал, - послышался голос мужа. – Я заказал вам платье. Поэтому попрошу заседание вашего драгоценного клуба романтиков перенести на послезавтра.

- Хорошо, - прошептала я, прильнув к нему. Кресло медленно ползло к кровати, а меня уложили на нее, проводя рукой по волосам. Я повернулась, видя, как Венциан, поднимает вес своего тела на руках и переносит его на кровать, снимая с себя обувь.

- Забыл спросить? – послышался шепот в моих волосах. – А чему научились вы?

Я на секунду замялась, вспоминая то, о чем сегодня читала нянюшка.

- Мы сегодня читали про то, как подлый лорд Генри, - начала я, бросил ее на траву с третьего этажа! И стал сморкаться... - прошептала я.

- Мадам, вы мне слишком дороги для таких порывов страсти! Или как там? Чем сильнее любовь, тем выше этаж? – спросил Венциан, смеясь.

Я молча скользнула пальцами по его шее и спустилась ниже. Дальше я не осмелилась, нежно глядя его рельефную грудь. От прикосновения к ней у меня внутри все замирало.

- А еще мы читали про то, как Магдалена гладила подлого лорда Генри ... утюжком, - продолжила я со вздохом.

- Я смотрю, у них очень жаркие отношения, - насмешливо заметил муж, а моя рука робко скользнула ему под рубашку. Я бросила

смущенный взгляд на красивый профиль.

- С-с-снимите рубашку, - попросила я, тут же чувствуя прилив жгучего стыда за свои слова. Но мне почему-то ужасного этого хотелось.

Шелест рубашки разрушил ночную тишину. Я осторожно водила пальцами по красивым широким плечам, замирая от восхищения. Какой же красивый у меня муж... Я помню, как меня поцеловали, освободив от халата, и положили себе на грудь.

Осторожно, словно боясь, что меня вдруг обвинят в том, что никакая не леди, я приблизилась и поцеловала его плечо.

- Моя девочка, - прошептали мне так нежно, что у меня мурашки пробежали по коже. Я чувствовала такую усталость, что у меня даже сил не было, пожелать спокойной ночи.

Где-то на грани сна и яви, я почувствовала прикосновение губ к своим губам и тихий шепот того, кто был уверен, что я уже уснула.

- Моя маленькая фея, - послышался шепот. — Как я жил без тебя?

Меня завернули в одеяло, а дальше я не помню.

День начался с беготни и завтрака. Через час привезли платье, к которому прилагалось сразу три модистки. Я стояла на пуфике в роскошном золотом платье, сверкающем тысячами бриллиантов, пока вокруг меня суеились незнакомые, приторно — услужливые дамы. Изредка приходила Марианна и приносила мне чай или булочку.

- Но мадам не должна есть перед балом! — возмутилась одна из модисток. — Чтобы талия была узкой- узкой!

- Слышишь ты, - нагло произнесла Марианна, гневно опуская поднос на стол. — Я не хочу, чтобы мадам завалилась в обморок, как те обморочные козы! Были у моей тетки такие! Каждый раз, как на балу прислуживала, обморочных коз считала. Так что ешьте, мадам, никого не слушайте!

Потом мне делали прическу. Это заняло больше двух часов. Шпилек, сверкающих бриллиантами было не сосчитать.

- А что вы хотели, мадам! — заявила дама, соорудившая магические прически. — Это же королевский бал! Поэтому не вертитесь!

Когда я вышла из комнаты, часы пробили восемь.

- Ой, мамочки! — спрятала лицо в руках Марианна. Она смотрела на меня и чуть не плакала от восторга. — Мадам! Вы просто...

просто...

- Красавица, - всхлипнула нянюшка, утирая слезы кружевным платочком.

- Знаете, - согласилась экономка. – Пусть это и форменное расточительство, но как же вы в нем красивы!

Я поспешила к карете, пока за мной несли шлейф.

- Накидку, мадам! – бежала Марианна обратно в дом. Я вошла в карету, чувствуя, как начинаю нервничать.

- Накидка, мадам! – кричала Марианна, летя к карете. – А то вдруг будет холодно!

Я сидела на коленях у мужа, видя, как слуги провожают нас на ступенях. Карета отъехала от дома и понеслась к воротам.

- Вы прекрасны, - слышался голос Венциана, а меня осторожно поцеловали в шею.

Карета неслась сквозь темноту, а я смотрела в окна. Когда-то, казалось, в прошлой жизни, я ехала в этой карете и ненавидела человека, которому она принадлежит. Сейчас я думала о том, что я выжила в ночлежке только потому, что у меня был дракон. А дракон выжил на рудниках, потому что у него была я.

Глава шестьдесят вторая

Когда карета остановилась, я немного занервничала. Снаружи раздавался шум и голоса. Дверь кареты открылась, а мне подали руку. Я смотрела на сверкающий огнями королевский дворец, на толпы восхищенных гостей, обсуждающих великолепие бала.

Все с восхищением и завистью смотрели на мое сверкающее платье, а я чувствовала, прикованные к себе взгляды.

Я осторожно взяла Венциана на протянутый мне палец, и мне стало спокойней.

- Герцог Аддерли и Герцогиня Аддерли! – послышалось торжественное объявление. Я уже была на балах, поэтому сначала не придавала значения. До того, как мой отец занялся Алмазными Копями, наше имя тонуло в шуме зала.

Я никак не ожидала, что все тут же притихнет, понизив голос до шепота. Я шла по живому коридору людей, которые вцепились в меня взглядами, чтобы порвать на сплетни. Мы шли медленно, а я слышала шепот за спиной.

- ... замуж за деньги, - донесся до меня обрывок фразы. - ... ну еще бы!

-... он очень интересный мужчина, - послышался шепот, на который мне хотелось обернуться. - ... она его не достойна.

-... осчастливил сиротку, - донесся до меня приглушенный голос. – ... но сначала убил ее отца... Теперь хочет отбелить свою репутацию...

- ... да она его презирает, - воскликнул кто-то, но слишком громко и неприлично. – Посмотрите в ее глаза...

- ... поиграет и выбросит, - усмехнулся женский голос. – ... с его деньгами можно позволить себе любую...

- ... не такая уж она и красавица. Платье ее затмевает, - донеслась до меня ядовитая усмешка.

Мы произвели такое неизгладимое впечатление среди разодетых гостей, что даже когда началась музыка, они не спешили танцевать.

Мы покинули центр зала, уступая его танцующим парам. Он танцевали, а я стояла рядом с мужем. Я украдкой пританцовывала,

вспоминая как раньше кружилась на балах, переходя из рук одного кавалера к другому. Я даже не запоминала, как их зовут, и как они выглядят. И всем дарила одинаково-милую улыбку.

Внезапно ко мне подошел молодой напомаженный мужчина. От него разило духами, а сам он выглядел так, словно его перед балом долго и тщательно стирали и утюжили.

- Разрешите пригласить вашу супругу на танец, - безукоризненно вежливо произнес молодой человек, обращаясь к Венциану. Тот посмотрел на меня снисходительно и вздохнул, едва заметно кивнул, соглашаясь.

Молодой человек тут же обратился ко мне. Я посмотрела на его руку, гордо вздохнула и... отказалась.

Молодой человек растаял в толпе. Уже через несколько мгновений, я увидела, как он ведет на танец смущенную девушку в голубом платье.

- Вы почему отказались? – спросил Венциан, положив свою руку поверх моей руки.

- Просто не хочу! – с гордостью ответила я, глядя на его руку с драгоценным перстнем, прикрывшую мои пальцы.

- Я очень удивлен, - заметил Венциан, поглаживая мою руку, и скользя взглядом вниз. – При условии, что вы выделяете па под юбкой.

- Вы ошиблись! – покраснела я, но меня успокоили, поднеся руку к своим губам.

И снова из толпы вынырнул какой-то мужчина. Его виски были слегка подернуты сединой. Выглядел он солидно и лощено.

- Позвольте, - обратился он к Венциану, тот кивнул, но я отказала, в этот момент меня слегка потянули за руку, приблизив к ручке кресла.

- Я единственный, кто имеет право сидеть в присутствии короля, - усмехнулся муж, поглаживая мою руку.

И тут мой взгляд упал на противоположную сторону. Там, в кресле, правда поменьше и розовом, сидела неподвижная девушка в нежном и очень дорогом розовом платье. Она напоминала куклу на витрине. Ее тонкие, почти полупрозрачные руки покоились на ручках кресла, ножки в атласных туфельках с бантиками стояли на полочке.

Теперь мне были абсолютно не интересны другие пары. Мой взгляд впивался в куколку. Вокруг нее суежилась дорогая одетая

женщина средних лет. Она постоянно улыбалась и пыталась угостить девушку мороженым из хрустального вазона. Отец девочки – солидный джентльмен стоял, положив руку на резную спинку ее кресла, выполненную в форме кружева и тоже улыбался девочке.

Было понятно, что мороженого куколке не хотелось, но она съела ложечку, чтобы не огорчать маму. За тонкой талией девушки виднелись очень красивые подушечки, которые мама постоянно поправляла.

Девочка не шевелилась. Только вертела головой и иногда что-то говорила, показывая глазами на пары.

- А можно мы подойдем к ним? – попросила я, глядя на мужа.

- Это граф и графиня Аррис, - произнес Венциан, когда я склонилась к нему. – Очень влиятельные люди. А это Глория. Их единственная дочь.

Танец закончился, и гости стали свободно перемещаться по залу, сбиваясь в кучки для разговоров и сплетен.

- Здравствуйте, - улыбнулась я, глядя на то, как приветливо закивали граф и графиня Аррис. Отец почему-то зашел за кресло, положив обе руки на спинку. Юная графиня поздоровалась.

Я не заметила, как между Венцианом, на которого девочка смотрит с явным любопытством и ее родителями завязалась беседа.

- Это у нее от рождения? – спросила я, видя, что граф и графиня переглянулись. Вопрос был ужасно бестактный.

- Нет, - вздохнула мама, погладив дочь по неподвижной хрупкой руке. – Когда ей было одиннадцать, мы гостили у дальних родственников. Глория всегда была непоседливым ребенком, которой нужно все проверить... И она полезла в шкатулку. В шкатулке, которую должна была убрать служанка, лежал проклятый перстень. И Глория решила его примерить...

- Извините, что задала вам этот вопрос, - улыбнулась я. Но родители тут же покачали головами, мол, ничего страшного. Они смотрели на нас с пониманием.

- Она вам что-то хочет сказать, - заметил отец Глории. – Глория всегда показывает глазами, когда хочет поговорить.

- Ужасно хочу танцевать, - произнесла она, когда я немного склонилась к ней. – А вы почему не танцуете?

- Не хочу, - ответила я, с трудом разбирая слова из-за внезапно грянувшей музыки.

- А я хочу, но не могу, - вздохнула девушка. – Но мне бы ужасно хотелось...

Он вздохнула, а я ободряюще улыбнулась. Глория замолчала, глядя с завистью на пары, которые кружатся в танце.

Внезапно я увидела, как она снова зовет меня взглядом.

- Извините, если я задам бестактный вопрос, - произнесла она, слегка краснея. – Вы правда любите своего мужа не смотря на кресло...

- Да. Я его люблю, - вздохнула я, глядя, как меняется взгляд девочки. Он посмотрела на меня, та и не пошевелившись.

- Это значит, что и меня однажды кто-то сможет полюбить? – спросила Глория, а я положила руку поверх ее руки.

- Сможет, - кивнула я, слыша, как разговаривают родители с Венцианом. Они жаловались на то, что слишком много женихов, выстроилось за невестой. Но отдать девочку замуж они боятся. Ей нужен особый уход. Пришлось уволить половину слуг. А недавно служанка гуляла с ней и случайно перевернула кресло. Служанку пришлось немедленно уволить. И вообще, кресло вот-вот сломается. А мастер, который его делал, умер. Ученик не смог его починить, но предложил другое. Другое не подошло.

Бал продолжался, а мы с Глорией разговаривали о платьях, о танцах, о цветах. Она была очень милой и грустной девушкой, и очень жалела, что ее взяли на бал. Она не любила балы, поскольку не могла танцевать, а сидеть в сторонке, когда все танцуют, это просто ужасно.

Толпа периодически замирала, а я видела седого и очень гордого мужчину в короне, который приветствовал новых гостей. Это был сам король. Уставший, задумчивый, но неизменно величественный.

Тут мимо нас прошла пара. Красавец вел под руку надушенную девушку в лиловом. Она прошуршала юбкой по моей юбке, а красавец поклонился и достал золотые часы. Пол одиннадцатого.

Меня охватила паника. Я почувствовала, как дрожат мои руки. У меня есть полчаса, чтобы вернуться домой.

- Венциан, - позвала я. – Я себя неважно чувствую... Мы не могли бы поехать домой.

- Потерпи еще полчаса, когда король уйдет, - произнес муж, беря мою руку. – Если тебе тяжело стоять, то давай уже добьем общество, и ты присядешь мне на колени.

- А обязательно ждать? – спросила я, выглядывая короля. Пока король не покинул бал, гости не имели права расходиться. Это было сродни неуважению и считалось моветоном. Разумеется, никакого наказания за это не было, но репутация была посрамлена и приличные дома быстро закрывали перед тобой двери.

- Придется. Мне тоже ужасно надоело, - заметил муж. – Но еще полчаса. Минута в минуту.

У меня нет получаса! Если я хочу узнать, что это за цветок, я должна уже мчаться к карете. На кону была моя репутация леди и ... Я посмотрела на ноги Венциана, на мгновение представляя, что это тот самый цветок, который способен его исцелить, и решила. Что значит репутация, которую мы тут всячески восстанавливаем, против цветка.

Осторожно высвободив руку, я скользнула к выходу. На ходу я ускоряла шаг, едва не натыкаясь на гостей.

«Что случилось?», - удивлялись они, пока я спускалась по лестнице, приподняв юбку. Нянюшка меня убьет! Венциан меня убьет! Все меня убьют!

Я чуть не опрокинула слугу с мороженым, которое он не в зал, чтобы остудить пыл танцующих пар.

Холодный воздух распутал мои волосы, а я мчалась среди карет, выискивая глазами нашу.

- Трогай! – закричала я нашему кучеру. – Домой! Быстро!

Он дремал, сжимая поводья, как вдруг подскочил и стегнул лошадей.

- Быстрее! – шептала я, видя, как мы выезжаем из роскошных ворот. – Быстрее!

Глава шестьдесят третья

Карета мчалась домой, как угорелая, а я высунулась в окно, понимая, что репутация моя испорчена окончательно! Мне и так дали второй шанс, но я его просто выбросила.

В какой-то момент мне стало страшно, пока карета полетала на ухабах проселочной дороги, ведущей к нашему отдаленному поместью. Я всю жизнь боялась, что больше не смогу появиться в обществе, всю жизнь страшилась сделать что-то, что обществу не понравится. Меня учили этому с детства, но теперь ничто не имело значения кроме цветка!

- Плевать мне на общество! Я там и так редко появляюсь! – негромко усмехнулась я, став чуточку смелее. – Я ничего не теряю! Плевать, что обо мне подумали! У меня есть муж, у меня есть сад, у меня есть шайка-лейка! Мне больше ничего не надо!

Карета спешила изо всех сил, кучер стегал лошадь, как мог. Бедный, наверное, подумал, что случилось чего в поместье!

Мы влетели в ворота, которые открылись магией, а я уже держалась за ручку двери, в надежде, что вот-вот мы остановимся, я выскочу и успею!

Стоило карете остановиться, как я в роскошном платье, доставая ключ заранее, неслась мимо фонтана в сторону глухих зарослей. Несколько мгновений руки дрожали от волнения, когда я не могла попасть ключом в потайную замочную скважину, а потом я влетела вихрем, закрывая дверь, и бросилась к полочке с цветком.

Старинные золотые часы, стоявшие на полочке рядом, показывали без двух минут. Я успела! Успела! А это – главное!

Моя рука прикоснулась к тугому бутону, который вот-вот должен расцвести. Ночь была темной, поэтому я зажгла магическую свечу. Мой дрожащий палец обхватила шипастая ветка, жадно присосавшись к маленькой красной точке.

- Успела, - повторила я, глядя на цветок. – Я успела... Моей репутации конец, но я успела.

Цветок жадно пил, пока я сидела на диване в полумраке, и ждала. Если верить написанному, то сегодня он расцветет. Хоть был это был

он! Хоть бы это был тот цветок!

Растение жадно пило кровь, а я вспомнила, как мне однажды рассказывали про то, что часть растений была привезена вообще из другого мира. Вот же страшный мир, когда каждый цветок хочет выпить твою кровь!

Только цветок успокоился, я увидела, набухший бутон лопнул. Показались лепестки, а я не могла понять, какого они цвета. Лепестки медленно раскрывались, заставляя меня застыть от волнения.

- Розовый? – удивленно и разочарованно спросила я, понимая, что на картинке был бирюзовый. Нет, не может быть! Столько усилий и... Как вдруг я увидела, что лепестки начинают менять цвет... Кажется, это он!

Я чуть не выронила цветок, когда сверху послышался странный и довольно страшный звук. Подняв голову, я увидела огромного дракона, который снижался, заметив свет.

Стеклянная крышка разлетелась, а я спряталась с цветком за шкаф.

- Значит, вот почему ты покинула бал и ничего мне не сказала! – послышался страшный рев. – Значит, у тебя тут сад... Я запретил тебе приближаться к саду! Твою мать убили эти розы! Тебя чуть не убил сад! Мне проще сжечь здесь все, чтобы ты была жива! И запретить тебе даже приближаться к цветам!

Он был вне себя от ярости, узнав, что я сбежала с бала, ничего не сказала, угнала карету, а еще у меня есть маленький садик!

Я вылетела навстречу мужу, который смотрел на меня страшными синими глазами. Дракон еле-еле поместился в оранжерее, стоя на осколках битого стекла.

- Нет! – бросилась я, в ужасе понимая, что огонек свечи, замеченный с воздуха, выдал, что в оранжерее кто-то есть. Я встала между розами и страшной пастью, готовой испепелить все дотла.

- Венциан, - взмолилась я, глядя прямо на дракона. – Венциан...

- Отойдите! Живо! – послышался страшный голос.

Дракон с шумом втянул воздух, чтобы уничтожить тут все. Я зажмурилась и не сдвинулась ни на шаг.

- Я растила этот сад своими руками! – заорала я, не понимая, что на меня нашло. – Столько труда было в него вложено! Я не позволю его тронуть! Пусть он хоть трижды убьет меня! Не позволю!

Мы смотрели друг на друга, а я чувствовала, что после такого порыва, весь гнев улетучился. Муж просто беспокоился обо мне. Ярость медленно уходила, а я сделала шаг к огромной драконьей морде.

- Значит, ты и есть тот призрак, - спросил хрипло дракон, а я чуть заметно улыбнулась, положив руку ему между двумя огромными ноздрями.

- Да. Это я, - прошептала я, глядя холодную чешую. – Я и есть тот самый призрак. И я ... я не мама... Я знаю, что это был ее сад... И ... И не позволю тебе его обидеть...

Я помолчала, глядя в синие глаза дракона, который смотрел вокруг так, словно меня окружили убийцы.

- Я уже столько работаю в саду, и со мной ничего не случилось, - прошептала я, чувствуя, как замирает от волнения сердце.

Венциан выдохнул, как вдруг с него, словно пепел из камина, в который подули мехами, слетала чешуя. Рядом появилось кресло. Видимо, магия заставляет следовать его за хозяином.

Опираясь на могучие руки, Венциан, вполз на кресло, чтобы поставить руками по одной свои ноги на скамейку.

- Я... - прошептала я, глядя в синие глаза и пряча за спиной цветок. Столько слов и мыслей роилось в голове, и я не знала, как сказать.

Поэтому я просто вытащила цветок в горшке и протянула его мужу.

На мгновение он не поверил своим глазам. Венциан посмотрел на меня, а потом на цветок.

- Я нашла здесь маленькую колючку и вырастила его своими руками, - прошептала я, чувствуя, как гулко бьется мое сердце. – И это он... Тот самый цветок, который вы искали... Поэтому я сбежала с бала. Я читала инструкции у вас на столе. Там было сказано, что когда бутон сформировался, нужно кормить его подряд три дня в одно и то же время...

Цветок стоял на коленях у мужа, но с Венцианом происходило что-то странное. Он низко опустил голову и даже не посмотрел на меня.

- Поэтому я попросила в подарок часы, чтобы не пропустить время... - прошептала я, не понимая, что происходит, и почему молчит

Венциан. Неужели он не рад?

И тут я увидела, как могучие плечи дракона вздрогнули. Сначала я подумала, что мне показалось. Но они вздрогнули едва заметно, еще раз. И все это в полнейшей тишине.

- Что случилось? – прошептала я испуганно. Я опустилась на колени, беря его лицо в свои руки. – Вы... вы...

На меня посмотрели темно-синие, словно небо перед грозой, глаза. А по щекам текли слезы...

- Вы плачете? – прошептала я с ужасом. – Что-то не так?

Я и дернуться не успела, как меня крепко прижали к себе, зарываясь лицом в мои волосы. Я чувствовала жар его дыхания, слышала гулкие удары сердца, а моя рука рассеянно гладила его волосы, словно пытаясь успокоить. Мне хотелось обнять его всем сердцем.

- ... я... я беру свои слова обратно... - слышался глухой голос мужа. - ... ты сделала то, чего ради меня не делала ни одна женщина... Та, от которой я ничего не ждал, подарила мне то, чего я больше всего жаждал...

Я чувствовала, как дрожит его рука, обнимающая меня.

- Вы... вы счастливы? – спросила я, заглядывая ему в лицо. – Я смогла сделать вас хоть немного счастливей?

- ... если бы я мог... - слышался голос, пока я нежно обнимала его седую голову. – ... я бы встал перед вами на колени...

- Просто съешьте его, - прошептала я, чувствуя, как подступают слезы.

Цветок осторожно был сорван, а я закусила до боли губу, видя, как муж подносит его к губам, не сводя с меня пристального взгляда.

- Ну? Ну как? – прошептала я, замирая. Мои руки лежали на его коленях и ждали чуда.

- Сейчас попробую, - выдохнул Венциан, убирая мою протянутую руку.

Сердце дрогнуло от надежды, но она тут же исчезла, когда Венциан снова перенес вес своего тела в кресло.

- Не вышло, - вздохнул он, глядя на меня. – Вы очень надеялись?

- Да, - прошептала я, удивляясь, как же так? Неужели этот не тот цветок? Или цветочек не действует на дракона?

- Значит, это навсегда, - произнес Венциан. – И придется к этому привыкать. Подумай, любимая, зачем тебе муж, который навсегда прикован к креслу?

- Как зачем? – прошептала я, глядя его лицо. – Он мне очень... очень нужен...

Взгляд смягчился, а меня погладили по щеке, вытирая слезы.

- Я люблю вас таким, какой вы есть, - прошептала я, забираясь на его колени и бесстыже целуя его в губы. Упоительный, сладкий поцелуй, заставил сердце забиться чаще. Меня прижали к себе с такой силой, что чуть не сломали пополам. Я не могла оторваться от его губ, даже когда почувствовала, что с меня снимают корсет. Его попросту содрали, оставив мне лишь расшитую бриллиантами юбку.

Задыхаясь, я дрожащими руками снимала его нашейный платок, чувствуя, как внутри разгорается жаркое пламя. Я не знала, чем его погасить. И можно ли вообще его погасить.

Словно в исступлении, я делала то, чего бы никогда не сделала ни одна приличная леди. Мои руки расстегивали его одежду. Брошь, усыпанная бриллиантами со звоном упала на пол, а следом полетел нашейный платок. Моя рука расстегнула камзол. Теперь она ласкала его мускулистую грудь, прикасаясь к неровным кубикам пресса. Мне казалось, что кончики пальцев чувствуют биение его сердца.

- Прямо здесь? – прошептал Венциан, положив руки на мою грудь, а потом скользя ими вниз по пышной юбке. Послышался хруст ткани, а я сидела обнаженной на его коленях и чувствовала, с какой страстью муж покрывает поцелуями мою шею, очерчивая руками силуэт моих плеч, талии и бедер.

Мне было так жарко, так душно от его поцелуев, что казалось я сойду с ума, если не поцелую его в следующее мгновение, или он не поцелует меня. От его тела, по которому скользили мои руки шел такой же жар, как и от моего. Его рука бесстыже скользнула по моему животу вниз. Я с усилием выдохнула воздух сквозь стиснутые зубы, боясь, что нас кто-то услышит.

- Как же ты прекрасна... – слышался обольстительный шепот. Муж скользил пальцами по моей обнаженной спине, одновременно оглаживая мои обнаженные бедра. Я услышала тихий вздох, потом еще один. В конце концов, я не выдержала и положила его руки себе на плечи, притягивая к себе.

То, что произошло через мгновение, заставило мое сердце сделать скачок, а меня вцепиться руками широкие плечи мужа, сдержав стон мимолетной боли. Вздрагивая от наслаждения, которого никогда не испытывала, сгорая от стыда и волнения, я чувствовала, как напряженные руки медленно поднимают меня и опускают себе на колени.

- Я люблю тебя... - шептали его губы. – Больше жизни люблю...

У меня не было даже сил, чтобы ответить на это признание. Вместо слов вырывались мучительный стон. Одна ладонь Венциана прошлась по моей груди, вторая – по животу, чуть нажимая на него.

Я чувствовала, как его тело напряглось, как вздрагивают его руки, когда его губы жарко искали мои. В тот момент, когда наши губы встречались, я понимала, что никогда еще в жизни мне не было так хорошо, как сейчас.

Мое дыхание сделалось хриплым, в глазах потемнело. Мне казалось, что мое тело не выдержит такой восхитительной пытки, от которой перед глазами стояла пелена. Мои пальцы судорожно вцепились обнаженные плечи. Тело, которое перестало мне подчиняться, вдруг стало судорожно выгибаться в сильных руках мужа. «Ах, какое бесстыдство!», - пронеслось у меня в голове, когда из губ вырвался совершенно неприличный, мучительный стон.

Я сгорала от жгучего стыда, распяемого поцелуями, чтобы обессиленно сползти по груди мужа и прижаться к ней, вслушиваясь в сбившееся дыхание и безумно громко и сильно бьющееся сердце. Сердце дракона, который любит меня...

- А ... а... - я сглотнула, чувствуя, как прихожу в себя на его коленях. Меня обнимали и утешали, тяжело дыша. – А можно...

- Еще? – спросили меня, а я тут же смутилась. Мне казалось, что смех Венциана был слышен даже в поместье. – Не ожидал от жены такого темперамента... Конечно можно... Даже нужно....

Я почувствовала на своих губах его пьянящий, терпкий от страсти поцелуй.

Глава шестьдесят четвертая

Всю ночь я отвечала на поцелуи и умирала в объятиях мужа.

Проснувшись я утром, завернутая в плед. Рядом стояло кресло, а я лежала на груди мужа, гладя ее и целуя. Мы кое-как оделись, причем, помочь мне одеться пришлось Венциану. Корсет был порван, поэтому пришлось набросить на себя покрывало мисс Амелии, чтобы добраться до дома. Венциан попросил взять цветок с собой.

- Удалось что-то узнать? – спросила Марианна, растирая мои плечи губкой.

- Я честно не видела Алентайнов на балу. Этьена я бы сразу узнала, - ответила я, зная, что эта семейка любит быть в центре внимания.

- Куда они могли деться, раз их не было на балу, - задумчиво прошептала Марианна, стирая теплой пеной с запахом чайной розы, поцелуи с моего тела. Поймав себя на такой мысли, я закусила губу.

- Ладно, - отмахнулась Марианна, стоя на коленях возле меня, как вдруг. – Мадам, а что это у вас?

- Где? – спросила я, немного испуганно.

- Вот... И вот... - произнесла Марианна, присматриваясь к моему плечу. – Вас как-будто... Это похоже на следы очень грубых поцелуев.

Мне показалось, что я стала пунцовой.

- Погодите, - внезапно заулыбалась Марианна, присматриваясь к моему пылающему лицу. – Вы что? Завели любовника?

Она понизила голос до шепота.

- Я завела мужа, - прошептала я, пока мне помогали выбраться из ванной. – Я думаю спросить у него про Алентайнов.

Через десять минут я сидела на коленях у любимого и пыталась пить горький кофе. Бросив несколько кубиков сахара, я посмотрела на удивленные глаза мужа и сделала глоток.

- Так вкуснее получилось, - смутилась я. И вообще, мне было как-то неловко смотреть ему в глаза после этой страстной ночи. Я напрочь забыла о том, что мне внушали с детства. Забыла о правилах приличия. И теперь я почему-то ужасно смущалась, чувствуя, как на связывает неразрывная тайна.

В дверь постучали, а я хотела стыдливо вспорхнуть с колен и пересесть в кресло, как подобает леди, но меня удержали. Приличные леди не сидят на коленях у мужа. Приличным леди запрещено любить мужа. К мужу приличная дама должна относиться прохладно и с уважением, не забывая обмениваться дежурными любезностями.

- Войдите,- потребовал Венциан, пресекая все мои попытки побыть приличной дамой. – Сиди, прелесть моя.

- Но как же правила приличия, - прошептала я, испуганно глядя на двери, за которыми явно кто-то стоял.

- Забудьте о них, - прошептал голос мужа, скользя по моей шее. – Мы уже испортили себе репутацию настолько, насколько можно. Убийца и продажная, опороченная сиротка.

- Заходите, - произнес Венциан, удерживая меня на месте. Дверь приоткрылась, а в нее вошел поверенный. Он поздоровался и едва заметно улыбнулся Венциану.

- Плохие новости,цветка нигде нет, - вздохнул Дилан, опускаясь в то самое кресло, куда хотела пересесть я. – Мне очень жаль. Но я не прекращаю поиски. Знаете, как это бывает? Ищешь, ищешь, а потом внезапно он появляется.

- Вчера я съел этот цветок, - произнес Венциан, а Дилан поднял на него удивленные глаза. – Вот он, на столе.

Дилан бросился к столу, забыв о правилах приличия, и долго смотрел на него, сверяя со всеми бумагами.

- Да, это он... - прошептал поверенный, изумленно глядя на нас. – Форма листьев, расположение колючек... Где? Где вы его достали?

- Его вырастила моя жена, - криво усмехнулся Венциан. – Как вы там говорили, ищешь, ищешь, а тут случайно узнаешь, что любимая жена тайно кормит цветок кровью.

- Вы? Вы сумели его вырастить? – изумленно посмотрел на меня поверенный. – И он зацвел?

- Да, вчера,- ответил Венциан, пока я смущенно пряталась у него на груди. – Она нашла его в старом саду, и пока мы тут его дружно искали, растила его. Для меня.

- Мадам, - выдохнул Дилан, а я сгорала от смущения. – Я снимаю перед вами шляпу. Я поражен...

- Все, все, смутили, - ласково произнес Венциан, гладя меня по голове и проводя согнутыми пальцами по моей щеке. – Но есть и

другая новость... Цветок не подействовал.

- Как? – ужаснулся Дилан, глядя на ноги Венциана. – Не может такого быть! Мадам, извините, если я попрошу вас пересесть...

Я вспорхнула с колен и присела в кресло. Сердце замирало, когда поверенный расстегнул манжеты и стал осматривать ноги. Его пальцы сочились магией, а я нервно кусала губы.

- Проклятия больше нет, - удивленно произнес Дилан. – Я его не чувствую. Но не могу понять в чем дело... Вы уже пробовали вставить?

- Да, ноги не держат, - произнес Венциан, пытаясь встать. Он лишь поднялся на руках, опираясь на ручки кресла. Дилан выставил руки, чтобы в случае чего помочь, но так и не прикоснулся.

- Вот, - тяжело опустился Венциан. – Все, что я могу.

- Странно, - заметил Дилан, задумавшись. – Я подумаю, что это может быть... Дайте-ка мне добраться до целительской коллегии. Но я рад. Безумно рад. И никак не ожидал от мадам такой самоотверженности. А вы говорили, что она вас не любит и прячется.

- А она растила этот цветок. – улыбнулся Венциан. – Ладно, будь что будет. Я уже смирился с тем, что проведу свою жизнь в этом кресле.

Глава шестьдесят пятая

- Забыл сказать, - заметил Дилан, глядя на Венциана. – В целительской коллегии встретил Алентайна старшего. Он искал целителя, который объяснит ему странное поведение сына. Мы разговорились. Он опять пытался подкупить меня, чтобы я принес цветок именно ему. Впрочем, речь не об этом. Алентайн обмолвился, что они вынуждены были переехать в отдаленное поместье, которое принадлежит матери Этьена. Они заперли в нем сына, поскольку тот бредит вашей горничной. Мариэттой...

- Марианной,- поправила я, а мне благодарно кивнули.

- И теперь они ищут целителя, который излечит их сына от этой постыдной болезни! – заметил Дилан. – Целители сказали ему, что это никакая не болезнь. Просто теперь их сын – оборотень. И он как бы запечатлился. И это никак не вылечить. Но Алентайны упорствуют!

Так вот почему не было писем! Теперь все понятно! Нужно будет рассказать Марианне!

Дилан откланялся и ушел, а я уже собиралась идти в свой сад, как вдруг услышала голос Венциана.

- А куда это мы собрались? – спросил муж, пока кресло бесшумно двигалось по комнате.

- В сад, - ответила я, понимая, что со вчерашней ночи это перестало быть тайной.

- Я вам запрещаю, - на меня посмотрели внимательным взглядом. – Ходить туда без меня!

- Вы хотите присоединиться к нашей шайке- лейке? – спросила я, как вдруг Венциан расхохотался.

- Как? Как вы сказали? – простонал муж. – Шайке- лейке?

- Хорошо, - вздохнула я, направляясь из комнаты. Через десять минут я осторожно пропустила кресло и прикрыла дверь. Закрывать ее теперь не имело смысла.

- Вот, - прошептала я, доставая из шкафа листочки из чужого дневника. – Это дневник вашей мамы... Я нашла их здесь...

Нужно было чем-то отвлечь мужа, пока я осторожно подрезаю побеги и украдкой иду с ведром воды к фонтану.

Стоило мне вылить первое ведро прямо под розы, как вдруг я услышала голоса за дверью, обсуждающие, какого цвета розы красивей! Дверца скрипнула и отворилась. Первой показалась связанная мисс Амелия с кляпом во рту и мычащая что-то про белые розы. Ее нес на плече мистер Квин, уверяющий, что желтые розы самые неприхотливые. Потом нянюшка, убеждающая, что голубые розы – самые красивые. А следом Марианна, которая настаивала на розовых розах.

- Ну, здравствуйте! – произнес Венциан, глядя с улыбкой на уже не улыбающуюся компанию.

Повисла тишина, а все застыли. У нянюшки на пол шлепнулось сразу три романа. «В плену развратного маркиза», «В объятиях похотливого герцога» и «В постели с жестоким бароном». Мистер Квин дернулся, а шляпа слетела ему под ноги. У мисс Амелии от удивления даже кляп выпал изо рта. А Марианна чуть не упала сама.

- Я так смотрю, вы неплохо развернулись тут, - усмехнулся Венциан, пока вся шайка-лейка приходила в себя. – Я так понимаю, тут закрытый клуб любителей неприятностей, мечтающих превратиться в профессионалов?

- Пожалуйста,- потребовала я, глядя на мужа. – У нас новый член клуба.

- Очень приятно, - слышались вялые голоса. Слуги переглядывались, толпясь возле двери.

- Бессовестные, - заметил Венциан, глядя на побледневшую компанию.

- Мы все свои дела сделали! – заметила мисс Амелия. – Я подбила все расходы, доходы, свела дебет с кредитом!

- А я прибралась везде! – тут же опомнилась Марианна, прячась за мистера Квина.

- А это у меня прямая обязанность – сажать! – заметил мистер Квин, пока Венциан с улыбкой кивал.

- Моя девочка уже выросла, - гордо произнесла няня, глядя на меня так, словно я вот-вот состарюсь и умру.

- Хозяин теперь ... эм... с нами? – робко спросила Марианна, высовываясь из-за садовника.

- А почему нет кучера и дворецкого? – спросил Венциан, а я положила ему руку поверх его руки.

- Мы просто не успели их пригласить, - ответила я, глядя на перепуганных слуг.

- Итак, - произнес Венциан, глядя на розы и на меня. – Я объявляю садовую амнистию. Только при условии, что все будет под моим контролем!

Работа потекла вяло. У Марианны, которая раздобыла где-то клей, мозаика валилась из рук. Несколько цветных стеклышек прилипло к ее волосам и юбке.

Мисс Амелия случайно выдернула вместо сорняка Кошачьи Яйца, которые только-только собирались цвести.

Мистер Квин, который чинил садовые дорожки, три раза попал себе по пальцам молотком. Но вместо привычных ругательств, он покраснел и выдал: «Ах... как неловко мать твою куртизанку!».

Нянюшка, сидя на диване, читала нам только описания природы и чужих столовых.

А Венциан держал в руках красивую розу. Я вздохнула и полезла на лестницу, чтобы подрезать розы сверху, а то они разрастались из-за магических удобрений так быстро, что их приходилось обрезать каждый день.

Я зацепилась рукавом за колючую ветку, дернула ее на себя, как вдруг меня покачнуло. Лестница стала падать вместе со мной. Ножницы звякнули об пол, а я пыталась удержать равновесие, но тщетно!

- Жанетта! – послышался крик Венциана, а я зажмурилась и...

Я висела в воздухе. Руку резала специальная петелька, которую придумал мистер Квин. Они здесь развешаны по всей стене, чтобы я, когда обрезаю розы, продевала руку в петельку, а потом уже начинала работу.

Кресло стояло в другом конце оранжереи, а Венциан дошел до середины оранжереи и рухнул, как подкошенный на пол.

- Так, держись! Сейчас сниму! – засуетился мистер Квин, отцепляя меня от веревки. Нянюшка, мисс Амелия и Марианна бросились к Венциану, который сидел на полу.

Я слетела с рук мистера Квина, бросаясь к мужу.

- Вы ходили... - прошептала я, чувствуя, как из глаз потекли слезы. – Вы только что сами встали...

Меня резко дернули к себе, прижимая к груди. Я слышала, как гулко бьется его сердце, перепугавшееся за меня.

- Вы встали.... Сами, - шептала я, но меня не слышали. – Значит, вы сможете ходить...

- Я уничтожу этот сад! А тебя запру под замок! – слышался задыхающийся шепот, пока я плакала от счастья.

- Все в порядке... Я уже однажды чуть не упала, но мистер Квин придумал петельки, чтобы я могла продевать в них руку. Они тут везде, просто из-за зелени их не видно... Я в порядке... Знаете, сколько раз я так уже падала, - прошептала я, не слыша его проклятий в адрес несчастных роз. – И ничего со мной не случилось! Все хорошо...

Я гладила побледневшее лицо мужа, заглядывая ему в глаза.

- Я уничтожу тут все, - пообещали мне шепотом.- А вы будете сидеть под моим присмотром! Я не шучу! Но будет проще, если я отберу у вас ключ! Мне так спокойней будет! Не смотрите на меня так! Я знаю, что пообещал не трогать сад. Дай мне высказаться! Я, между прочим, вредный дракон...

- И капризный, - согласилась я, понимая, что сейчас дракона отпустит. – И привередливый... И едкий... И ... самый лучший дракон на свете!

Я обняла его, чувствуя, как сердце разрывается от счастья.

- Цветок подействовал, - задыхаясь от слез, шептала я, вися на шее мужа и целуя его в мокрую от моих же слез щеку. – Вы будете ходить! Скоро-скоро! Ты будешь ходить...

Мистер Квин поднимал хлипкую лестницу и приставлял ее обратно к стене.

- Запиши, купить новую лестницу! – буркнул Венциан, вдавливая меня в себя двумя руками.

- И грабли новые! – потребовала мисс Амелия, показывая ржавые грабли с отломанными зубьями.

- И клей хороший! – Марианна показала пустой тюбик. – Чтобы мозаику восстановить!

- И диван удобный, - вставил нянюшка, ерзая на старом диване и кутаясь в плед.

- О, у нас тут целый список! – обрадовалась я, глядя на свой чудесный сад.

Мы сидели в центре оранжереи, а вокруг нас стояли слуги. Марианна плакала, утирая передником слезы. Няня всхлипывала, промакивая глаза кружевным платочком, а мисс Амелия уткнулась в грудь растерянного и счастливого мистера Квина, чтобы тихо реветь.

Я еще не знала, что через два дня, будут сделаны первые шаги по комнате. А еще через месяц, папина трость будет приставлена к столу, на котором едва слышно будет играть музыкальная шкатулка.

В окутанной полумраком комнате будут танцевать двое. Хромающий и опирающийся на трость, пока еще ужасно неуклюжий дракон и хрупкая леди – садовница.

Нянюшка, внезапно заглянувшая в комнату застынет в дверном проеме и будет долго смотреть, словно что-то вспоминая. А потом, когда ко мне склонятся для поцелуя, я подниму глаза и вздохну:

- А дракон меня так и не покатал. Обещал, но не покатал.

Глава шестьдесят шестая

- Ой, а что это? – спросила я, не веря своим глазам.

Я взяла в руки горшочек с цветком, слыша, как в саду во всю кипит бурная деятельность. Новенькая крыша пропускала солнечный свет, отреставрированная мозаика блестела росой, а розы пахли так сладко, что сердце приятно екнуло.

- Что там? Что? – зашуршали все, бросая новенькие инструменты и подходя ко мне. Я услышала стук папиной трости, обернулась и показала цветок всем.

- Ничего себе, - переглядывалась шайка-лейка.

- Вам тяжело, наверное, стоять, - послышался заботливый голос Марианны. Я смотрела на руку мужа, сверкающую фамильным перстнем, и на то, как она тяжело опирается на трость.

- Брысь, - усмехнулся ей Венциан, а я поставила цветок на изящный садовый столик. Марианна пожала плечами, разворачиваясь на носочке и прячась за спину мистера Квина.

- Еще один бутон? – переглянулись все. – А разве такое бывает?

- В редких случаях цветок может цвести дважды, - произнес Венциан, пока я осторожно прикасалась пальцами к бутону.

- А вы не могли бы отдать его... ? – прошептала Марианна, глядя на меня с мольбой. – Это не для меня... Это для...

- Ты хочешь предложить ему Алентайнам? – спросила я, видя, как Марианна краснеет и закусывает губу.

- Вы не подумайте, что я собралась им шантажировать! И женить на себе я никого не собралась! Просто... Просто... - заметила Марианна, бережно рассматривая цветок и легонько прикасаясь к нему. – Просто он наверняка мучается... Тем более, взаперти...

- Может, отдадите его мне? А ничего, что он потом может жениться на ком угодно! – заметила мисс Амелия, которая вот-вот станет миссис Квин. Это она мне по секрету шепнула, но я никому об этом не сказала. – И тогда простая горничная будет ему не нужна!

- Да, я... я понимаю, - вздохнула Марианна, глядя на меня. – Пусть женится... Я так решила! Хватит этих мучений!

Ее голос дрогнул, но она собрала все свое мужество в кулак. От Этьена не было никаких вестей, кроме той новости, что я слышала.

- Мне! – строго произнесла мисс Амелия.

- Нет, мне! – спорила Марианна, уперев руки в боки. – И вообще! Как мадам решит!

- Да, как мадам решит! – согласились все, глядя на меня.

- Я... я подумаю, кому его лучше отдать, - ответила я, глядя на обеих.

Я с надеждой посмотрела в глаза Венциану, тот кивнул.

Еще вчера под покровом ночи мы подкинули газете новую сенсацию и теперь нами пестрят все заголовки: «Дракон взялся за старое!».

- У меня не такое уж и старое, да, мадам? – рассмеялся Венциан.

Я смотрела на магическую фотографию дракона с бедной девушкой в лапах на первой странице.

Прошло почти три дня с того момента, как начались споры за цветок, а я так и не решила, кому его отдать. Если я отдам его мисс Амелии? Что тогда? Тогда Марианна никогда не увидит Этьена. А если я отдам его Марианне? Вдруг надменные Алентайны согласятся на горничную, которая вылечила их сына? Тогда бедная мисс Амелия будет мучиться каждое полнолуние! И вот как поступить?

- Вы только прочитайте, - газета прошуршала, пока я ерзала у мужа на коленях, случайно уронив трость.– Над Авильоном снова видели дракона! Он нес в лапах испуганную девушку, которая кричала страшным голосом. И пусть вам будет ужасно стыдно за ваши крики!

- Вообще-то я кричала, чтобы мы сделали круг вокруг ратуши, - смутилась я, видя, что нам посвятили половину газеты.

- Бедняжка отчаянно пыталась вырваться, - продолжил муж, глядя на меня.

- Я не вырывалась! Я хотела усесться поудобней, - пожала плечами я. – А то было плохо видно!

- Молила о помощи... - продолжал Венциан с улыбкой.

- А вот это уже гнусная ложь, - надула я губы. – Я умоляла, чтобы мы еще сделали кружочек!

- Но никто не смог ей помочь, как и предыдущей... - смеясь продолжал Венциан. – Такое чувство, что у меня тут гарем! Тихо! Тут еще не все! Что дракон делает с девушками?

Я невольно прыснула.

- Солит, что ему еще с ними делать? Складывает в пещере штабелями. Что ему еще с ними делать! Просто катает, а потом выпускает на волю! Вариантов уйма! – проворчал Венциан, глядя на меня пронзительно синими глазами. Нет, я конечно, знаю, что дракон делает с девушками, но я слишком хорошо воспитана, чтобы об этом рассказывать.

- Куда смотрит магический совет? Куда смотрит король? Неужели бедные девственницы так и будут гибнуть в страшных лапах чудовища! – закончил Венциан, сворачивая газету. – Мадам, а помните, о чем вы меня однажды попросили?

- О чем? – насторожилась я, пытаюсь вспомнить.

- Однажды вы у меня попросили маленького дракончика, - слышался голос мужа, а я вспомнила и вздохнула. Рука мужа скользнула по едва округлившемуся животику, а я положила свои руки сверху.

Глава шестьдесят седьмая

- К вам можно? – постучался в дверь поверенный. Он вошел, присаживаясь в кресло. – Я так понимаю, что вы хотели меня видеть.

- Не я, а моя супруга, - заметил Венциан, помогая мне встать с его колен.

Поверенный внимательно слушал, иногда хмурился, иногда задумчиво вскидывал бровь.

- То есть, вы хотите попробовать разделить цветок?- спросил он, глядя на меня. – Я правильно понял? Чтобы никто не остался в обиде?

- Да, - кивнула я, понимая, что выбора у меня нет. Цветок стоял на столике, а рядом лежали золотые часы. – Тогда есть шанс?

- Шансы есть всегда, - заметил поверенный.– Однако, результат не гарантирован. У сожалению. Маги уже пытались делать из него настойки, поскольку вырастить цветок было очень сложно, а страждущих было слишком много. Но настойки часто не давали нужного результата.

В дверь послышался стук, а я удивленно на нее посмотрела.

- К вам приехали, сэр, - послышался за дверью голос дворецкого.- Граф и графиня Аррис. Вместе с дочерью.

- Веди их сюда, - вздохнул Венциан, ворча, что сегодня день визитов! Поверенный встал, и уже было хотел раскланяться, как вдруг дверь открылась. На пороге стоял солидный граф и его супруга. Они вошли, а потом развернулись к двери, в которую служанка толкала магическое кресло с сидящей на нем девочкой. При виде этой куколки у меня сердце сжалось. Поверенный вздохнул, а Венциан посмотрел на нее с жалостью.

Сегодня на Глории было нежно голубое платье с кружевным воротничком. Маленькие ботиночки с голубыми розами в виде брошки стояли на скамеечке неподвижно. На тоненьких ручках были кружевные полупрозрачные кружевные перчатки.

Венциан встал, опираясь на трость, и поприветствовал гостей. Они присели на диванчик, пока служанка стояла за креслом. Мой муж осторожно взял тоненькие пальчики Глории и поцеловал руку. Поверенный поступил так же.

- Здравствуйте, - бесцветным голосом заметила Глория, рассматривая нашу роскошную комнату. Ее заинтересовали розы, стоящие в вазе. И она попросила служанку покатить кресло поближе.

- Мы прибыли вот по такому делу, - послышался голос графа. Он похлопывал супругу по руке, которую она положила ему на колено. – Кресло Глории сломалось. Как видите, она больше не может им управлять. Мы снова обратились в коллегия магов, но там развели руками. Мастер умер, а ученик не может ничего сделать. Новые кресла ей не подошли. Поэтому нам посоветовали обратиться к тем, у кого они есть.

Он промолчал, утешая жену.

- Мы готовы отдать любые деньги! Сколько скажете! Если ваше кресло подойдет Глории. Если нужно, мы заложим одно из поместий, - вздохнул безутешный отец, пока Глория рассматривала розы из сада. – Любая сумма! Абсолютно любая! Мы видим, что оно вам уже без надобности, поэтому готовы его выкупить.

- Я готов отдать его просто так, если оно подойдет, - произнес Венциан, а граф и графиня переглянулись. – Оно – одно из лучших. Пусть Глория попробует. Марианна! Принеси чаю!

- Да, да, - послышался голос Марианны в коридоре. – Уже несу! И чай, и кофе! Все несу!

Я улыбнулась, но потом вспомнила про цветок и вздохнула.

- Нужно ее пересадить, - произнес отец, когда Венциан подвел кресло к сломанному креслу.

- Давайте я, - сорвался Дилан, подходя к девочке. Она изумленно посмотрела на молодого целителя, а мне показалось, что на ее бледных щеках проступил легкий румянец.

- Только умоляем! – задергались родители. – Осторожней! Она очень хрупкая! Вы можете сделать ей больно...

- Не переживайте, он целитель, - послышался голос Венциана, который наблюдал за этой сценой.

Отец Глории встал, чтобы помочь, как вдруг я увидела, как бережно и осторожно, закинув тоненькую руку себе на плечо, Дилан переносит хрупкую девушку с одного кресла на другое. Он поставил ее ножки на скамеечку, а сам расправил нарядное платье. Взяв тоненькую ручку, он перенес ее на подлокотник. И тут же повторил это со второй.

Граф и графиня переглянулись и вздохнули. По сравнению с креслом Глории кресло Венциана казалось огромным, словно трон.

- Пробуйте, - негромко произнес Дилан, а служанка Аррисов сделала шаг к стене. – Не бойтесь. Если что, мы вас поймаем.

Глория подняла взгляд и вздохнула, а кресло стало медленно двигаться вправо.

- А теперь попробуйте к столу, - в тишине произнес Дилан, внимательно следя за тем, как кресло завертелось на месте. – Нам нужно понять, слушается оно вас или нет. Не спешите. Осторожней.

Кресло медленно поплыло к столу, а графиня упала на грудь мужу: «Слава богам!».

- Мы сегодня были у Флеттери. Смотрели кресло покойной старой баронессы. К сожалению, оно не подошло. Как начнет дергаться из стороны в сторону. А у бедной Глории теперь синяк на руке, - произнесла графиня, глядя на Венциана и на меня с обожанием. – Мы вам так благодарны... Словами не передать!

- Ваш чай, - послышался голос Марианны, скрип двери и звон чашечек на подносе. Она поставила поднос на столик, поправила цветы, как вдруг увидела Глорию. Та осторожно скользила по комнате, пока рядом шел Дилан, что –то показывая ей рукой. Кресло то разворачивалось, то пятилось. Но было видно, что им управляет девочка.

- А что с ней? – едва слышно спросила Марианна, глядя на Глорию.

- Проклятие, - вздохнула я, видя, как граф и графиня следят за дочерью, обсуждая с Венцианом возможности кресла.

- Оно явно стоило целое состояние! – воскликнул граф Аррис. – И вы отдаете его нам бесплатно! Так нельзя!

Графиня внимательно и с тревогой следила за креслом. «Осторожно, если видишь перед собой столик или любое другое препятствие...», - рассказывал в полголоса Дилан, что-то показывая рукой.

- Знаете что, мадам, - послышался голос Марианны. – Наверное, будет немного неправильно, но я тут подумала... Если судьба мне быть с моим лордиком, значит судьба. А как только он очухается от своей шерстистостоти, то может меня и не вспомнить. Женится на другой и все тут... Так что я тут подумала и... Я отказываюсь от цветка в

пользую девочки. Мне ее так жалко. Прямо куклениш! А Этьену что? Он вон! Здоровый, ходить может! И бегать! Ну посидит себе в подземелье парочку дней в месяц. Так что девочке нужнее...

Я с удивлением посмотрела на Марианну, которая осторожно достала из передника последнее мятное письмо, которое получала от Этьена.

- Главное, чтобы эта кочерга в чепце согласилась, - вздохнула Марианна. – Хотя, я сейчас сама к ней схожу и поговорю!

- Мари... - начала я, но Марианна уже направилась к двери.

Не прошло и пяти минут, как в дверь постучали. На пороге стояла Марианна и мисс Амелия. Мисс Амелия смотрела на кресло, которое случайно задело столик с вазой. Но не растерявшийся Дилан подхватил розы и вазу, ставя их на место.

- Глория, не шали, - строго, но любя произнесла графиня.

- Я тут подумала, - медленно произнесла мисс Амелия. – Мы как бы справляемся. Вон, уже два полнолуния прошло, а вы меня даже и не слышали! Сегодня полнолуние, так что я ненадолго. – Было бы очень правильно, если бы цветок достался девочке. Нет, я, конечно, жаловалась на судьбу! Но увидев такое, я понимаю, что жаловаться мне не на что! Я еще очень даже здоровая и счастливая!

- Тогда нужно отдать его, - прошептала я, глядя то, как кресло снова пересекает комнату.

- Простите, - произнесла я, видя как Венциан посмотрел внимательно на Марианну и мисс Амелию. – Но тут для вас кое-что есть...

Я подошла к цветку, бережно сорвала его и ... Графиня упала в обморок, увидев что лежит у меня на руке. Граф побледнел и посмотрел на дочь.

- Гло... - задыхаясь прошептал он. – Это тот самый?

- Да, - улыбнулась я, видя, как графиня приходит в себя. – От него отказались в пользу вашей дочери...

- Вы? – прошептала графиня, глядя на экономку и горничную. – О, я ... я не знаю, как вас благодарить... Просите все, что угодно!

Марианна смущенно отвернулась, а мисс Амелия покраснела румянцем. Им явно было неловко.

- О, я готова вас обнять и расцеловать! – в сердцах бросилась графиня, забывая о том, что она графиня, а перед ней просто

служанки. – Все что угодно... Я ...

Она заплакала, а Марианна побежала за чаем, пока мисс Амелия усаживала взволнованную графиню на диванчик.

- Воистину день чудес, - прошептала графиня, а остывающий чай упала ее слеза.

- Глория, - позвал отец, держа на руке цветок. Я видела, как его рука дрожит, словно держит настоящее сокровище.

- Откуда он у вас? – прошептала графиня, забывая пить чай. Кружечка дрожала на блюде, от чего слышалось легкое дребезжание.

- Его вырастила моя жена для меня, - слышался голос Венциана, а он подошел, взял мои руки и поднес их к губам.

- Глория, - произнес граф, а кресло дочери скользнуло к нему. – Вот... Съешь...

- Я должна съесть цветок? – удивилась девушка, глядя на бирюзовые лепестки.

- Да, доченька, - слышался сдавленный голос графини. – Это лекарство. Ты сможешь и ходить, и танцевать...

Глаза Глории вспыхнули, а отец бережно поднес цветок ей ко рту.

- Невкусный, - вздохнула Глория, тщательно жуя его. Она проглотила цветок, а потом посмотрела на свои руки. Девушка крепко зажмурилась, а потом открыла глаза. Но руки так и остались неподвижными.

- Почему они не двигаются? – занервничал отец.

- Потому что мышцы забыли, как это делается. Видимо, ваша дочь очень долго была в таком состоянии,- пояснил Дилан, присаживаясь рядом с креслом.

- Да, больше десяти лет, - переглянулись родители, пытаясь успокоить друг друга.

- У меня тоже не сразу получилось, - заметил Венциан, опираясь на трость. – Через месяц я смогу ходить без трости.

- Можно вашу ручку, - слышался голос поверенного. Глория кивнула.- Пальчики сгибаем, а потом разгибаем. Сначала все, потом по одному... Сгибаем, разгибаем. Потом вторую ручку, потом ножки... Это нужно делать каждый день. И тогда постепенно все восстановится...

- У нее пальчик дрожит, - прошептала графиня, глядя на нас счастливыми глазами. – Чуть-чуть...

- Правильно. Поэтому сгибаем и разгибаем, - усмехнулся Дилан.

- О, наверное, было бы бестактно просить вас, - внезапно произнес граф, глядя на поверенного. – Но вы бы не могли поехать с нами. Просто слуги такие неуклюжие. А вы... Вы очень бережно относитесь к Глории.

- Если нужно, мы назначим вам жалование, - вставила графиня.

- Мне не нужно жалование. Я не слуга, - заметил поверенный, глядя на графиню с улыбкой.

- Отец Дилана лорд, правда, из-за того, что кто-то увлекся целительством, отец отказывается поддерживать с ним отношения, - спокойно произнес Венциан. – В деньгах он тоже не нуждается. Я слишком многим ему обязан.

- Ой, простите, - взмолилась графиня, краснея. – Я не знала. Так вы, получается... Кажется, мы слышали об этом скандале. Если я не ошибаюсь, ваш отец входит в палату лордов!

- Да, - мрачно произнес Дилан, пока граф и графиня переглядывались.

- Тогда нам нечего вам предложить, - вздохнул граф.

- Но это не значит, что я отказываюсь, - произнес Дилан, бережно кладя ручку Глории обратно на кресло.

- Ой, уже стемнело, - прошептала графиня. – Нам пора! Не хотелось бы возвращаться по темноте. Вы слышали новость? В окрестностях видели оборотня!

- Об этом не писали в газетах, - вздохнул Дилан.

- И не напишут. Поэтому мы вынуждены откланяться. Наш дом открыт для вас в любое время. Разрешите пригласить вас на ужин в среду? Мы пришлем приглашения! Заодно покажем наш новый сад, - произнес граф, помогая жене встать. – Мы недавно заказали его для Глории!

Мы вышли провожать карету, на которой уже зажегся магический фонарь. Я провожала взглядом кресло, вспоминая тот момент, когда впервые увидела его в дверях ночлежки. Я помню, как стояла, словно громом пораженная, услышав слова: «Выбирайте, или вы будете моей женой или любовницей. Поверьте, я ужасный муж, но отличный любовник!».

- И чему вы так улыбаетесь? – послышался шепот на ухо. По колонне ползли душистые розы, а я смотрела на карету, стоящую в

красивом саду. Главное, никакой магии! Все своими руками!

- Ничего, - закусил губу я.

- И все-таки, - настаивал муж, когда карета тронулась и поехала по дороге в сторону золотых ворот.

- Однажды вы мне сказали, что вы – ужасный муж, но отличный любовник, - прошептала я, чувствуя, как меня привлекают к себе.

- И вы хотите сказать, что это не так? – послышался смех.

- Вы просто забыли добавить, что вы – самый вредный дракон на свете, - улыбнулась я, видя, как открываются золотые ворота, а потом закрываются.

- А, то есть вы меня как дракона рассматриваете? Как ездового дракона? – послышался яростный шепот. – Гужевой огнедышащий транспорт!

И тут я прислушалась.

- Тише, - прошептала я, прижимаясь к Венциану. – Вы слышите этот звук? В саду кто-то есть...

Глава шестьдесят восьмая

- Может, мистер Квин? – спросил муж, спокойно глядя на сад. – Хотя, сегодня полнолуние и... Впрочем, я не знаю кто там, но очень надеюсь, что он вкусный. Не бойтесь. Кто бы это ни был, мы назовем Ужин.

Меня повели в дом, а Венциан приказал закрыть дверь.

Сначала мне было немного страшновато. Потом меня стали нежно и долго успокаивать. Когда я совсем обессилила, меня завернули в одеяло и прижали к себе.

Уже засыпая, я думала о том, что у меня есть настоящий дракон, рядом с которым не страшно ничего.

- Помните, его зовут Ужин, - поцеловали меня в лоб.

- Мадам! Хозяин! – влетел в комнату изумленный дворецкий. – Там... Там в саду...

Я быстро надела халат и бросилась в сад. Венциан шел позади меня.

- Что там? – спросила я, спускаясь по ступенькам и видя кучера, дворецкого и несколько конюхов возле клумбы с Прыщами На Жоппе Герцогини.

- С дороги! – приказал Венциан, удерживая меня. – Так, и что у нас здесь?

И тут я увидела бледного Этьена в изодранной в клочья одежде. Он распластался прямо на клумбе, словно пытаясь обнять ее.

- Значит, вот кто прошмыгнул в ворота, - произнес Венциан ледяным голосом. Кончик трости поддел бледную руку моего бывшего жениха, а тот простонал.

- Ой, батюшки! – послышался крик Марианны. Она вместе с другими горничными выбежала из дома, посмотреть, что случилось, как вдруг.

- Этьен, - прошептала она, падая на колени рядом с Алентайном. Он приоткрыл глаза и протянул дрожащую руку к ее пухленькому личику. – Лордик... Вы как?

- Так, несите этого блохастого ловеласа в покои. И пошлите за целителем, - скомандовал Венциан. Этьена он явно недолюбливал. На

крик прибежал мистер Квин. Он взвалил на себя Этьена и потащил его в сторону дома. Марианна бежала следом, держа Этьена за руку.

Ничего себе! Получается, он сбежал! И это про него рассказывали граф и графиня.

Этьена раздели, отмыли и уложили в кровать. Марианна сидела рядом с ним, прижимая его руку к груди.

- Я не могу без тебя жить, - прошептал Этьен, а из глаз Марианны брызнули слезы.

- Тоже мне, печень нашел, - насмешливо заметил Венциан. Он вообще не любил их семейку. – Передай Марианне, что я против. Я не хочу, чтобы она связывалась с Алентайнами. Эта семейка не достойна моей горничной.

Я улыбнулась, видя с какой нежностью Марианна обтирает лицо Этьена. Его мокрые волосы прилипли ко лбу, а он смотрел на Марианну, словно ничего кроме нее не видел.

- Хозяин, - послышался стук в дверь. Я думала, что это пришел целитель, но на пороге стоял дворецкий. – Там карета!

- Я же говорил, что не люблю эту семейку, - вздохнул Венциан. – Откройте ворота.

Я вышла на крыльцо, видя, как открывается дверь подъехавшей кареты, а из нее выходит чопорный и щуплый мистер Алентайн, чтобы подать руку грузной миссис Алентайн.

- Где наш сын! – кричала она. – Он у вас?

- Да, пройдемте, - кивнула я, видя как они ломанулись по коридору в сторону приоткрытой двери. «Сынок! Этьен!», - рыдала мать, а я поспешила за ними. Кажется, я начинаю разделять мнение мужа. Никакой вежливости!

-Мы так волновались! – кричала миссис Алентайн, сидя на кровати. – Как ты мог сбежать! Еще и окно разбил!

Марианна стояла в уголке, словно мебель.

- Мы очень вам благодарны за заботу об Этьене, - наконец-то опомнился мистер Алентайн. – Мы готовы компенсировать вам все неудобства. И намерены забрать нашего мальчика немедленно!

- Опять этот гадский цирк, - заметил мрачный голос Венциана, когда Этьен закричал, цепляясь за кровать.

- Ну она же простая горничная! Не позорь нас! – возмущалась миссис Алентайн, пытаясь отодрать руку сына от кровати.

- Так, все, хватит! – внезапно произнес Этьен. Он оттолкнул мать и отца, встал и дернул Марианну к себе. – Или она, или вы меня никогда больше не увидите!

- Сы-сынок, неужели какая-то горничная тебе дороже родной матери! – закричала миссис Алентайн, пока мистер Алентайн, утирал дрожащей рукой пот со лба.

- Да, дороже! – резко произнес Этьен, прижимая к себе Марианну. – Еще раз повторяю! Или она! Или у вас нет сына! И не было никогда!

- Хозяин, – послышался голос дворецкого, а Венциан резко обернулся. – К вам еще гости.

- Простите за мое внезапное вторжение, – послышался голос графа Аррис. Она направлялся к нам, не понимая, что за шум раздается из комнаты. – Мы с супругой посчитали, что прислать слугу с приглашением на ужин, о котором я вам вчера говорил, было бы оскорбительным после того, что вы для нас сделали! Поэтому я посчитал нужным приехать лично!

- Очень вовремя, – улыбнулся Венциан, принимая красивое приглашение. – У нас тут сцена!

- Убери руки от этой грязной девки! – кричала миссис Алентайн, пока мистер Алентайн требовал, чтобы сын немедленно вернулся домой.

– Это же мезальянс! – возмущался Алентайн – старший. - Что скажут в обществе! Будь она аристократкой, я, быть может, и согласился! Но она простая горничная! Нам что? Позора мало!

- Погодите. Это та самая девушка, которая согласилась отдать нам цветок! – произнес граф, глядя на бледную Марианну. – Пойдите! Отпустите немедленно мою племянницу!

Алентайны, как по команде обернулись.

- Дитя мое, не бойся, – ласково произнес граф. А Марианна смотрела на него изумленным взглядом. – Как вы смеете обижать мою племянницу!

- Племянницу? – переглянулись Алентайны очень недоверчиво. Марианна смотрела на графа круглыми глазами.

- Не переживай, дитя мое. Когда твой отец, мой брат, узнает о том, что тебя обидели, он просто так это дело не оставит! – произнес граф строго.

- Она же горничная! – снова переглянулись Алентайны.

- Она не горничная. Она – компаньонка моей супруги, - заметил Венциан. А я кивнула.

- Недавно была горничной, - переглянулись недоверчивые Алентайны.

- Мы представили ее вам как горничную, - спокойно произнесла я, глядя на Этьена. – Потому что она сказала, что ее кто-то преследует. Мы не знали, что это оборотень, поэтому решили, что будет лучше, если она прикинется горничной. А мы выясним, кто за ней охотится.

Марианна покачнулась.

- Так, погодите, - потряс головой Алентайн. – Эта девушка не горничная. Она благородного происхождения. Я правильно понимаю?

- Да, - хором подтвердили все. На всякий случай мы с Венцианом придержали Марианну.

- Сынок, - прокашлялся Алентайн – старший. – Познакомь нас с будущей Супругой.

Марианна стекла в кресло.

- Марианна Аррис, дочь моего покойного брата, - произнес граф, положив руку ей на плечо. – Правда, значительным состоянием мой брат не располагал и вел весьма разгульную жизнь, поэтому своей единственной законной дочери он мало что оставил, кроме благородного происхождения и скромного приданного. Оставшуюся часть приданного, я готов добавить лично.

-Ущипните меня, - едва слышно прошептала Марианна мне.

- Я же говорил! Она благородная! – произнес Этьен. – Я читал ее письма! Горничные так не пишут!

- Прошу прощения, - произнес мистер Алентайн, изображая улыбку. – Произошло недоразумение.

- Примерно шестьдесят лет назад, - посмотрел на него Венциан, а я едва заметно улыбнулась.

Этьен подлетел к Марианне и обнял ее. Она повисла на нем, поглядывая на нас круглыми глазами.

- Позвольте мы на днях пригласим будущую леди Алентайн в гости, - произнес отец Этьена, пока мать стояла молча, разинув рот. Она тут же закивала, глядя на Марианну совершенно другими глазами.– Приношу свои извинения, мадемуазель. Вышло недоразумение. Мы честно не знали. Еще раз прошу простить нас.

Марианна отлипла от Этьена и грациозно кивнула.

- Это я у вас научилась, - шепнула она мне, когда мы провожали сразу две кареты. – Вы же научите меня вести себя, как мадемуазель, и писать всякую красивую чепуху?

На улице темнело. Мы с Марианной гуляли по саду, пока я объясняла ей, как ведут себя леди.

- Вот наука! – вздохнула она.- Ладно, как-нибудь освою!

- Если вы поженитесь, ты станешь леди,- вздохнула я, глядя на горничную. Мне ужасно не хотелось с ней расставаться. – И уедешь...

- Так я буду приезжать, когда мне вздумается! А вздумается мне часто! – заметила Марианна, все еще не веря своему счастью.

Мы не заметили, как в доме зажегся уютный свет, а на улице стало совсем темно. Вдруг послышался странный шум. Из кустов на нас вышел оборотень. Правда, он был странный. На его морде красовался железный намордник, сквозь который капала слюна.

- Стоять! – послышался резкий голос мистера Квина, который держал оборотня на цепи. Цепь была намотана на руку. – Ой, а мы тутушки гуляем! Да, дорогая? Вечерок хороший! Славный. Че дома сидеть?

Мисс Амелия посмотрела на нас взглядом желтых глаз, ая даже не знала, что сказать, глядя на намордник.

- Можете погладить! Не кусается! Сам делал, на совесть! – гордо произнес мистер Квин. – Короче, я тут краем уха слышал что тебе второй такой нужен! Так я тебе быстро сделаю! И вообще, подумываю их на заказ делать! Цветочков мало, заразы много. Ты это, не всяким финтифлюхам учись, а вон, гулять на поводке! На держи! Только смотри, как потянет, так сразу дергай! Там я в ошейник гвоздей набил. Пока смирно ходит, не больно, а как рваться начинает, так дергай.

Он сгрузил цепь в руки Марианны.

- Да сильнее, чего боишься. Твой-то покрупнее будет! Вон какой зверюга! Это моя мелкая! С ней легко управиться! - слышался голос, когда я поглядывала на окна. Мне пора возвращаться домой.

Я шла по дорожке, прислушиваясь.

- Да не тани ты! Дергай! Ниче, пару месяцев, и он у тебя как шелковый ходить будет. Хоть по главной улице гуляй! Моя уже не рвется. А раньше рвалась! Теперь вон, цветочки нюхает! Ты, главное ногами упор прими хороший. И дергай. Через год- два того и глядишь, лапу давать научится. В них же ентот, зверюга живет! Они сами себя

сейчас не помнят. Можешь, печенку дать! Сырую! Я вон, с собой ношу! Вдруг проголодается! Только смотри, намордник не снимай. Порежь на куски заранее и просовывай. Молодца, девочка!

Я вошла в дом, как тут же была поймана в объятия.

- А где трость? – спросила я, поднимая и Венциана изумленные глаза. – Вы что? Ходите без трости?

- Я случайно забыл ее в покоех, а когда до меня дошло, решил за ней не возвращаться, - произнес Венциан, а я открыла глаза и увидела нянюшку с саквояжем. Она куда-то пропала, а теперь появилась снова.

- Нянюшка, - вырвалась я из объятий мужа. – Ты куда запропастилась? Опять к ... родственникам?

- У нянюшки есть помимо вас еще кое-какие обязанности, - заметила нянюшка. И тут же умилительно прошептала, глядя на мой живот. – Как там поживает малютка? Соскучился по нянюшке? И нянюшка по тебе очень скучала.

Она открыла саквояж, а там лежали пинеточки, чепчики и прочая дребедень.

- Вот, новый вид пытки нянюшка придумала, - заметила нянюшка, бережно расправляя чепчик. – Вместо того, чтобы в котле варить, я заставила из вязать крючком. Там еще вяжут, на вырост. Я сразу сказала, чтобы вязали с любовью!

Марианна вышла замуж за Этьена и стала Леди Алентайн. Я долго переживала, как примут ее в новой семье, но на удивление все прошло гладко! Мистер Алентайн, как выяснилось, большой любитель чая, теперь умоляет невестку сделать ему «правильный» чай, потому что все служанки косорукие и не знают, как правильно заваривать и сколько точно сахара нужно насыпать. Миссис Алентайн не сдавалась долго, но и к ней нашелся подход. Теперь у нее самые экстравагантные шляпки во всем Авильоне, чем она ужасно гордится.

А совсем недавно мы получили еще одно приглашение на свадьбу, которому весьма удивились. Зато нам клятвенно обещали, что невеста сама дойдет до алтаря. Без посторонней помощи.

Впрочем, на этом все. Сейчас мы с мужем пойдем отбивать сына от страшного демона, которая кормит его конфетами и водит за ручку. Интересно, что скажет нянюшка, когда узнает, что скоро ей придется воспитывать еще и маленькую девочку?

Конец

